Российская Академия наук
Уфимский научный центр
Институт истории, языка и литературы

**Ю.М. Абсалямов, Г.Б. Азаматова, А.В. Гайнуллина,
М.И. Роднов, Л.Ф. Тагирова**

УФИМСКИЕ ПОМЕЩИКИ:
типы источников, виды документации

Уфа – 2013

УДК 947.930.221(470.57)
ББК 63.3(2 Рос. Баш): 63.2

Р е ц е н з е н т ы:

доктор исторических наук С.В. Голикова (Екатеринбург)
кандидат исторических наук С.А. Фролова (Казань)

Абсалямов Ю.М., **Азаматова Г.Б.**, **Гайнуллина А.В.**, **Роднов М.И.**, **Тагирова Л.Ф.**

Уфимские помещики: типы источников, виды документации. Уфа: ..., 2013. 204 с.

ISBN...

В коллективной монографии впервые проанализированы исторические источники по помещичьему хозяйству Уфимской (Оренбургской) губернии, начиная с начала XIX в., первого сплошного обследования земельной собственности в крае – Генерального межевания, и до 1917 г., когда дворянское, помещичье хозяйство было уничтожено. Подробно раскрываются информационные особенности каждого из сохранившегося вида документации о землевладении дворянства, в первую очередь из коллекций исторического архива Республики Башкортостан. Приводятся сведения по истории складывания современного земельного кадастра в регионе. Одновременно, в работу включены публикации источников по помещичьему хозяйству, наибольшее внимание уделяется Уфимскому уезду.

Книга предназначена для генеалогов и краеведов, собирающих сведения по истории конкретных дворянских фамилий или поместий Южного Урала, а также профессиональных историков и экономистов.

© Авторы, 2013

Оглавление

Введение.....4

Глава I. Первая информационная база данных о помещичьем хозяйстве Южного Урала. Генеральное межевание: Бирский уезд.....10

Глава II. Массовые источники об уфимских помещиках (1861–1917 годы).....27

§ 1. Отмена крепостного права и начало регистрации частновладельческих земель в Уфимской губернии.....27

§ 2. Переходный период регистрации частновладельческих земель в Уфимской губернии (1870-е – начало 1890-х гг.).....61

§ 3. Закон 8 июня 1893 г. и начало нового учёта частновладельческих земель в Уфимской губернии.....99

§ 4. Документация 1900-х гг. по уфимскому дворянству.....115

Глава III. Мир южноуральской усадьбы. Три очерка.....140

§ 1. Сельская усадьба русского помещика: по страницам литературных произведений С.Т. Аксакова.....140

§ 2. Татарская дворянская усадьба. Усадьба в Килимово.....148

§ 3. Башкирское поместье.....157

Заключение.....175

Приложения.....179

Приложение 1. П.И. Маслов. Сведения для истории дворянства о главнейших заслугах его на пользу отечественную и общественную.....181

Приложение 2. [В.С. Юматов]. Сравнительный взгляд на состояние большой части дворянских имений Уфимского уезда, в нынешнее и прежнее время.....185

Приложение 3. Список лицам, имеющим право непосредственного голоса в избирательном съезде уездных землевладельцев Уфимского уезда (в 1881 г.).....193

Список сокращений, сведения об авторах.....203

Введение

История дворянской усадьбы XVIII – начала XX вв., подлинной колыбели в развитии профессиональной русской (российской) культуры, в последние десятилетия стала объектом пристального внимания многих исследователей, историков, краеведов, архитекторов, литературоведов, само дворянство как правящее на протяжении нескольких столетий сословие Российской империи также является предметом глубокого изучения. Накоплено значительное историографическое наследие[1], работы по разнообразным аспектам истории дворянства и помещичьего хозяйства продолжают выходить в разных частях страны[2]. В исследованиях по соседним регионам иногда встречаются интересные сведения о дворянских фамилиях, связанных с нашим краем. Так, оренбургский историк Е.В. Мишанина проанализировала редкие мемуары Н.А. Рычкова, опубликованные в 1862 г. и переизданные в 2008 г.[3] Описание поместья Рычковых при дер. Долгоруково Бугурусланского уезда приведено в статье самарского исследователя С.А. Бабиной[4].

---

[1] Подробную историографию см.: *Баринова Е.П.* Российское дворянство в начале XX века: социокультурный портрет. Самара, 2006; *Она же.* Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. М., 2008.

[2] *Кириченко Е.И.* Запечатленная история России. Монументы XVIII – начала XX века. Кн. 2. Архитектурные ансамбли и скульптурный памятник. М., 2001. Глава 2. Русская усадьба XVIII – первой трети XIX века как мемориальный комплекс; Русские провинциальные усадьбы XVIII – начала XX века. Воронеж, 2001; *Литвинова Т.Н.* Организация и деятельность дворянских сословных учреждений Воронежской губернии последней четверти XVIII – первой половины XIX вв. Дисс. … канд. ист. наук. Воронеж, 2005; *Хасянов О.Р.* Экономическая, общественная и культурная жизнь провинциального дворянства в начале XX века: (на материалах Симбирской губернии). Автореферат дисс. … канд. ист. наук. Саранск, 2009; *Тушканов И.В.* Частновладельческое хозяйство Саратовской губернии в пореформенный период (1861–1904 гг.). Волгоград, 2010; *Оноприенко И.Г.* Повседневная жизнь дворянства Центрального Черноземья в 50-е – 90-е гг. XIX века: традиции и новации. Белгород, 2010; *Александрова С.А.* Дворянские усадьбы Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX веков. Автореферат дис. … канд. ист. наук. Самара, 2011; *Кригер Л.В.* Усадьбы Воронежской области. Воронеж, 2011; *Васильева З.В., Кащеева А.А.* Три усадьбы: Белкино, Турлики, Бугры. Калининград, 2011; *Морозан В.В.* Мелкопоместное дворянство Центрально-земледельческого района России в XIX веке // Социально-культурные аспекты истории экономики России XIX–XX веков. СПб., 2012; др.

[3] *Мишанина Е.В.* Крепостные порядки в Оренбургской помещичьей дворянской усадьбе (по произведениям С. Аксакова и Н. Рычкова) // Сельское население России в условиях модернизации XIX–XXI веков. Оренбург, 2012. С. 212–214.

[4] *Бабина С.А.* Дворянские усадьбы Самарской губернии: прошлое и настоящее // Русская усадьба XVIII – начала XXI вв. Проблемы реставрации и музеефикации. Ярославль, 2009. С. 65.

Особое место занимает деятельность Общества изучения русской усадьбы (ОИРУ), чьи увлекательные сборники служат образцом при проведении региональных исследований помещичье-усадебного мира. Например, в двенадцатом выпуске рассматривается усадьба как семейное гнездо, судьбы имений и их хозяев, архитектурные предпочтения владельцев, проблемы сохранения и музеефикации[1]. Последний сборник ОИРУ посвящён образам Италии в русской усадебной культуре[2].

В историографии Башкирии история дворянского, помещичьего хозяйства изучалась лишь в чисто экономическом аспекте в трудах Р.М. Раимова, Х.Ф. Усманова, Н.Ф. Тагировой, М.И. Роднова[3], итоговые сведения приводились в обобщающих изданиях[4], материалы по конкретным поместьям встречаются в работах некоторых краеведов-историков[5], появляются первые публикации воспоминаний об исчезнувшем мире уфимских усадеб[6]. Отдельного внимания заслуживают труды по аксаковской тематике, это единственное дворянское семейное «гнездо», являющееся постоянным объектом изучения[7]. Особо

---

[1] Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. Вып. 12 (28) / ред.-сост. М.В. Нащокина. М., 2006.

[2] Русская усадьба: Сборник Общества изучения русской усадьбы: Вып. 17 (33) / ред.-сост. М.В. Нащокина. СПб., 2012.

[3] *Раимов Р.М.* 1905 год в Башкирии (революционное движение в 1905–1907 гг.). М.; Л., 1941; *Усманов Х.Ф.* Столыпинская аграрная реформа в Башкирии. Уфа, 1958; *Он же.* Помещичье хозяйство в Башкирии в пореформенный период (1861–1900 гг.) // Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. Уфа, 1971; *Он же.* Развитие капитализма в сельском хозяйстве Башкирии в пореформенный период. 60–90-е годы XIX в. М., 1981; *Амирова Н.Ф.* Помещичье хозяйство юго-востока Европейской России в период империализма (1900–1917 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1989; *Тагирова Н.Ф.* История уфимского имения Аксаковых в эпоху капитализма // Башкирский край. Вып. 2. Уфа, 1992; *Она же.* Купеческие земельные владения Поволжья и Южного Урала в начале XX века // Самарский исторический ежегодник. Самара, 1993; *Она же.* «Степные помещики»: стиль жизни, модели экономического поведения (к проблеме развития аграрного капитализма на Юго-Востоке Европейской России в начале XX века) // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 2008; *Роднов М.И.* Характер помещичьего хозяйства Уфимской губернии накануне Октября // Источники по истории и культуре Башкирии. Уфа, 1986; *Он же.* Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900–1917 гг.): социальная структура, социальные отношения. Уфа, 2002; др.

[4] История Башкортостана во второй половине XIX – начале XX века. В 2 т.: Т. I / Отв. ред. И.М. Гвоздикова, М.И. Роднов. Уфа, 2006; др.

[5] См., напр.: *Назаров В.Л.* Пёстровка – стерлитамакское Аксаково. Очерки истории. Документы. Родословные. Стерлитамак, 2009; *Габдуллин И.Р.* Из истории Чекмагушевского района Республики Башкортостан. Ч. I. Уфа, 2012. С. 152–156.

[6] См.: *де Юрша Ирен.* Моя былая Россия / пер. с фр. А. Губайдуллиной // Бельские просторы. 2005. № 8; *Чванов Михаил.* «Блаженны страждущие…» // Там же.

[7] См., напр.: *Гудков Г.Ф., Гудкова З.И.* Незаконченная повесть С.Т. Аксакова «Наташа» (историко-краеведческий комментарий). Уфа, 1988; *Они же.* С.Т. Аксаков.

необходимо подчеркнуть издательскую деятельность уфимского Мемориального дома-музея С.Т. Аксакова, в сборниках которого представлен самый разнообразный материал, связанный не только с именями Аксаковых, но и с широким социокультурным окружением, куда входили представители многих уфимских дворянских фамилий[1]. Выходят первые труды по татарскому и башкирскому дворянству[2], зарождению дворянской корпорации в Уфе к началу XVII в.[3]

Формирование дворянского землевладения в крае затрагивается в исследованиях по земельным отношениям в Башкирии XVIII–XIX вв. (А.И. Акманов, Ю.М. Абсалямов), в работах по истории статистики немного освещались сюжеты, связанные с учётом частновладельческих (дворянских) земель в Уфимской губернии. В монографии Н.Л. Власовой говорится о значении оценочных исследований, верно отмечается связь земских бюджетов с принципами налогообложения, упоминается обложение крупных и мелких имений по закону 8 июня 1893 г.[4], хотя автор совершенно упустила из внимания деятельность межевого отдела уфимского земства, вообще пропущены обследования помещичьих хозяйств в ходе переписей начала XX в.

В 2010–2012 гг. в отделе истории и истории культуры Башкортостана ИИЯЛ УНЦ РАН под руководством М.И. Роднова проводилась работа по научно-исследовательской теме «Мир южноуральской усадьбы», в ходе реализации которой впервые в местной историографии была предпринята попытка начать комплексное изучение дворянской усадьбы края. В 2011 г. в отделе выпустили первый сборник, куда вошло шесть статей и публикаций документов по за-

---

Семья и окружение. Краеведческие очерки. Уфа, 1991; др.

[1] Аксаковский чтения: (1996–1997 гг.) / сост.-ред. Г.О. Иванова. Уфа, 1997; Аксаковский сборник. Вып. 2 / ред.-сост. Г.О. Иванова. Уфа, 1998; Аксаковский сборник. Вып. 3 / отв. ред. Г.О. Иванова, гл. ред. М.А. Чванов. Уфа, 2001; Аксаковский сборник. Вып. 4 / отв. ред. Г.О. Иванова, гл. ред. М.А. Чванов. Уфа, 2005; Аксаковский сборник. Вып. 5 / ред.-сост. Г.О. Иванова. Уфа, 2008; С именем Аксакова: 20 лет Аксаковскому фонду / сост. М.А. Чванов, Н.В. Хотько, Ю.Р. Абдуллина. Уфа, 2012; др. Библиографию Аксаковского музея представил *Пётр Ильич Фёдоров*, за что авторы книги выражают ему особую благодарность. Аксаковская тематика затрагивается и в соседних регионах. См.: Третьи Аксаковские чтения / Сост. и отв. ред. Л.А. Сапченко. Ульяновск, 2011; др.

[2] *Габдуллин И.Р.* От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006; *Азаматова Г.Б.* Интеграция национального дворянства в российское общество: на примере рода Тевкелевых. Уфа, 2008; *Ильясова А.Я.* История башкирского дворянства. Автореферат дисс. … канд. ист. наук. Уфа, 2010; др.

[3] *Азнабаев Б.А.* Уфимское дворянство в конце XVI – первой трети XVIII вв. (землевладение, социальный состав, служба). Уфа, 1999; *Он же.* Интеграция Башкирии в административную структуру Российского Государства (вторая половина XVI – первая треть XVIII вв.). Уфа, 2005; др.

[4] *Власова Н.Л.* Развитие земской статистики на Южном Урале (1875–1918 гг.). Уфа, 2012. С. 40–76, 79, 80–83.

явленной теме[1], а в 2012 г. – следующий, уже целиком посвящённый миру южноуральской усадьбы[2], ряд статей вышел в иных изданиях[3]. Помимо сотрудников академического института, в проекте приняли участие историки ряда вузов Уфы и краеведы республики. Данная книга является завершающей работой этой научно-исследовательской темы.

Изучение истории уфимского дворянства началось ещё в середине XIX в. Уже в первых исторических публикациях в местной прессе затрагивалась деятельность уфимского дворянства и его отдельных представителей, в опубликованных фрагментах уфимской летописи, которую передал в редакцию В.А. Ребелинский[4], в работах В.С. Юматова[5], который затем подготовил интересный анализ экономического положения уфимского поместного дворянства[6] (приводится в приложении). В эпизодически издававшихся в Уфе сборниках и памятных книжках также встречаются сведения по местному дворянству в хронологических перечнях событий, статистических данных по сословному составу населения края, в информации о назначениях и перемещениях чиновников. Изредка публиковались исторические материалы[7].

Большой интерес к судьбам дворянства проявился в порефор-

---

[1] Река времени. 2011 / Отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2011 (статьи Б.А. Азнабаева, И.М. Гвоздиковой, Л.Ф. Сайфуллиной, Ю.М. Абсалямова, А.Г. Низамова).

[2] Река времени. 2012 / Отв. ред. Ю.М. Абсалямов, М.И. Роднов. Уфа, 2012 (статьи Ю.М. Абсалямова, Б.А. Азнабаева, И.М. Гвоздиковой, Е.А. Детининой, П.В. Егорова, Т.А. Леоновой, О.С. Мордовиной, М.И. Роднова, Я.С. Свице, М.Ю. Ергина, Л.Ф. Тагировой). Сборники «Река времени» размещены на сайте «Роднов и его друзья».

[3] *Роднов М.И.* Челябинские помещики: к 150-летию отмены крепостного права // Гороховские чтения: материалы второй региональной музейной конференции / сост., науч. ред. Н.А. Антипин. Челябинск, 2011; *Он же.* Материалы о помещичьем хозяйстве Оренбуржья в 1861 году // Великие реформы 1860–1870-х годов аграрная Россия: сб. статей VI Междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. Г.Е. Корнилов, В.А. Лабузов. Оренбург, 2011; *Он же.* Новые материалы о помещичьем хозяйстве Мензелинского уезда накануне отмены крепостного права // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 2 (93).

[4] Осада г. Уфы, во время Пугачёвского бунта // Оренбургские губернские ведомости. 1847. 22 марта, 5, 12 апреля.

[5] См., напр.: *Юматов В.С.* Мысли об Истории Оренбургской губернии // Оренбургские губернские ведомости. 1847. 12, 19, 26 апреля, 3 мая.

[6] [*Юматов В.С.*] Сравнительный взгляд на состояние большой части дворянских имений Уфимского уезда, в нынешнее и прежнее время. (Из записок, оставшихся после покойника) // Оренбургские губернские ведомости. 1849. 15, 22 января.

[7] *Пекарский П.П.* Известие об Уфимских дворянах Пекарских // *Гурвич Н.А.* Справочная книжка Уфимской губернии. Сведения числовые и описательные относятся к 1882–83 гг. и только весьма немногие – к прежним годам. Уфа, 1883. Отдел V. С. 299–327.

менный период, когда положение первенствующего сословия становилось всё более неустойчивым. В 1878 г. П.И. Маслов выпускает работу о заслугах уфимского дворянства, где приводит показатели о финансовых затратах местной дворянской корпорации[1] (приводится в приложении). А следом губернский предводитель дворянства (1871–1880 гг.) Валентин Аполлонович Новиков сначала публикует в «Уфимских губернских ведомостях» первое обобщающее исследование «Материалы для истории уфимского дворянства»[2], которое затем вышло отдельной книгой[3].

Это уникальное издание не потеряло своей научной ценности до настоящего времени. В шести главах, начиная с эпохи Ивана Грозного, автор приводит подробную историю уфимского дворянства, с указанием всех фамилий, законодательных актов, наиболее значимых исторических событий, участия в войнах, подробно раскрывает организационное оформление дворянской корпорации в конце XVIII в., систему выборов и др. Экономическое положение дворянства (землевладение и т. д.) показано фрагментарно. В шестой главе (стр. 139–201) «Участие дворянства Уфимской губернии в политической, общественной и экономической жизни государства и края» В.А. Новиков анализирует пореформенный период, рассказывает о дворянских проектах хозяйственного развития региона. В примечаниях (сносках) даны обширные фрагменты из исторических источников. Внутренняя жизнь дворянства, поместно-усадебный быт практически не затрагивается в книге. В 1902 г. Н.А. Гурвич дополнил материал Новикова рядом исторических документов, сведениями по начало XX в. и переиздал работу[4].

Данный проект продолжает труды далёких предшественников. В этой книге подводятся первые итоги новейшего изучения мира уфимской дворянской усадьбы. Работа выполнена в жанре историко-источниковедческого исследования, сочетающего как аналитический материал, так и включающая публикацию больших комплексов исторических источников по уфимскому дворянству с акцентом на Уфимском уезде и северной Башкирии (материалы по Бирскому уезду представлены Ю.М. Абсалямовым). Не затрагивается многочис-

---

[1] *Маслов П.И.* Сведения для истории дворянства о главнейших заслугах его на пользу отечественную и общественную // Уфимские губернские ведомости. 1878. 7 января.

[2] Уфимские губернские ведомости. 1878. 7, 14, 21, 28 октября, 4, 11, 18, 25 ноября, 9, 16, 23, 30 декабря; 1879. 6, 13, 20, 27 января, 3, 10, 24 февраля, 3, 24, 31 марта, 14, 21, 28 апреля, 12 мая, 2, 23, 30 июня.

[3] *Новиков В.А.* Сборник материалов для истории уфимского дворянства. Уфа, 1879. 270 с.

[4] Сборник материалов для истории Уфимского Дворянства, составленный В.А. Новиковым в 1879 году, продолженный и дополненный до 1902 года включительно Депутатом Уфимского Дворянства Н.А. Гурвичем. Уфа, 1902.

ленное дворянство Мензелинского уезда, ныне территориально относящегося к Татарстану.

Такой не совсем стандартный подход к формированию монографии обусловлен потребностями сегодняшнего состояния региональной, южноуральской историографии. Значительный общественный интерес к данной теме со стороны краеведов, генеалогов[1], профессиональных исследователей в первую очередь наталкивается на проблему отсутствия (недоступности, неизвестности) источников для массового пользователя. Поэтому в эту книгу вошли публикации наиболее редких материалов, а также анализ типов документации по уфимским помещикам, хранящейся в местном архиве (ЦИА РБ). В хронологической последовательности рассказывается как формировался корпус источников, какие информационные особенности имеет делопроизводственная и статистическая документация, читателю представлен своеобразный путеводитель по архивным и опубликованным материалам второй половины XIX – начала XX вв., с помощью которого он сможет восстановить судьбу конкретного дворянского рода или собрать сведения по истории отдельного помещичьего хозяйства. Наибольшее внимание уделено поземельной собственности, так как в ходе фактически впервые складывавшегося в крае земельного кадастра частных владений отложились наиболее детальные комплексы документации по дворянским имениям. Имеющиеся в современных библиотеках Уфы опубликованные материалы освещаются с меньшей детализацией, читатель, получив представление о существовании этих книг, может сам произвести поиск нужной информации (вторая глава книги подготовлена М.И. Родновым, при участии Ю.М. Абсалямова; введение, заключение и приложения представлены также М.И. Родновым).

Кроме того, в данной работе представлены три очерка о южноуральской усадьбе, быте, обстановке сельских дворянских поместий на примере конкретных фамильных «гнёзд». Помимо русской усадьбы семьи Аксаковых в Надеждино (по литературным источникам очерк подготовила А.В. Гайнуллина), фактически впервые рассказывается о поместье национального дворянства. Уникальным явлением, присущим практически только Оренбургской губернии, было наличие татарской дворянской усадьбы (очерк об имении Тевкелевых представила Г.Б. Азаматова), а также башкирского поместья верхушки Башкиро-мещерякского войска (автор очерка Л.Ф. Тагирова), как частного случая усадьбы чиновников и офицеров казачьих войск Российской империи.

---

[1] См., напр., публикации о зауральских помещиках: Союзная мысль (Челябинск). 2011. 28 января.

Глава I. Первая информационная база данных о помещичьем хозяйстве Южного Урала. Генеральное межевание: Бирский уезд

История земельного кадастра в России, проведения обследований поземельной собственности издавна является объектом внимания исследователей[1], регулярно выходят работы по различным регионам страны[2], что отражает естественное внимание общественности к истокам столь важного в рыночной экономике явления как измерение, учёт и налогообложение недвижимых имуществ, в первую очередь земельной собственности. В российской исторической науке изучение землевладения наиболее подробно проводилось по северо-западу России, по которому сохранились уникальные писцовые книги и другие обследования XV–XVI вв.[3], сформировалось отдельное направление в историографии.

На Южном Урале подробный учёт и измерение земельной собственности началось после присоединения края к Русскому государству, свидетельством чему является отвод земли вокруг новопостроенной Уфы с 1591–1592 гг.[4] Но первое сплошное обследование всей

---

[1] *Иванов П.И.* Опыт исторического исследования о межевании земель в России. М., 1846; *Арсеньев К.И.* Статистические очерки России. СПб., 1848; *Герман И.Е.* История русского межевания (курс). М., 1907; *Рудин С.Д.* Межевое законодательство и деятельность межевой части в России за 150 лет. Пг., 1915; *Каримов А.Э.* Докуда топор и соха ходили: очерки истории земельного и лесного кадастра в России XVI – начала XX в. М., 2007; *Тагирова Н.Ф.* Кадастровые работы в Российской империи: исторический опыт и уроки // Аграрное и продовольственное развитие России в XVIII–XX веках: пороги безопасности. Оренбург, 2008; др. См. также: *Медушевский А.Н.* Проекты аграрных реформ в России: XVIII – начало XXI века. М., 2005; *Христофоров И.А.* Судьба реформы: Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.). М., 2011; др.

[2] См., напр.: *Черников С.В.* Материалы подушных переписей Ингерманландии 1730–1760-х гг. как источник по землевладению правящей элиты России // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв. Источники и методы исследования. М., 2010; *Черненко Д.А.* Методы картографирования и пространственно-статистического анализа структуры землевладения XVII–XVIII вв. в Центральной России // Там же; *Апонасенко А.Н.* Из истории развития форм землевладения и сети сельских поселений Петербургской губернии в XVIII–начале XIX в. (по материалам межевых документов) // Типология и особенности аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. М., 2012; мн. др.

[3] См., напр.: *Веселовский С.Б.* Сошное письмо. М., 1915–1916. Т. I–II; *Неволин К.А.* О пятинах и погостах новгородских в XVI в. СПб., 1853; Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. Л., 1930; Писцовые книги Новгородской земли. Т. 2: Писцовые книги Обонежской пятины XVI века / Составитель К.В. Баранов. СПб., 1999; мн. др.

[4] *Демидова Н.Ф.* Древнейший источник по истории города Уфы; Текст «Отводной книги по Уфе» (1591/92–1629 гг.) [публикация Н.Ф. Демидовой] // Из истории

территории Башкирии (Оренбургской губернии) состоялось только на рубеже XVIII–XIX вв. в ходе Генерального межевания. В современной историографии Башкортостана это важнейшее событие, положившее начало «современной» (по европейским стандартам) фиксации и юридическому оформлению прав всех собственников, установлению достаточно определённых границ каждого земельного владения, без чего дальнейшее развитие экономики края было бы невозможно, активно изучается. Характеристика «Экономических примечаний» к Генеральному межеванию и публикация материалов по разным частям Башкирии даны в ряде моих статей[1]. В ходе реализации проекта «Мир южноуральской усадьбы» начата публикация материалов Генерального межевания по Уфимскому уезду, приведены полные списки дворян-помещиков, их земельных населённых и ненаселённых владений[2]. Здесь вниманию исследователей предлагаются аналогичные данные по Бирскому уезду.

Кроме того, материалы Генерального межевания по Башкирии изучаются А.И. Акмановым, защитившим докторскую диссертацию (2002 г.)[3] и выпустившим ряд монографий[4]. Хотя автор делает акцент на башкирское землевладение и политику государства по этому вопросу, он говорит о расширении дворянского землевладения, связывая его с пожалованиями со стороны государства и покупками земель у башкир. По его наблюдениям в 1730–1790 гг. численность дворянских поместий увеличилась втрое, резко возросла и площадь земельных владений[5]. Автор в большом объёме привлекает сохра-

---

феодализма и капитализма в Башкирии. Уфа, 1971.

[1] *Абсалямов Ю.М.* Краткие сведения о поместье Аксаковых в Белебеевском уезде Оренбургской губернии в первой половине XIX века // Башкирский край. Вып. 2. Уфа, 1992; *Он же*. Город Уфа и её окрестности в начале XIX в. (по "экономическим примечаниям" к генеральному межеванию) // Река времени. 2000. Уфа, 2000; *Он же*. Помещики Оренбургской губернии в первой половине XIX в. (По описаниям хозяйств Уфимского уезда // Река времени. 2005. Уфа, 2005; *Он же*. Город Бирск и окрестности в начале XIX в. (по «Экономическим примечаниям» к Генеральному межеванию) // Хрестоматия истории Северного Башкортостана. Ч. 1. Материалы по истории края с древнейших времен до 1917 г. Бирск, 2005.

[2] *Абсалямов Ю.М.* Помещики-землевладельцы Уфимского уезда Оренбургской губернии на рубеже XVIII–XIX веков // Река времени. 2011. Уфа, 2011; *Он же*. Ненаселённые земельные владения помещиков Уфимского уезда Оренбургской губернии на рубеже XVIII–XIX веков // Река времени. 2012. Уфа, 2012.

[3] *Акманов А.И.* Аграрная политика правительства и землевладение башкирских общин во второй половине XVI – начале XX вв. Дисс. ... доктора исторических наук. М., 2003.

[4] *Акманов А.И.* Башкирское землевладение в XIX – начале XX вв. Уфа, 2000; *Он же*. Земельная политика царского правительства в Башкирии: (Вторая половина XVI – начало XX вв.). Уфа, 2000; *Он же*. Земельные отношения в Башкортостане и башкирское землевладение во второй половине XVI – начале XX в. Уфа, 2007.

[5] *Акманов А.И.* Аграрная политика правительства и землевладение башкирских

нившиеся в архивах многочисленные дела по земельным спорам (всего 212) первой половины XIX в., но только по 6 (из 12) уездов Оренбургской губернии, где проживала большая часть башкир: Оренбургскому, Уфимскому, Верхнеуральскому, Бирскому, Белебеевскому, Стерлитамакскому. Из работ А.И. Акманова виден механизм реализации на практике итогов Генерального межевания, например, почти все примерные, т. е. не имевшие подтверждающих документов, угодья оказались закреплёнными за их фактическими владельцами. В целом, Акманов оценивает правительственную политику как компромиссную, учитывавшую общегосударственные и региональные интересы. Информация о помещичьем хозяйстве содержится в работах Р.Б. Шайхисламов, изучающего крестьянство края в том числе крепостное[1]. Немало материалов о помещиках Оренбургского края в первой половине XIX в. содержится в работах Ю.С. Зобова[2].

Генеральное межевание, проводившееся на территории России с 1766 г. до середины XIX в., призвано было юридически оформить и закрепить право фактических владельцев на земельную собственность[3]. «Генеральное межевание являлось важнейшим событием в жизни российского общества, оно «не столько фиксировало, сколько *создавало* современную (в смысле соответствия канонам эпохи модерна) земельную собственность – такую, которая имела бы исчисляемые размеры, осязаемые границы и прозрачный юридический статус»[4]. Начало межеванию Оренбургской губернии было положено указом 1797 г., в котором говорилось о размежевании земель в Саратовской, Новороссийской, Оренбургской и Симбирской губерниях.

Непосредственно к межеванию в Оренбургской губернии приступили весной 1798 г. Руководить межевыми работами должна была переведённая в Оренбург Нижегородская межевая контора, закончившая аналогичные работы на территории Нижегородской губернии. По штату в ней состояло 3 члена, один прокурор, 2 секретаря, 22 приказных служителя и 32 землемера с инвалидной командой[5].

Земли предполагалось размежевать не по частным владениям, а по так называемым «дачам». Дачи явились основной территориаль-

---

общин во второй половине XVI – начало XX вв. С. 159.

[1] *Шайхисламов Р.Б.* Крестьянство Южного Урала в первой половине XIX в. Уфа, 2006; др.

[2] *Зобов Ю.С.* Помещичье хозяйство и крепостные крестьяне Оренбургского края в первой половине XIX в. Автореферат дисс. … канд. ист. наук. М., 1976; др.

[3] Интерес к истории межевания в крае и понимание важности этого процесса отмечался уже в местной литературе XIX в. См., напр.: *Игнатьев Р.Г.* Взгляд на историю Оренбургского края // Оренбургские губернские ведомости. 1881. 14, 21 ноября; др.

[4] *Христофоров И.А.* От Сперанского до Столыпина: крестьянская реформа и проблема землеустройства // Российская история. 2011. № 4. С. 28.

[5] ПСЗРИ. Т. 27. N 20395.

ной единицей при разделении уезда в ходе межевания и могли включать несколько населенных пунктов и/или владения нескольких лиц. В ходе Генерального межевания сформировался огромный комплекс материалов, хранящихся ныне в фондах РГАДА, РГВИА, РГИА, а также в республиканских и областных архивах.

Среди этой многочисленной документации в первую очередь внимание исследователей привлекают «экономические примечания», которые являются первым систематическим описанием всех земельных владений и землевладельцев, а также всех населённых пунктов Оренбургской губернии[1].

Как известно, «экономические примечания» создавались в качестве приложений к Генеральным планам и атласам, составленным в ходе Генерального межевания Оренбургской губернии в начале XIX в. Следуя нумерации дач, принятой в планах и атласах, «экономические примечания» давали описание каждой дачи. Следует оговориться, что «дача» – это термин межевого законодательства. Это пространство земли, обведённое при генеральном межевании круговой межой и приуроченное не к определённым индивидуальным владельцам, а к деревням, сёлам и пустошам, т. е. к коллективным владельцам.

Каждый том начинается с алфавитов и каталогов. Алфавиты содержат указатель селений уезда с указанием номера дачи, в котором данное селение состоит, и указатель имён владельцев с перечнем номеров принадлежащих им дач. Каталог представляет перечень по установленной нумерации всех дач с указанием селения, фамилии землемера и год межевания дачи, владельцев, число душ мужского и женского пола по V ревизии (1795) и площадь всей земли в десятинах и саженях. Далее следуют «экономические примечания», имеющие следующий формуляр (таблица 1).

Таблица 1

Формуляр «экономических примечаний»

Номер графы	Название графы	Статистические сведения
1.	По Генеральному плану [номер]	…
2.	В какой части	…
3.	Звание дач и владельцов	…
4.	Дворов	…
5.	По V ревизии – душ мужского и женского пола	…
6.	Усадьбы – десятин, сажень	…
7.	Пашня – десятин, сажень	…
8.	Сенокос – десятин, сажень	…
9.	Степи – десятин, сажень	…
10.	Лесу – десятин, сажень	…

[1] РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 927, 928, 931, 933, 936, 938, 939, 941, 1873, 1877, 1880, 1882, 1884,1885, 1887.

11.	Солончаков – десятин, сажень	...
12.	Неудобья – десятин, сажень	...
13.	Итого – десятин, сажень	...
14.	Экономические примечания	

Наибольшее место занимала графа «экономические примечания». В ней приводятся сведения о местоположении селений, ориентированных к рекам и дорогам, о церквах и мечетях, границах земельной дачи, постройках, почвах, сельских промыслах и т. д.

Первоначально в ходе межевания уезда происходило накопление исходного материала для «экономических примечаний», так называемых сказок, которые предоставлялись землемерам поверенными. Землемеры межевали дачи, отражая ход межевания в полевых записках, а результаты его в планах и межевых книгах, собирая одновременно с этим сказки. Затем все эти материалы отправляли в контору, где происходила систематизация материала, в процессе которой содержание сказок сокращалось, систематизировалось и унифицировалось. Обработанная таким образом информация сказок входила в «экономические примечания»[1].

Датировать «экономические примечания» можно по году межевания. Поскольку основной фактический материал «экономических примечаний» собирался при межевании того или иного уезда, то данный способ вполне себя оправдывает. В каталоге каждого тома «экономических примечаний» указан год межевания дачи. Эти данные указывают, что основные межевые работы, а также сбор исходных данных для «экономических примечаний», происходили в 1798–1805 гг. На протяжении этих восьми лет было обмежевано более 80% всей площади Оренбургской губернии. Объем коштных[2] межевых работ проведённых до Генерального межевания в Оренбургской губернии составляет свыше 3 миллионов десятин или 10% всей площади губернии. В проведении Генерального межевания на территории Оренбургской губернии участвовало около 80 землемеров. Наибольший объём межевых работ приходится на землемеров Ястребова, Федота Семенова, Алексея Залесского, Добровольского и Лаптева (около 30% всей территории губернии). В данном случае речь идет о том, что «команды» именно этих землемеров приняли самое активное участие в межевых работах в Оренбургской губернии (таблица 2[3]).

---

[1] *Милов Л.В.* Исследование об «экономических примечаниях» к генеральному межеванию. М., 1965. С. 33–60.

[2] Кошт – (польск., нем. Kost – издержки). Коштное межевание производилось по заказу и за счёт самих землевладельцев.

[3] Таблица 2 составлена на основе «каталога всех дач» – своеобразного оглавления, с которых начинались «экономические примечания» по каждому уезду: РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 927, 928, 931, 933, 936, 938, 939, 941, 1873, 1877, 1880, 1882, 1884,1885, 1887.

Таблица 2

Список землемеров, межевавших земельные владения Оренбургской губернии

№	Фамилия землемера	Площадь обмежёванных дач		№	Фамилия землемера	Площадь обмежёванных дач	
		дес.	%			дес.	%
1	Не указано	112823	0,3629	41	Зенин	110 068	0,3541
2	Козлов	162	0,0005	42	Гульцов	122 397	0,3937
3	Таганов	493	0,0016	43	Мильяновский	122 427	0,3938
4	Безруков Александр	995	0,0032	44	Попов Серапион	135 850	0,437
5	Киселёв	1007	0,0032	45	Дмитриев	149 654	0,4814
6	Ураков	1444	0,0046	46	Рагожный	150 533	0,4842
7	Капитонов	1610	0,0052	47	Либин	182 211	0,5861
8	Петров	2008	0,0065	48	Усков	185 099	0,5954
9	Шгерсбергер	2538	0,0082	49	Глумилин	191 167	0,6149
10	Безруков	2824	0,0091	50	Попугаев	199 993	0,6433
11	Лямкин	2947	0,0095	51	Палибин	218 243	0,702
12	Рагузин	3406	0,011	52	Бизюкин	251 401	0,8087
13	Шерев	5011	0,0161	53	Либен	286 366	0,9212
14	Фок Александр	5313	0,0171	54	Степанов Иван	310 043	0,9973
15	Протопопов	6278	0,0202	55	Старков	352 516	1,134
16	Янин	7041	0,0226	56	Стариков Пётр	363 914	1,1706
17	Палков	7091	0,0228	57	Резанов Иван	479 019	1,5409
18	Усольцов	7442	0,0239	58	Русенев	611 457	1,9669
19	Андреев	7901	0,0254	59	Степанов Ефим	625 726	2,0128
20	Баранов	9374	0,0301	60	Шмид	720 637	2,3181
21	Бубнов	9427	0,0303	61	Виничанский Степан	728 010	2,3419
22	Сметанин	11 435	0,0368	62	Щетнев	742 586	2,3887
23	Воронцов	12 197	0,0392	63	Громовский Фёдор	758 724	2,4407
24	Богданов	16 711	0,0538	64	Золотухин Василий	778 968	2, 5058
25	Сомов	18 336	0,059	65	Попов	781 900	2,5152
26	Безобразов	20 071	0,0646	66	Жуков	813 995	2,6185
27	Бобырин	20 952	0,0674	67	Фомичев	821 327	2,642
28	Безруков Антон	23 046	0,0741	68	Ярцев	834 229	2,6835
29	Аничков	28 495	0,0917	69	Канаков	945 053	3,04
30	Иванов	29 232	0,094	70	Попов Иван	991 220	3,1886
31	Романовский	34 034	0,1095	71	Жантурин Никита	1 011193	3,2528
32	Григорьев	50 369	0,162	72	Нилов	1 018564	3,2765
33	Машинцов	61 940	0,1993	73	Казимирский	1 088271	3,5007
34	Воронов	62 628	0,2015	74	Лисицын	1 136912	3,6572

35	Семёнов	62 688	0,2016	75	Головачёв	1 143191	3,6774
36	Шестаков	64 331	0,2069	76	Лаптев	1 212106	3,8991
37	Костылев Лаврентий	67 134	0,216	77	Добровольский	1 301586	4,1869
38	Земленников	69 399	0,2232	78	Залесский Алексей	1 447719	4,657
39	Аксютин	80 967	0,2605	79	Семёнов Федот	2 790379	8,9761
40	Степанов	98 705	0,3175	80	Ястребов	3 686193	11,8577
Итого					31 086 850		100

В резолюции на рапорте от 17 января 1807 г., направленном в Правительствующий Сенат из Межевой канцелярии, вынесено определение Сената, в котором говорится: «Оренбургской межевой конторе предписать указом, чтобы она на все обмежеванные ея уезды в Оренбургской губернии состоящие доставила в канцелярию Генеральные планы со всеми … «экономические примечания», каталогами, алфавитами дачам и владельцам равно и на бесспорно обмежеванные дачи все специальные планы с межевыми книгами к хранению в архив сей канцелярии. Также Генеральные карты и атласы на всю Оренбургскую губернию»[1]. Таким образом, уже в 1807 г. шла речь о присылке «экономические примечания» по Оренбургской губернии для хранения в архив межевой канцелярии и это определение Правительствующего Сената было вынесено на основе сообщения межевой конторы об окончании межевых работ в Оренбургской губернии и о том, что «атласы и карты вчерне сочинены».

Годы межевания, указанные в каталоге «экономические примечания», и данный рапорт позволяют датировать сведения «экономические примечания» 1798–1805 гг., т. е. временем межевания этих уездов. Но окончательное изготовление «экономических примечаний» отдельно по каждому уезду было завершено значительно позже. Например, каталог всем дачам, состоящим в Стерлитамакском уезде, сочинён старшим землемером Александром Безруковым только в марте 1828 г. По Оренбургскому уезду тоже в 1828 г., а по Мензелинскому – в 1829 г.[2] Следует также добавить, что и филиграни использованной бумаги указывают на то, что вся она произведена после 1824 г.

В кратких табелях зафиксированы многочисленные статистические итоги по населению и землевладению, которые «сочинялись» уже вслед за «экономические примечаниями» и на их основе.

В таблице 3 приведён список лиц, участвовавших в составлении кратких табелей. Над созданием и оформлением краткой табели по отдельному уезду участвовало несколько, как правило, не менее двух служащих межевой конторы. В ходе «сочинения» кратких табелей

[1] РГИА. Ф. 1350. Оп. 56, ч. 1. Д. 301. Л. 1.
[2] РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 938. Л. 1.

ими были проведены значительные объёмы подсчётов и перепроверки итоговых данных. Отдельно надо сказать и о чисто оформительской работе над краткими табелями. Судя по малочисленности правок и приписок можно предположить, что изначально создавались многостраничные черновики, с которых впоследствии итоговые подсчёты набело переписывались на подготовленный и разлинованный лист бумаги соответствующего формата.

Размеры бумаги на которых составлялись «Краткие табели» по формату были значительно больше самых больших размеров производившейся на тот период бумаги, поэтому только путём склеивания несколько листов можно было подготовить бумажную основу для кратких табелей.

На отдельных листах сохранились филиграни с указанием года производства бумаги. Графа «филигрань» свидетельствует, что «Краткие табели» были составлены не ранее 1827 г., для Челябинского уезда – не ранее 1824 г.

Таблица 3

Список служащих Оренбургской межевой конторы, участвовавших в составлении поуездных Кратких табелей

Уезд	РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д.	Фамилия, имя должности, ранг служащих	Филигрань (год)
Белебеевский	931	Алексеев, землемер 14 класса; Ма[…], помошник землемерии, коллеж. регистратор	–
Бирский	1873	Иванов Дмитрий, помошник землемерии, губерн. секретарь; Ма[…], помошник землемерии, коллеж. регистратор	–
Бугульминский	936	Иванов Дмитрий, помошник землемерии, губерн. секретарь; Ушаков, старший землемер	1828
Бугурусланский	1877, 1878	Иванов Дмитрий, помошник землемерии, губерн. секретарь; Малахи[нов], землемер, коллеж. регистратор; Нафанов Алексей, помошник землемерии; Тельбуков, помошник землемерии, коллеж. регистратор	1828
Бузулукский	933, 934	Барыбин Василий, старший землемер, коллеж. регистратор; Завьялов Степан, помошник землемерии из кантонистов; Малахи[нов], землемер, коллеж. регистратор	–
Верхнеуральский	937	Малахи[нов], землемер, коллеж. регистратор; Ушаков, старший землемер	1827
Мензелинский	1880	Барыбин Василий, старший землемер, коллеж. регистратор	1827

Стерлитамакский	1882, 1883	Дехтярев помошник землемерии, коллеж. регистратор; Матвеев Пётр, помошник землемерии, коллеж. регистратор; Попов, помошник землемерии, коллеж. регистратор	1827
Троицкий	941	Попов, землемер, коллеж. регистратор	1827
Уфимский	1885	Иванов Дмитрий, помошник землемерии, губерн. секретарь	1827
Челябинский	1887	Барыбин Василий, старший землемер, коллеж. регистратор, Разонов Николай землемер	1824

Таким образом, сведения «экономических примечаний» к Генеральному межеванию по Оренбургской губернии датируются 1798–1805 гг., хотя сами «экономические примечания» окончательно были составлены в середине 1820-х гг.

Общие итоги межевания в Оренбургской губернии показывают, что в руках помещиков оказалось 14% всех земель края (около 4 млн дес.)[1]. Рассмотрим подробнее самый северный уезд – Бирский, отличавшийся слабым распространением дворянского землевладения. По итогам Генерального межевания население и структура землевладения Бирского уезда (таблица 4) характеризовались следующими показателями (без городских жителей и территории под Бирском)[2].

Таблица 4

***Итоги Генерального межевания по Бирскому уезду (число дворов и душ по V ревизии**, 1795 г.)*

Показатели земля в дес.	Итого в Бирском уезде	Помещичьи владения		
		всего	заселённые (%)	незасёленные (%)
Число домовладений, дворов	12 837	272	98,17	1,83
Душ м. п.	41 228	740	100	–
Душ ж. п.	38 695	774	100	–
Усадьба, пашня	224 459	7 316	11,10	3,63
Сенокос	293 237	17 061	14,06	17,70
Лес	1 656 347	73 987	71,32	68,67
Прочие угодья	61 099	4 598	3,52	4,98
Итого	2 235 142	102 952	43,83	56,17

В сословной структуре населения Бирского уезда помещичьи крестьяне составляли всего лишь 1,89% от всего количества жителей

[1] *Водарский Я.Е.* Дворянское землевладение в России в XVII – первой половине XIX в. М., 1988. С. 215.
[2] РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1871. Л. 292.

(1,79% и 2,00% от мужского и женского населения соответственно). Отсутствие у помещиков достаточных трудовых ресурсов для обработки имевшейся земли приводило к тому, что в самых крупных владениях Бирского уезда наблюдается припускная форма землепользования: в качестве припущенников выступали тептяри-черемисы (владение Осокина И. П.), казаки (владение Ермолаева А.Т.), мещеряки (владение Максютовых), удельные крестьяне (владение Суворова С.В). В Бирском уезде не было ни одного владельца у которого было бы больше 100 душ (м. п.) крепостных крестьян. Самым богатым можно признать прапорщика Алексея Ивановича Бардовскаго, который совместно с женой владел 95 душами крестьян (м. п.).

Соответственно и площадь помещичьих владений составляла в Бирском уезде также совершенно незначительную долю, всего 4,74% (105 952 дес.) Из них на заселённые дачи приходилась 43,83%, на незаселённые – 56,17% земель.

Слабая заселённость помещичьих владений предопределила и структура землепользования в Бирском уезде. В освоенных дачах наблюдалась относительная сбалансированность между пашенными и сенокосными угодьями (10,94 и 14,06% соответственно) и подавляющей долей лесных угодий – 71,32%. В незаселённых владениях удельный вес лесов оставался таким же доминирующим при существенном уменьшении доли пашни (3,63%) в пользу сенокосных угодий (17,70%). Существующие пашенные и сенокосные угодья обрабатывались, как правило, крепостными крестьянами, которые «сидели на изделье», т. е. часть «запахивали на господина, а остальную на себя». Нередко в полевых работах принимали участие и «дворовые люди», основной обязанностью которых было прислуживать в имении. Порой землевладельцам в летнюю страду приходилось нанимать и жителей окрестных деревень.

Скорее исключением, чем правилом, являлось наличие в усадьбе наряду с одноэтажным господским домом «легулярного сада с плодовитыми деревьями». В имении «подпорутчика» А.М. Брудинскаго в сельце Алексеевка имелась помимо такого сада также мукомольная мельница, которая в год приносила дохода от 50 до 100 руб.[1]

Большой редкостью был действующий поташный завод на территории поместья. Во владении братьев Максютовых имелся такой поташный завод в котором работало десять котлов. В год вываривалось до 3000 пуд. поташа. Работа производилась в основном наёмными людьми, продукция отправлялась в Казань и на Макарьевскую ярмарку, где сбывалась «по два рубля и менее» за пуд[2].

Ниже приводится список помещиков-землевладельцев из «эко-

---

[1] Там же. Л. 62 об. – 63.

[2] Там же. Л. 125 об. – 126.

номических примечаний» по Бирскому уезду (таблица 5)[1].

Таблица 5

Помещичьи владения Бирского уезда
***(число дворов и душ по V ревизии**, 1795 г.)*

Название дачи, владельцы	Дворов	Душ м.п.-ж.п.	Усадьба, пашня, %	Сенокос %	Лес %	Проч. %	Итого, дес.
ЗАСЕЛЁННЫЕ ВЛАДЕНИЯ							
1. Внутри дачи Гарейской волости деревни Янзигитовой с деревнями, башкирцов, состоит покупная земля – владения коллежскаго советника Ивана Петрова сына Осокина, на которой в поселении имеются по припуску Гарейской волости от башкирцов, вновь заселившихся из черемис, тептярей, деревни: в Верхнем Тыктеме (2-6-6)[2], Нижнем Тыктеме (7-15-24), Кокуш (6-13-16)	(15)	(34–48)	2,72	0,75	96,19	0,34	13302
2. Покупная земля у башкирцов Ички-Еланской волости, на которой в поселении состоит сельцо Тепляки – владения коллежских советников и кавалеров Саввы Константинова сына Хоменка и Василия Алексеевича сына Тепликова	31	82-85	19,78	4,83	74,11	1,27	7922
3. Часть земли, разделенная губернскою межею Бирскаго уезда, на котором в поселении состоит деревня Емаш – владения статскаго советника Алексея Леонтьевича г-на Чадина	10	18-26	0,38	8,29	89,37	1,95	6041
4. Покупная земля подполковника и кавалера Алексея Терентьева сына Ермолаева, на которой по припуску Сунлярской волости, прежних владельцов – вотчинников-башкирцов, в поселении состоит на срочныя года хутор Семенов служилых и отставных казаков, состоящих в ведомстве Эльдяцкой крепости	6	26-34	20,51	53,58	25,56	0,36	3901
5. Дачи хутора Абергана, на коим в поселении состоит припущенническая деревня Кулаева, мещеряков (29-120-119) – владения капитана Абдулкадира и братьев ево старшин юртоваго 14 класса Абдулбарра и походнаго Аберилатифа Абдулкаримовых детей Максютовых; за капитаном Максютовым, да жены ево Магатилы Магометгариповой дочери (16-14-0)	16	14-0	11,32	48,78	39,26	0,64	2985

[1] Там же. Л. 1–292.

[2] Здесь и далее (дворов – душ м. п. – душ ж. п.). В скобках показаны проживавшие на помещичьей земле тептяри, не крепостные.

6. Покупной земли у башкирцов из Ички Еланской волости, на которой в поселении состоит сельцо Красной Холм – владения действительнаго статскаго советника и кавалера Филипа Ивановича Краснокуцкаго, в нем по 6-й ревизиии по поданной Скаске состоит	2	10-6	3,70	2,29	93,22	0,79	2920
7. Деревня Айбашева – владения майора Степана Васильева сына Суворова (3-10-7), да живущих по припуску отставнаго секретаря Ивана Федорова сына Гурьева (1-2-3) и проживающих прежде бывших дворцовых, а ныне удельнаго имения и ясашных крестьян (19-40-48)	4	17-10	13,63	44,68	31,32	10,37	2921
8. Сельцо Князевка, Каширино тож, с пустошью Арской – владения прапорщика Алексея Иванова сына Бардовскаго (19-75-74) и жены ево Анны Фадеевой (6-20-24)	25	95-98	32,74	8,09	25,29	33,87	2657
9. Сельцо Алексеевка – владения подпорутчика Алексея Максимова сына Брудинскаго	6	19-19	19,75	5,92	71,95	2,38	2228
10. Сельцо Новотроицкое – владения подполковника Сергея Петрова сына Петрашевича (1-3-5) и жены ево Февроньи Алексеевой дочери (10-19-24)	11	22-29	20,91	4,31	69,50	5,29	813
11. Хутор Семянов – владения отставнаго из мещеряков подпорутчика Ардашира Мендеева сына Тупеева	1	-	2,65	35,73	61,31	0,31	641
12. В уезде сельца Кандаловка, состоящих внутри дачи села Покровскаго, Грабени тож, с деревнями, города Бирска из белопахотных солдат и их детей, что ныне казенная крестьяне: Михайлы и Якова Даниловых, Егора Тимофеева, Андрея Никифороваи Семена Ильиных Кандаковых и из дворян небывшаго в службе Александра Филипова сына Ездакова	4	18-22	88,24	-	-	11,76	68
13. Сельцу Князевка – владения вдовы порутчицы Пелагеи Ивановой и детей ея штабс-капитана Николая, губернскаго регистратора Феопента, прапорщика Павла, подпрапорщика Иосифа, вдовы коллегской регистраторши Александры девицы Елизаветы и Феоктисты Ивановых детей Лукиных	3	15-10	8,33	41,67	33,33	16,67	36
Итого в заселённых владениях	268	740-774	11,10	14,06	71,32	3,52	46435
НЕЗАСЕЛЁННЫЕ ВЛАДЕНИЯ							
1. Биевашевской винокуренной завод – единственнаго владения коллежскаго ассесора Алексея Васильевича сына Зелянцова в даче оной поселения имеют припущенники деревни Уваряш ясашных крестьян, которыя души по ревизии числются Пермской губернии в Красноуфимском и Осиновском уездах	5	-	5,22	22,74	71,76	0,28	36621

2. Всемилостивейше пожалованная земля, из отписной бывшаго Ангасякскаго винокуренаго заводу, во владение статскаго секретаря тайнаго советника и кавалера Федора Ивановича Энгили	-	-	0,05	12,19	68,75	19,02	10291
3. Отшедшая часть земли от Пермской губернии Осинскаго уезда в Бирской уезд дачи Канбарскаго железоделаемаго завода покойнаго гофмейстера и действительнаго комергера Григорья Александровича Демидова – общаго владения наследников его родных сыновей Александра, Петра и Павла гг. Демидовых	-	-	-	4,64	85,71	9,65	4851
4. Отхожая земля, принадлежащая Пермской губернии Осинскаго уезда к Какбарскому железоделаемому заводу, г-на Гофмайстера действительнаго камергера и кавалера Григорья Александровича Демидова	-	-	-	0,35	98,78	0,87	3120
5. Из онаго числа по указу Оренбургской Межевой конторы, согласно прошения действительнаго статскаго советника и кавалера Филипа Ивановича Краснокуцскаго, к будущей в сельце его Красном Холме церкви во имя Покрова Креснятия Богородицы позволено поступить Указом Святейшаго Синода – вырезано в двух местах церковной земли для продовольствия священно- и церковнослужителям: в них по изчислению состоит в 1-м месте – пашенной земли 30 десятин, во 2-м – сеннаго покосу 3 десятины, а всего в обеих местах удобной – 33 десятины, затем, в действительном владении г-на Краснокуцкаго, осталось удобной и неудобной земли 2990 десятин 206 сажень	-	-	-	-	-	-	2990
6. Пустошь Карабатовская – владения прапорщика Алексея Иванова сына Бордовскаго, на которой пустошь по объявлению поверенаго состоит … тептярская в деревней Карабаевой тептярей	-	-	25,95	30,19	24,47	19,39	944
7. Отхожих сенных покосов, принадлежащия к сельцу Новотроицкому – владения господ помещиков Николая Сергеева сына Петрашевича и коллежскаго секретаря Никифора Максимова сына Брудинскаго с малолетными его детьми сыном Дмитрием, дочерми Александрой и Елизаветой	-	-	-	69,25	-	30,75	452
8. Отхожая земля, принадлежащая к сельцу Новотроицкому – владения вышеписанных господ помещика Николая Петрашевича и Никифора Максимова сына Брудинскаго с малолетными его детьми	-	-	-	47,18	18,15	34,68	248
Итого в незаселённых владениях	5	-	3,63	17,70	68,67	4,98	59517

Материалы Генерального межевания показывают очень небольшое количество дворянских поместий в Бирском уезде – 13 заселённых имений, учитывая имение А.П. Осокина, у которого вместо крепостных трудились припущенники-марийцы, а также 8 ненаселённых владений. Бирский уезд и впоследствии оставался наименее помещичьим. С одной стороны, дворяне не сильно стремились приобретать земли в глухих лесных краях, здешние лесные суглинки и супеси – это не южные плодородные чернозёмы, а, с другой стороны, местные башкиры вели оседлое земледельческое хозяйство и если продавали угодья, то только такие, которые им самим были не нужны, то есть опять таки лесные чащобы. Помещичьи владения в Бирском уезде либо концентрировались вокруг уездного центра, здесь даже сохранились владения служилых людей XVII в. (№ 12 из заселённых имений), либо одиночными «островками» раскинулись среди окрестного «моря» крестьянского. Даже в XIX в. в связи с ростом стоимости земли и населённых поместий помещичья колонизация Бирского уезда не привела к появлению большого числа новых владельцев.

В 1853 г. Оренбургское губернское правление собирало сведения о помещичьих имениях и администрация Бирского уезда предоставила итоговые данные о числе ревизских душ и количестве земли[1]. Оказалось, несмотря на более чем двукратное увеличение численности помещичьих крестьян с 1514 душ об. п.[2] (V ревизия, 1795 г.) до 3251 душ об. п.[3] (1853 г.), площадь земельных владений помещиков при этом увеличилась с 102 952[4] до 130 403[5] дес., т. е. всего лишь на 27 451 дес. (около 21%). В следующей таблице 6 приводятся редкие сведения о помещичьих хозяйствах Бирского уезда на 1853 г., в самый канун Восточной (Крымской) войны, которая повлечёт за собой отмену крепостного права.

За первую половину XIX в. число дворянских владений возросло с 13 до 34, во многом за счёт семейных разделов (например, внутри Топорниных), а среди ненаселённых имений в 1853 г. преобладали (6 из 11) земли мусульманского дворянства, которому вообще было трудно обзавестись крепостными. Более детальный учёт дворянских поместий при подготовке Великой реформы показал наличие в Бир-

---

[1] ЦИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2840. Л. 124 об. – 132.

[2] Подсчитано по таблице 5: РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1871. Л. 1–292. По генеральной табели Оренбургской губернии численность «владельческих крестья» и «дворовых людей» в Бирском уезде составляет 608 душ об. п. (РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 928. Л. 1). Разница объясняется тем, что в наш подсчёт частично вошла и численность припущенников, проживавших в помещичьих владениях.

[3] ЦИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2840. Л. 132.

[4] Площадь помещичьих владений на начало XIX в. подсчитана по «экономическим примечаниям» Бирского уезда: РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1871. Л. 1–292 (таблица 4).

[5] ЦИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2840. Л. 132.

ском уезде 41 имения (см. след. главу), что принципиально совпадает с предшествующими источниками. Северная Башкирия оставалась территорией с минимальным присутствием привилегированного дворянского землевладения. Лишь в эпоху свободной торговли, когда башкиры-вотчинники получили право продавать свои угодья, в восточных предгорных уездах появится много новых землевладельцев, среди которых будут доминировать купцы-лесопромышленники. Своеобразная «изоляция» дворянских усадеб среди огромных просторов Северной Башкирии с её разноразрядными группами сельского населения (вотчинники, припущенники, государственные, удельные и др.) сказывалась на положении дворянских хозяйств, от характера взаимоотношений с крепостным крестьянством до возведения усадебных комплексов. В целом, за исключением единичных владений, дворянские поместья концентрировались вокруг Бирска и в прилегающих волостях вдоль Белой, а также на северо-западе уезда, возле границ с Пермской губернией, видимо, составляя единый «очаг» дворянского землевладения с помещиками соседних Осинского, Оханского и др. уездов.

Таблица 6

Сведения о помещичьих имениях по Бирскому уезду за 1853 г.

Поместья	Число ревизских душ	Количество земли (удобной, лесов, оброчных земляных и лесных дач)
1. При Бияшевском винокуренном заводе – наследников коллежскаго ассесора Зеленцова (наследники Зеленцова – 21; Генерал-майорши Ставицкой – 13)	34	23 581
2. Д. Надежда, Кадреки, Камышенка – Графини Надежды Николаевны Мордвиновой	227	15 983
3. Сельцо Григорьевское, сельцо Братовщино – действительнаго статскаго советника Григорья Струкова, статской советницы Елизаветы Струковой	149	14 152
4. Сельцо Анастасьево – тайнаго советника Анастасия Жадовскаго	343	10 130
5. При сельце Анастасине, при деревне Лидиной – надворной советницы Пономаревой	259	8 548
6. Сельцо Емашевское – обер-бергмейстерши Авдотьи Мейер	149	6 421
7. Сельцо Тепляки, Николаевское тож, выселок Саратовка – коллежскаго советника Василья Теплякова	191	5 355
8. При сельце Любимовке – коллежской секретарши Настасьи Андреевой Мамыкиной	53	4 785
9. Сельцо Красный Холм – майора Евстафия Дувинга	223	2 990
10. Сельцо Айбашево – надворной советницы Анны Березов-	130	2 800

ской		
11. Деревня Екатериновка, деревня Аносовка – майорши Анны Соколовой	146	2 700
12. Сельцо Раздолье – гвардии ротмистрши Авдотьи Останкиной	67	2 643
13. При сельце Спасском – наследников полковника Ветошникова	28	2 300
14. Село Покровское – ротмистра Дмитрия и губернскаго секретаря Александра Топорниных	349	2 000
15. Сельцо Бардовка – поручика Дмитрия Брудинскаго	234	1 900
16. Сельцо Николаевка – титулярной советницы Марьи Бородиной	85	1 280
17. При сельце Даниловке – коллежской регистраторши Любви Космачь	12	1 256
18. Сельцо Софиевка, Ивной ключ тож – ротмистра Андрея Топорнина	83	1 185
19. Сельцо Новотроицкое – коллежской советницы Естафьевой	65	1 092
20. Сельцо Андреевка – ротмистра Николая Топорнина	83	800
21. Сельцо Шевяково, Хутор тож – коллежской ассесорши Алимпиады Шевяковой	9	706
22. Сельцо Калиновка, Веровка тож – штабс-капитанши Веры Нагавкиной	53	600
23. Сельцо Андреевка – подпоручицы Екатерины Фок	48	540
24. Сельцо Нечаевка – титулярной советницы Александры Никифоровой	23	450
25. Сельцо Новотроицкое – наследников титулярной советницы Елизаветы Шестаковой	65	387
26. Сельцо Бардовка – поручицы Варвары Брудинской	20	380
27. Деревня Сабиргана – штабс-ротмистра Александра Тевкелева	21	330
28. Сельцо Алексеевка – коллежской секретарши Авдотьи Козьминой	22	320
29. Сельцо Кандаровка – штабс-капитана Дмитрия Нездакова	3	300
30. Сельцо Алексеевка – поручицы Аполинарии Писляк	25	275
31. Сельцо Анненское – из дворян, писца 1-го разряда Антония Рышкова	34	250
32. Сельцо Кандиковка – господ дворян Нездаковых	7	150
33. При сельце Спасском – девицы Софьи Шевяковой, дочери коллежскаго ассесора Шевякова	4	50
34. Сельцо Князевка – господ Луниных	7	32
Итого по Бирскому уезду:	3251	116 671
Ненаселённыя земли владельцев Бирскаго уезда, наследников:		
1. Зауряд есаула Халиля и зауряд хорунжаго Хабиббулы Янышевых – близ деревни Чертеплыкулевой		6 582
2. Из татар, мурз Яникеевых – при деревне Муртазиной		2 220
3. Коллежскаго регистратора Ивана Шевкунова – близ села Аскина		1 819
4. Чиновника Кайбашева – близ деревни Урысумовой		1 598
5. Дворян Тупеевых при деревне Учн[п]илах – дача под назва-		643

нием Хутор Аккаин		
6. Из татар, мурз Муратовых – при деревне Новом Каимаше		450
7. Губернской секретарши Феоктисты Ездаковой – под названием Феоктистовская пустошь		295
8. Из татар, князей Еникеевых – при деревне Башировой		50
9. Коллежской секретарши Авдотьи Павловны Кузьминой – Тарновская пашня и сенокос		30
10. Поручицы Аполинарии Писмяк – Тарновская же пашня и сенокос		30
11. Дворян Ганберовых – при деревне Старой Медведевой		15
Итого по Бирскому уезду		13 732

Закончившееся в 1820-е гг. Генеральное межевание стало первым сплошным обследованием территории края и всех собственников (владельцев) земельных угодий. Собранная усердным трудом названных выше землемеров база данных стала важнейшим источником и юридическим документом, дававшим (подкреплявшим) право на владение землёй. Вплоть до конца существования Российской империи дачи Генерального межевания являлись первоисточником при проведении последующих измерений земли в Уфимской губернии, ссылки на Генеральное межевание указывались практически во всех межевых актах, при всех землеустроительных работах. Для современных же историков и краеведов эти материалы уникальный источник, фиксирующий сложившуюся к концу XVIII в. стабильную систему землевладения и землепользования, изменявшуюся, но в целом продержавшуюся вплоть до 1917 г.

Глава II. Массовые источники об уфимских помещиках (1861–1917 годы)

§ 1. Отмена крепостного права и начало регистрации частновладельческих земель в Уфимской губернии

Великие реформы императора Александра II, ядром которых стала отмена крепостного права, потребовали всеобщего учёта дворянских земель, точного количества имений и числа душ крепостных и дворовых людей, получавших личную свободу. Сведения требовались по каждой губернии, по каждому уезду, по каждому поместью. Это привело к составлению сплошного регистра дворянского землевладения в крае. Именно с 1861 г. начались кардинальные изменения в системе учёта. Раньше главным источником богатства на обширных просторах Российской империи являлось количество душ крепостного населения, земля измерялась приблизительно, вспомним довольно абстрактные и также приблизительно измеренные «дачи» Генерального межевания, что было вполне естественно, богатство помещика исчислялось в «душах», о чём не даёт забыть комедия Н.В. Гоголя «Мёртвые души». Чичиков скупал не землю, а именно «души». Теперь «души» ушли на волю и единственная ценность дворянина-помещика заключалась в земельных угодьях. Тем более, что накануне реформы вышел Высочайший указ от 16 апреля 1859 г. о прекращении выдачи ссуд под залог населённых имений[1]. Власть официально объявила о переходе к капиталистическому принципу оценки земли. Главным для помещика становилось обладание не «душами», а количество десятин земли в имении. И тут государственный аппарат столкнулся с проблемой в общем приблизительного учёта как размеров, так и границ владений, что осложнялось многочисленными совместными правами, семейными разделами, а в Башкирии традиционным определением границ «по урочищам».

Несмотря на обширную историографию вопроса[2], отмену крепостного права в России изучают и зарубежные историки[3], основной

---

[1] *Китанина Т.М.* Несколько соображений по поводу отмены крепостного права 19 февраля 1861 г. // Социально-культурные аспекты истории экономики России XIX–XX веков. СПб., 2012. С. 74.

[2] См., напр.: *Лященко П.И.* Очерки аграрной эволюции России. Т. I–II. СПб., 1908, 1913; *Чернышев И.В.* Аграрный вопрос в России (от реформы до революции) (1861–1917). Курск, 1927; *Литвак Б.Г.* Русская деревня в реформе 1861 г. М., 1972; *Захарова Л.Г.* Александр II и отмена крепостного права в России. М., 2011; Реформа 1861 г. в истории России (к 150-летию отмены крепостного права): Сб. обзоров и рефератов / Отв. ред. Коновалов В.С. М., 2011; мн. др.

[3] *Степанов В.Л.* Крестьянская реформа 1861 г. в историографии ФРГ // Россия XIX–XX вв. Взгляд зарубежных историков. М., 1996; *Большакова О.В.* Между двумя юбилеями: англоязычная историография отмены крепостного права //

акцент в исследованиях делается на пресловутую проблему отрезков, выкупную операцию, объём повинностей и протесты крестьянства, высчитывается размер крестьянского надела до и после реформы[1]. В местной историографии существует единственная работа, где также с «классических» позиций подробно проанализирована реформа 1861 г. в Башкирии[2]. В современной литературе поднимается вопрос о точности в установлении границ дворянских и крестьянских участков. При проведении реформы не требовалось официальное межевание, по данным министерства юстиции в стране к 1877 г. лишь по 17,2% утверждённых выкупных сделок было проведено разверстание, часто границы не соответствовали реальной ситуации. Ставится под «сомнение традиционное для отечественной историографии представление, что уставные грамоты и тем более выкупные дела содержат точную информацию о размерах пореформенных крестьянских наделов»[3].

Проводилась ли отмена крепостного права «на глазок», или нет, могут ответить только конкретные региональные исследования. Масштабы и качество межевых работ различались по губерниям, при этом Оренбургская не находилась в числе отстающих. Видимо, сложность и запутанность земельного вопроса в Башкирии (споры вотчинников и припущенников, пр.) вынуждали местные власти уделять этой проблеме постоянное внимание, межевание на Южном Урале фактически происходило непрерывно на протяжении всего XIX в. В следующем параграфе приводятся выдержки из работы П.Г. Резанцева по Новосёловской волости, в которой есть данные по землевладению крестьян и помещиков на начало 1880-х гг. Сравнение его цифрового материала, наверняка полученного из межевой документации (автор использует и сведения Генерального межевания) с материалами подворной переписи 1912–1913 гг., во время которой фиксировался размер надела в каждой деревне, показывают почти полное совпадение данных (если земские статистики тоже не черпали информацию из того же источника). Так, в Агардах бывшие крепостные получили в надел 445 дес. всей земли, по переписи у них тоже 445 дес., точное совпадение по деревням Горнова (476 дес.), Домбровка (326), Сводова (1063), Старо-Александровка, Старо-

---

Российская история. 2011. № 4; др.

[1] См., напр.: *Кащенко С.Г.* Отмена крепостного права в столичной губернии: Из истории государственных реформ в России 2-й половины XIX века. СПб, 2002 (здесь подробная историография); *Он же*. Освобождение крестьян на Северо-Западе России. Экономические последствия реформы 19 февраля 1861 г. М.; СПб., 2009.

[2] *Давлетбаев Б.С.* Крестьянская реформа 1861 года в Башкирии. М., 1983.

[3] *Христофоров И.А.* От Сперанского до Столыпина: крестьянская реформа и проблема землеустройства // Российская история. 2011. № 4. С. 37–38, 43 (сноска).

Каранова, Токмак, Хлебодаровка, почти полное в Богородском (471 и 470,8 дес. по переписи), Кугуле (328 и 327,2), Табулдаке (581 и 582), Топорнино (343 и 342), Языково (1062 и 1058). Лишь в дер. Еланчак, где крестьяне получили в надел 365 дес. (по сведениям П.Г. Резанцева), по данным переписи у них числилось 328 дес. надельной земли[1]. Составленная к 1912 г. инвентарно-окладная книга по Новосёловской волости (об этом источнике см. далее), где приводятся точные данные по всем земельным владениям, включая мелкие крестьянские частные участки, также содержит практически аналогичную информацию: в Агардах крестьянам принадлежало 445,29 дес. надельной земли, в Горново – 475,59 дес., Бедриновке-Домбровке – 325,83 дес., Сводово – 1045 дес. (недостающие 18 дес. укрепил здешний крестьянин Е.П. Германов), Новосёлово-Языково – 1057,28 дес. и в Еланчаке крестьянский надел составлял 327,9 дес.[2] Полностью совпадающие сведения.

Возможно, сказывалась местная специфика, когда в сравнительно немногочисленных дворянских поместьях земля достаточно тщательно измерялась. Вообще же в российской историографии очень редки, а в местной вообще отсутствуют работы по конкретным помещичьим имениям, где бы анализировались и сопоставлялись данные о землевладении с момента реформы 1861 г. (сведения уставных грамот) до статистических данных конца XIX и начала XX вв., когда в результате деятельности межевого отдела и в ходе проведения ряда переписей была определена максимально точная площадь всех владений различных собственников. Конкретная информация о дворянских имениях, размерах угодий на момент отмены крепостного права имеет важное значение для определения действительно реального взаимоотношения всех сторон в процессе преобразований.

Местные власти, общественность понимали, что подготовка и проведение такой масштабной реформы требуют достаточно точных статистических данных и в уфимской прессе выходит целый цикл объёмных работ, содержавших не просто публицистическое и историческое восприятие реформы, но также большое количество статистических сведений. Так, редактор неофициальной части «Оренбургских губернских ведомостей» П.Н. Чоглоков выпускает обширный труд под названием «Историческая заметка о крепостном населении Оренбургского края»[3], публиковалась официальная хроника, статьи «Ещё о статистике»[4], «Неуспех горно-заводского дела» (о Белорецке)[1] и

---

[1] Крестьянское хозяйство Уфимской губернии. Подворная перепись 1912–1913 гг. Ч. II. Таблицы. Уфа, 1914. С. 710–711, 718–719.

[2] ЦИА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 745. Л. 2 об. – 3, 6 об. – 7, 8 об. – 9, 13 об. – 14, 19 об. – 20, 21 об. – 22.

[3] Оренбургские губернские ведомости. 1859. 2, 9, 16, 30 мая.

[4] Там же. 22 августа.

др. А в 1861 г., в самый канун отмены крепостного права в официальной части газеты печатаются огромные приложения-ведомости о всех помещичьих имениях в Оренбургской губернии, сам манифест, ведомости о сельских обществах по уездам, о заработных платах на частных горных заводах, о количестве излишней земли при селениях, журналы губернского по крестьянским делам присутствия[2].

В сборниках «Река времени» уже опубликованы данные о помещичьих хозяйствах Уфимского уезда, ниже приводятся данные по другим уездам Оренбургской губернии, а по также отдельно выделенным горнозаводским имениям.

Из газетных публикаций не ясно, когда собирались эти сведения, можно предположить что после открытия местным дворянством комитета для составления проекта положения «об улучшении и устройстве быта помещичьих крестьян», начавшего деятельность в декабре 1858 г. В ходе работы комитета происходило получение информации о землевладении, которую предоставляло само дворянство. Так, гражданский губернатор Е.И. Барановский обращал «внимание правительства, что предоставленные помещиками сведения о существующем крестьянском наделе не имеют полной достоверности»[3]. То есть, опубликованные в «Оренбургских губернских ведомостях» и приводимые ниже данные получены от самих помещиков, которые либо пользовались сведениями Генерального межевания, либо сами частным образом заказывали землемерам измерение площадей своих поместий. А суммирование информации с мест, из уездов происходило, видимо, в 1859–1860 гг., по крайней мере к началу 1861 г. уже имелись погубернские итоги, которые и были предоставлены для публикации в газете.

Если материал о количестве ревизских душ крепостного населения, форме управления в имении, географические сведения (приписка к церковному приходу) можно считать достаточно достоверными, с числа душ уплачивались налоги, то информация о количестве десятин земли в имениях, скорее всего, носит в общем условный характер. При изучении конкретных дворянских поместий её нужно сравнивать с данными последующих измерений / переписей, когда независимые межевщики измеряли границы владений и устанавливали размеры хозяйства. Обратим внимание, что губернатор Е.И. Барановский, весьма опытный администратор, сомневался в надёжности предоставлявшихся дворянами-помещиками сведений именно о количестве земли.

---

[1] Там же. 28 ноября.

[2] Там же. 1861. 11, 18, 25 февраля, 4, 18 марта, 17, 24 июня, 1, 8 июля, 30 сентября.

[3] *Давлетбаев Б.С.* Указ. соч. С. 39–40.

Исторический источник:

ВЕДОМОСТЬ
о горнозаводских имениях в Оренбургской губернии

№	Наименование заводских селений, деревень, выселков и хуторов	Имена владельцев, коим принадлежат поселения	Число ревизских душ (муж. – жен.)		Число дворов	Количество состоящей при заводе[1] земли (дес.)
			Дворовых	Крестьян		
Оренбургского уезда, В 3 стане						
1	Фёдоровка	Вице-Адмиральше Шешуковой	–	284–362	85	Земля показана при Каноникольском заводе
В 4 стане						
2	Преображенский завод Деревни приписанные к заводу:	Генерал-Лейтенанту Михаилу Васильевичу Пашкову	–	1236 – 1386	386	101018 д. 723 с.
3	Александровка (Сосновка)		–	274–301	75	
4	Петровка		–	480–537	131	
5	Анновка		–	276–316	66	
6	Михайловка[2]		–	128–128	25	
Стерлитамакского уезда, во 2 стане						
1	Верхне-Авзянопетровский завод	Г. Бенардаки	–	2140 – 2140	578	28 905 д.
2	Нижне-Авзянопетровский завод		–	777–801	231	
3	Богоявленский завод	Наследникам Обер-	–	1210 – 1369	354	

[1] В источнике – «при заводских поселениях».
[2] «По сведениям Казённой Палаты крестьяне дер. Михайловки, по X переписи, показанные принадлежащими к Преображенскому заводу, в 1859 году перечислены в сословие крестьян помещичьих».

4	Село Покровское	Егермейстера Василья Александровича Пашкова	–	462–518	199	60347 д. 361 с.
5	Дер. Сасыкуль		–	199–259	79	
6	Дер. Куганак		–	500–595	155	
7	Архангельский завод	Графине Коссаковской	–	1107 – 1233	382	58010 д. 2072 с.
8	Ирныкши		–	698–838	243	
9	Зилим		–	458–479	173	
10	Фёдоровка		–	87 – 74	29	
В 3 стане						
11	Завод Верхоторский	Наследникам Обер-Егермейстера Василия Александровича Пашкова	–	1516 – 1770	410	51163 ½
12	Романовка		–	604–685	134	
13	Дер. Осиповка		–	257–308	65	
14	Воскресенский завод		–	1456 – 1723	339	59429
15	Привольная		–	195–214	39	
16	Хлебодаровка		–	154–184	31	
17	Старая Александровка		–	622–714	123	
18	Береговая		–	257–254	58	
Уфимского уезда, Во 2 стане						
1	Благовещенский завод	Действительной Тайной Советнице Дашковой	–	2154 – 2362	749	21752 д.
В 4 стане						
2	Юрюзань-Ивановский завод Деревни заводские:	Супруге Генерал-Адъютанта Сухозанет	–	2258 – 2599	689	166699
3	Тюбеляс		–	600–670	199	
4	Первухина		–	114–110	30	
5	Рудничная		–	166–163	46	
6	Месяда		–	92 – 105	30	
7	Тюлюк		–	311–348	89	
8	Александровский посад		–	147–160	36	
9	Генеральский посад		–	34 – 41	12	
10	Екатерининский посад		–	71 – 74	21	
11	Минский завод		–	1037 – 1223	329	
12	Дер. Шубина		–	242–263	78	
13	Катав-Ивановский завод		15 – 16	2478 – 2775	822	
14	Усть-		–	1382 –	466	

	Катавский Деревни:	Наследников Князя Белосельского-Белозёрского		1540		200512 ¼ д.
15	Карауловка		–	632–698	212	
16	Орловка		–	296–271	80	
17	Новосергиевская		–	513–547	145	
18	Новоаратская		–	292–314	92	
19	Верхкатавская		–	303–308	90	
20	Бердышевская		–	232–241	70	
21	Аннинская		–	74 – 69	26	
22	Лемезинская		–	122–138	42	
23	Рудничная		–	109–141	35	
24	Симский завод	Наследников Балашова	–	1561 – 1743	476	261454 д. 1025 с.
25	Миньярский завод Деревни:		–	1479 – 1577	403	
26	Ерал		–	899–945	273	
27	Муратовка		–	282–343	97	
28	Малояз		–	220–256	71	
29	Илек село		–	644–700	181	
30	Биянка		–	274–316	81	
31	Выселок Ивановский		–	194–196	59	
32	Казарма Мясникова		–	21 – 27	7	
33	Казарма Твердышева		–	22 – 24	6	
34	Дер. Рудничная		–	121–134	35	
Мензелинского уезда, В 4 стане						
1	Шильвинский завод	Купцу Подъячеву	–	388–411	140	Земли не отведено
Белебеевского уезда, Во 2 стане						
1	Нижне-Троицкий завод	Поручику Бенардаки	–	510–547	380	73932 д. 1110 с.
2	Верхне-Троицкий		–	789–933	489	
3	Усть-Ивановский		–	789–913	121	
Верхнеуральского уезда, В 1 стане						
1	Канониколь-ский завод	Вице-Адмиральше Шешуковой	–	1691 – 1822	394	113300 д.
Во 2 стане						

2	Кагинский завод	С. Петербургским купцам Татаринову и Никифорову	крестьян: 1199-1230 непременных работников: 186-201		399	По Высоч. утв. мнению Госуд. Совета следует отвести из башкир. дач 2545 д.; в настоящ. время заводы пользуются кортом. лесом из дач башкир.
3	Узянский завод		крестьян: 898-896 непременных работников: 373-393		369	
В 3 стане						
4	Тирлянский завод, тут же село Березовка	Гвардии Ротмистру Сергею и Коллежскому Советнику Николаю Пашковым	–	1423 – 1610	472	17941 д.
5	Белорецкий завод		18 – 15	1346 – 1505	В заводе этом вместе с дер. Ломовкою имеется 1226 дворов	
6	Деревня Ломовка		–	2171 – 2496		
7	Выселок Александровский	Графине Коссаковской	–	36 – 33	10	Земля с № 7 Стер. уезда

№	Наименование селений[1]	К какой церкви приписаны, расстояние	На каком состоят праве	Кто из заводчиков находится в имении на лицо, или кому поручено управление теми заводами, владельцы коих находятся в отсутствии
1	Фёдоровка	К Черкасскому отряду, 65		Управляет крепостной прикащик под наблюдением Кано-Никольской заводской конторы
2	Преображенский	Церковь в са-		

[1] Убран столбец «В каком разстоянии. От становой квартиры. От приходской церкви».

	завод	мом заводе	На праве по-	
3	Александровка (Сосновка)	К Преображенскому заводу, 12	мещичьем	Управляет служитель Воскресенского завода Николай Золотов
4	Петровка	то же, 15		
5	Анновка	то же, 15		
6	Михайловка	то же, 30		
1	Верхне-Авзянопетровский завод	Церковь в самом заводе	На праве поссессионном заводском	Управляет Кунгурский 3-й гильдии купец Образцов
2	Нижне-Авзянопетровский завод	К Верхе-Авзянопетровскому заводу, 6		
3	Богоявленский завод	Церковь в самом заводе		Служитель заводский Василий Басманников
4	Село Покровское	Церковь в этом селе		
5	Дер. Сасыкуль	К селу Покровскому, 8		
6	Дер. Куганак	то же, 4		
7	Архангельский завод	Церковь в самом заводе		
8	Ирныкши	К Архангельскому заводу, 12	На праве помещичьем	Безсрочно отпускной унтер-офицер Фома Шохов
9	Зилим	то же, 12		
10	Фёдоровка	то же, 4		
11	Завод Верхоторский	Церковь в самом заводе		
12	Романовка	К Верхоторскому заводу, 5		Управляет служитель заводский Григорий Куклев
13	Дер. Осиповка	К тому же заводу, 18	На праве помещичьем	
14	Воскресенский завод	Церковь в самом заводе		
15	Привольная	К Верхоторскому заводу, 20		Управляет служитель Преображенского завода Иван Зорков
16	Хлебодаровка	К Воскресенскому заводу, 16		
17	Старая Александровка	К тому же заводу, 12		
18	Береговая	К тому же заводу, 12		
1	Благовещенский завод	Церковь в заводе	На праве помещичьем	Управляет заводский служитель и иностранец Тромпет

2	Юрюзань-Ивановский завод	Церковь в заводе		
3	Тюбеляс	К Юрюзанскому заводу, 17		Владелица живёт в С. Петербурге, а заводами управляет служитель Юрюзанского завода Сергей Мелясов, по приказу мужа владелицы Генерал-Адъютанта Сухозанет, который от жены своей на управление заводами имеет доверенность
4	Первухина	то же, 12		
5	Рудничная	то же, 30		
6	Месяда	то же, 35		
7	Тюлюк	то же, 40		
8	Александровский посад	то же, 50	На праве помещичьем	
9	Генеральский посад	то же, 40		
10	Екатерининский посад	то же, 20		
11	Минский завод	К Усть-Катавскому заводу, 7		
12	Дер. Шубина	К тому же заводу, 2		
13	Катав-Ивановский завод	Церковь в заводе		
14	Усть-Катавский	Церковь в заводе		
15	Карауловка	К Катав-Ивановскому заводу, 15		Наследники живут в С. Петербурге, а заводами управляет уволенный от службы Корпуса Горных Инженеров Генерал-Майор Романов, по доверенности попечителя над наследниками Графа Сиверса
16	Орловка	К Усть-Катавскому заводу, 7	На праве помещичьем	
17	Новосергиевская	К тому же заводу, 20		
18	Новоаратская	К тому же заводу, 17		
19	Верхкатавская	К Катав-Ивановскому заводу, 20		
20	Бердышевская	то же, 36		
21	Аннинская	то же, 22		
22	Лемезинская	К тому же заводу, 30		
23	Рудничная	К тому же заводу, 50		
24	Симский завод	Церковь в самом заводе		Наследники живут в С. Петербурге, а заводами управляет уволенный от службы Корпуса Горных Инженеров Пол-
25	Миньярский завод	Церковь в самом заводе		
26	Ерал	К Симскому заводу, 17		

27	Муратовка	К селу Илеку, 12	На праве помещичьем	ковник Данковский, по доверенности Попечителей над наследниками Князя Александра Голицына и Генерал-Майора Самарского-Быховца
28	Малояз	К тому же селу, 6		
29	Илек село	Церковь в этом селе		
30	Биянка	К Миньярскому заводу, 17		
31	Выселок Ивановский	К тому же заводу, 20		
32	Казарма Мясникова	К Симскому заводу, 17		
33	Казарма Твердышева	К тому же заводу, 36		
34	Дер. Рудничная	К Симскому заводу, 110		
1	Шильвинский завод	К селу Боровецкому, 1	На поссессионном праве, заводском	Управляет опекун Есаул Белоновский
1	Нижне-Троицкий завод	К Верхнетроицкому заводу, 5	На праве помещичьем	Управляет Бирский 3-й гильдии купец Павел Кайгородов
2	Верхне-Троицкий	В этом заводе церковь		
3	Усть-Ивановский	К Верхнетроицкому заводу, 40		
1	Каноникольский завод	Церковь в заводе	На помещичьем праве	Управляет Титулярный Советник Чистяков
2	Кагинский завод	Церковь в заводе	На поссесионом праве; при этих заводах 559 казённых непременных работников	Управляют прикащики из крестьян Синичкин и Портнов, а из владельцев Татаринов проживает в заводе
3	Узянский завод	Строится церковь		
4	Тирлянский завод, тут же село Березовка	Церковь в заводе	На паве помещичьем	Управляет Верхнеуральский 3-й гильдии купец Галанин
5	Белорецкий завод	Церковь в заводе		
6	Деревня Ломовка	К Белорецкому заводу, 5		
7	Выселок Александровский	К заводу Архангельскому, Стерлитамакского уезда, 80	См. № 7 Стер. Уез.	

ВЕДОМОСТЬ
о помещичьих имениях по Стерлитамакскому уезду

№	Наименование помещичьих селений, деревень, выселков и хуторов	Имена владельцев, коим принадлежат поселения	Число ревизских душ (муж. – жен.)		Число дворов	Количество состоящей при имении земли (дес.)
			Дворовых	Крестьян		
		1-го стана:				
1	Сельцо Барятино (в опеке)	Наследникам Зубова	16 – 23	106–125	38	2435½
2	Сельцо Леушино	Г. Зубовой	12 – 23	125–159	42	
3	Сельцо Пестровка	Г-же Карташевской	14 – 4	391–364	74	6370
4	Деревня Подлесная	Ей же	–	57 – 51	22	
5	Село Александровское (Асавтамак тож) в (опеке)	Наследн. Падейским	13 – 18	123–138	42	2757
6	Сельцо Никольское (под опекой)	Г-ну Сергееву	–	127–148	49	3159
7	Сельцо Никольское	Поручику Полочанинову	17 – 23	96 – 126	44	1483
8	Выселок Боголюбовка		–	14 – 19	5	331½
9	Деревня Тукаева (Новоселье)	Чанышеву	2 – 3	14 – 8	4	74½
10	Деревня Султамратова	Наследн. Чанышева	–	6 – 3	2	–
11	Деревня Перепутье	Ушаковой	7 – 13	101–101	41	1453½
12	Деревня Богодаровка	Ушакову	5 – 6	26 – 13	12	1143
13	Деревня Семёновка (под опекой)	Габову	–	114–102	43	933
14	Деревня Марьина (в опеке)	Наследн. Щеголихиной	11 – 19	41 – 48	11	1049
15	Сельцо Елизаветовка (Булгаково тож)	Булгакову	–	114–102	43	792½
16	Деревня Заваруевка	Заваруевой Ясыревой	10 – 8 –	43 – 48 4 – 5	11 –	}421 24½
17	Сельцо Андре-	Аристову	6 – 11	183–204	66	2452½

	евка (Шмитовка тож)					
2-го стана:						
18	Село Петровское (Киндяково тож)	Наследн. Пашковой	44 – 56	346–409	148	32590 ½
19	Деревня Зигановка		–	279–303	88	
20	Деревня Бердышла		–	195–217	61	
21	– Екатериновка		–	252–262	86	
22	– Павловка		–	323–347	88	
23	Село Левашёво	Николая Левашёва Платона Левашёва Андрея Левашёва	10 – 9 8 – 15 17 – 17	39 – 39 44 – 44 73 – 83	17 14 27	}3493
24	Выселок Аделаидовка	Бухвостовой	17 – 25	64 – 74	20	1500
25	Деревня Михайловка В ней же	В.Н. Левашёва жены его	14 – 14 14 – 13	54 – 61 29 – 36	40 –	}2171½
26	Деревня Красный Яр	Александра Левашёва	31 – 28	138–145	38	2123½
27	Деревня Забельская (Алатаны тож)		17 – 18	98 – 99	35	2292
28	Выселок Косячьки	П.Н. Левашёву	–	40 – 34	11	608½
29	Сельцо Буруновка (Любовка) Васильевка	Николаю Авдееву Виталию Авдееву	17 – 19 16 – 15	137–132 141–126	25 26	}2375
30	Село Ивановское (Кравково тож)	Сталыпиной	18 – 28	311–345	75	6085
31	Деревня Софьина		14 – 18	71 – 74	21	
32	Деревня Дарьина		–	127–143	34	
33	Дер. Воиновка (Васильевка тож)	Воиновой	14 – 9	7 – 9	5	80½
34	Дер. Уваровка	Уварову	12 – 19	42 – 35	10	313
3-го стана:						
35	Сельцо Хлебодаровское (Наумово тож)	Наумову	30 – 31	232–239	60	5917
36	Хутор Хлебода-		7 – 7	11 – 8	7	

	ровской					
37	Деревня Терекла	Ивану Пашкову	–	241–305	99	
38	– Татьянина		–	286–317	89	
39	Скворчиха (Алакулан)		–	238–277	81	
40	Ивановка		–	149–168	44	
41	Село Христорождественское (Васильево тож)	Г. Пашкову	–	386–458	64	
42	Деревня Дарьина		–	546–609	109	
4-го стана:						
43	Село Прасковьино	Гг. Эннатскому и супруге	–	61 – 66	14	10421 ½
44	Деревня Васильевка		–	92 – 88	14	
45	– Студёный Ключ		–	50 – 56	18	
46	– Дедовка		–	165–149	45	
47	– Богодуховка		–	121–113	34	
48	– Эннатская		–	45 – 41	15	
49	Студёный Ключ (сельцо Базилево)	Базилевой	9 – 10	98 – 125	32	1500
50	Сельцо Ивановка (Соколовка)	Соколова	–	58 – 53	18	2500
51	Село Покровское	Дурасову	5 – 2	328–318	95	25664
52	Деревня Николаевка		–	129–160	36	
53	– Дурасовка		–	115–137	36	
54	– Сашина		–	101–99	30	
55	– Марьевка		–	22 – 31	9	
56	– Ильинка		–	82 – 79	29	
57	– Дмитриевка	Дмитриеву	–	42 – 45	11	1080
58	– Ольгина		–	39 – 46	10	
59	– Артюховка Починок тож	Артюховой	8 – 8	59 – 58	19	495
60	Сельцо Радушное (Ивановка)	Ивановой	–	87 – 83	23	} 860
61	В нём же и Верино	Сорокиной	–	1 – 2	–	18
62	Константиновка	Г-жи Чулковой	–	50 – 64	16	472
63	Подгородный хутор	Г. Ногашова	9 – 1	–	2	84½
64	Село Васильевское (Бондаревка)	Гг. Бондаревских	10 – 4	102–126	20	3813

65	Дер. Мордвиновка		–	68 – 66	13	
66	– Натальевка	Базилевского Андрюковой	– –	63 – 65 3 – 4	14 –	2109
67	Новоселье	Беркель Де-Моке	– –	15 – 15 2 – 3	– –	69
68	Сельцо Приют	Ковалевской	1 – 3	8 – 9	2	336
69	Дер. Амбразанцева	Амбразанцеву	–	93 – 76	32	2499½
70	Дер. Приятная Долина	Карамзину	–	62 – 69	15	2209
71	– Родионовка	Гг. Родионовых	–	110–111	28	1965
72	Сельцо Марьино	Стрелковой	20 – 11	132–156	46	2499
73	Дер. Добрая Надежда	Стрелкову	25 – 13	77 – 82	20	2365½
74	– Отрада	Гг. Стрелковых	2 – 3	183–177	50	2305
75	– Убежище Помряскина тож	Карамзина	26 – 15	256–254	63	4320½

№	Наименование помещичьих селений	Имена владельцев	К какой церкви приписаны, расстояние	Кто из помещиков находится в имении, или кому поручено управление
1	Сельцо Барятино (в опеке)	Наследникам Зубова	3	Управляет жена покойного, Опекунша Г-жа Зубова.
2	Сельцо Леушино	Г. Зубовой	10	Управляет по доверенности владелицы дворовый человек её, Матвей Фёдоров Волков.
3	Сельцо Пестровка	Г-же Карташевской	К селу Александровскому, 9	Управляет Вотчинною конторою под наблюдением сына владелицы, Титулярного Советника Якова Карташевского.
4	Деревня Подлесная	Ей же	6½	
5	Село Александровское (Асавтамак тож) в (опеке)	Наследн. Падейским	В этом селе церковь	Управляется опекуном Подполковником Падейским, при посредстве прикащика дворового человека Ивана Аракчеева.
6	Сельцо Никольское (под опекой)	Г-ну Сергееву	К селу Подлубову Уфимского уезда, 22	Поручено управлению опекуну Протопопову, при помощи бурмистра.

7	Сельцо Никольское	Поручику Полочанинову	К тому же селу, 24	}Управляет сам владелец.
8	Выселок Боголюбовка		К тому же селу, 15	
9	Деревня Тукаева (Новоселье)	Чанышеву	К приходской мечети дер. Тукаевой, ½	Владелец находится в имении и оным управляет сам.
10	Деревня Султамратова	Наследн. Чанышева	К мечети дер. Султамратовой, –	Владельцы находятся в имении, которое управляется старшим наследником, не служащим дворянином Чанышевым.
11	Деревня Перепутье	Ушаковой	17	Владелица находится в имении и оным управляет сама.
12	Деревня Богодаровка	Ушакову	К селу Подлубову Уфимского уезда, 21	Владелец находится в имении и управляет сам.
13	Деревня Семёновка (под опекой)	Габову	17	Управляется опекунами: Ушаковым и Трубниковым.
14	Деревня Марьина (в опеке)	Наследн. Щеголихиной	К селу Никольскому Уфимского уезда, 16 и 15	Управляется опекуншею Щеголихиною.
15	Сельцо Елизаветовка (Булгаково тож)	Булгакову		Управляется старостою, под наблюдением конторы, состоящей Уфимского уезда, в селе Подлубове.
16	Деревня Заваруевка	Заваруевой Ясыревой	К селу Подлубову Уфимского уезда, 16	Владелица находится в имении, которым управляет сама.
17	Сельцо Андреевка (Шмитовка тож)	Аристову	К селу Подлубову Уфимского уезда, 17	Помещик находится в имении и управляет сам.
18	Село Петровское (Киндяково тож)	Наследн. Пашковой	–	Управляет вольноотпущенный Богданов.
19	Деревня Зигановка		12	
20	Деревня Бердышла		К церкви села Покровского, 5	
21	– Екатериновка		2	
22	– Павловка		5	
23	Село Левашёво	Николая Ле-	–	Под наблюдением

		вашёва Платона Левашёва Андрея Левашёва	 – –	владельца управляется старостою. Господский дом со всеми заведениями управляется прикащиком Прокофьевым. Управляется самим владельцем, находящимся в имении.
24	Выселок Аделаидовка	Бухвостовой	К церкви села Левашёва, 1	Владелица проживает в имении и управляет им сама.
25	Деревня Михайловка В ней же	В.Н. Левашёва жены его	6 –	}Управляются самими владельцами.
26	Деревня Красный Яр	Александра Левашёва	10	За отсутствием помещика поручено управление Гражданину Бергу.
27	Деревня Забельская (Алатаны тож)		10	
28	Выселок Косячьки	П.Н. Левашёву	4	За отсутствием помещика управляет мещанин Прокофьев.
29	Сельцо Буруновка (Любовка) Васильевка	Николаю Авдееву Виталию Авдееву	К церкви села Петровского, 15	}Управляются самими владельцами.
30	Село Ивановское (Кравково тож)	Сталыпиной	–	За отсутствием владелицы управляет имением Неандр.
31	Деревня Софьина		8	
32	Деревня Дарьина		К церкви села Ивановского, 5	
33	Дер. Воиновка (Васильевка тож)	Воиновой	2	Управляет опекун помещик Родионов.
34	Дер. Уваровка	Уварову	4	Управляется самим помещиком.
35	Сельцо Хлебодаровское (Наумово тож)	Наумову	К городу Стерлитамаку, 12 и 10	Помещик в имении не находится, а управляет оным по доверенности Колонист Шиффнер.
36	Хутор Хлебодаровской			
37	Деревня Терекла	Ивану Пашкову	К церкви села Васильевки, 10	Помещик находится за границей, а управление поручил своему крепостному человеку Куклеву.
38	– Татьянина		К церкви Воскресенской Верхо-	
39	Скворчиха (Алакулан)			

40	Ивановка		торского завода, 30/18, 25/17, 2/14	
41	Село Христорождественское (Васильево тож)	Г. Пашкову	К церкви села Васильевки, – и 7	Управление поручено по доверенности вольно-отпущенному Зоркову.
42	Деревня Дарьина			
43	Село Прасковьино	Гг. Эннатскому и супруге	25	Управляют сами Гг. Эннатские.
44	Деревня Васильевка		25	
45	– Студёный Ключ		20	
46	– Дедовка		К казённому селу Михайловке Оренбургского уезда, 30	
47	– Богодуховка		27	
48	– Эннатская		33	
49	Студёный Ключ (сельцо Базилево)	Базилевой	25	Управляет имением староста Симсонов.
50	Сельцо Ивановка (Соколовка)	Соколова	20	Управляет прикащик Топорков.
51	Село Покровское	Дурасову	–	По доверенности управляет отставной унтер-офицер Вышинский.
52	Деревня Николаевка		2	
53	– Дурасовка		К селу Покровскому, 5	
54	– Сашина		8	
55	– Марьевка		12	
56	– Ильинка		15	
57	– Дмитриевка	Дмитриеву	7	Управляет староста Лапшев.
58	– Ольгина		4	
59	– Артюховка Починок тож	Артюховой	4	Имением управляет сама.
60	Сельцо Радушное (Ивановка)	Ивановой	3	} Управляет сама.
61	В нём же и Верино	Сорокиной	К селу Васильевскому Гг. Бондаревских, –	
62	Константиновка	Г-жи Чулковой	4	Управляет владелица сама.
63	Подгородный хутор	Г. Ногашова	–	
64	Село Васильевское (Бондарев-	Гг. Бондарев-	–	Гг. Бондаревские

	ка)	ских		управляют сами.
65	Дер. Мордвиновка		3	
66	– Натальевка	Базилевского Андрюковой	16 16	Управляет староста Григорьев.
67	Новоселье	Беркель Де-Моке	16 К селу Резановке, 16	
68	Сельцо Приют	Ковалевской	3	Управляет сама помещица.
69	Дер. Амбразанцева	Амбразанцеву	2	Управляет сама помещица.
70	Дер. Приятная Долина	Карамзину	4	Управляет сам помещик.
71	– Родионовка	Гг. Родионовых	К селу Васильевскому Гг. Бондаревских, 4	Управляет староста Кичигин.
72	Сельцо Марьино	Стрелковой	К селу Александровке, 6	Управляет сама помещица.
73	Дер. Добрая Надежда	Стрелкову	К г. Стерлитамаку, 3	Управляет сам помещик.
74	– Отрада	Гг. Стрелковых	К г. Стерлитамаку, 5	Управляет сама помещица.
75	– Убежище Помряскина тож	Карамзина	К г. Стерлитамаку, 12	Управляет бурмистр Кузнецов, под наблюдением помещика.

ВЕДОМОСТЬ
о помещичьих имениях по Белебеевскому уезду

№	Наименование помещичьих селений, деревень, выселков и хуторов	Имена владельцев, коим принадлежат поселения	Число ревизских душ (муж. – жен.)		Число дворов	Количество состоящей при имении земли (дес.)
			Дворовых	Крестьян		
1-го стана:						
1	Сельцо Александровское	Г. Соколову	7 – 5	23 – 20	7	600
2	Сельцо Любино	Г. Федорович	5 – 1	54 – 51	18	1895
3	Село Покровское, Ерлыковка	Гг. Немчинову и Ивановой	11 – 17 5 – 8	28 – 36 42 – 51	}25	805 1249
2-го стана:						
4	Алексеевка	Княгине Долго-	–	152–146	47	4301

		рукой				
5	Анновка	Г. Бенардаки	–	178–174	37	45035
6	Александровка		–	255–233	46	
7	Апполоновка	Суворовой	8 – 13	53 – 46	10	1644
8	Анненкова (Медведка тож)	Анненковой	8 – 3	129–116	36	4000
9	Александровка	Черемисиновой	8 – 9	26 – 26	8	292
10	Александров-ский выселок	Её же	Неимеется			–
11	Верина	Осокину	–	222–270	60	См. № 21
12	Владимировка (Алакаева)	Арсеньевой	5 – 3	20 – 16	8	2839
13	Сельцо Алек-сандровское	Арсеньевой	–	5 – 9	домов не име-ют, про-жива-ют в г. Беле-бее при наслед никах	95
14	Дмитриевка	Ломоносовой	13 – 11	64 – 67	15	1484
15	Дмитриевка	Дмитрию Бе-нардаки	–	238–269	55	См. № 5
16	Дмитриевка, село Надеждино	Аксакову	34 – 40	467–498	144	6670
17	Дмитриевка (Денисова)	Денисову	5 – 5	10 – 7	3	240
18	Екатериновка	Ляховой	13 – 14	213–236	51	3627
19	Екатериновка	Бенардаки	–	163–168	37	См. № 5
20	Село Елизаве-тино		–	238–260	116	
21	Село Знамен-ское (Кутуза)	Осокину	18 – 23	213–249	62	19594
22	Ивановка дер.	Осокину	–	67 – 65	26	
23	Ивановка сель-цо	Богинского	5 – 6	–	Домов не име-ют, про-жива-ют при вла-дельце	
24	Село Ильинское (Аребаш)	Шапошникову	10 – 9	130–153	46	8082
25	Илькина (сельцо Михайловское	Гг. Буниной Мужа её	26 – 15 4 – 6	57 – 53 18 – 24	21 –	}1075

	тож)	Соколовой Чертова	3 – 4 6 – 4	– –	– –	
26	Крыкнарат	Княг. Долгорукой	–	259–256	75	См. № 4
27	Княжая Гора	Белицкой	9 – 9	85 – 93	34	1125
28	Константиновка, малая Николаевка тож	Бенардаки	–	285–282	71	См. № 5
29	Карамала (Григорьевка)	Базилевскому Богинскому и Чегодаевой	– 2 – 4	282–278 –	80 Домов не имеют, проживают при владельцах	4969 45
30	Леонидовка (Андреевка)	Бенардаки	–	200–154	28	См. № 5
31	Хутор Заветный безъимянный (сельцо Никольское тож)	Поляковым	–	17 – 18	5	600
32	Любина	Девице Чумаковой	2 – 5	14 – 18	5	107
33	Михайловка	Штабс-Ротмистру Дурасову	–	147–174	38	5315
34	Малая Дурасовка (Зингиреевка тож)		–	221–218	46	
35	Михайловка	Наследникам Шкапского	28 – 17	108–110	35	2712
36	Максютова	Осокину	–	77 – 83	21	См. № 21
37	Николаевка (сельцо Никольское тож)	Г. Белицкой	7 – 9	64 – 65	13	943
38	Ново-Городецкое	Городецкому	6 – 7	163–157	44	2133
39	Никулина	Богинской	30 – 21	68 – 72	22	99?
40	Новая Бекетова	Ивановой	–	108–117	31	133?
41	Николаевка (Родники тож)		2 – 2	110–134	32	17?
42	Николаевка Большая	Г. Бенардаки	–	277–273	51	См. № 5
43	Село Воздвиженское (Губернаторовка	Померанцеву	11 – 11	143–161	36	1100

[1] «Вследствие рапорта Белебеевского Земского Суда, Губернское Правление сим

	тож)[1]					
44	Александровка (сельцо Никольское тож)	Мартыновой	10 – 16	157–181	77	2079
45	Новосёлок	Наследников Шкапского	–	–	Перечислены в дер. Михайловку его же Г. Шкапского наследников № 35	
46	Подгорная	Г. Левашёвой	4 – 1	38 – 43	14	1161
47	Письмянка	Поручику Осокину	10 – 8	92 – 119	34	6428
48	Приютова	Г. Друецкой	12 – 15	40 – 30	14	642
49	Покровка	Курочкиной	8 – 5	14 – 15	4	350
50	Подлесная	Глумилиной	9 – 1	241–261	70	3922
51	Привольная	Штабс-Ротмистру Дурасову	–	92 – 99	26	См. № 34
52	Сивушка	Анненкову	3 – 3	29 – 22	10	См.№ 8
53	Софийское (Утейка)	Поручику Осокину	1 – 12	161–164	53	15561
54	Спаское (Наврозовка)	Девицам Осоргиным	–	291–342	90	2869
55	Село Троицкое	Княг. Чегодаевой Г-же Левашёвой Моллесон	5 – 6 9 – 8 5 – 4	29 – 28 64 – 59 26 – 27	9 20 9	302 См.№46 Неизвес.
56	Добродаровка	Наслед. Ягодкина	1 – 3	6 – 8	5	250
57	Сельцо Никулино	Г. Герн	–	33 – 21	9	292
		3-го стана:				
58	Дер. Новая Каргала	Полковнице Еникеевой	–	11 – 18	4	}12213
59	Сельцо Килимово	Гг. Тевкелевым	12 – 12	403–458	140	
60	Дер. Новая Ки-		–	85 – 100	16	

публикует для всеобщего сведения, что состоящее Белебеевского уезда сельцо Спасское, Наврозовка тож, помещика Померанцева, послучаю сооружения им, Померанцевым, в этом сельце храма, во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, переименовано в село Воздвиженское, Померания тож» (Оренбургские губернские ведомости. 1860. 23 июля. Часть официальная).

	лимова		–	97 – 90	16	
61	Дер. Ахунова	Максютовой	–	3 – 5	1	12020
62	Дер. Тюрюш-тамак	Бекович Черка-ской	10 – 8	10 – 12	5	8349
63	Дер. Ломова	Ей же	–	65 – 80	12	
64	Село Никольское	Наслед. Писаревых и Крутиковой Поповой	5 – 9 –	80 – 78 4 – 6	20 Дому не имеют, проживают при владелице	4100
65	Деревня Новая	Гг. Писаревым	4 – 1	66 – 78	18	См.№64
66	Средних Посёлок	Им же	12 – 17	54 – 51	17	–
67	Сельцо Отрада	Попову	1 – 2	–	Дому не имеют, находятся при владельце	
68	Сельцо Александровское (Андреевское тож)	Щиголеву	10 – 9	26 – 36	8	391
69	Сельцо Алёшино		7 – 6	61 – 51	12	1002
70	Сельцо Алексеевское (Кусада тож)	Алексею Сухотину Егору Сухотину Скарятиновой	– 2 – 4 4 – 3	3 – 9 10 – 11 –	1 3 Дому не имеют проживают при владелице	}308
71	Сельцо Александровское	Кузевицкому	2 – 8	3 – 4	1	100
72	Сельцо Васильевское (Кусада тож)	Василью Сухотину	1 – 2	3 – 3	1	340
73	Дер. Дражевка (Бузюк)	Наследникам Жилиным	–	43 – 33	8	Неизвестн.
74	Сельцо Екате-	Уржумцеву	10 – 13	15 – 14	4	500

	риновское					
75	Сельцо Знаменское	Стрелковой	–	2 – 4	1	Неизвестн.
76	Сельцо Предтечино (Васильевское тож)	Залесову мужу её	– –	29 – 29 9 – 17	7 2	}403
77	Сельцо Приютово	Ждановой	6 – 4	4 – 4	Приписаны к земле, состоящей в Белебеевском уезде, а проживают при Г-же в г. Уфе	

№	Наименование помещичьих селений	Имена владельцев	К какой церкви приписаны, расстояние	Кто из помещиков находится в имении, или кому поручено управление
1	Сельцо Александровское	Г. Соколову	К селу Васильевскому Стерлитамак. уезда, 8	Управляет староста
2	Сельцо Любино	Г. Федорович	К селу Зобову Оренбургского уезда, 5	Управляет унтер-офицер безсрочного отпуска Вишневский
3	Село Покровское, Ерлыковка	Гг. Немчинову и Ивановой	В этом селе церковь	Управляет Г. Немчинов сам, а у Ивановой муж её.
4	Алексеевка	Княгине Долгорукой	К селу Ильинскому (Ребаш тож), 12	Управляет Нарвский Биргер Вульф по доверенности
5	Анновка	Г. Бенардаки	К селу Елизаветину, 8 и 2	Управляет 2-й гильдии купец Кайгородов по доверенности
6	Александровка			
7	Апполоновка	Суворовой	К селу Ильинскому, 23	Управляет сама владелица
8	Анненкова (Медведка тож)	Анненковой	К селу Надеждину (Куроедово тож), 10	Управляет староста
9	Александровка	Черемисиновой	К селу Троицкому, 2	Управляет староста

10	Александровский выселок	Её же		
11	Верина	Осокину	К селу Знаменскому, 10	Управляет купец Иванов по доверенности
12	Владимировка (Алакаева)	Арсеньевой	К селу Ильинскому, 8	Управляет сама владелица
13	Сельцо Александровское	Арсеньевой	К г. Белебею	
14	Дмитриевка	Ломоносовой	К селу Ильинскому, 8	Управляет староста
15	Дмитриевка	Дмитрию Бенардаки	К селу Елизаветину, 14	Управляет 2-й гильдии купец Кайгородов
16	Дмитриевка, село Надеждино	Аксакову	В этом селе церковь	Управляет отпущенник Григорьев без доверенности
17	Дмитриевка (Денисова)	Денисову	К селу Ильинскому, 7	Управляет сам владелец
18	Екатериновка	Ляховой	К тому же селу, 17	Управляет бурмистр Савельев
19	Екатериновка	Бенардаки	К селу Елизаветину, 10	Управляет 2-й гильдии купец Кайгородов по доверенности
20	Село Елизаветино		В этом селе церковь	
21	Село Знаменское (Кутуза)	Осокину	В этом селе церковь	Управляет 3-й гильдии купец Иванов по доверенности
22	Ивановка дер.	Осокину	К селу Знаменскому, 12	Управляет крепостной крестьянин Кирилов
23	Ивановка сельцо	Богинского	К селу Ильинскому, 23	
24	Село Ильинское (Аребаш)	Шапошникову	В этом селе церковь	Крепостной крестьянин Иванов без доверенности
25	Илькина (сельцо Михайловское тож)	Гг. Буниной Мужа её Соколовой Чертова	К г. Белебею, 7	}Проживают и управляют сами владельцы
26	Крыкнарат	Княг. Долгорукой	К селу Ильинскому, 12	Управляет Нарвский Биргер Вульф по доверенности
27	Княжая Гора	Белицкой	К селу Троицкому, 5	Управляет крепостной крестьянин Михайлов
28	Константиновка, малая Николаевка тож	Бенардаки	К Верхнетроицкому заводу, 7	Управляет 2-й гильдии купец Кайгородов по доверенности
29	Карамала (Гри-	Базилевскому	К селу Ильин-	Управляет крепост-

	горьевка)	Богинскому и Чегодаевой	скому, 8	ной человек Гаврилов
30	Леонидовка (Андреевка)	Бенардаки	К Верхнетроицкому заводу, 20	Управляет 2-й гильдии купец Кайгородов по доверенности
31	Хутор Заветный безъимянный (сельцо Никольское тож)	Поляковым	К селу Троицкому, 6	Управляют сами владельцы
32	Любина	Девице Чумаковой	К селу Ильинскому, 12	Управляет крепостной крестьянин Александров
33	Михайловка	Штабс-Ротмистру Дурасову	К тому же селу, 17 и 15	Управляет дворовый человек Г. Кроткова, Губанов по доверенности
34	Малая Дурасовка (Зингиреевка тож)			
35	Михайловка	Наследникам Шкапского	К селу Троицкому, 7	Управляет унтер-офицер Никитин
36	Максютова	Осокину	К селу Знаменскому, 7	Управляет 3-й гильдии купец Иванов
37	Николаевка (сельцо Никольское тож)	Г. Белицкой	6	Управляет староста Ерастов
38	Ново-Городецкое	Городецкому	18	Управляет староста Акимов
39	Никулина	Богинской	К селу Ильинскому, 18	Управляет сама владелица, а за отсутствием староста
40	Новая Бекетова	Ивановой	12	Управляет крестьянин Заведеев
41	Николаевка (Родники тож)		5	
42	Николаевка Большая	Г. Бенардаки	К Верхнетроицкому заводу, 8	Управляет 2-й гильдии купец Кайгородов по доверенности
43	Село Воздвиженское (Губернаторовка тож)	Померанцеву	В этом селе церковь	Управляет сам владелец
44	Александровка (сельцо Никольское тож)	Мартыновой	К селу Воздвиженскому, 7	Управляет прикащик крестьянин Гг. Осоргиных Маркелов
45	Новосёлок	Наследников Шкапского		
46	Подгорная	Г. Левашёвой	К селу Троицкому, 2	Управляет сама владелица
47	Письмянка	Поручику Осокину	К селу Знаменскому, 12	Управляет крепостной крестьянин Еремеев
48	Приютова	Г. Друецкой	К селу Ильин-	Управляет сама

			скому, 12	владелица
49	Покровка	Курочкиной	К тому же селу, 9	Управляет староста
50	Подлесная	Глумилиной	К селу Надежину, 7	Управляет староста
51	Привольная	Штабс-Ротмистру Дурасову	К селу Ильинскому, 8	Управляет крестьянин Г. Кротова Губанов
52	Сивушка	Анненкову	К селу Надежину, 7	Управляет Г. Франк, по частному доверию
53	Софийское (Утейка)	Поручику Осокину	К селу Знаменскому, 15	Управляет крестьянин его Кирилов по доверенности
54	Спаское (Наврозовка)	Девицам Осоргиным	К селу Воздвиженскому, 1	Управляет крестьянин их Маркелов
55	Село Троицкое	Княг. Чегодаевой Г-же Левашёвой Моллесон	В этом селе церковь	Управляют сами владельцы
56	Добродаровка	Наслед. Ягодкина	К селу Ильинскому, 12	Управляет староста Иванов
57	Сельцо Никулино	Г. Герн	К селу Ильинскому, 18	Управляет сама владелица, а за отсутствием староста
58	Дер. Новая Каргала	Полковнице Еникеевой	В этой деревне мечеть	Управляет сама владелица
59	Сельцо Килимово	Гг. Тевкелевым	В этом сельце мечеть	Проживают в имении сами владельцы, а управляет отставной унтер офицер Толкачь
60	Дер. Новая Килимова		К сельцу Килимову, 15	
61	Дер. Ахунова	Максютовой	В этой деревне мечеть	
62	Дер. Тюрюш-тамак	Бекович Черкаской	В этом сельце мечеть	Управляет сама владелица и опекун Тевкелев
63	Дер. Ломова	Ей же	К сельцу Тюрюш-тамаку, 5	Управляет сама владелица и опекун Тевкелев
64	Село Никольское	Наслед. Писаревых и Крутиковой Поповой	В этом селе церковь	Управляет сама владелица
65	Деревня Новая	Гг. Писаревым	К селу Никольскому, 3 и 3	Управляют сами владельцы
66	Средних Посёлок	Им же		
67	Сельцо Отрада	Попову		
68	Сельцо Александровское (Андре-	Щиголеву	К селу Никольскому, 10	Управляет сам вла-

	евское тож)			делец
69	Сельцо Алёшино		К тому же селу, 12	
70	Сельцо Алексеевское (Кусада тож)	Алексею Сухотину Егору Сухотину Скарятиновой	К тому же селу, 5	Управляет опекун Сухотин
71	Сельцо Александровское	Кузевицкому	К тому же селу	Управляет сам владелец
72	Сельцо Васильевское (Кусада тож)	Василью Сухотину	К селу Никольскому, 5	Управляет Сухотин
73	Дер. Дражевка (Бузюк)	Наследникам Жилиным	К тому же селу, 5	Проживает и управляет сам владелец
74	Сельцо Екатериновское	Уржумцеву	К тому же селу	Управляет опекун Красичьков
75	Сельцо Знаменское	Стрелковой	К тому же селу, 15	Управляет староста
76	Сельцо Предтечино (Васильевское тож)	Залесову мужу её	К тому же селу, 4	Проживает и управляет сама владелица
77	Сельцо Приютово	Ждановой	К тому же селу, 4	Управляет староста

ВЕДОМОСТЬ
о помещичьих имениях по Бирскому уезду

№	Наименование помещичьих селений, деревень, выселков и хуторов	Имена владельцев, коим принадлежат поселения	Число ревизских душ (муж. – жен.)		Число дворов	Количество состоящей при имении земли (дес.)
			Дворовых	Крестьян		
1-го стана:						
1	Анастасьино (Пономарёвка)	Г-жи Пономарёвой	–	189–205	56	3212
2	Биовашевское	Зеленцову Ставицкой	– 38 – 46	23 – 19 –	5 13	}23534
3	Лидино	Пономарёву	–	94 – 111	27	4982
4	Даниловка	Космач Красичковых	2 – 9 4 – 3	7 – 11 –	4 –	4982 50
5	Камышевка (Мордвиновка)	Графини Мордвиновой	–	37 – 30	9	564½
6	Любимовка	Г-же Мамыкиной	10 – 11	47 – 53	17	4648

7	Спаское сельцо	Коноваловой Ветошниковой Шевяковой Ветошникову	2 – 1 – 3 – 5 –	3 – 1 18 – 23 – 13 – 21	1 4 – 4	– 652 596 –
8	Шевякова	Шевяковой	1 – 2	18 – 23	6	697
9	Осоргина (Урюш)	Осоргину	4 – 3	32 – 29	16	неизвестн.
10	Новотроицкое	Шестакову	3 – 1	73 – 62	23	835
11	Репьевка	Естифеевым	7 – 9	64 – 76	20	1005
12	Андреевка	Фок	4 – 4	30 – 47	14	978
2-го стана:						
13	Емашское (Емашевка)	Г-же Мейер, Обер Бергмейстерше	6 – 11	111–121	62	6999
14	Вениха (Аполлосова)		–	23 – 23	9	
15	Юговская (Авдотьевский хутор)		–	26 – 26	11	
16	Князевка (хутор)	Лукиным	– – 1	6 – 11	2	31¼
17	Екатериновка (сельцо)	Соколовой	10 – 8	79 – 73	21	2215
18	Анновка (сельцо)	Соболевой Чегодаевой	3 – 3 3 – 4	28 – 38 35 – 32	}18	– 1780
19	Нечаева (Никифорова)	Никифоровых	5 – 5	21 – 24	9	1242
3-го стана:						
20	Алексеевка (сельцо)	Малаховой Песляк	3 – 6 11 – 10	21 – 17 17 – 22	}9	601¾ 568
21	Аннинское (сельцо)	Рыжкову Струковой Соболевой	11 – 14 – 3 – 4	29 – 23 4 – 8 28 – 36	– – –	311 20½ –
22	Тепляки (Никольское)	Теплякову	10 – 5	152–150	43	7888
23	Выселок Саратовка	Его же	–	40 – 42	–	
24	Струково (сельцо) оно же Братовщина	Струковой	–	141–132	22	13936
25	Струковский завод (он же Григорьевское)	Струкову	–	43 – 41	12	49
26	Красный Холм (Краснокутское)	Дувингу	36 – 38	206–220	48	2901
27	Анастасьевский винокуренный завод (Анастасьевка)	Жадовскому	–	377–415	134	10798
28	Надежино (Мордвиновка)	Графини Мордвиновой	–	202–202	51	15498

29	Кидрек		–	34 – 31	12	½
30	Раздолье	Останковой	11 – 6	97 – 98	33	3118
31	Сибирган	Максютову	–	–	–	2986
4-го стана:						
32	Покровское (Степановка)	}Дмитрию Топорнину	39 – 27	147–152	47	}2181
33	(Покровское принадлежит Полковнику Дмитрию Топорнину)	Александру Топорнину	11 – 9	92 – 89	22	
34	Александровка	Николаю Топорнину	5 – 9	68 – 78	22	910
35	Александровское	Александру Топорнину	–	70 – 73	–	2469
36	Николаевское	Г-же Топорниной	7 – 5	74 – 106	29	1334
37	Софийское поле (Ключ)	Софьи Топорниной	11 – 10	101–109	–	1200
38	Айбашево (Суворово)	Березовской	6 – 4	125–128	36	2708
39	Калиновка	Нагаткиной	9 – 10	48 – 58	15	407
40	Бардовка	Брудинскому	14 – 5	223–226	62	2082
41	Кандаковка	Ездакову	6 – 4	–	–	300

№	Наименование помещичьих селений	Имена владельцев	К какой церкви приписаны, расстояние	Кто из помещиков находится в имении, или кому поручено управление
1	Анастасьино (Пономарёвка)	Г-жи Пономарёвой	К селу Сарсам, 12	Управляет дворовый человек Коротков
2	Биовашевское	Зеленцову Ставицкой	К тому же селу, 15	Управляет опекун Шестаков
3	Лидино	Пономарёву	К тому же селу, 12	Управляет дворовый человек Коротков
4	Даниловка	Космач Красичковых	К селу Курачеву, 4	Управляет крестьянин Лазарев
5	Камышевка (Мордвиновка)	Графини Мордвиновой	К г. Бирску, 18	Управляет Поручик Бриген
6	Любимовка	Г-же Мамыкиной	К селу Аскину, 3	Управляет сама владелица
7	Спаское сельцо	Коноваловой Ветошниковой Шевяковой Ветошникову	К селу Байкам, 12	Управляют сами владельцы
8	Шевякова	Шевяковой	К селу Артакулу, 4	

9	Осоргина (Урюш)	Осоргину	К селу Ельдяк, 20	Управляет дворовый человек Лукьянов
10	Новотроицкое	Шестакову	К селу Печёнкину, 15 и 12	Управляют сами владельцы
11	Репьевка	Естифеевым		
12	Андреевка	Фок	К селу Покровскому	Управляет опекун Топорнин
13	Емашское (Емашевка)	Г-же Мейер, Обер Бергмейстерше	К Николаевскому винокуренному заводу Пермской губернии, Осинского уезда, 5, 8 и 17	Управляет уволенный из духовного звания Некрасов
14	Вениха (Аполлосова)			
15	Юговская (Авдотьевский хутор)			
16	Князевка (хутор)	Лукиным	К г. Бирску, 7	Управляют сами владельцы
17	Екатериновка (сельцо)	Соколовой	К церкви села Новотроицкого, 35 и 25	Управляет чиновник Соболев, но действительно управляет староста крестьянин Г. Соколовой Уваров
18	Анновка (сельцо)	Соболевой Чегодаевой		Управляет крестьянин Г. Чегодаевой Федосов
19	Нечаева (Никифорова)	Никифоровых	К селу Гребеням, 12	Управляют сами владельцы
20	Алексеевка (сельцо)	Малаховой Песляк	К тому же селу, 18	1-е имение, по малолетству наследников, находится в опекунском управлении Никифорова, а 2-м управляет сама владелица
21	Аннинское (сельцо)	Рыжкову Струковой Соболевой	К селу Теплякам, 4	Управляет чиновник Залесов
22	Тепляки (Никольское)	Теплякову	В этом селе церковь	Управляет унтер-офицер безсрочного отпуска Клеин
23	Выселок Саратовка	Его же	К селу Теплякам	
24	Струково (сельцо) оно же Братовщина	Струковой	К селу Теплякам, 15	Управляет опекун чиновник Игнатьевский
25	Струковский завод (он же Григорьевское)	Струкову	К Красному Холму, 12	
26	Красный Холм (Краснокутское)	Дувингу	В этом селе церковь	Управляет сам владелец

27	Анастасьевский винокуренный завод (Анастасьевка)	Жадовскому	К селу Андреевке, 32	Управляет опекун Григорьев
28	Надежино (Мордвиновка)	Графини Мордвиновой	В этом селе церковь	Управляет Поручик Бриген
29	Кидрек		К селу Надеждину, 12	
30	Раздолье	Останковой	К селу Касёву, 10	Управляет опекун Останков
31	Сибирган	Максютову		
32	Покровское (Степановка)	}Дмитрию Топорнину Александру Топорнину	В этом селе церковь	Управляет отставной Майор Ледомский
33	(Покровское принадлежит Полковнику Дмитрию Топорнину)			
34	Александровка	Николаю Топорнину	К селу Покровскому, 1	Управляет сам владелец
35	Александровское	Александру Топорнину	К тому же селу, 1	Управляет сам владелец
36	Николаевское	Г-же Топорниной	К селу Покровскому, 8	Управляет сам владелец
37	Софийское поле (Ключ)	Софьи Топорниной	К селу Покровскому, 5	Управляет прикащик чиновник Захаров
38	Айбашево (Суворово)	Березовской	К селу Печенкину, 2	Управляет сама владелица
39	Калиновка	Нагаткиной	К селу Покровскому, 4	Управляет сама владелица
40	Бардовка	Брудинскому	К селу Печенкину, 6	Управляет сам владелец
41	Кандаковка	Ездакову	К г. Бирску, 5	Управляет опекун Пыпин

Источники: Оренбургские губернские ведомости. 1861. Часть официальная. 18 февраля. Приложение к № 7; 25 февраля. Приложение к № 8; 4 марта. Приложение к № 9.

При всех недостатках вышеприведённых сведений, это была первая обобщающая публикация (после Генерального межевания) по всем помещичьим хозяйствам Оренбургской губернии. Анализ собранной информации позволяет предельно точно локализовать местоположение дворянских имений, что весьма важно, так как после реформы началось разорение многих хозяйств, а дворянские усадьбы часто лежали вне деревенских поселений и уход владельцев нередко приводил к исчезновению помещичьего «гнезда». Постройки разбирались, переносились на другое место и т. д. Кроме того, этот список представляет собой точный перечень «старого» уфимского поместного

дворянства на момент отмены крепостного права. Буквально через несколько лет последует разрешение на свободную продажу земель башкир-вотчинников и в край хлынет масса новых землевладельцев и новых помещиков из дворян. С учётом фактора разорения к концу XIX в. персональный состав уфимского дворянства существенно изменится. Эти же данные, с моей точки зрения, хотя и косвенным образом позволяют взглянуть на усадебный мир уфимского дворянства, по крайней мере приблизительно установить число усадеб. Предложенный минимальный критерий числа дворовых людей (прислуги) в 20 и более душ[1] позволяет предположить наличие достаточно значительного усадебного комплекса из жилых и хозяйственных построек, за которыми требовался присмотр немалого числа дворовых людей.

Приведённые данные позволяют проанализировать способы управлением имениями в Белебеевском (77 хозяйств), Стерлитамакском (75) и Бирском (41) уездах. В отличие от Уфимского уезда, где близость к городу непосредственно влияла на характер организации помещичьего хозяйства, когда владельцы могли из Уфы организовывать надсмотр за близлежащими усадьбами и селениями крепостных крестьян, в достаточно удалённых имениях ситуация весьма сильно отличалась. Тем более, что маленькие уездные городки были лишены того социо-культурного комфорта, которым располагала губернская столица, и не имели предпочтений перед сельским поместьем. Если в Уфимском уезде на 1861 г. лишь в 12% имениях (33 из 269) постоянно проживали владельцы[2], то в остальных уездах ситуация была иная, что показывает следующая таблица, составленная по вышеприведённым данным, опубликованным в «Оренбургских губернских ведомостях».

Система управления в помещичьих хозяйства в 1861 г.

Управляют имением	Белебеевский уезд	Стерлитамакский уезд	Бирский уезд	Итого
сами помещики	25 (33%)	34 (45%)	15 (36%)	74
опекуны	1	5	9	15
нанятые управляющие	25 (33%)	23 (30%)	11 (26%)	59
свои крепостные (дворовые)	10	5	6	21
сельские старосты	11	8	–	19
неизвестно	5	1	1	7
всего	77	76	42	195

[1] См. статьи М.И. Роднова в сборниках «Река времени» 2011 и 2012 гг.

[2] *Роднов М.И.* Усадебный мир помещиков Уфимского уезда в 1861 году // Река времени. 2012. Уфа, 2012. С. 118.

При небольшом расхождении в количестве имений с первоисточником в уездах (совладельцы, несколько поместий в одной деревне) и определённой условности в причислении конкретных владений к определённому типу организации управления, картина в общем очевидна. В отличие от Уфимского уезда в этих трёх уездах свыше 1/3 помещиков (38%) более-менее постоянно проживали в своих усадьбах (в Стерлитамакском уезде почти половина), хотя для «столичного» уезда этот критерий (управление) нельзя (нежелательно) использовать из-за близости хозяйства к городскому жилью. По всей видимости в этих трёх уездах на момент отмены крепостного права располагалось (с опекунскими) около ста дворянских усадеб с постоянным жильём владельцев и необходимыми хозяйственными постройками.

С другой стороны, всё же численно преобладали «нежилые» поместья. Обращает внимание большой удельный вес имений (59 из 195, или 30%), где управление было поручено какому-то нанятому постороннему лицу. И кого только не встречается в рядах управляющих (приказчиков, бургомистров) дворянских хозяйств – и купцы, и мещане, и военные, и выходцы из западных регионов Империи (нарвский бюргер Вульф) и даже посторонние крестьяне. Найти опытного управляющего, который бы умело вёл хозяйство и не шибко воровал, оставалось постоянной проблемой, можно сказать «головной болью» российских дворян-землевладельцев на протяжении веков.

Обращает также внимание малое количество имений, где помещики передоверяли хозяйствование над жизнью крепостной деревни самим её представителям. Даже управляющих из собственных крепостных (дворовых) насчитывалось немного, а сельские старосты в роли начальствующих вообще выступали в единичных примерах. В последнем случае помещик передавал все бразды хозяйствования самой крестьянской общине в лице её выборного старосты. Это показывает, с моей точки зрения, не только недоверие господ к сельским мирам, но и слабость общинной жизни у помещичьих крестьян, нередко сам институт общинного (общественного) самоуправления у них очень слаб и вводился (и узаконивался) уже в ходе самой реформы 1861 г.

В целом собранные накануне отмены крепостного права сведения о помещичьем хозяйстве стали не только первой (после длительного перерыва) статистической базой данных, но и той отправной точкой, от которой отталкивались в последующем при сборе информации о хозяйствах и землевладении уфимского дворянства.

§ 2. **Переходный период регистрации частновладельческих земель в Уфимской губернии** (1870-**е** – **начало** 1890-**х гг**.)

Сложный и болезненный процесс разделения дворянской и крестьянской земли, составление уставных грамот и пр. в 1860-е гг. занимали главное внимание всех сторон, но отделение помещичьих владений означало и отдельное обложение их налогами вместо подушной подати, которая «осталась» на крестьянстве, раньше помещик платил (обеспечивал взнос подати) за своих крепостных. Сама же дворянская земля длительное время вообще не облагалась. Лишь в 1853 г. был введён государственный земский сбор, которым облагались все заселённые и незаселённые земли, поступавший в местный бюджет. А в 1875 г. «эти поступления, переименованные в государственный поземельный налог», стали направляться в государственный бюджет[1]. Сначала местные власти, видимо, для определения величины налогов с дворянских земель просто решили собрать сведения обычным административным способом. Как явствует из приводимой ниже инструкции 1874 г., в 1871 г. полиция, мировые посредники и предводители дворянства собрали и передали в Уфу данные о количестве земли у дворянства края. То есть источниками информации выступали различные документы: списки дворян у предводителей, устные или подтверждённые частными актами сведения от самих помещиков или их управляющих, которые они сообщали полиции и мировым посредникам, цифровой материал по уставным грамотам у последних.

Составленный из разнородных источников список дворянских земель был сопоставлен с данными губернского по крестьянским делам присутствия, после чего дворянские земли были обложены земским сбором. Особое о земских повинностях присутствие[2] завело отдельную поземельную книгу, переданную в Казённую палату. Та и стала собирать с помещиков налоги, основываясь на этих данных.

Отметим, что сам привилегированный статус дворянского землевладения привёл к своеобразной ситуации, когда по крестьянским делам было присутствие, а по дворянским – не было. Помещики как бы «выпадали» из системы государственного управления и учёта, их земли не входили даже в состав волостей и не подчинялись крестьянскому волостному управлению.

Конечно, величина поземельных налогов была невелика (см. да-

---

[1] *Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацилло М.К.* История налогов в России. IX – начало XX в. М., 2006. С. 179.

[2] Оренбургский губернский комитет земских повинностей был создан в 1851 г. (*Гвоздикова И.М.* Гражданское управление в Оренбургской губернии в первой половине XIX в. (1801–1855 гг.). Уфа, 2010. С. 175–176).

лее), но как только Казённая палата стала собирать с помещиков земский сбор, последовал взрыв жалоб «о неверности значащихся за ними количеств земель» и, следовательно, неправильном налогообложении. Надо учитывать, что для помещиков этот период был крайне сложным, выкупная операция ударила «одним концом по барину, другим по мужику». Лишившись дармовой рабочей силы, получив от государства бумажки вместо живых денег, которые надо было ещё умеючи реализовать, помещики стремительно разорялись, не сумев перестроить своё хозяйство на рыночные «рельсы». И дополнительный земский сбор, который надо теперь платить самим, а не собирать с мужиков стал дополнительной «соломинкой». Масштаб возмущений уфимского дворянства, видимо, приобрёл такие размеры, что в 1874 г. Уфимский губернатор создал особую комиссию, под председательством управляющего уфимской Казённой палатой А.И. Тимирязева. Далее приводится полный текст объявления этой комиссии к уфимскому дворянству, чтобы оно предоставило точные сведения о количестве своих земель.

Исторический источник:

«ОБЪЯВЛЕНИЕ(*) [ИЛИ ИНСТРУКЦИЯ]
от Коммиссии, учреждённой при Уфимской Казённой Палате для поверки и исправления поземельной книги
Уфимской губернии.

В 1871 году собраны были чрез Гг. Предводителей Дворянства, Мировых Посредников и Полицию по всей губернии сведения о количестве земель, принадлежащих отдельным лицам и общинам, и, на основании полученных данных о количестве земель и по сличению этих данных с сведениями, сообщёнными до того времени Губернским по крестьянским делам Присутствием, эти земли были обложены земскими сборами, для чего заведена была Особым о земских повинностях Присутствием особая поземельная книга, которая передана была в Казённую Палату.

Но когда Казённая Палата приступила к взиманию согласно этой книге налога, то многократно последовали заявления владельцев о неверности значащихся за ними количеств земель; из числа заявивших, однакоже, далеко не все представили к этому документальные доказательства. Для разбора сказанных заявлений и вообще поверки поземельной книги назначена ныне Г. Начальником губернии особая Коммиссия, под председательством Г. Управляющего Уфимскою Казённою Палатой А.И. Тимирязева. – Приступив ныне к занятиям, Коммиссия эта нашла первым насущным делом сделать известными по всем местностям губернии те числовые данные, на основании которых земли обложены налогом. – С этою целью напечатано Коммиссиею значительное количество копий с поземельной книги, с показанием количеств земли и налога, числящихся за владельцами; печатные экземпляры эти разосланы:

---

* Составленное на основании протокола Поземельной Коммиссии от 23 Февраля 1874 года и утверждённое протоколом Коммиссии от 14 Апреля 1874 года – *прим. в источнике.*

Всем Полицейским Управлениям, Становым Приставам, Городским Управам и Волостным Правлениям.

Кроме того, Коммиссия ожидает, что экземпляры этой книги будут приобретены всеми Гг. Предводителями Дворянства и Мировыми Посредниками.

Таким образом доставив всем землевладельцам, проживающим в городах и повсеместно по уездам, возможность получить точные справки о числящихся за ними по окладу количестве земли и соответствующем налоге, и желая вместе с тем доставить каждому владельцу удобный и успешный способ заявления своей претензии, в случае если кто-либо из владельцев найдёт неточными показания поземельной книги, – Коммиссия покорнейше просит всех, имеющих делать заявления против показания поземельной книги, записать эти заявления в самой печатной книге, в которой для этого имеется беловая страница; при чём заявляющие приглашаются прописать то количество земли, которое действительно за ними состоит, с обозначением тех подразделений, которые указаны в графах поземельной книги, и тех документов, которые подтверждают показание заявляющего, определяя, по возможности, название своего владения по плану генерального или специального межевания. При этом, для вящшаго доказательства своего заявления, делающие оные приглашаются, по возможности, указать: кто именно владеет недостающею против указания поземельной книги землёю, чтобы в одно время можно было перечислить этот недостаток за другого действительного владельца. В этом отношении Поземельная Коммиссия, в видах возстановления истины показаний поземельной книги и охранения чрез это интересов самих землевладельцев, обращается к их содействию с покорнейшею просьбою: не оставить своими заявлениями, с запискою в книге, не только о тех неточностях, которые будут касаться их владений, но и о тех, которые относятся до смежных и соседственных дач и участков.

Что касается до владений общинных, то Волостные Правления приглашаются те пространства земли, которые показаны в поземельной книге не за отдельными селениями, а за целыми сельскими обществами, а иногда даже и по волостям, приводить в точную известность, делая развёрстку земли между каждым отдельным селением, согласуя их между собою и руководствуясь имеющимися всякого рода письменными актами и документами о количестве каждого частного владения; о сём Волостными Правлениями делается отметка в книге, а выписка из неё представляется в Поземельную Коммиссию. Затем, делающий заявление относительно своего владения предъявляет свои документы тому лицу или месту, у которого взята была справка из поземельной книги, и получает от него краткое удостоверение (по ниже указанной форме) о показании предъявленных документов относительно количества земли, числящейся по ним за владельцем. Это удостоверение, которое заменит представление самых подлинных документов, представляется владельцами в Коммиссию (по адресу: в Уфу, в Поземельную Коммиссию при Казённой Палате), где, по получении такого заявления, будет сделано надлежащее постановление.

В виду того: 1) что сказанные заявления землевладельцев должны служить Казённой Палате основанием к составлению и разсылке, не позже Ноября 1874 года, окладных листов по сказанным сборам на будущее 3-х-летие, и 2) что согласно указу Правительствующего Сената, от 23 Апреля 1870 года, те из землевладельцев, кои не заявят своевременно о действительном количестве земли в их владении, будут обложены налогом в существующем ныне размере и на будущее 3-х-летие, и затем уже просьбы об исключении излишне-показанной земли, до утверждения новых смет, удовлетворяемы не будут, внесённые за излишнее количество земли платежи не будут принимаемы к зачёту, ни возвращаемы, а чис-

лящиеся недоимки не будут слагаемы, – представляется необходимым просить землевладельцев поспешить своими заявлениями так, чтобы они поступали в Коммиссию никак не позже 1 Сентября 1874 года.

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

В представленных (таким-то) документах, а именно: (обозначить документы) значится за ним (там-то) десятин земли: удобной, кроме леса, (столько-то), неудобной (столько-то) и леса (столько-то); о чём сделано им заявление в Поземельной книге на странице (такой-то).

(Подпись, печать и № удостоверяющего места и лица).

Председатель Коммиссии А. Тимирязев.

Члены Коммиссии: Н. Гурвич, В. Таргонский, Блажеевский, Тарасов, Порошин, Кротков и Васильев.

Член-Делопроизводитель В. Шестаков»[1].

В результате деятельности этой комиссии были собраны сведения о дворянских землях Уфимской губернии. В типографии были отпечатаны особые тетради, с также типографским способом набранными поимёнными данными о землевладельцах. Власть, видимо, рассчитывала вносить в них в дальнейшем изменения об изменениях (переходах земли). И действительно, в тетрадях по Бирскому и Белебеевскому уездам имеются приписки на полях о продаже / покупке некоторых поместий[2]. Но за один – два года, последовавших за напечатанием этих тетрадей (то есть после 1874 г.). Дальше они не велись. Но сам тон инструкции 1874 г. показывает, что местная администрация меньше всего намеревалась обрушить на в общем-то «своих» помещиков ярмо налогового бремени. Через каждые три года окладные листы (документы где указана сумма налогов) обновлялись.

В архиве сохранилась общая тетрадь по всей Уфимской губернии (аналогичная поуездным, только без каких-либо пометок). Рассмотрим формуляр документа. Лист делился примерно пополам. В левой стороне после порядкового номера шло «наименование имений и землевладельцев», далее «количество земли принятой в оклад» с разбивкой на три графы: «кроме леса», «леса», «всего удобной». Затем были два столбца: «состоящей на одном счету без оклада неудобн.» и «название разряда». Далее всю правую половину каждого листа занимало обширное «примечание», заранее рассчитанное на многочисленные записи о покупках и продажах. Специально выделялись лесные земли, облагавшиеся отдельно, для дворян Уфимской губернии, где было немало огромных лесных дач, это имело особое значение.

Документация 1874 г. – первая в Уфимской губернии попытка собрать сведения о дворянах-землевладельцах. Составители ещё «оставались» во многом в прошлом, так в списке сначала идут «ненаселённые земли», а потом «населённые», как во времена крепостного

---

[1] ЦИА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 368. Л. 1 и об.

[2] Там же. Д. 367, 368.

права, хотя никаких сведений о «душах» уже нет. Сам источник показывает с какими трудностями столкнулись составители, землевладельцы расположены не по порядку, не по алфавиту, не все имения распределены по станам, видимо, как удалось собрать, так и напечатали. Сравнение со сведениями за 1861 г. показывает неполноту, неточность этих данных, в первую очередь по мелкопоместному дворянству. Отметим, что далеко не у всех указаны сажени и количество неудобной земли, следовательно владельцы сами точно не знали размеры своих поместий. И, наконец, в 1874 г., всего через 13 лет после Великой реформы, в среде землевладельцев обнаружилось такое большое количество собственников-недворян, что составители списка даже не стали делать акцент на сословной принадлежности. Фактически уже в 1874 г. получился первый список всех частных собственников земли, складывание безсословного частного землевладения в Башкирии началось сразу после отмены крепостного права.

Тем не менее, список землевладельцев 1874 г. – чрезвычайно важный источник. Следующие данные по всей Уфимской губернии местное земство сумело получить лишь в середине 1890-х гг., к тому времени масса дворян за прошедшие с момента ликвидации крепостного права 30 лет лишилась своих имений, появились новые собственники. Список 1874 г. хронологически лежит как раз посередине, заполняет «лакуну» в информационном поле. Этот источник интересен ещё и тем, что он был составлен в самом начале знаменитого «расхищения» башкирских земель, когда скупались огромные площади и в крае в ходе «земельной лихорадки» появилась масса новых владельцев.

Далее приводятся данные только по Уфимскому уезду: имя собственника и местонахождение участка, а также количество удобной и неудобной (она показана после знака «+») земли в казённых (=2400 саж.) десятинах и саженях, сажени даются через знак «/». Орфография источника.

Исторический источник:

Список частных землевладельцев Уфимского уезда на 1874 г.

№	Землевладелец, имение	Земли (дес. / саж.)
1	Малолетней доч. священ. Софьи Смирновой, при д. Тауш	67/1466
2	Дворян. Людвига Яновского, хут. Затишье, 4 стана	300
	4-го стана:	
3	Крест. Ефрема Ефимова Шуктуева, близ Каргинского поч.	25 + 66/1900

4	Крест. Дмитрия Андреева Шуктуева, с сын., близ Карг. поч.	150 + 35
5	Мещанина Дмитрия Кадкина	222 ½ + 78
6	Село Богородское, двор. Ивана и Александра Вениери	2475 + 125
7	Двор. Константина Третьякова, при с. Куровском	2/1200
8	Двор. Палладия Наумова Третьякова, при с. Куровском	5/1800
9	Дворянина Сергея Ефимова Третьякова, при с. Куровск.	1/600
10	Поруч. Василия Петрова Языкова, с. Изяк	7855 + 105
11	Куп. дет., Губейдуллы и Мухаметьгарифа Максютовых, дер. Барсюванбаш	99/1059 + 0/1500
12	Купца Ивана Васильева Кузнецова, при с. Третьяковке 1 ст.	248/57 + 5
	3-го стана:	
13	Мещ. Василья Михайлова Щевелева, при дер. Шакше	50 + 5
14	Двор. Фёдора Иванова Артемьева, при дер. Шакше	43 + 2
15	Жены двор. Татьяны Степановой Ахмаметьевой, при дер. Шакше	15
16	Жены колл. секрет. Марии Павловской, село Никольское	563/1150 + 3/1250
17	Купца Алексея Софронова, близ дер. Бирючевой	675
18	Крест. Осипа Аввакумова Соболева с проч., бл. дер. Баранцевой, 4 стана	520
	3-го стана:	
19	Крест. Михаила и Матвея Боровцевых, бл. д. Баранцевой	180
20	Двор. Николая Степанова Кадомцева, при с. Тауш	34
21	Крест. Изосима Перлова, при с. Тауш	124 + 20
22	Крест. Алексея Руднева, при д. Калтымановой	7
23	Мещ. Николая и Павла Тихомировых, при д. Калтыманов.	14/1200
24	Крест. Кирилла Евдокимова, при дер. Калтымановой	15 + 2
25	Крест. Кирилла и Петра Евдокимовых, при д. Калтыман.	31/1200
26	Двор. Дмитрия Ахмаметьева, при д. Калтымановой	25
27	Крест. Гаврила и Трофима Кобелевых, при с. Тауш	10
28	Мещ. Ивана Никитина, при с. Тауш	15
29	Мещ. Терентия Горшенинова, при д. Калтымановой	25
30	Двор. Сергея Ахмаметьева, при д. Калтымановой	62
31	Двор. Онисима Давыдова Ахмаметьева, при д. Калтыман.	36
32	Двор. Александра Ахмаметьева, при д. Калтымановой	16/1200 + 2/1200
33	Мещ. Ивана Никитина, при д. Калтымановой	16/1200 + 2/1200
34	Мещ. Маркела Ратовского, при с. Никольском, 3 ст.	63 + 8
35	Жены отставного мерщика, Анны Пригодиной, при с. Никольском	21 + 0/275
36	Отст. мерщ. Николая Пригодина, при с. Никольском	300 + 60

37	Крест. Логина Горшунова, при с. Тауш	31 + 5
38	Тептяря Абдулхалика Мулдашева, при с. Тауш	34
39	Отст. солд. Трифона Тимофеева, при с. Тауш	35
40	Кол. регистр. Тимофея Кадомцева, при с. Тауш	119
41	Мещ. Прокопия Старикова, при с. Тауш	10
42	Наследников надв. сов. Королева, при с. Ивановке	267/1173
43	Подпоруч. Николая Королева, при с. Ивановке	105 + 8
44	Мещ. Андрея Куликова, бл. д. Гладышевой 4 стана	22 + 8
45	Крест. Дмитрия Перовского, при д. Степановке, 3 стана	93 + 140
	3-го стана:	
46	Крест. Михаила Рыбушкина, при д. Баранцевой	50 + 9/1200
47	Крест. Фомы Ельпидифорова, при с. Куянове	8
48	Крест. Каз., Вятск. и Волог. губ., при уроч. Багармыш	110 + 30
49	Крест. Тимофея Афанасьева с проч., при дер. Холмской	218
50	Крест. Уфимск. и Бирского уездов разных вол. и дер., близ д. Каменки, Монастырских Дуваней и Ахлыстиной	1264/1760 + 28/134
51	Крест. с. Калинника и Сарвихи, Григория и Романа Елизарьевых, и Петра Лугового, бл. д. Калинника	49/310 + 8
52	Крест. д. Калинника, Зубовой Криуш и Сарвихи, бл. дер. Калинника	276/501 + 29/1286
53	Их же бл. дер. Калинника	140
54	Крест. Флора Андреева, 4 стана	5
55	Крест. Филиппа Дергунова, бл. д. Гладышевой, 4 стана	85 + 16
56	Крест. д. Максимовки, Конона Горшунова, близ с. Касимова, 3 стана	32 + 2
57	Крест. Вонифатия Трапезникова, бл. с. Касимова, 3 ст.	16
58	Крест. Козьмы Кадомцева, бл. с. Касимова, 3 стана	207/2249
	4-го стана:	
59	Крест. Андрея Егорова Калентьева, бл. д. Старых и Новых Турбаслов	810/200 + 4
60	Потомст. почёт. гражд. Капитона Панфутьева, бл. д. Бурюсевой и Александровки и с. Надеждина	2710/800 + 55/2085
61	Крест. Блоговещ. зав., Петра, Леонтия и Михаила Куликовых, бл. д. Калтымановой, 3 ст.	10850 + 650
62	Франц. подд. Гавриила Тромпет-де-Момонье, бл. д. Нижн. Изяка, Новых Турбаслов, 4 стана	1373/1800 + 121
	Без наименования станов:	
63	Михаила Кекишева	210
64	Наследников Ивана Годалова	31
65	Уфимских мещан Подъячевых	11/1428
66	Отставных солдат г. Уфы	1830/1927
67	Софьи Николаевой Полежаевой	460/1645
68	Казака Зота Емельянова	176/381
69	Мещериновой	139/771
70	Сплендаринских и Гриденко	378/167
71	Полякова	122/237

72	Газенбуш	100
73	Ивана Васильевича Кузнецова 2-го	320/2320
74	Куровского	80/1059
75	Анны Атаевой	170/1921
76	Надежды Кибардиной	170/1921
77	Николая Атаева с сёстрами	187/2260
78	Татьяны Волковой	335/700
79	Штейн	280
80	Варвары Миклашевской	544/329
81	Листовской и Ломоносовой[82]	729/2293
82	Мещан города Уфы	500
83	Дмитрия Протопопова	150
84	Крест. д. Потоскуевой и Сухаревой	76/1524
85	Ивана Фёдоровича Базилевского, в 1 ст.	614/425 + 204/1591
86	Мещан г. Уфы, при д. Первушиной	1307/2233
87	Ивана Фёдоровича Базилевского, в 3 и 4 ст.	6951/1377 + 734/2312
88	Александры Мещериновой	626
89	Александра Подъячева	2680
90	Елизаветы Круторожиной	985
91	Малолетних детей Анны Кольцевой	626
92	Штабс-капитана Степана Галкина	175
93	Штабс-капитана Григория Трубникова	25
94	Анны Борисовой	350
95	Купца Кондратия Блохина	2065
96	Купца Павла Попова	341
97	Купчихи Марии Блохиной[83]	2920
98	Крестьянина Егора Разбежкина	59
99	Крест. Аверьяна Морозова	180
100	Капитана Николая Афонасьева	460
101	Куп. Анисифора Гардышова	2766/486
102	Купцов Горшковых	2766/485
103	Амвросия Ахмаметьева	33
104	Двор. Ивана Иевлева Курчеева	240
105	Наследников Авксентия и Моисея Ахмаметьевых	45
106	Мещ. Аграфены Мостюниной	8
107	Степана Ахмаметьева	19
108	Федосьи Артемьевой	10
109	Ивана Ахмаметьева	145
110	Жены Надворн. сов. Евгении Подышевской	42
111	Николая Потапова Ахмаметьева	20
112	Полковницы Клавдии Баранцевой	37
113	Наследников Василия Александровича Кадомцева	95
114	Купца Ивана Васильева Кузнецова	626
115	Мещ. Василия Аленева	50

[82] В примечаниях карандашом вписано: «Ширкова – 390/1190».

[83] В примечаниях карандашом вписано: «Анны Фёдоровны 533 Алексей Кондратьев. 600 Николай Кондратьевич – 1000 Александра – 552».

116	Тит. сов. Ивана Кириллова	194
117	Губ. Секр. Ивана Погорского	92
118	Наследников двор. Погорских	61
119	Артемия Богданова Гутоп	160
120	Аграфены Дмитриевой Поповой	58
121	Мещ. Михаила Филиппова	10
122	Татьяны Даниловой Вавиловой	341
123	Виктора Иванова Волкова	70
124	Надворн. Сов. Филиппович	30
125	Ивана Иванова Домбровского	15
126	Анны Дмитриевой Угличининой	139
127	Г-жи Богинской	86/1384
128	Александра Андреева Пеккер	18
129	Крест. Игнатия Пушкова	34
130	Василья Степанова Черникова-Анучина	11
131	Капитона Осипова Непейцева	84/2098
132	Гг. Фёдора, Ионы и Ильи Аничковых	50
133	Двор. Никифора и Демьяна Непейцевых	29/1300
134	Крест. с. Богородского, Корнила Кобелева с проч.	16
135	Ивана Васильева Базилева	100/606
136	Николая Фёдорова Ваткеева	71
137	Наследн. Егора Андреева Аничкова и жены унт.-оф. Авдотьи Сорокиной	28
138	Умершего сотника Владимира Васильева Сокурова	41
139	Тархана Махмута Сулейманова[84]	144/1200
140	Двор. Филиппа Прохорова Аничкова	45
141	Двор. Елены Дмитриевой Аничковой	23
142	Прасковьи Филипповой Киржацкой	7
143	Елены Сидоровой Аничковой	23
144	Серафимы Завьяловой, пустошь Шади	77/1
145	Гг. Николая, Фёдора, Василья и Татьяны Аничковых	50
146	Своб. хлебопашца, Андрея Хромова	10
147	Дмитрия Савельева Шванникова	12
148	Ивана Петрова Старикова	11
149	Ефима Андреева Щербакова	12
150	Мещ. Тимофея Фролова	4/1200
151	Уф. мещ. Тимофея Савельева Тушпинского	7
152	Жен. полков. Ольги Афонасьевой	3000
153	Григория, Владимира, ивана и Николая Лопатиных, Евпраксии Гладышевой, Евгении Ивановой и Аграфены Агафоновой	45
154	Дворян Прохора и Кузьмы Лопатиных	18
155	Двор. Степана Лопатина	16
156	Евпраксии Гладышевой, Евгении Ивановой и Олимпиады Некрасовой	72
157	Двор. Матрёны Лопатиной	25
158	Г-на Галкина	454
159	Аркадия Николаева Уподышевского, с Уподышевка	100/1560

[84] В примечаниях карандашом вписано: «Попова?»

160	Екатерины Алексеевой Рыжковой, с. Дурасовка	160/1817
161	Анны Михайловны Чеснок, с. Степановка	123
162	Наследников Ивановых, по с. Ивановке	107/1200
163	Елизаветы Андреевой Харитоновой	136
164	Льва Андреева Кадомцева	88
165	Павла Андреева Кадомцева	107
166	Разных купц. и мещ. г. Уфы	283
167	Варвары Петровой Бовиной, по с. Мызову	113
168	Екатерины Галявинской и Аполлинарии Пыпиной, по с. Жилину	20
169	Княжны Авдотьи Ураковой, по с. Уракову	155/1755
170	Аркадия Гладышева, по с. Шугуровке	126
171	Анны Ивановой Мальковской, по с. Волкову	35/1200
172	Любови Павловой Дежавэ, по с. Яхонтову	51/1200
173	Прасковьи Ивановой Дударь, по с. Тауш	26/1614
174	Киржацкой и Вороновой, по с. Тауш	40/1200
175	Натальи Фёдоровой Кадомцевой, по с. Тауш	43/1250
176	Надежды Дмитриевой Лопатиной, по с. Ивановке	26/856
177	Анны Матвеевой Васильевой, по с. Христорожденственскому	221
178	Юлии Игнатьевой Григорьевой, по с. Любимовке	77/702
179	Александра Степанова Теласкова, по с. Пладцеву	36/1200
180	Фёдора Павлова Мевиус, по д. Кадырметевой	78/865
181	Александра Васильева Ахмаметьева, по с. Еланчак	89
182	Зинаиды Дмитриевой Кадомцевой, по д. Калмагоровой	118
183	Александра Михайлова Григорьева, по д. Мамайке	100/1200
184	Михаила Алексеева Вознова, по д. Мамайке	143
185	Флегонта Евграфова Сергеева, по с. Каменке	95/1807
186	Александры Ивановой Шведовой, по с. Начапкину	100
187	Колл. секр. Петровского, по с. Начапкину	14
188	Екатерины Матвеевой Тарасовой, по д. Алексеевой и Зубовой	150/2112
189	Двор. Третьяковых, по с. Третьяковке	78/896
190	Авдотьи Александровой Третьяковой, по с. Третьяковке	43/38
191	Александры Васильевой Куракиной, по с. Третьяковке	49/2334
192	Музы Игнатьевой Львовой, по с. Любимовке	82
193	Елены Николаевой Поповой, при д. Третьяковке	13/1206
194	Фёклы Ивановой Куровской, при д. Третьяковке	11/1428
195	Наследников г. Ломоносова, при д. Нечаевке	629
196	Наслед. Дмитрия Михайлова Угличинина пустошь Шади	976/1200
197	Г-жи Ивановой и Земляницыной, по с. Гришину	107/1200
198	Елизаветы Коноваловой и Марии Шевяковой, при с. Рождественсокму	230
199	Александра Степанова Мошинского пустошь Аюханова	30/617
200	Марфы Петровой Васильевой, пустошь Головинская	276/160
201	Её же Васильевой, при с. Бурцове	189/1800

202	Наследников купца Подъячева	30359/267
203	Наследников Мокроусовых	340/1598
204	Жен. колл. сов. Осиповой, бл. с. Богородского, 4 ст.	2586 + 0/910
205	Жены тайн. сов. Дашковой, при Благовещ. зав. 4 ст.	8682/2300 + 1349/2
206	Двор. Степана и Самсона Каловских	1379/2233
207	Умершего унт.-оф. Василия Чернобровина, при д. Волковой, 3 стана	16/1200 + 8/1200
208	Жены Ген.-лейт. Яхонтовой, при д. Князевой, Михайловой и Волковой, 3 ст.	108 + 78
209	Жены колл. асс. Кудрявцевой, при с. Ахматове, 3 ст.	20 + 3
210	Г-жи Базилевской	818/425
	Населённые земли:	
211	Г-на Эверсмана, при Булекей-Кудейской волости	8750
212	Г-на Заварицкого, при Булекей-Кудейской волости	17500
213	Купца Морозова, при Булекей-Кудейской волости[1]	8750
214	Купца Беляева	336/1505
215	Жен. тит. сов. Аграфены Фоминой, с. Угличинино	75 + 1/1193
216	Чиновн. Андрея Варсобы, с. Никольское	151
217	Наследников шт.-кап. Непейцева, с. Непейцево 4 ст.	47/1254 + 3/327
218	Г-д Бардовских, с. Аничково	69/912
219	Колл. секр. Самсона Каловского, с. Никитинское, 4 ст.	130
220	Губ. секр. Степана Каловского	130
221	Г. Новикова, с. Валентиновка[2]	997/1967 + 652
222	Жены надв. сов. Россинской с земель наход. в 3 ст.	3072 + 39/900
223	Двор. Натальи Киржацкой и Евдокии Пахомовой, при с. Карпове и Жилине, 3 ст.	75/1788 + 78/78
224	Жены колл. сов. Завьяловой, с. Петровка, 3 ст.	833/1662 + 38
225	Жены колл. ассес. Анны Добротворской, с. Богородское	1930 + 50
226	Дворянки Софьи Викторовой Реневой, с. Хлебодаровка 1-го стана	1461 + 58
227	Колл. асс. Александра Языкова, с. Никольское, д.д. Горный Табулдан, Каран, Бабкина, Сводова, Голышева и Александровка, 1 ст.	18382/2138 + 364/195
228	Жены кол. сов. Александры Пекарской, при с. Хлебодаровке, 3 ст.	123
229	Д. ст. сов. Григория Петрова Резанцева, при д. Ключи и с. Знаменском 1 ст.	843 + 67
230	Майора Александра Мотиас, при с. Журавлёвке, 3 ст.	1040 + 22
231	Двор. Александра Охлябинина, при с. Ново-Троицком 3 стана	445 + 75
232	С. Мончазы, 3 стана	1569 + 186

[1] У всех троих (№№ 211–213) карандашом добавлено «Исправлена».
[2] В примечаниях карандашом добавлено: «Раиды Николаевны» (?).

233	С. Шалоны, 3 ст.[1]	3284 + 78
234	Вдовы Авдотьи Ахмаметьевой, при с. Зинине, 3 ст.	285/130 + 1/1215
235	Наследников Чертовых, близ с. Енгалыш, 2 ст.	435/2193 + 10/126
236	Вдовы колл. асс. Глафиры Васильевой, с. Белорецкое 3-го стана	1420/1448 + 83/873
237	Наследн. г-жи Мокроусовой, при с. Степановке, 1 ст.	144 + 127
238	Тит. сов. Александра Зубова, при с. Никольсокм, 3 ст.	414/1847 + 3/2058
239	Жены колл. асс. Анны Михайловой Комаровой, с. Загорный Приют, 3 стана	130/2311 + 19/1428
240	Жены тит. сов. Татьяны Вавиловой, при д. Уразбахтиной, 3 стана	360/2170 + 2/228
241	Её же, при с. Пронине, 3 ст.	296/2138 + 5
242	Её же, при д. Вавиловой, 2 ст.	18/134
243	Из дворян Марии Гирш, при с. Лавочном, 2 ст.	1427 + 79
244	Из дворян Веры Гирш, при д. Балагужиной, 1 ст.	1240 + 98
245	Двор. Шайхиль-Ислама Султанова, с. Агарды, 2 стана	429/2107 + 24/2329
246	Из дворян Анны Егоровой Дуз-Хотемирской[2], и Екатерины Поляковой, с. Степановка, 2 стана	1083/2340 + 110/2264
247	Наследников г. Фок, с. Барейтино, 3 стана	883/1000 + 33/300
248	Из дворян Александры Васильвеой Балашевой, с. Подлубово, 3 ст.	7476/2165 + 696/551
249	Жены колл. секр. Надежды Васильвеой Фёдоровой, с. Авдон	1314/356 + 44/46
250	Её же, близ д. Мысовцевой	471/1250 + 3/1150
251	Двор. Николая и Александра Заварицких, с. Новотроицкое, 1 ст.	347/840 + 79/1390
252	Их же, бл. с. Воздвиженского, 3 ст.	6807/873 + 101/1018
253	Вдовы действ. ст. сов. Елизаветы Дашковой при Благовещенском зав., 3 ст.	18513/1877 + 1605/1921
254	Её же, при Николаевской и Дмитриевской Слободах, 4 ст.[3]	15037/86 + 2573/171
255	Жены колл. секр. Авдотьи Хорошкевич, 3 ст.	281 + 26
256	Колл. секр. Сергея Фёдорова с. Никольское, 1 ст.	2959/1326 + 5/1388
257	Его же, близ д. Петряевой, 1 ст.	521/2064 + 8/1400
258	Его же, близ д. Шмитовой, 1 ст.	374/236 + 1/1335
259	Его же, близ д. Костаревой, 1 ст.	36/536 +

[1] Возможно, №№ 232 и 233 – это земля тоже Охлябинина.
[2] Сверху карандашом приписано: «Семевской».
[3] В примечаниях против №№ 253 и 254 карандашом добавлено: «Исправ.»

		5/1790
260	Наследн. Г-жи Левицкой, при с. Ветошникове, 2 стана	39 + 6
261	Двор. Льва Владимирова Смирнова, д. Любимовка, 2 ст.	770
262	Двор. Евграфа Тихановского, с. Тихановское, 2 ст.	475/1698,5 + 20/2159
263	Наследников г. Попова, при с. Тауш, 3 ст.	580 + 11
264	Малолетн. дет. г. Протопопова, при с. Калмыкове, 3 ст.	23 + 1/2050
265	Из дворян девицы Ольги и полковника Александра Охлябининых, бл. с. Шалонов, 3 ст.	1959 + 100
266	Жены колл. ас. Марии Тороне, с. Атаевка, 3 ст.	71 + 135
267	Александры Михайловой Калугиной, при с. Елкабаевой 3-го стана	556/1609 + 47/960
268	Её же, при с. Загорном	107/2033 + 28/1667
269	Князя Константина Белосельского-Белозёрского Катавские заводы	193987/610 + 5042/1190
270	Жены титул. сов. Евдокии Черепановой, близ с. Березовки, 1 ст.	125/1582 + 5/963
271	Жены колл. секр. Ольги Гурьевич, бл. д. Князевой, 4 стана	82
272	Майора Дмитрия Протопопова, л. Верхне-Угличинина, 3 ст.	100 + 0/350
273	Двор. Александра Ветошникова, с. Ветошниково, 1 ст.	3/1200
274	Умершей жены поруч. Ольги Мотиас, при с. Степановке, 3 ст.	197/2357 + 2/906
275	Действ. ст. сов. Петра Иванова Булгакова, с. Воскресенское, 3 ст.	2473/934 + 335
276	Малолетн. Антонины Холецкой, при с. Ахмаметьеве, 1 ст.	117/645 + 5/1098
277	Прапорщика Рустямбека и матери его Зюгры-бекович Черкасских, при д. Агарды, 2 ст.	1952
278	Из дворян Варвары Воецкой, д. Айбашева, 2 ст.	251/2012 + 22
279	Жены колл. асс. Гилевой, с. Гилево	698 + 27
280	Вдовы хорунж. Лидии Смирновой, с. Сарты, 2 ст.	980 + 20
281	Отставн. поруч. Березовского, с. Егоровка[1]	799/912 + 9/864
282	Жены ст. сов. Анны Тихановской, бл. с. Платцево, 1 ст.	69/2120 + 3/180
283	Дворянки Елены Пиглевской, бл. д. Тарбеевки, 2 ст.	732 + 101/1200
284	Жены полк. Надежды Львовой Солецкой, с. Анбаш, 2 ст.	37/1200
285	Жены надворн. сов. Екатерины Ляховой, с. Петровка. 3 ст.	2377/1200 + 94
286	Дворянина Павла Воецкого, с. Анбаш, 2 ст.	309 + 26
287	Колл. асс. Елизаветы Владимировой с. Троицкое, 3 ст.	136/730

[1] В примечаниях карандашом указано: «продал».

288	Дворянки Надежды Ильиной, с. Софьино, 1 ст.	240 + 11
289	Её же, близ д. Берёзовки, 1 стана	129
290	Василия Александровича Радушенко, с. Карповка, 3 ст.	220 + 20
291	Г-д Балашёвых, Симской волости	260301/1865
292	Г-д Веригиных, при с. Архангельском, Арх. волости	2817/2128
293	Г-жи Ястребовой, д. Березовка	1252/1200
294	Г. Юзефович, д. Березовка, Архангельской волости	208/2050
295	Г-жи Шахуриной, д. Чумаковка	1135/1200
296	Г-жи Ястребовой, д. Чумаковка	367/637
297	Г. Шильникова, д. Шильникова	308/820
298	Г. Гриневич, с. Касимово	133/328
299	Петра Зубова, с. Касимово	143/1200
300	Г-д Гриневич, при с. Князеве	361/1287
301	Г-жи Тимофеевой, при с. Отраде	1984
302	Г-жи Забусовой, при с. Яхонтове	330/1650
303	Г-жи Тихановской, при с. Баранцеве	577/552
304	Г-жи Платцовой, при с. Баранцеве	194/1200
305	Г. Уракова, при д. Кирилловой[1]	3284/1335
306	Г. Угличинина, при д. Черенковой	593
307	Г-жи Дорогиной, при д. Дорогиной[2]	358/151
308	Г. Курочкина, при с. Ивановке	236
309	Г. Курчеева, при д. Калтымановой	491
Осоргинской волости:		
310	Г-д Нагаткиных, с. Осоргино	320/1874
311	Г-д Булгаковых, с. Осоргино	320/1874
312	Г-д Пелено, с. Осоргино	320/1874
313	Г-жи Горельской, с. Осоргино	210/64
314	Г. Дебу, с. Осоргино	347/610
315	Г. Филиппович, с. Осоргино	340/1074
316	Г-жи Листовской, при с. Никитине	278/1925
317	Г-жи Ломоносовой[3], при с. Никольском	629
318	Г. Стобеус, с. Таптыково	1960/596
319	Г. Кузнецова, при с. Таптыкове	345
320	Г. Баженова, при с. Таптыкове	429/575
321	Г-жи Шевяковой, при с. Искине	230
Казанской волости:		
322	Г-жи Блударевой, при д. Кадырметевой	322/2374
323	Г-жи Тихановской, при д. Тихановке	39/1250
324	Г-жи Пеутлинговой, при д. Александровке	844/2388
325	Г-жи Опочининой, при д. Дмитриевке	1704/1894
326	Г-жи Бардаковой, при д. Бардаковке	179
327	Г-д Алкиных, при д. Узытамак	1107
328	Г-жи Кочергиной, при д. Любине	181/1908
329	Г-жи Епанешниковой, при с. Анненском	527/515
330	Г-на Курочкина, при с. Анненском	58/1280

[1] В примечаниях карандашом указано: «прод.».
[2] В примечаниях карандашом указано: «прод. Базил.».
[3] Сверху карандашом вписано: «Ширковой».

331	Г-д Василия и Николая Епанешниковых, при с. Анненском	411/913
332	Г-на Пироговского, при с. Троицком	134/669
333	Г-на Бабкина, при д. Таймаке	1494
334	Г-жи Топорниной[1] при с. Марьином	885
335	Г-жи Домбровской, при д. Бедриной	861/873
336	Г-жи Симбугиной, при д. Михайловке	788/390
337	Г-жи Каменской, при д. Кармасан	841/220
338	Г-жи Протопоповой, при дер. Еланчак	658
339	Г. Девлет-Кильдеева, при д. Кугульмарьине	415
Никольской волости:		
340	Г-на Блударева, при д. Дурасовке[2]	3850/1475
Дмитриевской волости:		
341	Г-на Дмитриева, при с. Дмитриевке	5641
342	Г. Ушакова, при д. Ростопчиной	189/2391
343	Г-д Левкович и Волкова, при д. Волковой	1020/58
344	Г. Чертова, при д. Михайловке	256/1832
345	Г. Сергеева, при д. Каменке	213/1200
346	Г-жи Березовской, при д. Колокольцевой	167/1334
347	Б-жи Бородиной, при с. Курчинине	443/1333
348	Г-жи Ветошниковой при д. Ветошниковке	185/330
349	Г-жи Протопоповой, при д. Ветошниковке	30/1200
350	Г-д Воскобойниковых, при д. Сосновке	168
351	Г. Дмитриева, при д. Сосновке	1282/990
Нагаевской волости:		
352	Г-д Кохановых, бл. д. Мончазы	888/1397
353	Г-жи Лопатиной, бл. д. Мончазы	868
354	Г-д Поступальских, при с. Никольском[3]	328
355	Г-жи Болховской, при д. Куяновой	439/207
356	Г-жи Фёдоровой, при с. Петропавловском	878/100
357	Г-жи Шамониной, при с. Холмском[4]	285
358	Г-д Никитиных, при д. Богодаровке	350
359	Г. Лосенко, при с. Зинине	101/1390
360	Г-жи Роговской, при с. Зинине	140/1200
361	Г-д Курковских, д. Елкибаева	1000
Воскресенской волости:		
362	Г. Аксакова, д. Сергеевка	201
363	Г. Уварова, д. Протопоповка	65/610
364	Г-жи Угличининой, с. Грушино	147/2024
365	Г-жи Новиковой, при д. Новиковой	273
366	Г-жи Гординской, при с. Лидине	166
367	Г. Угличинина[5], при с. Никольском	976/1200
368	Г. Топорнина, при с. Никольском	885
369	Г-жи Ломоносовой, при д. Тарбеевке	858/157

[1] Сверху карандашом приписано: «Хованской».
[2] В примечаниях карандашом указано: «продал».
[3] В примечаниях карандашом указано: «прод.».
[4] То же.
[5] Сверху карандашом вписано: «Г-жи Листовской».

370	Г-жи Галкиной, при д. Алексеевке	2816/100
371	Г-д Мисайловых и Г-жи Тимоновой, при д. Подымаловой[1]	1330
372	Г. Владимира Мисайлова, при д. Подымаловой	643/1200
373	Г. Александра Мисайлова, при д. Подымаловой[2]	630/1200
374	Крестьян д. Гуровки, при д. Подымаловой	620/2377
Петропавловской волости:		
375	Г-д Антоновых, при д. Ростовке	540/330
376	Г. Тихана, при д. Тихановке	496/1430
377	Г-д Воецких, при д. Анбашевой	472/505
378	Г-жи Новиковой, при д. Анбашевой	441/1200
379	Г-жи Аничковой, при д. Покровке	540/1200
Покровской волости:		
380	Г-д Топорниных, при с. Покровском	1851/1667
381	Г. Фок, при д. Андреевке[3]	339/910
382	Г-на Топорнина, при с. Степановке	904
383	Г. Топорнина, при д. Александровке	1018/2240
384	Г-жи Нагаткиной, при д. Калиновке	306/1250
385	Г-жи Топорниной, при д. Николаевке	987/1040
386	Г-жи Топорниной, при д. Софийское-поле	894/1501
387	Г. Тюрк, при д. Анненской	379/475
388	Г-жи Галявинской, при д. Анненской	393/160
Дуванейской волости:		
389	Г. Сергеева, при с. Богородском	8122
Надеждинской волости:		
390	Г-д Мустафиных, с. Надеждино[4]	4916
391	Г-жи Воронецкой, дд. Фёдоровка, Александровка и Пихтеревка	5838/600
392	Г-жи Глумилиной, Софийский хутор	11206
Богородской волости:		
393	Г-д Тимашевых, д. Сергеевка[5]	1365/230
394	Г-на Миллер, при д. Сергеевке	625/160
395	Г. Глумилина[6], при с. Анненском	1239
396	Г. Колокольцева, при д. Дежневой	300/2125
397	Г. Черникова-Анучина, при д. Черниковой	67/1342
398	Г-жи Сипайловой, при с. Загорном	292/1906
399	Г. Курочкина, при д. Михайловке[7]	1221
400	Г-жи Писаревой, при д. Шугуровке	364
Емашевской волости:		
401	Г. Ермолова, при с. Тургеневом[8]	6474/62

[1] В примечаниях карандашом вписано: «прод. Базилевскому».
[2] В примечаниях карандашом вписано: «прод. крест. д. (Гуровки – зачёркнуто) Красного Яра».
[3] Приписано «Исп.».
[4] В примечаниях приписано карандашом: «крестьяне с. Надеждина 2458».
[5] В примечаниях: «Листовской 948/745».
[6] Сверху карандашом приписано: «Св. Барсова».
[7] В примечаниях: «Курочкин 695».
[8] В примечаниях карандашом указано: «прод.»

402	Двор. Дмитрия Севостьянова, с. Александровка, 2 стана	97 + 1134
403	Двор. Софьи Забусовой, участок во 2 стане	190/2100 + 10/300
404	Жены ротм. Софьи Топорниной, с. Никольское	458 + 19
405	Жены тит. сов. Аграфены Поповой, с. Каменка	93/1200 + 3/1807
406	Г. Базилевского, д. Варваровка, Новосёловской волости	11004/444
407	Дер. Мармылевка	1682/2377
408	Селен. находящ. во 2 ст., за исключ. Миловки, Вавиловой, Новопанковой, Петропавловской и Надеждиной	11381/1527
409	Наследников Королёвых, при с. Ивановке	253/85 + 14/1088
410	Г. Базилевского, при д. Миловке	1051/704 + 96/2170
411	Его же при д. Вавиловой	77/1326 + 0/1757
412	Его же, при д. Новопанковой	288/1954 + 17/904
413	Его же, при д. Петропавловской	3300/18 + 91/2060
414	Его же, при д. Надеждиной	1092/1628 + 23/2095
415	Г-д Новиковых, Валентина и Ольги	1000/993
416	Г. Александра Новикова	740
417	Г. Аполлона Новикова	740

Источник: ЦИА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 369. Л. 1–18 об.

Несмотря на уникальность этого списка уфимских землевладельцев, одного из немногих пока найденных источников между 1861 и 1895 гг., нельзя не отметить хаотичность и непоследовательность отпечатанного типографским (!) способом официального документа. А номера в списке с 63 по примерно 150-е показывают, что эти данные были получены не от владельцев земли, а из каких-то документов в Уфе. Составители списка так и не выяснили где же именно находятся те поместья. Более того, анализ сделанных карандашом очень немногочисленных пометок в примечаниях или внутри таблиц свидетельствует, что эта тетрадь использовалась в практических целях (для контроля за движением землевладения, покупками / продажами участков и начисления суммы налога) буквально считанные даже не годы, а месяцы, после чего благополучно на века осела в пыли уфимских архивов.

В.Ф. Герасимов, изучавший историю уфимского земства, отмечал, что «те хаотические, весьма неопределённые данные, коими располагала к моменту возникновения земства в Уфимской губернии поземельная статистика, естественно, не могли удовлетворить зем-

ские учреждения. В земский сметный период 1875 года учредительное земское собрание, не имея иных сведений, кроме данных статистического комитета [при губернаторе, в системе МВД – *М.Р.*], пользовалось составленною им поземельною книгою, но тогда же губернское собрание высказало мысль об учреждении при управе особого постоянного органа, который бы занялся приведением в известность количества земельных имуществ и выяснением доходности последних по различным местностям губернии». В результате был создан межевой отдел[1]. Приведённый выше табличный материал и есть упомянутая В.Ф. Герасимовым поземельная книга, составленная по запросу статкомитета при губернаторе.

Подобная неопределённость в отношении важнейшей информации о количестве и владельцах земли была недопустима и уже в 1875 г. Губернская управа представила гласным (депутатам) губернского земского собрания доклад «о способе собираний сведений о землях». В нём в частности говорилось, что «на составление поземельной книги земству необходимо сосредоточить всё внимание. За истекший год губ. управа начала разрабатывать Уфимск. уезд, но не успела даже этого окончить», необходим особый отдел, так как приходится «на каждом шагу для выяснения встречаемых недоразумений, обращаться в губернские присутственные места и в их архивы». А ещё надо собирать сведения на местах, делать выписки из документов, «имеющихся у самих владельцев», сводить и сверять их, изучать планы, находившиеся только в губернской чертёжной.

В результате была учреждена комиссия из гласных А.Д. Дашкова, Н.А. Заварицкого и Д.С. Волкова. Эти три известных земских деятеля пришли к выводу, что всю работу надо сосредоточить в губернской управе в Уфе, не передавать дело уездным земствам (нужно единообразие, документация в Уфе и не все в уездах добросовестно относятся к работе).

И в 1876 г. губернская управа возложила всю эту работу на опытного Бирского землемера А.К. Траппера[2] (помощником землеме-

---

[1] *Герасимов В.Ф.* Очерк деятельности Уфимского губернского земства. (К 50-летию введения земских учреждений). Уфа, 1914. С. 25. Виктор Фёдорович Герасимов – секретарь распорядительного отдела Уфимской губернской земской управы (Адрес-календарь Уфимской губернии на 1913 год. Уфа, 1913. С. 20).

[2] Александр Карлович Траппер, титулярный советник, бирский уездный землемер (Адрес-календарь лиц, служащих в Уфимской губернии. (К Памятной книжке Уфимской губернии) / Сост. П.Г. Резанцовым. Уфа, 1873. С. 62). А.К. Траппер, примерно 1828 г. р., сын канцеляриста, учился в Московском Дворцовом Архитектурном училище, из 3-го отделения которого в октябре 1843 г. поступил учеником в Рязанскую губернскую чертёжную, выдержав экзамены на младшего (декабрь 1845 г.) и старшего (сентябрь 1846 г.) чертёжника, указом Сената по Межевому департаменту 16 апреля 1849 г. «определён к исправлению должности Бирского Уездного Землемера» (ЦИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2613. Л. 1188 об. –

ра трудился Н.В. Ремезов). Межевой отдел заработал. Траппер развернул широкомасштабные исследования в губернии. Ревизия в 1877 г. отмечала, что труды межевого отдела «громадны, т. к. для исполнения их по 5-ти уездам, кроме Уфимского, потребовалось разыскать, собрать и скопировать генеральные планы по 498 дачам, нанести на копии этих планов все последовавшие изменения и раздробления генеральных дач на 3364 участка и для этого собрать все необходимые сведения в разных учреждениях и на местах и произвести в натуре многие работы в лето 1878 года в 129 дачах».

В 1878 г. губернская управа докладывала, «что учёт земель по всем уездам закончен и поземельные книги и атласы по 5 уездам составлены в двух экземплярах и отосланы в соотв. уездные управы, по Уфимскому же уезду остаётся ещё неоконченною работа по своду собранных на местах сведений, по сверке границ разных межеваний, составлению книги и атласа уезда и снятию с них копий для уездной управы»[1].

Таким образом, неудовлетворённые приблизительными и хаотичными сведениями казённой статистики уфимские земцы создали межевой отдел во главе с А.К. Траппером, который за 1876–1878 гг. обследовал практически всю губернию, составил поземельные книги и атласы с точным указанием всех владений. Увы, эти книги и атласы не обнаружены среди сохранившейся архивной земской документации. Более того, земство создало систему сбора и уточнения информации о частных и иных владельцах земли. Так, ревизия 1881 г. отмечала, что учёт почти окончен, «описания земель каждого уезда постепенно пополняются сведениями о переходе имуществ, извлекаемыми землемером губ. управы А.К. Траппер лично из крепостных книг палаты, а также сведениями, извлекаемыми из судебного архива за последнее тридцатилетие» (в уфимском архиве сохранились карточки ежегодных переходов земельной собственности)[2].

В 1882 г. при обсуждении вопроса об учреждении статистического отдела управа констатировала, что «у губ. земства приведены в систему только сведения о землях и установлен известный порядок регистрации их перехода», никаких других данных о торговле, промышленности и пр. не имеется, «нет даже верного списка населён-

---

1189). К началу земских исследований А.К. Траппер трудился бирским землемером уже более четверти века.

[1] *Григорьев П.Н.* Систематический сводный сборник постановлений Уфимского Губернского Земского Собрания за 35-летие 1875–1909 гг. Т. I. Уфа, 1915. С. 593–596, 602. См. также: История Башкортостана во второй половине XIX – начале XX века. Т. I. Уфа, 2006. С. 109–110 (автор – Г.Б. Азаматова).

[2] *Григорьев П.Н.* Систематический сводный сборник постановлений Уфимского Губернского Земского Собрания за 35-летие 1875–1909 гг. Т. I. С. 603.

ных местностей и указания их расположения»[1].

Губернская земская управа (1883 г.) высоко оценивала проделанную работу межевого отдела, которая приносила большую пользу самим землевладельцам, «Уфим. земство может гордиться им». Мензелинский помещик и гласный Останков замечал, что отделу «предстоит теперь следить только за переходами земель»[2]. Регулярные ревизии победно рапортовали: «в межевом отделе ведутся поземельные книги по каждой генеральной даче губернии, алфавит дач, алфавит землевладельцев и дела по текущей переписке», «составлена подробная таблица распределения владельцев земли по сословиям и ведомствам», «позем. книги в отличном порядке и никакой медленности в сообщениях в уездные управы не замечено» (1885 г.); выборки из крепостных актов, которые раньше делал землемер межевого отдела, «теперь сообщаются последнему самою палатой угол. и гражд. суда» (1889 г.), межевой отдел во главе с землемером А.К. Траппером «находится в образцовом порядке» (1891 г.)[3].

Во второй половине 1870-х – начале 1890-х гг. в уфимском земстве существовала эффективная система регистрации всех земельных владений, в том числе дворянских, а также всех сделок по купле / продаже. Но, видимо, в последующие десятилетия, когда создаются новые виды документации, эти старые поземельные книги были уничтожены, по крайней мере, они до нас не дошли. А там были точные данные по всем дворянским имениям Уфимской губернии.

Отсутствие в 1870-е – первой половине 1890-х гг. кадастровой информации о земельных собственниках в крае заставляет искать её в других источниках. И здесь помощь оказывает законодательство о выборах в земство – местное самоуправление. Оно было многоступенчатым и сложным, опиравшимся на сочетание сословных и имущественных прав избирателей[4]. Но среди избирателей была группа лиц, непосредственно, напрямую принимавших участие и голосовавших на уездном съезде землевладельцев, согласно имущественному цензу. Эти лица должны были обладать земельной собственностью в размере свыше 250 дес., мелкие же частные землевладельцы, имевшие меньшие по размеру владения, должны были сначала голосовать на предварительных съездах, где избирались уполномоченные в избирательный съезд. Выборы проходили через три года и каждый раз в местной официальной прессе, «губернских ведомостях» публи-

---

[1] Там же. С. 631.

[2] Там же. С. 598.

[3] Там же. С. 603–605.

[4] См.: *Семёнова Н.Л., Кантемирова Р.И., Иванцова Г.А.* Историко-правовые аспекты развития местного управления в Башкортостане. Стерлитамак, 2002; *Азаматова Г.Б.* Уфимское земство (1874–1917): Социальный состав, бюджет, деятельность в области народного образования. Уфа, 2005; др.

ковались поимённые списки всех избирателей с указанием их имущества, дававшего право голоса. В приложении 3 данной книги приводится полный список этих лиц по Уфимскому уезду, имевших непосредственное право голоса, напечатанный в марте 1881 г. Фактически, после приведённого выше перечня землевладельцев за 1874 г., это полный реестр всех крупных собственников Уфимского уезда, сословие в котором, однако, не указывалось.

Изучение приложения № 3 и сравнение персонального состава земских избирателей в 1881 г. со списками помещиков за 1861 и 1874 гг. показывает резкие перемены, происшедшие за два десятилетия. Среди уфимской уездной «элиты» много купцов (Блохины), а также новых землевладельцев, накупивших участков во время спекулятивной свободной продажи башкирских земель (включая министра внутренних дел Л.С. Макова). Эти, «чуждые» нашему краю фамилии, скорее всего, вообще никогда не бывали в Уфе, но числились в списках крупных земельных собственников и в обязательном порядке включались в состав избирателей. Список 1881 г., наверняка, составлялся по данным межевого отдела, который вёл текущий учёт поземельных собственников, первоисточник которого не сохранился.

В приложении № 3 «жирными» буквами выделены те фамилии дворян, которые присутствуют в списке на 1861 г.[1] Конечно, сравнение данных 1881 и 1861 гг. носит несколько условный характер, сложно учесть наследников по женской линии, сменивших фамилии, например, среди помещиц Уфимского уезда есть А.П. Осипова (№ 149 по приложению 3). Она урождённая Сергеева, дочь крупного помещика П.И. Сергеева, унаследовавшая часть земель[2]. Всего таких, иногда «предположительных» владельцев в приложении № 3 насчиталось 6 лиц. Ещё двух горнозаводчиков (Белосельского-Белозёрского и Сухозанета) не было в списке за 1861 г., так как хозяева металлургических предприятий учитывались отдельно.

А всего в рядах 237 крупных, имевших в 1881 г. свыше 250 дес. земли, частных владельцев Уфимского уезда присутствовало лишь 94 представителя «старого», дореформенного дворянства, с «предположительными» дворянами и горнозаводчиками будет 102 поместья, или только 43% от общего количества. Уже спустя первых два пореформенных десятилетия свыше половины крупных землевладельцев самого дворянского в крае Уфимского уезда составляли новые собственники – купцы, мещане, крестьяне, спекулянты, приобретшие башкирские земли для быстрой реализации, или скупавшие приго-

---

[1] См.: *Роднов М.И.* Судьба помещичьего хозяйства после отмены крепостного права (первый стан Уфимского уезда); Приложение. Ведомость о помещичьих имениях по Уфимскому уезду [в 1861 г.] / Публикация М.И. Роднова // Река времени. 2011. Уфа, 2011.

[2] *Мордвинова О.С.* Судьба инженера // Река времени. 2012. Уфа, 2012. С. 104.

родные имения дворяне из уездов. Сохранить свои родовые земли, перестроить хозяйство на рыночные рельсы смогли немногие, да и по приложению № 3 немало представителей «старого» уфимского дворянства лишь незначительно превышали избирательную норму в 250 дес.: у В.А. Фока было 268 дес., В.А. Нагаткиной – 316 дес. и т. д.

Кроме крупных землевладельцев, напрямую участвовавших в уездных съездах избирателей, отдельным списком шли мелкие землевладельцы, которые сначала в предварительных съездах выбирали уполномоченных на избирательный съезд. Их персональные списки тоже публиковались в местных «ведомостях»[1]. По Уфимскому уезду в 1881 г. подобных мелких землевладельцев, кому принадлежало менее 250 дес., всего насчитывалось 378. И вот тут-то среди массы крестьян и прочего «простонародья» встречаем многочисленных представителей старинного уфимского дворянства, чьи фамилии вошли как в славную историю нашего края, так и в топонимику окрестностей города. Теперь, они голосовали вместе с «мужичьём».

Хотя сословие в этом списке указывалось редко, среди мелких землевладельцев присутствовали: Фёдор Артемьев «дворянин», ему при д. Калтыманово принадлежало 125 дес. 1693 саж. Возле этой же деревушке разместился целый «куст» Ахмаметьевых: наследники Ивана Павловича (125 дес. 1693 саж.), Амвросий Иванович (40 дес. 140 саж.), Анисим Давыдович (16 дес. 351 саж.), Дмитрий Евсеевич (26 дес. 1300 саж.), наследники Николая Потаповича (23 дес. 1088 саж.), Сергей Кузьмич (64 дес. 800 саж.), Александра Петровна (88 дес. 876 саж.), а Авдотья Игнатьевна при дер. Зинино владела поместьем в 63 дес. 184 саж. При дер. Непейцево «гнездились» Аничковы: Фёдор и Илья (52 дес. 1110 саж.), Егор совместно с Авдотьей Андреевной Сорокиной (42 дес. 1339 саж.), а также наследники Ивана Васильевича Базилева (112 дес. 1819 саж.). И кого только не встретишь в этом списке – Атаевы и Бороздна, Баженовы и Вавиловы, Ветошниковы и Гладышев, Галявинский и Курчеева. Павел Ильич Подашевский владел при дер. Тауш не поместьем, а хутором, скорее всего, площадью в 20 дес. 834 саж. Около дер. Зубовки раскинулись угодья Натальи Михайловны (40 дес.) и Петра Степановича (50 дес. 451 саж.) Сплендаринских, а вблизи прославленного некогда Осоргино лежали именьица Клавдии Васильевны (183 дес.) и Елизаветы Егоровны (50 дес.) Филипович, сам же Аркадий Егорович сохранял фазенду в 12 дес. 2080 саж. вблизи дер. Шакша.

---

[1] Уфимские губернские ведомости. 1881. 21 марта. Приложение. «Список мелким землевладельцам Уфимского уезда, имеющим право участия в предварительных Съездах для избирания уполномоченных в избирательный Съезд на основании 32 ст. прав. о пор. прив. в действие положения о земск. учр. 23 ст. пун. Г. Полож. о земск. уч. и циркуляра Министра Внутренних Дел 1 Декабря 1864 года № 190».

Мелкое дворянство цепко держалось за свои непрерывно уменьшавшиеся фамильные земли, уровень благосостояния у многих этих семейств был невелик и пусть небольшие доходы от сдачи в аренду пашни и сенокосов, собственных семейных огородов и домашней живности играли важную роль. По воспоминаниям А.Д. Самариной, происходившей из дворянской аристократии, в Симбирской губернии были деревни, «где было столько помещиков, которые жили совершенно как крестьяне, так что только потому, выглядывала ли из окна дома женщина в чепце или в платке можно было узнать помещица это или крестьянка»[1]. Фактически же уфимское мелкопоместное дворянство стремительно растворялось среди городского мещанства, разночинцев, где сословие переставало иметь сколько-нибудь существенное значение. Так, в 1900 г. один дворянин Г.И. Аничков женился на вдове-мещанке, а 15-летняя дочь другого неслужащего дворянина М.К. Аничкова «выскочила» замуж за запасного фельдшера из крестьян[2]. Регулярно (через три года) публиковавшиеся в местной прессе списки избирателей-землевладельцев являются важным источником, позволяющим проследить динамику в состоянии буквально всех дворян-помещиков.

Стремление уфимского земства к точности информации о размерах землевладения объяснялось в первую очередь тем, что именно сборы с земельных и иных имуществ составляли основную часть земского бюджета, а чтобы облагать какими-то ставками владения, надо знать сколько там земли. Вопрос о раскладке земских налогов возник сразу после начала работы уфимского земства[3]. Уже «на первом очередном собрании была избрана особая комиссия из представителей каждого уезда, воспользовавшаяся составленными уездными земствами, на основании данных поземельной книги, оценками земель. Эти оценки были сделаны весьма приблизительно. Крайняя разнообразность и несовершенство их заставили комиссию выработать свои основания. С этого периода начинается ряд безпорядочных попыток земства найти справедливую раскладку губернского сбора. Страшная неопределённость и несогласованность редакции отдельных статей «Времен. правил по делам о земских повинностях», нормирующих земское обложение до 1893 года, не могли дать руководящей нити

---

[1] *Александрова Н.А.* Воспоминания Анны Дмитриевны Самариной. Приложение / *Самарина А.Д.* Семейная хроника Самариных «Для Мани» // Русская усадьба. Сборник ОИРУ. Вып. 12 (28). М., 2006. С. 149.

[2] *Детинина Е.А.* Уфимские дворяне в начале XX в.: семья и межсословное взаимодействие // Река времени. 2012. С. 72–73.

[3] Подробно начало оценки земель в крае см.: *Дашков Д.* Очерк уездных смет Уфимской губернии // Вестник Уфимского Земства 1880 г. Вып. 3. Уфа, 1880. Отдел III. С. I–XXIV; Вестник Уфимского Земства 1881 г. Вып. 1. Уфа, 1881. С. 115–254.

молодому земству и оно блуждало, определяя понятия: "ценность" и "доходность", сомневаясь, предпочесть ли один из этих признаков в деле обложения имуществ или принять их обоих»[1].

Изучавший эту проблему В.Ф. Герасимов выделял несколько периодов в политике уфимского земства в вопросах обложения. В первый период с 1876 по 1881 гг. земли как отдельная категория налогообложения «были разбиты на безлесные и лесные», которые в свою очередь делились на несколько разрядов по ценности. Во второй период (видимо, 1881–1882 гг., автор даты не указывает), начавшийся с учреждения разъездной комиссии 1 января 1881 г., в каждом уезде предполагалось «избрать по несколько характерных пунктов, по возможности, равномерно распределённых по территории уезда». В этих пунктах выездная комиссия «устанавливает доходность безлесной и лесной земель и выведенная норма доходности распространяется на весь район, для которого данный пункт признаётся типичным». В 1881 г. очередному губернскому земскому собранию была представлена новая оценка земельных имуществ, выведенная «исключительно на арендных платах». Собрание её приняло.

Наконец, в третий период (1882–1888 гг.) губернское земство активно ищет пути «справедливой раскладки земского сбора», для чего уфимские земцы пришли к мысли о необходимости учреждения статистического отдела (1882 г.) и 1 апреля 1883 г. был приглашён первый статистик. В 1884 г. в записке губернской земской управы признаётся неудовлетворительность основания раскладки 1882 г. «и необходимость её изменения». Прибывший в начале 1885 г. статистик Н.О. Осипов представляет проект организации статистических исследований, где в частности говорилось, что «изследование земли должно стремиться к определению размера поземельной ренты». Сначала эти идеи были поддержаны и предложено было начать с Мензелинского уезда, но затем обстоятельства изменились и в 1887 г. собрание ликвидировало статистический отдел[2].

Четвёртый период (1888–1893 гг.) В.Ф. Герасимов характеризует «временем нерешительности земства». Отрицательно оценивая выводы разъездной комиссии 1881 г. «и подвергая их безпощадной критике на протяжении целого семилетия, собрание, однако, в результате пришло к необходимости воспользоваться этими способами снова, лишь несколько изменив и подновив их в деталях». В марте 1891 г. управа организовала оценочную комиссию, но как и в 1881 г. исследование «состояло в собирании сведений в нескольких пунктах каждой волости, а часто и в одном»[3]. Уфимское земство не решалось взять на себя инициативу в кардинальном пересмотре принципов

---

[1] *Герасимов В.Ф.* Указ. соч. С. 25–26.
[2] Там же. С. 26–28.
[3] Там же. С. 28.

налогообложения, возможно и не хотело, так как обложению по новому (и всегда более высокому) подлежали бы их собственные имущества. Требовалось вмешательства имперского центра. Но постоянная актуальность вопроса о земском налогообложении требовала точных сведений хотя бы об общем количестве земли у каждого землевладельца, в том числе и дворянина-помещика.

Рассмотрим величину налогообложения дворянских земель в Новосёловской волости Уфимского по данным исследования, проведённого в 1884 г. П.Г. Резанцовым[1] (о нём подробнее далее). Эта волость на самом западе Уфимского уезда отличалась, что было редкостью в губернии, резким преобладанием дворянских земель. Из всей площади Новосёловской волости в 52 746 дес., дворянам принадлежало 38 813 дес., или 53%. Душевые наделы крестьян охватывали 8707 дес. (27%), купцам и мещанам принадлежало 4751 дес., крестьянам собственникам – 351 дес., церквям – 124 дес.

Крестьяне здешних 17 селений должны были ежегодно уплачивать 16 389,15 руб. всех налогов, из которых главными являлись выкупные платежи (11 338,22 руб.), затем шла подушная подать (2159,03 руб.), земский сбор (906,64 руб.), страховой сбор (тоже земству – 848,18 руб.), государственный поземельный налог (235,25 руб.), а также существовал волостной сбор типа самообложения на местные нужды (906,64 руб.), эта сумма оставалась в волости. На каждый двор приходилось в среднем 31,62 руб. платежей. Напомним, что у крестьян было 27% земель.

Частные землевладельцы, в большинстве дворяне, платили (годовой оклад) государственный поземельный налог – 1267,3 руб., земские сборы – 4865,5 руб., дворянские сборы – 394,8 руб. (своеобразный небольшой сословный налог, собиравшийся только с дворян-помещиков) и они же уплачивали с находившихся в имениях промышленных заведений 95 руб. 60 коп., итого – 6623,2 руб.

Таким образом, из общей суммы платежей с Новосёловской волости на 1884 г. в 23 012,35 руб. частные землевладельцы вносили лишь 29%, хотя земли у дворян и купцов имелось 83% из всей территории волости (или они вносили 30%, за вычетом внутрикрестьянских волостных сборов). Единый для всех государственный поземельный налог был очень маленький, с дворян Новосёловской волости его причиталось почти в 6 раз больше, чем с крестьян (1267,3 руб. против 235,25 руб.), поэтому этот налог и оставался небольшим.

Обратим внимание на земский сбор, из которого финансировались все мероприятия губернского и уфимского уездного земств. Страховые сборы с крестьян тоже шли земству, но они формировали

---

[1] Сборник статистических сведений по Уфимскому уезду. Отдел хозяйственной статистики / Составлен Статистиком Уфимского Уездного Земства П. Резанцовым. 1884 г. Уфа, 1885. С. 22–23, 58–61.

целевой капитал. Земля в Новосёловской волости для земского обложения была оценена в 30 руб. с дес. лесная, в 18 руб. – безлесная и ещё 1225 дес. степи по 9 руб. за дес. На каждую десятину удобной земли в Новосёловской волости приходилось 11,2 коп. земского сбора (по Уфимскому уезду – 6,2 коп.). Обратим внимание, что частные землевладельцы (в основном дворяне) платили земского сбора во много раз больше, чем крестьяне: 4865,5 руб. против 901,83 руб., или 84% от всей суммы земского сбора с волости. То есть земский сбор, уравнительный для всех сословий владельцев земли, основной своей тяжестью падал на многоземельных собственников, в первую очередь дворян, купцов и башкир-вотчинников. Поэтому повышение именно земского сбора, из которого финансировалось уфимское земство, затрагивало интересы самих земцев, большинство / значительную часть которых составляли как раз местные помещики. Может поэтому уфимское земство и проявляло «нерешительность» при обсуждении вопроса о земских же сборах.

Нельзя, однако, не отметить российскую реальную действительность. Начисляли, конечно, требуемую сумму налогов, а вот платили-то неаккуратно. На 1 октября 1884 г. по Новосёловской волости за крестьянами числилось недоимок на 26 512 руб., но и частные владельцы тоже не отличались в лучшую сторону, их задолженность составляла 3000 руб.

В целом существовала тесная взаимосвязь между вопросами налогообложения и исчисления количества и доходности земель, что напрямую влияло на статистические исследования. Поэтому поиск источников по дворянскому (частновладельческому) землевладению должен проводиться как по статистической документации, так и по финансовой. Так, сведения о задолженности дворян-помещиков регулярно публиковались в периодической печати того времени.

К примеру, правление Саратовско-Симбирского земельного банка за невзнос платежей на 18 декабря 1880 г. объявило торги в том числе на имение генерал-майора Александра Константиновича Гейнс в Верхнеуральском уезде Оренбургской губернии, «в Инзерской даче, в коем 53 581 десят. 1475 саж. земли; капитального долга 90 748 р. 22 к. металлических и платежей Банку 5588 р. 81 к. кредитных»[1]. В 1881 г. публиковались аналогичные объявления Нижегородско-Самарского земельного банка[2]. А Общество взаимного поземельного кредита на 30 июня 1883 г. назначило в продажу несколько имений из Уфимской губернии, в том числе Петра Николаевича Дмитриева. У него в Уфимском уезде имелось три участка земли, «обмежёванные одною окружною межою отдельно один от другого», всей земли было

[1] Оренбургский листок. 1880. 30 ноября.
[2] См., напр.: Уфимские губернские ведомости. 1881. 9 мая.

1008 дес., на которой числилась недоимка в 287,76 руб. Указывалась в газетной публикации сумма числящихся (взятых Дмитриевых) ссуд, которые будут переведены на покупателя, приобретшего имение на торгах. За Дмитриевым числилось: а) долгосрочной металлической ссуды на номинальную сумму в закладных листах – 5400 руб., б) краткосрочной в кредитных рублях – 1300 руб.

Кроме Дмитриева на торги 30 июня 1883 г. выставлялись имения Козодаевых Якова Степановича, Степана Егоровича и Алексея Петровича в Белебеевском уезде при сельце Приютовка (592 дес. по залоговому свидетельству или 604 дес. по частному описанию), Веры Трофимовны Поповой при сельце Грушине (185 / 203 дес.), Екатерины Васильевны Поповой в Уфимском уезде часть сенных покосов под Чёрными горами (203 дес.), князя Александра Александровича Мустафина при с. Надеждино (2276 / 2318 дес.), Анны Павловны Ермоловой, Натальи Платоновны Обрампольской и Елизаветы Платоновны Левашевой в Стерлитамакском уезде при сельцах Левашовке и Косячках (1604 / 1300 дес.), Ивана Михайловича Бунина в Белебеевском уезде при с. Ильинском (4668 дес. в Кожаевском и Максютовском участках), его же и там же (506 / 492 дес.) и опять его же при дер. Илькино (605 / 612 дес.)[1].

Подобные объявления печатались как в местной, так и в центральной прессе, поиск их сложен поэтому, но информация в объявлениях о торгах интересная. Например, по ним видна разница в количестве земли, указанной в документах при оформлении ссуды, и по результатам частных описаний, возможно обследований, заказанных банком (обществом взаимного кредита). При этом нужно учитывать, что факт объявления о торгах не означал обязательной распродажи, многие успевали внести требуемую недоимку, обычно сравнительно небольшую сумму, как у Дмитриева – 288 руб. при общей ссуде в 6700 руб. Или не находилось покупателей. Так что одни и те же помещики фигурировали из одного объявления о торгах в другое. Например, имения вышеперечисленных Поповых, Мустафина, Бунина и стерлитамакских дам выставлялись и ранее[2].

Период 1860–1880-х гг. в истории местной статистики до сих пор слабо изучен, но в этом «белом пятне», когда публикаций статистического характера было мало (ежегодные отчёты Н.А. Гурвича в уфимских «ведомостях» были почти единственные) и положение помещичьего хозяйства никто не изучал, есть приятное исключение.

Среди узкого круга любителей истории и статистики края пореформенных десятилетий, за выдающимися фигурами Р.Г. Игнатьева и Н.А. Гурвича встречались тоже яркие личности, занимавшиеся

---

[1] Санкт-Петербургские ведомости. 1883. 20 мая (1 июня).
[2] Там же. 15 (27) апреля.

прикладными исследованиями. Одним из них был Пётр Григорьевич Резанцов (к концу XIX в. фамилию писали как Резанцев[1]). Многие десятилетия он состоял действительным членом Уфимского губернского статистического комитета и Комитета губернского музея, в 1873 г. П.Г. Резанцов служил мировым посредником 1-го участка Уфимского уезда[2], то есть непосредственно занимался делами крестьян и помещиков. В том же году Пётр Григорьевич принял участие в подготовке очередного научно-статистического сборника – «памятной книжки», для которой составил упомянутый адрес-календарь[3]. В 1890-е гг. и по 1907 г. коллежский секретарь П.Г. Резанцев служил секретарём Уфимской уездной земской управы[4].

Изредка статьи П. Резанцева появлялись на страницах местной прессы. Так, в сентябре 1882 г. вышла его работа «Г. Уфа сто лет назад», где в частности он рассказывал как в 1782 г. Уфу посетил граф Алексей Григорьевич Бобринский (незаконнорождённый сын императрицы Екатерины II) с товарищами, среди которых был профессор Озерецковский, оставивший в письмах И.И. Бецкому описание Уфы[5]. Перу П.Г. Резанцева принадлежит небольшая брошюра об административной роли Уфы, изданная в печатне Н.К. Блохина в 1902 г.[6] Резанцевым же составлено очень детальное описание Новосёловской волости Уфимского уезда, где приведены интересные сведения о местных помещиках-дворянах. Подобных описаний отдельных волостей тогда было опубликовано несколько, их авторами были разные люди, полицейские, чиновники, др., например К.Ф. Комар, подготовивший «Описание Воскресенской волости Уфимского уезда»[7] и работу «Ревизия и описание Караякуповской волости Уфимского уезда»[8], позднее публиковались «Географическое и Статистическое описание пятого стана Уфимского уезда Н.Н. Макаровского»[9].

Появление работы П.Г. Резанцева, видимо, было связано с по-

---

[1] Отцу его, действительному статскому советнику Григорию Петровичу Резанцову принадлежало (в 1861 и 1874 гг.) имение в Уфимском уезде возле дер. Жуково (Знаменка).

[2] Адрес-календарь лиц, служащих в Уфимской губернии. (К Памятной книжке Уфимской губернии) / Сост. П.Г. Резанцовым. Уфа, 1873. С. 39.

[3] См.: *Роднов М.И.* Введение // *Игнатьев Р.Г.* Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период). Т. IV: 1873 год. Уфа [Электронный ресурс], 2011. С. 5.

[4] См.: Календарь Уфимской губернии на 1893 год. Уфа, 1893. Отдел IV. С. 68; аналогичные справочные издания по 1907 г.

[5] Уфимские губернские ведомости. 1882. 4, 11, 25 сентября, 9 октября.

[6] *Резанцев П.Г.* Административная роль города Уфы в Оренбургском крае. Уфа, 1902. 14 с.

[7] Уфимские губернские ведомости. 1880. 26 января, 2 февраля.

[8] Там же. 29 ноября, 13, 20 декабря.

[9] Там же. 1887. 19 сентября, 24, 31 октября, 21 ноября, 12, 19, 26 декабря, 1888. 2, 16 января и др.

пытками земцев организовать статистические исследования в крае. Так, в июле 1884 г. в докладе очередному Уфимскому уездному земскому собранию член комиссии для организации при уездной управе статистического отдела Н.А. Гурвич напоминал о постановлении VIII Губернского земского собрания от 4 декабря 1882 г., где говорилось: «предложить уездным земским собраниям завести при уездных управах отдельных статистиков, по примеру Мензелинского земства». Но на троекратное напоминание последовать положительному примеру мензелинских земцев откликнулось и «пока принялось за дело одно уфимское уездное земство»[1].

Не случайно сочинение П.Г. Резанцева имеет подзаголовок: «Особое приложение к Сборнику постановлений X-го очередного Уфимского Уездного Земского собрания». Само же описание Новосёловской волости было издано под претенциозным названием «Сборник статистических сведений по Уфимскому уезду» с подзаголовком «I. Новосёловская волость». Но планируемых продолжений не последовало. П.Г. Резанцев провёл исключительно подробное изучение Новосёловской волости, располагавшейся в долине Кармасана на самом западе Уфимского уезда. Брошюра из 67 страниц включает 14 разделов – от географического описания до администрации, сельских училищ и медицины. Автор сумел собрать сведения по истории местности, что было крайне редко для той эпохи, и даже указывает источники. Так как Новосёловская волость была своеобразным районом концентрации дворянских имений, в основном им П.Г. Резанцев и посвятил главную часть раздела книги «Исторический обзор заселения», который полностью приводим далее[2].

Исторический источник:

П.Г. Резанцов

Новосёловская волость Уфимского уезда
Исторический обзор заселения

«Цель настоящего очерка – проследить историю заселения этой местности с самого начала возникновения здесь русских поселений и до настоящего времени; указать когда и кем были куплены от башкир земли, как они постепенно дробились, переходя из рук в руки и каким путём дошли до нынешних владельцев. Теперь ещё можно собрать эти сведения: ещё живы некоторые, весьма впрочем не мно-

[1] Уфимские губернские ведомости. 1884. 21 июля.

[2] Сборник статистических сведений по Уфимскому уезду. Отдел хозяйственной статистики / Составлен Статистиком Уфимского Уездного Земства П. Резанцовым. 1884 г. Уфа, 1885. С. 5–14. Выделение в тексте слов курсивом и жирными буквами даётся как в оригинале.

гие, из первых поселенцев, приехавших со стороны; другие помнят разсказы о том своих отцов и дедов. Теперь ещё можно указать, как возникало каждое селение, откуда оно получило название и из каких мест России наехали сюда первые поселенцы. Но пройдёт время, эти памятники былого изгладятся и неостанется от них следа в воспоминаниях потомства.

Новосёловская волость заселена русскими сравнительно в недавнее время, не далее конца прошлого и начала нынешнего столетия. Прежде на этих местах жили башкиры. Башкирские земли, как известно, разделились в старину на 4 дороги, дороги делились на волости, волости на тюбы. Земли, входящие в состав Новосёловской волости принадлежали к Казанской дороге, Каршинской волости, Сатлыгановой тюбы. Часть этой волости и тюбы, принадлежащая и по ныне башкирам, вошла в состав Шарыповской волости.

По разсказам первых поселенцев, башкиры жили "как волки" в лесах и оврагах; следы их пребывания почти совсем исчезли, оставив по себе память в одних названиях. Трудно теперь сказать наверное где именно они жили, но по некоторым признакам и по указаниям старожилов, можно отметить несколько селений, несомненно существовавших в начале нынешнего столетия. Так близ д. Самариной и теперь ещё видны ямы, следы бывшей башкирской деревни называвшейся **Кармала**. Возле нынешнего Корана существовал башкирский **Коран**, несколько ближе к с. Языкову. Между д. Топорниной и Домбровкой была поселена д. **Баткак**; вблизи этих же мест жил башкирец **Мальга**, от которого и речка получила своё название. Верстах в 4-х от Верхних Агардов были **Нижние Агарды**, населённые мещеряками, которые оттуда перешли в д. Янышеву и Санташ-Тамак Бакаевской волости. Долее, всех сохранялась д. **Мухаметь-аминева**, не вдалеке от с. Моисеева, где ныне хутор Мустафина.

Первым по времени приобретателем башкирских земель в этой местности, является Уфимский Уездный Предводитель Дворянства Алексей Фёдорович **Моисеев**, купивший в 1795 г. около 10 тыс. десятин и поселивший на купленной земле 30 дворов крестьян, переведённых из Казанской и Пензенской губерний[1]. Так образовалось первое поселение, названное по фамилии владельца сельцом **Моисеевым**. Через 5 лет после того, иждивением супруги его Марии Степановны, рожн. Пальчиковой, выстроена была в новом селении деревянная церковь во имя Св. Николая Чудотворца, с приделом во имя Рождества Пресвят. Богородицы и освящена 5 декабря 1800 года, на антиминсе выданном Архиепископом Казанским Амвросием. По церкви и село было названо Никольским.

---

[1] Эти сведения заимствованы из церковной летописи с. Моисеева и из разсказов сторожилов – *прим. П. Резанцова.*

После смерти Алексея Фёдоровича и Марьи Степановны (1804 г.) имение досталось единственному сыну их Николаю Алексеевичу[1]. Он увеличил его покупкою смежной земли в количестве 1561 д. и выстроил новую деревню, названную по имени супруги его Варваровкой, а по речке на которой она стоит Письмянкой. В с. Моисееве он заложил в 1835 году новый каменный храм, вместо пришедшего в ветхость деревянного, с приделом во имя Св. Пророка Илии. Этот храм существующий и по ныне, освящён 21 Октября 1850 года.

Количество десятин у нынешних владельцев. Из дачи генерального межевания № 282/341 заключающей в себе 9897 д. 33 д. 9864 д.[2]

После смерти его, имение поступило в опеку и в 1854 г. было куплено в полном составе д.с.с. Ив. Фёд. Базилевским. В настоящее время имением владеет по духовному завещанию сын его д.с.с. Фёдор Иванович Базилевский. Оно заключает в себе следующее количество десятин: из 9897, купленных А.Ф. Моисеевым, за отделением 33-х д. церковной земли 9864 д.; 1561 д. купленных Н.А. Моисеевым от князя Черкасского и 800 д. купленных с торгов И.Ф. Базилевским, а всего 12258 десят.

В начале нынешнего столетия башкиры продали 9872 д., лежащих бл. границы Белебеевского уезда. Покупателем явился д.т.сов. и президент юстиц-коллегии Пётр Фёдорович **Квашнин-Самарин**, имевший уже в Уфимском уезде обширные поместья в нынешних Петропавловской и Дмитриевской волостях. Для заселения вновь приобретённой земли он перевёл крестьян в числе 30 семей из Олонецкой губернии и поселил их на берегу речки Кармалы, назвав новую деревню Самариной. Памятником этих первых поселенцев остались и до сих пор названия местных урочищ, как напр. *Суслаев овраг, Симоново болото, Егоров луг* и др. Пётр Фёдорович не засевал хлеба, но имел большое скотоводство; в табунах его паслось до 500 лошадей.

По смерти его, земля эта досталась младшей дочери его, фрейлине Анне Петровне, но и она вскоре умерла и над имением была учреждена опека, а затем оно вскоре перешло вместе с другими имениями Квашнина-Самарина к д.с.с. Анастасию Евстафьевичу Жа-

---

[1] Между крестьянами с. Моисеева сохранилось предание, что по смерти Марьи Степановны осталось духовное завещание, по которому всю землю она предоставила им. Слух об этом завещании, упорно держащийся и доселе, повёл ко многим недоразумениям между крестьянами и позднейшими владельцами и был одною из главных причин отказа их от земли и тех печальных последствий, которыми отказ этот сопровождался – *прим. П. Резанцова.*

[2] В тексте работы П. Резанцова заголовки подразделов даются мелкими буквами слева, здесь они вставлены в самый текст.

довскому. Кратковременное владение своё он ознаменовал тем, что большую часть Самаринских крестьян перевёл в другое своё имение, с. Ангасяк Бирского уезда. В конце 30-х годов он продал Самаринское имение соседнему помещику Алекс. Мих. Языкову.

Дача с. Черкасского № 280/339 заключающая в себе 8412 дес.

Около того же времени, т. е. в начале нынешнего столетия, князь Мухамет-Гирей **Бекович-Черкасский** купил от башкир 8412 д., на которых поселил д. Верхние Агарды, иначе сельцо Черкасское переведя туда крестьян из имения своей жены д. Тюрюш-Тамак и Ломовой, Белебеевского уезда.

Для уяснения постепенного перехода земли к нынешним владельцам, приведём здесь родословие князей Бековичей-Черкасских, имеющих единственных представителей по женской линии в здешней губернии; мужское же поколение пресеклось несколько лет тому назад:

Мухамет-Гирей, майор князь, Бекович-Черкасский.

1-я жена Сарра.

2-я жена Кутлузаман Юсупова, рожд. Тевкелева.

От 1-й жены дети:

1) Магитап (Шарлота) за Максютовым.

2) Араслан-Бек.

От 2-й жены дети:

3) Мариамна за кн. Девлеткильдеевым.

4) Бик-Мурза, хорунжий.

Жена Зюгря Сеитбаталова.

у них сын.

а) Рустем Бек, эсаул, корнет.

5) Рустем-Хан, эсаул

Жена: Бибихуснузиада Мухамет-Рахимова; по смерти его вышла за Яушева.

у них дочь:

а) Гайниль-Хаята, за князем Касим-Ханом Девлеткильдеевым.

Посмерти Мухамет-Гирея, имение его разделилось между наследниками, при чём вдова его Кутлузаман, происходящая из богатого рода Тевкелевых и владевшая большими поместьями в Белебеевском уезде, получила из Черкасской дачи следующую ей по закону 1/7-ю часть в количестве 1212 десятин из из них при жизни своей продала 1100 дес. дворянину Вас. Петровичу Протопопову, а остальные 112 дес. достались по наследству дочери её Мариамне Девлеткильдеевой.

Количество десятин у нынешних владельцев.

Из отцовского наследства Мариамне досталось 639 дес., а сестре

её Магитапе Максютовой 705 дес.

Сыновьям покойного пришлось получить: Арасланбеку 1561 дес.[1], которые он вскоре и продал Н.А. Моисееву, а Моисеев продал в 854 г. **Базилевскому**, Бик-Мурзе 2150 дес. и Рустем-Хану 2245 дес.

Из наследия **Магитапы** выделено в 1862 г. в крестьянский **надел с**. **Агарды** 445 дес., а остальные 260 д. куплены с торгов сотником Шайхиль-Исламом Султановым, а от него приобретены в 1873 г. Уфимским купцом Хассаном **Мустафиным**.

Бик-Мурза передал своё наследство (2150 д.) в полном составе сыну своему корнету Рустем-Беку. В 1873 г., кажется уже после смерти владельца, земля эта была продана с торгов, при чём 800 дес. купил **И.Ф**. **Базилевский**, а 1250 **Хассан Мустафин**; из этого количества он оставил за собой 788, а 462 уступил брату своему **Усману Мустафину**.

Наследство **Рустем-Хана** (2245 д.) за выделом 1/7 части вдове его Бибихуснузиаде, по второму мужу **Яушевой**, в количестве 321 дес., досталось единственной дочери его Гайниль-Хаяте, княгине **Девлеткильдеевой** (1924 д.), которая и понастоящее время владеет им, выстроивши себе хутор в 4-х верстах от д. Агардов.

Вторая дочь Мухаметь-Гирея **Мариамна** вышла замуж за князя Сеитбатала Девлеткильдеева, родом из Касимовских татар, утверждённого в княжеском достоинстве в 1854 г.

Вот родословие нынешнего поколения князей Девлеткильдеевых, внесённых в число дворянских родов Уфимской губернии.

Мурза Муртаза князь Девлеткильдеев.

у него дети:

1) Асфендияр Муртазин

а) Касим Хан Асфендияров, бывший мировой посредник Белебеевского уезда.

Жена Гайниль-Хаята Рустемханова, рожд. княжна Бекович-Черкасская.

2) Сеитбатал Муртазин, бывший Бирский исправник.

Жена Мариамна Мухамет-Гиреева, рожд. княжна Бекович-Черкасская.

у них дети:

а) Сариаскар Сеитбаталов, прапорщик.

Жена Мархиба, рожд. Султанова.

в) Сеит-Аскар Сеитбаталов.

с) Гадиль Гирей Сеитбаталов.

Сеитбатал Муртазин вёл в своё время большое хозяйство, имел много лошадей, рогатого скота и овец. Он населил д. Кугуль, переве-

---

[1] В книге слева на полях проставлены цифры земли: 1561 д., 445 д., 260, 800, 788, 462, 321 и 1924. И далее в тексте при рассказах о разделе владений слева проставлены аналогичные цифры.

дя туда крестьян из Бирского уезда, а дворовых из своего Касимовского имения Рязанской губернии.

Количество десятин у нынешних владельцев.

Из доставшихся Мариамне по наследству от родителей 751 десят., 195 д. вошли в **надел крестьян д**. **Кугуль**, а остальные 556 д. перешли по раздельному акту 1869 г. к трём её сыновьям; но в том же году младший брат Гадиль-Гирей продал свою часть старшему **Сариаскару**, у которого с этой покупкой образовалось 372 д.; из этого количества за ним числится в настоящее время 357 д., а 15 д. мельничного места за женой его **Мархибой**. Средний брат **Сеитаскар** из доставшихся на его долю 184 д., продал в 1869 г. мещанке **Ишмухаметевой** 31 д. и в 1873 г. крестьянину **Полюдову** 50 д. Таким образом в его владении остаётся ныне 103 д.

1100 д. составлявших 7 часть княгини Кутлузамани, купил в 1815 году Уфимский помещик Василий Петрович **Протопопов**. Выстроив деревню на р. Еланчаке он перевёл туда крестьян из Козельского уезда Калужской губернии, в числе 27 дворов. Я ещё нашёл в Еланчаке стариков, которые помнят 1812 год, французское раззорение и затем переселение на новые места в Уфимскую губернию. Разсказывают, что в старину в этих местах водилось множество змей, отчего и речка прозвана по татарски **Еланчак**, что значит змеиный свист.

Количество десятин у нынешних владельцев (из 1100 д.)

Переход земли к наследникам Вас. Петр. можно видеть при помощи следующей родословной таблицы.

Василий Петрович Протопопов; жена Елена Степановна, рожд. Угличинина

у них дети:

1) Александра Васильевна за Мих. Троф. Ахмаметевым.

2) Анна Васильвена за Плат. Петр. Соколовым.

3) Сергей Васильевич, ротмистр (1820†1861), жена Евгения Ивановна,

у них дочь

а) Марья Сергеевна, за Леонидом Осиповичем Гординским,

За отделением в **крестьянский надел д**. **Елганчак** 365 д., сыну Сергею Вас. досталось по наследству 482 д., а за смертию его в том же году, вдове его **Евг**. **Ив**. – 7 часть, 67 д. и дочери Марье Сергеевне **Гординской** 415 д. Дочерям: Алек. Вас. **Ахмаметевой** 100 д., из которых она продала 10 д. Конст. Плат. **Соколову**; Анне Вас. **Соколовой** 153 д.; из них 53 д. состоят в её владении, а 100 д. даны в приданое за дочерью её Софьей Платоновной **Адамантовой**.

Дача генерального межевания № 281/310 в количестве 195 десят.

Дача д. Мухаметьаминевой, в количестве 195 д. принадлежала

Старшинскому мещерякскому помощнику Мухамет-аминю Ишмухаметеву; по смерти его перешла к вдове его Рахили Валишиной и от неё уже куплена Князем Мухамет-гиреем Бекович-Черкасским. Неизвестно кому из сыновей его досталась эта земля, но впоследствии она перешла по купчей крепости к Сотнику Султанову; а от него уже в 1873 г. приобретена Хассаном **Мустафиным**.

Дача генерального межевания: с. Языкова и д. Сводовой № 21/243, 244, 245 и 246 и дер. Бедриновки № 212/247, всего в количестве 34242 д.

Около 1808 г. Симбирские помещики Пётр Александрович **Бабкин** и Михаил Петрович **Языков** купили от башкир Каршинской волости отхожую пустошь по р. Кармасану, в количестве 24460 д. Из этой дачи они выделили часть прапорщику Ефрему Михайловичу Бедрину. По преданию, Бедрин был мелкопоместный дворянин, сосед Бабкина по Симбирскому имению; приехав сюда вместе с Бабкиным и Языковым, он за содействие своё при покупке земли, получил участок, в котором по размежеванию оказалось слишком 4½ т. десят.

Первоначально купчая крепость на всю эту землю была совершена на имя Бабкина и от него перешла во владение, одна часть к Языкову по купчей крепости, а другая к Бедрину "по припуску Бабкина", как сказано в старинных актах. Таким образом купленная дача разделилась на 3 части, при чём Языкову досталось 13061 д., Бабкину 6791 и Бедрину 4608 д.

К этому же времени относятся и первые поселения: Коран, Тукмак и Горново, куда были переведены крестьяне из сёл Папуз и Куроедова Симбирской губернии.

Участок доставшийся П.А. Бабкину был в свою очередь разделён на несколько частей; владельцы этих частей, значащиеся в старинных актах: жена его Екатерина Алексеевна и братья Александр и Василий Александровичи. Затем все эти отдельные части соединились в руках сына его Петра Петровича; при нём велось большое хозяйство и славился по всей губернии конский завод[1]. После смерти его в 1843 году, имение разделилось между сыном его Александром Петровичем и двумя дочерьми: Анной Петровной Добротворской и Елизаветой Петровной Дворниковой. А.П. Бабкину досталась д. Тукмак с 2228 д., А.П. Добротворской сельцо Богородское с 2503 д. и Е.П. Дворниковой д. Хлебодаровка с 2045 д.; 15 д. были пожертвованы в пользу **церкви** выстроенной в с. Языкове.

Настоящими владельцами этих дач состоят следующие лицы: из имения Ал. Петр. наделены крестьяне **д. Тукмак** в количестве 656 д.;

---

[1] Описание Оренбургской губ. В. Черемшанского 1859 г. – *прим. П. Резанцова.* Далее справа на полях: «Количество десятин у нынешних владельцев».

остальными 1572 дес. владеет по раздельному акту 1870 г. сын его Пётр Александрович **Бабкин**, правнук первого владельца. К этому имению он в 1879 г. прикупил ещё 501 д. смежных с его землёй, от князя Хованского из Бедринской дачи.

Из имения А.П. Добротворской наделены крестьяне сельца **Богородского** в количестве 471 дес., а остальными 2032 дес. владеет сын её подпоручик артиллерии Пётр Иванович **Добротворский**.

Из имения Е.П. Дворниковой наделены крестьяне д. **Хлебодаровки** в количестве 550 дес.; остальные 1495 дес. перешли во владение к дочери её Софье Викторовне Реневой, а ею проданы в 1881 году Уфимскому купцу Арс. Кон. **Кондратьеву**.

Земля купленная М.П. Языковым вскоре перешла во владение к сыну его Александру Михайловичу. Алек. Мих. слыл одним из лучших хозяев своего времени. Значительно увеличив имение покупкою от Жадовского смежной Самаринской дачи, в количестве 9782 дес., он устроил образцовое хозяйство, и завёл улучшенные породы овец и рогатого скота. Его конский завод рысистой породы лошадей был один из лучших в губернии. В с. Языкове он выстроил барскую усадьбу, а в 1842 г. построил каменную церковь во имя св. Архистратига Михаила. Раззорённую Жадовским д. Самарину он заселил вновь, переведя туда крестьян из разных деревень: Языкова, Горновой, Корана и Симбирской губернии с. Куроедова, д. Степной, Шиловки и др. Отсюда получилось другое название **Сводово**, означающее что в него сведены крестьяне из разных мест. Позднейшими селениями являются: Табулдак[1], куда были переведены крестьяне из д. Горновой в числе 10 дворов; Александровка, названная так по имени владельца и Новая Голышевка, названная по имени Пензенского имения Языкова Старой Голышевой, откуда были переведены крестьяне.

В 1862 г. отведены были крестьянам душевые наделы в следующем количестве: с. **Языкова** – 1062 д., д. **Сводовой** 1063 д., **Коран** 319 д., **Горновой** 476 д., **Александровки** 420 д., **Табулдак** 581 д. и **Голышевой** 729, а всего 4650 д. На содержание церковного причта пожертвовано А.М. Языковым 75 д.

Алек. Мих. скончался в 1874 г., оставив 5 сыновей и 4 дочери. На долю каждого из них пришлись следующие части:

1) Алек. Александр., получил при д. Табулдаке 2432 д.
2) Павел Алек. при д. Александровке – 2383 д.,
3) Михаил Алек. при д. Голышевой – 2432 д.,
4) Николай Алек. там же – 2383 д.,
5) Владимир Алек. при с. Языкове – 2383 д.,

---

[1] Слева на полях: «Количество десятин у нынешних владельцев» и цифры.

6) Екатерина Алек. по первому мужу графиня Толстая, ныне Синицына при д. Горновой – 1503 д.,

7) Мария Алек. Карпова при д. Коране – 1541 д.,

8) Анна Алек. Львова при д. Сводовой – 1541 д.,

9) Наталья Алек. Аристова там же – 1520 д.

В настоящее время в этом владении произошли следующие перемены:

По смерти Влад. Ал. часть его по духовному завещанию перешла к сестре его Екат. Александровне. Она же приобрела по купчей крепости часть сестры своей М.А. Карповой; таким образом во владении Е.А. **Синицыной** состоит ныне всего 5427 д.

Анна Алекс. Львова продала свою часть в 1881 г. дворянину Елеазару Александр. **Березовскому**.

Нат. Алек. Аристова продала свою часть в 1882 г. Уфимскому купцу Вас. Епиф. **Поносову**.

Ал. А. **Языков** передал из своей части в 1884 г. по купчей крепости жене своей Екат. Ник. **Языковой** 468 д., оставив в своём владении 1964 дес.

Посмерти Мих. Алекс. и Ник. Алекс. имения их находятся в опеке.

Ефрем Мих. **Бедрин** заселил на своей даче две дервени Михайловку и Бедриновку, переведя туда сначала несколько семейств из с. Буйакова Симбирской губернии, а потом и из других мест Симбирской, Пензенской, Смоленской и других губерний, переселяя по одной и по две семьи. Впоследствии он служил исправником в Уфимском уезде и умер в 30 годах, дожив до глубокой старости. Единственный сын его Мих. Ефрем. прожил недолго. После смерти его, в 1844 г. имение его разделилось между 4 его дочерьми, при чём каждая из них получила следующие части:

1) Екатерина Мих. Симбугина – 1144 дес.

2) Марья Мих. Топорнина – 1144 дес.,

3) Анна Мих. Каминская – 1176 дес.,

4) Александра Мих. Домбровская – 1144 дес.

Тогдаже были образованы две новые деревни: Кармасан-Каменка и Марьина-Топорнина, куда переведены были крестьяне из д. Михайловки названной Симбугиной и из д. Бедриновки названной Домбровской.

Количество десятин у нынешних владельцев.

Теперешними владельцами этих частей состоят следующие лица:

Из части Е.М. **Симбугиной** поступило в **надел** крестьян 380 д.; 400 дес. она передала в 1882 г. по купчей крепости дочери своей **Александре Николаевне**; затем осталось в её владении 364 дес. В

1883 г. на средства крестьян и соседних помещиков сооружена в с. Симбугине деревянная церковь во имя Св. Великомученика Пантелеймона и образован из ближайших деревень приход.

Из части М.М. Топорниной поступило в надел крестьян 343 дес.; остальную землю она продала в 1872 г. князю Хованскому, который однакоже владел ею недолго; в следующем же году он продал 300 д. крестьянам д. Топорниной Дмитрию **Староверову** с сыном Матвеем и Ивану Архипову, а за тем в 1879 г. продал и остальные 501 дес. П.А. **Бабкину**.

Из части А.М. **Каминской** поступило в **надел** крестьянам 327 дес., остальные 849 дес. остаются в её владении.

Из части А.М. **Домбровской** поступило в надел **крестьянам** 326 дес.; 318 дес. она передала в 1877 году по купчей крепости дочери своей **Ольге Ивановне**, затем остаётся в её владении 50 десятин».

Описание П.Г. Резанцова Новосёловской волости Уфимского уезда – это редкий случай исследования судеб конкретных дворянских хозяйств в местной историографии, где автор проследил весь период от возникновения до современного ему состояния помещичьих имений. К началу XX в., когда сложится земская статистика, недворянская по личному составу и, так сказать, по идеологии, интерес к дворянским хозяйствам резко упадёт. Разночинский по происхождению, пронароднически-социалистический по политическим убеждениям аппарат земских статистиков, вероятно, разделял взгляд на помещиков как на вымирающий, рудиментарный остаток крепостнической экономики и длительное время не проводил никаких отдельных исследований, при том, что уфимская земская статистика была весьма самостоятельна в выборе тем изучения[1]. Лишь в 1910-е гг., вероятно, убедившись в устойчивости крупного землевладения, земцы обращаются к его подробному изучению.

Работу П.Г. Резанцева можно считать образцом комплексного обследования территории, от которого последующая земская статистика фактически отошла, когда изучается не какая-то одна или несколько сторон жизни, а рассматривается выбранная локальная территория с учётом всего многообразия социокультурных взаимосвязей (здесь приведён лишь фрагмент книги). Автор справедливо акцентирует внимание на персонифицированном аспекте проблемы. Изучать дворянское хозяйство – это значит изучать историю семьи.

В целом же переходный период учёта частновладельческих земель в Уфимской губернии, продолжавшийся с 1870-х и до начала 1890-х гг., сыграл чрезвычайно большую роль как в изучении поло-

---

[1] См.: *Роднов М.И.* Земство Уфимской губернии и аграрная статистика // Российская история. 2012. № 5.

жения уфимского дворянства, так и в развитии земельного кадастра в крае. Фактически межевой отдел во главе с А.К. Траппером в 1870-е гг. создал единую систему обследования территории Уфимской губернии и достаточно достоверную информационную базу данных по всем видам земельных собственников, включая частных владельцев. Этот период оказался как бы в «тени» последующей блистательной эпохи уфимской земской статистики, что отразилось в местной историографии, начиная уже с дореволюционных времён. Но местная власть получила весьма точные данные о землевладении в губернии, на которых основывалось распределение налогов и иная политика администрации. Достижения этого периода особо ценны, так как сохранилась сравнительно малая часть собранных сведений, они теряли своё практическое значение после проведения последующих исследований и, видимо, уничтожались (по крайней мере до нас дошла небольшая часть). А в Башкирии первые пореформенные десятилетия происходил резкий рост частновладельческого землевладения из-за свободной продажи башкирских земель, наплыва переселенцев, активного формирования частного (единоличного или коллективного) землевладения. Для последующего периода бурного развития региональной статистики фундаментом послужила именно та большая работа по сбору информации, которую проделал межевой отдел во главе с А.К. Траппером.

§ 3. **Закон** 8 **июня** 1893 **г. и начало нового учёта частновладельческих земель в Уфимской губернии**

Пока уфимские земцы никак не могли решиться изменить систему оценки (и учёта) недвижимых имуществ, вмешалась центральная власть. По представлению министра финансов Российской империи, недавно вступившего в должность С.Ю. Витте, Государственный Совет 8 июня 1893 г. принял «Правила оценки недвижимых имуществ для обложения земскими сборами», которые в тот же день были утверждены императором Александром III[1]. Новый закон, видимо, был принят из-за больших расхождений между земствами разных губерний в принципах и величине налогообложения. Земские сборы становились весьма важной частью податного бремени населения и государство уже не могло допускать самотворчества на местах, тем более, что немалая часть земских доходов расходовалась на

[1] ПСЗ–III. № 9744 (далее содержание закона приводится без отдельных ссылок). К этому закону была издана «Инструкция об оценке недвижимых имуществ, подлежащих обложению земскими сборами», утверждённая министром финансов 4 июня 1894 г. (Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1894 г. № 99. Ст. 687).

финансирование общегосударственных потребностей.

В земских губерниях вводились единые принципы организации оценочного дела. Теперь этим должны были заниматься губернские и уездные оценочные комиссии (во главе которых стояли губернские и уездные предводители дворянства) и земские управы. То есть именно провинциальное дворянство опять ставилось во главе всего процесса оценки земель, определения их доходности и величины обложения. Возможно, верховная власть рассчитывала, что тем самым интересы привилегированного сословия на местах будут защищены.

В состав нового коллегиального органа также входили высшие должностные лица губернии (управляющие казённой палатой, государственными имуществами и др.) и уезда. В уездную оценочную комиссию вводился непременный член – податный инспектор (должность учреждена с 1885 г.), как агент министерства финансов с большими полномочиями. Так, «в случае разномыслия между Непременным Членом и Уездною Оценочною Коммисиею или Земскою Управою, вызвавший разномыслие вопрос представляется на разрешение Губернской Оценочной Коммисии» (статья 7). То есть податный инспектор мог один противостоять всему составу уездной оценочной комиссии.

В законе были чётко определены земли не подлежащие оценке и земскому налогообложению (неудобные, дворцовые, монастырские и др.), установлены принципы оценки имуществ: «доходность земель и лесов исчисляется по данным за последние девять лет» (статья 11), для чего уезды «разделяются на однородные в хозяйственном отношении местности» (статья 12), внутри которых выделяются разные виды угодий.

Отдельная статья 15 затрагивала судьбу помещичьих (частновладельческих) хозяйств: «доходность каждого отдельного землевладения определяется помножением количества десятин земли каждого разряда угодий в составе владения на среднюю в данной местности доходность десятины этих разрядов угодий». К общей сумме присоединяются доходы от промышленных предприятий в имении. По ходатайству землевладельца (статья 16) уездная (но не губернская) оценочная комиссия могла понизить величину доходности из-за местных особенностей (неудобного расположения, чересполосности, отсутствия воды и пр.).

Четыре статьи (17–20) отдельно рассматривали болезненный вопрос оценки лесов. Они делились на два разряда, к первому относились леса с установленным (или могущим быть установленным) хозяйственным планом ежегодной вырубки, оценка производилась по каждой лесной даче. Во второй разряд попадали все прочие лесные площади, оцениваемые по средней доходности.

Особо определялся механизм утверждения оценки имуществ.

Уездная оценочная комиссия сообщала свои выводы Уездному земскому собранию (цифры должны были публиковаться в прессе и рассылаться «всем местным землевладельцам», которые в срок шесть недель могли представить замечания). Из уезда расчёты поступали на губернский уровень (статья 27), после одобрения они утверждались губернатором. То есть земское «самотворчество» теперь жёстко контролировалось имперской властью. В случае разногласий дело поступало к самому министру финансов (статья 28).

В уезде определялась доходность «каждого отдельного имущества» (статья 29), владельцы обязаны были предоставлять все необходимые сведения (статья 30), которые проверялись «по окладным книгам земских и городских общественных учреждений, межевым планам, сведениям о продажных и наёмных ценах на недвижимые имущества, страховым и залоговым оценкам и т.д.». В случае необходимости имущество осматривалось на месте при заблаговременном оповещении о том владельца или его уполномоченного (статья 31). Данные об исчисленной доходности сообщались владельцу (статья 33), а по окончании всей работы «составляется общий свод сих оценок, о чём публикуется в местных губернских ведомостях. Означенный свод может быть обозреваем всеми владельцами недвижимых имуществ в уезде» (статья 34). Имелся механизм аппеляций.

Установленные законом 8 июня 1893 г. правила оценки земельных и иных имуществ действовали до конца Российской империи. Принятие нового общегосударственного закона потребовало нового обследования всех дворянских / помещичьих владений в Уфимской губернии. Именно этот указ привёл к созданию земской губернской статистической службы (отделения / бюро) и началу широкомасштабных исследований, материалы которых и поныне являются важнейшим историческим источником по социально-экономическому развитию нашего края[1].

После процедуры выдвижения представителей и формирования оценочных комиссий в уездах, 5 апреля 1894 г. открыла свою работу Уфимская губернская оценочная комиссия. На первом заседании присутствовали губернский предводитель дворянства В.С. Листовский, управляющий казённой палатой Н.П. Зарубин, председатель губернской земской управы М.Д. Брудинский, член комиссии по выбору от губернского земского собрания А.А. Миславский, помощник управляющего государственными имуществами Е.И. Газиев, непременный член губернского по крестьянским делам присутствия А.П. Алексеев и представитель удельного ведомства (от Сарапульского удельного округа) А.И. Милорадович. В последующих заседаниях уча-

[1] См.: *Роднов М.И.* Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900–1917 гг.): социальная структура, социальные отношения. Уфа, 2002.

ствовали представитель горного ведомства А.А. Зеленцов, управляющий отделением Крестьянского поземельного банка А.С. Семяновский и другие лица, включая губернаторов и вице-губернаторов. То есть обсуждение вопросов оценки имуществ, утверждение всех правил и программ стало делом высшего руководства края.

Сразу же встал вопрос о порядке учёта земельных владений. В апреле – мае 1894 г. (в Белебеевском уезде 5 августа) уездные управы приняли решение приступить к обследованию земельных владений, но выяснилось отсутствие единообразия в документации. Самая передовая Мензелинская управа отрапортовала в августе 1894 г., что все имеющиеся данные по оценке имуществ «она признала устаревшими» и самостоятельно разработала 3 формуляра для сбора статистических сведений. На третье заседание губернской оценочной комиссии 24 августа 1894 г. Белебеевская управа также представила свою программу исследования «о частно-владельческих землях».

Вопрос о правилах и формах ведения поземельных книг и инвентарей недвижимых имуществ, подлежащих обложению, был специально вынесен на четвёртое заседание Уфимской губернской оценочной комиссии 23 января 1895 г. Все уездные управы подготовили информацию, высказали своё мнение. Из Мензелинска почему-то представили формы окладных книг, чего не требовалось. Стерлитамакская уездная управа рапортовала, что поземельная уездная книга «составлена вполне удовлетворительно», есть данные по всем волостям. В Златоустовской управе поземельная книга велась «по форме, составленной межевым отделом губернской управы», собирались завести новые книги, в том числе «о земельных владениях частных лиц». Бирская управа доставила «форму существующих земельных описей», где была информация по именам владельцев, в какой даче находится земля, «основание права владения», количество удобной, неудобной, лесной, безлесной земли, перемены во владении. Из Белебея сообщали, что «земельная книга ведётся по образцу, установленному межевым отделом губернской управы». Наконец, Уфимская уездная управа представила «формы окладных книг для земель частных владельцев», отметив, что «существующие формы земельных книг (инвентарей) не будут соответствовать требованиям нового оценочного закона». На заседании комиссии также проинформировали о ситуации с общегубернскими данными. «Межевым отделом губернской управы поземельная книга Уфимской губернии ведётся в форме отдельных описаний каждой дачи», где в частности указывались «имена нынешних владельцев, время приобретения ими и основания прав владения и количество земли по последнему измерению»[1].

---

[1] Журналы заседаний Уфимской губернской оценочной коммиссии с 1894 по 1903 год. Уфа, 1903. С. 1, 2, 4–6, 8, 16–19.

Из обсуждения стало очевидно, что заложенная ещё в 1870-е гг. межевым отделом система учёта частновладельческих (и других) земель в общем исправно функционировала все прошедшие два десятилетия, но единообразия в делопроизводстве не было, да и накопились за это время всевозможные отличия. И, во-вторых, для требований нового закона это никуда не годилось. Все проекты из уездов не соответствовали требованиям министерства финансов. В результате губернская оценочная комиссия составила собственный проект поземельной книги, который на этом же заседании 23 января 1895 г. и был утверждён.

Формуляр земельной книги для каждого уезда Уфимской губернии включал (в табличной форме) следующие столбцы:

1) №№ по порядку;

2) Название дачи, место нахождения её и № дачи генерального межевания;

3) Звание, имя, отчество и фамилия владельца, время приобретения и основание владения;

4) Количество угодий кроме лесов: усадебной земли, пашни, сенокоса, степи и выгона (все с разбивкой на: пространство и стоимость 1 десятины), итого;

5) Лесов: 1-го и 2-го разрядов (с разбивкой также на: пространство и стоимость 1 десят.);

6) Количество неудобной земли;

7) Итого удобной и неудобной;

8) Из общего количества удобных земель не подлежит обложению (с разбивкой на графы: земель в десятинах и лесов в десятинах);

9) Наименование частей имения, приносящих промышленные выгоды (15 ст. прав. оценки 1893 г.);

10) Оценка всего имущества принятая для обложения;

11) Примечания.

Подобные формуляры также были утверждены по городским и другим имуществам, заводам и фабрикам, торгово-промышленным заведениям[1].

Уфимская губернская оценочная комиссия быстро пришла к выводу, об этом говорилось ещё на третьем заседании в августе 1894 г., о необходимости учредить особое постоянно действовавшее оценочно-статистическое бюро, о чём комиссия ходатайствовала перед губернской земской управой. В результате в уфимском земстве в 1895 г. начала действовать собственная статистическая служба, заведующим статистическим бюро был приглашён запасной лесничий и агроном Н.Г. Овчинников. Была разработана широкомасштабная программа обследования всей Уфимской губернии, работы начались

[1] Там же. С. 21–22.

уже в 1895 г. Информация собиралась не только на местах, но и из окладных книг земских и городских управ, дел уездных управ, полицейских управлений и т. д. и т. п.

Среди утверждённых программ исследований были специально выделены мелкие частные владения, куда подпадали многочисленные мелкопоместные уфимские дворянские имения. «По программе для мелких частных владений коммиссией предоставлено оценочному бюро описывать имения до 250 десятин, при условии описания однако по программе для крупных владений и тех имений, которые имеют площадь менее 250 десятин, раз они представляют особый интерес»[1]. Особенностью Уфимской губернии как раз являлось наличие многочисленных мелких и мельчайших «поместий», к которым в пореформенный период добавлялись непрерывно возникавшие частные владения крестьян, такие же небольшие по размерам.

Уфимская губернская оценочная комиссия собиралась не очень часто (в 1894 г. – три раза, в 1895 г. – четыре), но на её заседаниях принимались принципиальные решения о порядке земского обложения имуществ и типах документации. В августе 1895 г. на седьмом заседании был принят объёмный «План работ по оценке недвижимых имуществ, подлежащих обложению земскими сборами на основании закона 8 июня 1893 года и инструкции Министра Финансов 4 июня 1894 года с инструкцией уездным оценочным коммиссиям и уездным земским управам Уфимской губернии»[2]. К плану прилагались программы для собирания оценочно-статистических сведений, среди которых была и программа «Для частного землевладения крупного (свыше 250 д.)». В ней, среди преобладавших многочисленных экономических показателей, указывались «уезд, волость, звание, имя, отчество и фамилия владельца. Разстояние имения: от Уфы, ст. ж. д. (какой), пристани (какой), торгово-промышленного пункта (какого), ближайшего селения (какого)... Земля в десятинах (дес. = 2400 кв. саж.)». Имелась здесь и таблица по землевладению, составлявшаяся по двум основным источникам: по документам и по местному исследованию[3]. Похожая программа была утверждена «для мелкого частного землевладения (до 250 дес.)» с дополнительным исследованием[4].

На основании этих инструкций в уездах разработали свои, которые несколько отличались от общегубернских. Так, если сравнить с ними «Программы по которым произведены местные оценочно-статистические изследования в Бирском и Златоустовском уездах летом 1897 г.» окажется, что расположение граф в программе по крупным частновладельческим хозяйствам (свыше 250 дес.) немного

---

[1] Там же. С. 23–24, 26, 28.
[2] Там же. С. 31, 33–49.
[3] Там же. С. 50, 56–57.
[4] Там же. С. 62–64.

иное. В самом первом разделе «Топография и орошение» расположены пункты: «1. Селение, при котором находится усадьба.

2. Название имения, а также всех посёлков, хуторов и др. населённых мест в имении.

3. Владелец: его звание, имя, отчество и фамилия» и т. д.

А вторая программа предназначалась «для исследования мелких частновладельческих хозяйств (размером менее 250 дес.) и товарищеских владений»[1]. Хотя отличия не принципиальные, но в результате типов формуляров переписных документов оказалось несколько.

Это подтверждают материалы уфимского архива, где в фонде Уфимской губернской земской управы (И-132) сохранился достаточно большой массив первичной документации обследований 1895–1897 гг., весьма слабо используемый историками и краеведами.

Приведём заполненный формуляр (отпечатанный типографским способом, данные вносились вручную чернилами) по частновладельческому имению площадью до 250 дес. в Богородской волости Уфимского уезда, дача № 195 генерального и специального межевания[2]. Далеко не все из многочисленных пунктов анкеты заполнялись (курсивом указаны внесённые ответы владельца):

«1. Звание, имя, отчество и фамилия владельца, или название товарищества *дворянин Н.А. Сокуров*.

2. Имеет-ли владелец, кроме описываемого участка, надельную землю в сельском обществе (в каком) и не состоит-ли пайщиком товарищества (какого)?

3. Разстояние участка от усадьбы владельца…; от ближайшего селения (какого?)…

4. В одной меже владение или в нескольких участках. Граница участка или дачи и соседние земли.

5. Название посёлков, усадеб, хуторов, постоял. дворов на описываемом участке».

Землевладелец ни на один из этих вопросов, кроме первого, не ответил, и не случайно. В следующем пункте 4 напечатана таблица о количестве земли, из которой выясняется, что «по показаниям самого владельца» участок включал лишь 7 дес. степи и 0,06 дес. неудобий. И уже после следующего пункта № 7 о рельефе местности, тоже незаполненного, стоит личная подпись Н. Сокурова, хотя дальше в программе ещё масса пунктов с № 8 (реки, ручьи, озёра и болота) до последнего 26-го о совладельцах. И везде бланк обследования остался пустой. Сверхзадача уфимских статистиков собрать максимально подробные сведения о помещичьих и вообще всех частновладельче-

---

[1] Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. V. Бирский уезд. Оценочно-статистические материалы по данным местных изследований 1897 года / под ред. С.Н. Велецкого. Уфа, 1899. С. 433, 439, 447.

[2] ЦИА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 856. Л. 1–2 об.

ских хозяйствах «проваливалась» в пустоту, не только из-за отсутствия информации в данном конкретном случае, например о скотоводстве и инвентаре, но также из-за нежелания владельцев тратить силы на бесполезные разговоры по поводу столь маленьких участков. Наверняка, какие-либо реки и ручьи вблизи «поместьица» Сокурова протекали, но зачем вообще говорить об этом. Отметим, что в Уфимском уезде, как и в Бирском, мелких частных землевладельцев объединили с крестьянскими товариществами, тоже частными и тоже небольшими. Рядом в архивном деле лежат такие же формуляры на земли крестьян деревень Глумилино, Дубовка и др.

На имение Н. Сокурова составили и второй формуляр – маленький односторонний бланк «экспликация земли (в казён. десятинах)», из которого (со слов хозяина) узнаём дополнительную информацию, что дача называлась Михайловские покосы, а Н.А. Сокуров владел ею «в половине с братом» и был по сословию дворянин. Право владения основывалось «по купч. крепости 1846 года». Да и земля представляла собой поёмный сенокос (7 дес. и 0,06 дес. неудобий)[1]. Оказывается земля не пустовала, а использовалась под покосы. Сами ли Сокуровы косили или сдавали луга в аренду мужикам, нигде не указано. Почему эту небольшую информацию нельзя было записать на первом формуляре не понятно.

Более того, существовал и третий вид формуляра на те же мелкие (до 250 дес.) частновладельческие хозяйства, но уже не из 26, а из 20 пунктов. Он почти копировал первый с незначительными отличиями. Последний, 20-й, пункт гласил: «Если земля куплена всей общиной или товариществом, то разделена ли она на подворные участки, или находится в черезполосном владении. – Не с помощью ли крестьянского Банка куплена земля». В первом формуляре это пункт 19-й. Причём в архиве лежат два варианта третьего формуляра, различающиеся типографской печатью, величиной граф в таблицах, «жирностью» букв и пр.

Может быть, уфимские земцы сначала размножили один вид документа, потом при новом заказе решили что-то исправить и незначительно изменили формуляр. При этом основные положения документа сохранились. В качестве примера третьего формуляра рассмотрим описание частновладельческой дачи площадью до 250 дес. в той же Богородской волости Уфимского уезда под названием «дача Бонье». Она принадлежала дворянину Леониду Сергеевичу Бонье и находилась в 1,5 верстах от деревни Глумилино «в одной окружной меже», вокруг находились имение Новикова и земли глумилинских мужиков. Поселение именовалось «хутор Бонье», а земли всего было «по планам и документам» 340 саж. пашни, 12 дес. 2360 саж. кус-

[1] Там же. Л. 3.

тарника и 640 саж. неудобий, итого 13 дес. 940 саж. Все неудобья находились под дорогами, вся же «местность пересечённая двумя оврагами» и «есть ручей безъимянный». Почва – чернозём, подпочва – глина. На усадьбе «только живёт владелец». Заросли кустарника – это «липа, клён, дуб и вяз, лес в образцовом порядке», так как «насаждение полное оберегается от порубок, покосов нет».

Этот небольшой участок в районе современного проспекта Октября, в центре Уфы, был куплен в 1888 г. за 2200 руб. и оформлен «по купчей крепости 1888 г. Мая 12 дня № 186». Информация о владении Л.С. Бонье также содержатся в особом бланке под названием «Дополнительные сведения для описания имений до 250 десятин». Из него узнаём, что в хозяйстве держали двух рабочих лошадей (средней стоимостью 80 руб.) и корову (30 руб.), нанимался один годовой работник. На хуторе Бонье стояли две жилые постройки стоимостью 500 руб. (цена ремонта 25 руб.) и три нежилых (200 и 12 руб.). Бланк был составлен 9 июля 1895 г.[1]

Рядом в архивном деле находится такое же описание владения дворянина Николая Сергеевича Бонье, находившегося в четырёх участках: 1) пустоши «Сокуровой» (9 дес. безлесной земли и 5 дес. леса), 2) при даче С. Волкова (12 дес. безлесной), 3) при пустоши Непейцевой (83 дес. леса), 4) при даче С. Аничкова (34 дес. безлесной и 46 дес. леса). Итого Н.С. Бонье принадлежало 54 дес. безлесной земли и 134 дес. леса. В конце бланка сделано «примечание: хозяйства никакого не ведёт, живёт в г. Уфе по Мало-Казанской ул. собствен. дом – его отдельных четыре участка довольно разбросанных, но карт мне никто не мог [представить] и сам он мне в таковых сведениях отказал» заявил регистратор 12 июля 1895 г., судя по подписи один и тот же у обоих Бонье[2].

Во время первого сплошного обследования Уфимской губернии в 1895–1897 гг. земцы впервые столкнулись с проблемой, которая сохранялась до самого конца существования земской статистики. Помещики-дворяне были не обязаны предоставлять какую-либо информацию, они это делали на добровольных началах, а земство не имело прав прибегать к силовому воздействию, тем более, что оно само состояло во многом из тех же дворян-помещиков. Только официальные требования по оценке и налогообложению земель являлись основанием для частных землевладельцев предоставлять информацию. Сравнение бланков для мелких (до 250 дес.) помещиков с аналогичными документами на крестьян-собственников и крестьянские товарищества показывает просто резкую разницу в количестве информации. Ответы крестьян буквально переполняют формуляры, насколько они

[1] Там же. Л. 35–37 об.
[2] Там же. Л. 38–39.

насыщены цифрами и описаниями, настолько скудны многие дворянские документы.

Проведённое в 1895–1897 гг. уникальное сплошное обследование Уфимской губернии явилось первым и единственным подобным комплексным статистическим исследованием, материалы которого были опубликованы в «сборниках статистических сведений», последний десятый том вышел из печати в 1911 г. Был охвачен широчайший круг вопросов от геологии, климата, почв до населения, землевладения и землепользования, земледелия и скотоводства, торгово-промышленных предприятий и даже краткого описания населённых пунктов. Само проведение исследования подробно освещалось современниками. Так, Губернской земской управой был опубликован большой доклад «о положении и ходе оценочно-статистических работ в губернии (к февралю 1897 года)»[1], затем в 1897 г. в уфимских «ведомостях» выходит объёмная статья «О программах и приёмах статистико-экономического обследования Уфимской губернии, в целях оценки недвижимых её имуществ, подлежащих обложению земскими сборами, согласно закону 8-го июня 1893 года», где приводились данные из выступления С.Н. Велецкого 3 апреля 1896 г. на заседании Статистической комиссии при III отделении Императорского Вольного Экономического общества[2].

Были обследованы все помещичьи хозяйства края. Например, летом 1896 г. статистики посетили 152 крупных и 245 мелких (до 250 дес.) владений в Мензелинском уезде, 290 и 210 в Белебеевском, 124 и 490 – в Уфимском уезде[3]. Потом собранные сведения обобщались, обрабатывались и полученная информация вошла в изданные описания каждого уезда Уфимской губернии, в том числе небольшие сведения по усадьбам[4]. По Уфимскому, Белебеевскому и Бирскому уездам приведены формуляры программ (и по частновладельческим

---

[1] Там же. Л. 90–122.

[2] Уфимские губернские ведомости. 1897. 1, 2, 3, 6, 8 апреля.

[3] Журналы заседаний Уфимской губернской оценочной коммиссии с 1894 по 1903 год. С. 96.

[4] Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. II. Стерлитамакский уезд. Оценочно-статистические материалы по данным местных исследований 1895 и 97 гг. / под ред. С.Н. Велецкого. Самара, 1899 (частновладельческие усадьбы – стр. 674–675); Т. III. Мензелинский уезд. Оценочно-статистические материалы по данным местных исследований 1896 года / под ред. С.Н. Велецкого. Уфа, 1899 (усадьбы – стр. 446); Т. VI. Златоустовский уезд. Оценочно-статистические материалы по данным местных исследований 1897 года / под ред. С.Н. Велецкого. Самара, 1899 (усадьбы – стр. 363–364). Во время обследования Мензелинского уезда в 1884 г. помещичьи хозяйства не изучались (см.: Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Приложение к тому III. Мензелинский уезд. Материалы подворного исследования 1884 года, собранные и обработанные Д.Н. Тяжельниковым. Самара, 1900).

хозяйствам)[1].

Наконец, итогом сплошного изучения помещичьих хозяйств Уфимской губернии стал обобщающий том VII, часть вторая[2] с полными и официальными (для налогообложения) списками всех частновладельческих хозяйств по уездам и волостям с указанием сословной принадлежности (или званий, занятий собственника). При этом были выделены отдельные участки у одного и того же собственника. Земские статистики получили и опубликовали уникальные данные, практически единственный раз в дореволюционный период истории.

Но, сопоставление с архивным первоисточником – заполненными формулярами – показывает, что многочисленные сведения по экономике помещичьих хозяйств приведены в поуездных томах в обобщённом виде. В списке владений имеются данные только по землевладению. В табличной форме расположена информация о расстоянии до уездного города, волостного правления или ближайшего селения, пункта сбыта (у помещиков эти графы в основном пустые), разряд крестьян или сословие частных владельцев, народность (у помещиков не заполнялось), население и ревизские души (тоже), сведения о количестве земли (в десятинах) под усадьбами, выгоном, пашней (мягкой, залежью), покосами (поёмными, суходольными, болотными), лесом (строевым, дровяным, кустарником и зарослями), прочей удобной, итого (удобной и неудобной), всей земли. То есть, опубликованный список помещичьих хозяйств не заменяет бланки исследования, которые хранятся в уфимском архиве.

Приведём в качестве образца список частновладельческих хозяйств по пригородной Богородской волости Уфимского уезда, территория которой начиналась сразу за землями города Уфы. В начале XX в. граница между Уфой и Уфимским уездом (Богородской волостью) проходила по улице Владивостокской, затем от современной площади перед Аграрным университетом она шла по улице Оренбургской (где сейчас трамвайная линия огибает бывшее Ново-Ивановское кладбище) до улицы Иркутской (ныне Пархоменко). В

---

[1] Сборник статистических сведений по Уфимскому уезду. Т. I. Уфимский уезд. Оценочно-статистические материалы по данным местных изследований 1895–96 годов / под ред. С.Н. Велецкого. Уфа, 1898 (усадьбы – стр. 338–340, программы – стр. 743–768); Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Приложение к тому I-му (Уфимский уезд). Движение земельной собственности за 28-летний период (1869–1896). Уфа, 1900 (аналогичные сведения по другим уездам находятся внутри соответствующих томов); Т. IV. Белебеевский уезд. Оценочно-статистические материалы по данным местных изследований 1896 года / под ред. С.Н. Велецкого. Уфа, 1898 (усадьбы – стр. 518, программы – стр. 1016–1048); Т. V. Бирский уезд (усадьбы – стр. 506–507, программы – стр. 433–455).

[2] Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. VII. Свод экономических данных по губернии. Часть II-я. Список земельных владений губернии. Уфа, 1901.

наши дни отрезок ул. Оренбургской от остановки Уфагаз до ул. Пархоменко занят промышленными объектами. Земли по левую сторону улицы Иркутской / Пархоменко принадлежали городу Уфе, а по правой стороне относились уже к сельской местности / Богородской волости, примерно до поворота на современный автомобильный Затонский мост. Территория Богородской волости тянулась далеко на север по Уфимскому полуострову, охватывая всю территорию современной Уфы, вплоть до Черниковки и деревень, составляющих теперь городские окраины (Тимашево и др.).

Список владений (земельных имуществ) Богородской волости открывают земли сельских обществ (общин), среди которых встречаем дер. Лопатино Тимашевского общества из 14 дворов, владения которой лежали в двух участках в 15,87 и 29,97 дес. По сословию жители числились как «товарищество образовавшее поселение», хотя исторически они являлись обедневшими дворянами. Далее шёл перечень крестьянских товариществ, юридически – коллективных частных собственников земли. В их рядах находим Уфимское общество отставных солдат (111,66 дес.)[1]. После чего с номера 57 начинаются частные владельцы земли[2].

Далее в таблице приводится список всех частных владельцев Богородской волости Уфимского уезда[3]. Кроме фамилии и сословной принадлежности (звания) выбрана данные только о количестве под усадьбой и площадью всей земли (в дес.).

Исторический источник:

Список частных владений Богородской волости на 1895 **год**

№	Имя	Сословие	Усадьба	Всего земли
1	Аничков А.И., Вавилов А.С. и Васильева Е.А.	дворяне	нет	4,26
2	Аничков И.Г.	дворянин	1,0	49,27
3	Аничковы А. и А.И.	дворяне	1,83	29,96
4	Аничкова П.Е.	–	нет	13,44
5	Аничковы Пётр 1-й и 2-й В.	дворяне	нет	13,47
6	Аничков Е.Ф.	мещанин	1,0	14,5

[1] Там же. С. 38–39. Здесь и далее сословная принадлежность устанавливается по сокращениям сословий и званий на стр. II этого же издания.

[2] Но завершает список товариществ Адамантов К.И., по сословию «ж ка» (?), земли – 214 дес. Возможно в книге опечатка. В Новосёловской волости было имение дворянина С.П. Адамантова в 100 дес. (Там же. С. 120–121).

[3] Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. VII. Ч. II. С. 40–47.

7	Андреев Е.	крестьянин	нет	10,0
8	Бережковский Н.В.	надворный советник	2,0	484,19
9	Березовский Г.Н.	крестьянин	1,0	1,0
10	Богуш А.И.	коллежский секретарь	0,25	0,25
11	Бочков Ф.О.	коллежский советник	нет	59,25
12	Бонье Л.С.	дворянин	1,0	11,0
13	Бонье Н.С.	губернский секретарь?	нет	80,5
14	Он-же		3,0	86,0
15	Он-же		нет	14,0
16	Быстротоков А.А.	дворянин	нет	86,42
17	Безсчетнов М.И.	купец	нет	100,0
18	Волков С.И.	генерал	11,0	1275,0
19	Вавилова Е.А.	дворянка	нет	71,19
20	Ветошников Е.А.	дворянин	4,17	453, 29
21	Васильев М.С.	купец	нет	138,0
22	Он-же		нет	74,95
23	Он-же		2,0	65,45
24	Видинеев В.И.[1]	купец	20,0	21,05
25	Гладышева Е.В.	дворянка	нет	6,43
26	Она-же		нет	10,72
27	Гирбасов М.М.	купец	нет	438,47
28	Гневышев А.С.	крестьянин	0,31	5,0
29	Демшин И.М.	крестьянин	0,35	0,38
30	Данилов Н.Т.	крестьянин	нет	3,25
31	Едренкин Е.Е.	крестьянин	нет	2,0
32	Евдокимов Л.	мещанин	0,5	6,5
33	Игнатьев А.М.	мещанин	1,0	1,0
34	Иванов Ф.И.	крестьянин	нет	4,0
35	Катанский П.А.	мещанин	1,0	7,25
36	Куликова П.А., Петрова Е.А.	мещане	1,0	34,63
37	Костерин П.И.[2]	купец	3,0	10,5
38	Кочкин Ф.И.	крестьянин	нет	21,0
39	Куропаткин П.А.	крестьянин	0,28	9,55
40	Калентьев А.Е.	крестьянин	0,37	56,84
41	Кустовская А.Г.	жена коллежского секретаря	3,0	109,16
42	Куровский А.А.	коллежский секретарь	2,0	6,0
43	Кириллов В.И.	дворянин	нет	206,69
44	Кристолович И.Н.	отставной капитан	нет	25,0
45	Курочкина О.А. она-же Добротворская	дворянка	1,0	387,17
46	Она-же		нет	80,5
47	Она-же		нет	85,19
48	Она-же		нет	15,0

[1] Видинеевский пивоваренный завод, территория совр. завода УЗЭМИК по улице Пархоменко.

[2] Видимо, возле современного Южного автовокзала, деревянное здание дачи Костерина сохранилось там поныне.

49	Она-же		нет	27,83
50	Лаптин С.Г.	дворянин	нет	8,76
51	Лаптина М.Д.	дворянка	2,0	16,25
52	Лопастины Г.А. и С. Г.	дворяне	0,5	10,66
53	Листовский П.С.	надворный советник	нет	8,46
54	Он-же		нет	93,58
55	Он-же		нет	28,41
56	Он-же		3,5	774,49
57	Он-же		нет	49,0
58	Он-же		нет	20,8
59	Новиков В.А.	действительный статский советник	0,5	0,5
60	Новиков А.В.	дворянин	нет	210,8
61	Новиков В.А.[1]	дворянин	3,0	842,18
62	Непеицевы Н. и Д.Е.	дворяне	0,5	28,97
63	Оточин Я.П.	крестьянин	0,38	0,38
64	Пирогов С.З.	крестьянин	0,3	13,35
65	Павлов В.И.	запасной рядовой	нет	4,0
66	Падейская М.Я.	жена дворянина	2,0	434,13
67	Пеккер А.И.	жена действительного статского советника	2,0	13,05
68	Попов Н.П.	купец	нет	5,0
69	Поносов В.Е.	потомственный почётный гражданин	нет	39,13
70	Он-же		нет	152,0
71	Прокофьевы И. и А.К.	купцы	6,0	413,51
72	Семёнов И.С.	крестьянин	0,31	18,0
73	Степанов (Зорин) П.А.	купец	нет	2,0
74	Он-же		0,65	10,0
75	Тарасова П.М.	мещанка	нет	69,0
76	Трампед П.М.	французский подданный	2,0	1309,0
77	Турганова наследники и Борщева П.С.	купцы	нет	199,57
78	Уфимцев М.Я.	крестьянин	0,29	10,0
79	Фалалеев Г.К.	крестьянин	0,3	43,36
80	Фролов А.Е.	крестьянин	нет	51,2
81	Фролова Н.И.	крестьянка	нет	52,01
82	Фролов И.Е.	крестьянин	нет	51,6
83	Чижева И.А.	жена купца	1,39	41,92
84	Черников-Анучин А.В.	дворянин	1,0	103,53
85	Чеглова П.И.	жена действительного статского советника	1,0	112,76
86	Чижев Ф.Е.	купец	нет	35,64
87	Он-же		нет	22,52
88	Шляпина Т.К.	«ж пр»[2]	нет	77,7
89	Щепин С.И.	крестьянин	0,29	0,29

[1] Валентину Апполоновичу Новикову принадлежали земли по обе стороны совр. проспекта Октября сразу за Аграрным университетом и в сторону дер. Новиковки (совр. парк Лесоводов).

[2] Жена поручика, прапорщика?

Кроме того, в пределах Богородской волости находились земли казны (4 участка), удельного ведомства (7 участков – Богородская лесная дача), полотно железной дороги (19 участков), Уфимскому губернскому земству принадлежало 46 дес. (44 дес. под усадьбой) – они были заняты психиатрической больницей и соседними угодьями в сторону совр. Аграрного университета. Уфимскому Благовещенскому женскому монастырю в волости также принадлежало 2 участка в 28,32 дес. и в 350,55 дес. (усадьба – 2,5 дес.), последний находился там, где ныне Госцирк и территория от проспекта Октября в сторону железной дороги. Кроме того, Уфимский архиерейский дом являлся здесь собственником 52,51 дес. (усадьба – 1 дес.), а в руках священно-церковнослужителей села Богородского находилось 29,29 дес. (усадьба – 0,25 дес.). И последним землевладельцем Богородской волости на 1895 г. выступало Уфимское еврейское кладбище (1 дес.)[1], возле него впоследствии будет заложено православное Ново-Ивановское кладбище.

Анализ таблицы по Богородской волости показывает, что на уфимском полуострове, где теперь раскинулся город Уфа, лежало свыше 90 частных владений. Много уже было маленьких участков, в том числе под одними усадьбами, жилая застройка выходила за границы городской территории. И купцы, и крестьяне, и мещане приобретали здесь угодья под дачи для отдыха, для производственных задач, ведения сельского хозяйства или со спекулятивными целями, рассчитывая что пригородная недвижимость будет быстро дорожать. Вместе с французским подданным в Богородской волости насчитывалось 22 дворянские усадьбы, в том числе в шести случаях площадь под ними превышала две десятины. У генерала С.И. Волкова имелась просто гигантская усадьба в 11 дес. Но вряд ли кто из этих дворян-помещиков при такой близости города постоянно проживал в имениях, скорее всего они использовались в первую очередь для летнего отдыха. Крупных (более 250 дес. по земской методике) имений в Богородской волости имелось 7 дворянских, три купеческих и одно «французское». За исключением купца Гирбасова все крупнейшие землевладельцы Богородской волости располагали внушительными усадьбами. Красивое деревянное здание бывшей дачи купца-мукомола Костерина возле совр. Южного автовокзала свидетельствует, что на усадьбах стояли комплексы различных построек, но и они, наверняка, использовались только как второе, летнее жильё.

В целом, в Богородской волости «помещикам» (единоличные частновладельческие земли) всех сословий, включая крестьян, на 1895 г. принадлежало 10 304,11 дес. из 41 408,7 дес. всей территории во-

[1] Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. VII. Ч. II. С. 48–49.

лости, или 25%. Имения были разбросаны между преобладающими крестьянскими владениями (надельными – 14 959,86 дес. и купчими – 7848,33 дес.), которые охватывали 55% площади волости. Ещё 8296,4 дес. (20%) относились к различным «учреждениям» – казне, уделу, церкви, железной дороге[1].

Земское исследование 1895–1896 гг. позволяет подсчитать количество дворянских усадеб в Уфимском уезде. При определённой условности данных, у многих вместо сословной принадлежности указывалось звание или чин (тайный советник, офицер и пр.), вместе с чиновниками на 1895 г. насчитывалось дворянских усадеб в Дмитриевской волости – 33, Осоргинской – 31, Богородской – 22, Новосёловской – 20, Архангельской – 19, Нагаевской – 16, Воскресенской – 12, Казанской – 9, в Покровской, Сафаровской и Шарыповской – по 8, Надеждинской – 5, Благовещенской, Дуванейской, Емашевской, Караякуповской, Катав-Ивановской, Урман-Кудейской – по две, Бишаул-Унгаровской, Булекей-Кудейской, Петропавловской и Симской – по одной, в шести волостях помещичьих усадеб не было вовсе (Бакаевская, Биштякинская, Ералъская, Илекская, Ново-Троицкая, Усть-Катавская)[2]. Всего же в Уфимском уезде на 1895 г. насчитывалось 207 дворянско-чиновничьих усадеб, основная часть которых концентрировалась в прилегающих непосредственно к Уфе волостях. В первых восьми волостях уезда находилось 162 из 207 усадьбы, или 78% общего количества. Город и в конце XIX в. был окружён плотным кольцом дворянских усадеб, но далее они становились уже редким явлением.

На момент отмены крепостного права в 1861 г. в Уфимском уезде мною установлено 269 (с учётом совладений) дворянских имений. Но лишь в 33 поместьях постоянно проживали хозяева и было ещё 57 летних дач[3]. В конце XIX в. случаи совладения уже являлись редкостью и общее количество дворянских (с чиновниками) усадеб – 207 – мало изменилось за прошедшие почти сорок лет. Уфимский уезд оставался местом концентрации дворянского землевладения, особенно в непосредственно примыкавших с юга и запада к городу волостях. Но сведения по Богородской волости показывают не только измельчание поместий, дворянские «гнёзда» превращались в обычные летние дачи, а старое дореформенное дворянство активно вытеснялось новыми служилыми уфимскими чиновниками, приобретавшими землю в качестве вложения капитала, как показатель социального престижа или просто под дачу. Из таблицы по Богородской волости видны многочисленные, но мелкие владения старинных

---

[1] Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. I. С. 194–195.

[2] Подсчитано по: Там же. Т. VII. Ч. II. С. 4–155.

[3] *Роднов М.И.* Усадебный мир помещиков Уфимского уезда в 1861 году // Река времени. 2012. Уфа, 2012. С. 118.

уфимских дворянских фамилий Аничковых, Вавиловых, Гладышевых, Черникова-Анучина и др., вряд ли приносившие значительные доходы, просто позволявших поддерживать более-менее приемлемый уровень жизни, «проедать» фамильное наследство.

1890-е гг. стали особым периодом в изучении уфимского дворянства. Реализация закона 8 июня 1893 г. привела к организации уфимской земской статистики, которая в 1895–1897 гг. организовала первое сплошное обследование всей губернии, в опубликованных материалах которого в многотомнике «сборников статистических сведений» впервые после списков 1861 г. содержатся полные сведения о всех поземельных (в их числе и дворянских) владельцах по всем волостям и уездам Уфимской губернии. Этот уникальный (и легко доступный) исторический источник, дополненный обширным архивным фондом, где содержится первичная документация этого обследования, должен стать основой при изучении любого дворянского поместья (фамилии), своеобразным связующим звеном между пореформенными десятилетиями и началом XX столетия, когда активно функционировала уфимская земская статистика.

§ 4. **Документация** 1900-**х гг**. **по уфимскому дворянству**

В начале 1900-х гг. продолжал исправно функционировать межевой отдел Уфимской губернской земской управы, собиравший информацию и выдававший справки об оценке земли, переходах земельной собственности, в том числе дворянской. В отчётах приводились ежегодные итоговые данные по уездам и всей губернии в целом о движении земельной собственности, общее количество землевладения всех групп собственников[1]. Однако затем, по всей видимости, значение межевого отдела стало падать. 20 ноября 1904 г. скоропостижно скончался заведующий межевым отделом с момента его учреждения и организатор всей работы А.К. Траппер. Обязанности его стал исполнять М.А. Риттер, но в мае 1905 г. он заболел и уволился, с сентября 1905 г. главой межевого отдела был назначен А.Г. Георгиевский[2]. Информация о движении земельной собственности за 1908 г. появилась в итоговом издании статистического отдела (руководитель М.П. Красильников). Среди опубликованных данных по волостям и уездам, категориям землевладельцев есть графа «Дворяне, чиновники

---

[1] См., напр.: Отчёт Уфимской Губернской Земской Управы по межевому отделу за время с 1-го Октября 1899 г. по 1-е Октября 1900 г. Уфа, б. г.

[2] Отчёт о деятельности Уфимской Губернской Земской Управы по межевому отделу. На 1905 год. Уфа, 1905. С. 3 (здесь также приведены точные сведения о землевладении за 1904 и 1905 гг., включая дворянское).

и офицеры»[1]. Такие же данные за 1909 г. вошли в обзор следующего года[2], но в предисловии к обзору за 1910 г. М.П. Красильников отметил, что «в настоящий "Обзор" не вошли обычно помещаемые в нём таблицы движения земельной собственности. Пришлось это сделать потому, что нотариат, благодаря усилившейся мобилизации, не успевает своевременно утвердить все поступаемые сделки и купчие нередко утверждаются через год и даже больше»[3]. То есть статистический отдел получал информацию о переходах (мобилизации) земельной собственности, купле – продаже не из своего же земского межевого отдела, а напрямую от нотариусов[4].

Уфимская земская статистика в 1900-е гг. в основном занималась двумя видами деятельности – оценкой имуществ и текущей, в первую очередь сельскохозяйственной, статистикой. Но сведений о дворянском хозяйстве, землевладении и пр. в изданиях уфимского земства очень мало[5]. Дело в том, что помещики не обязаны были предоставлять какую-либо информацию о своих имениях, они не подчинялись волостным правлениям, их земли даже не входили в состав территориальных волостей. На запросы земства отвечали по желанию только отдельные дворяне. К примеру, при сборе сведений о площади посевов в Уфимской губернии в 1904 г., «как и в предыдущие шесть лет, опыт регистрации всей площади посева путём разсылки программ также каждому владельцу – не удался; сведения поступили только от 323 частновладельческих хозяйств, хотя в губернии их насчитывается около тысячи»[6]. В 1905 г. на запрос земства отозвались только из 251 имения[7].

Лишь единственный раз уфимским земским статистикам удалось охватить почти полностью дворянское хозяйство, в 1911 г. они собрали информацию по 1343 поместьям (1212 с посевом)[8]. В уфимском архиве сохранились (в рассеянном виде) карточки обследования

---

[1] Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1908 год. Уфа, 1909. С. 561–578.

[2] Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1909 год. Уфа, 1910. С. 527–547.

[3] Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1910 год. Уфа, 1911. Предисловие в начале книги.

[4] Последний раз подобная информация о движении землевладения публиковалась: Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1911 год. Уфа, 1912. С. 657 и др.

[5] См., напр.: Отчёт о деятельности статистического отделения Уфимской губернской земской управы с 1-го января по 1-е ноября 1900 года. Уфа, 1900; То же с 1 ноября 1906 г. по 1 ноября 1907 г. Уфа, 1907; др.

[6] Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1904 год. Уфа, 1905. С. 5–6.

[7] Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1905 год. Уфа, 1906. Таблицы. С. 33.

[8] Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1911 год. С. 20–21.

1911 г. По всей видимости, их не стали обрабатывать, потому что в следующем году в губернии прошла первая подворная перепись 1912–1913 гг., карточки 1911 г. стали как бы образцом при описании дворянских имений, почему они и оказались среди подворных карточек последовавшей затем переписи 1917 г., а также среди иной документации.

При сборе сведений о крестьянском хозяйстве во время подворной переписи 1912–1913 гг. одновременно получили данные почти по всем помещичьим (частновладельческим) имениям Уфимской губернии. Но из-за огромного объёма работ статистики перенесли на 1914 г. разработку «материала по частновладельческому хозяйству»[1]. Несмотря на сложные условия начавшейся Мировой войны уфимские статистики сумели подготовить и опубликовать собранную информацию в книге, вышедшей в Уфе в 1915 г.[2] Работа содержит только табличный материал по волостям и уездам. По каждому имению приводится 67 граф: имя владельца, название поместья, селение, при котором оно находится, и очень подробные сведения по экономике. Во введении к книге заведующий статистическим отделом М. Красильников в мае 1915 г. отметил, что «настоящее издание преследует лишь цели справочного характера. Поэтому мы ограничились в нём указанием по каждому частновладельческому хозяйству только основных факторов, а именно: географического положения, землевладения, землепользования, площади посева, разпределения посева по культурам, скотоводства и наличности в хозяйствах промышленных заведений и оброчных статей. Указанные сведения были собраны в 1912 и 1913 годах, одновременно с производством подворной переписи крестьянского хозяйства губернии»[3]. Сравнение с другими источниками показывает, что некоторые помещичьи владения не были обследованы и данные о них не попали в книгу 1915 г., в которой приведены сведения не только о дворянских имениях, но о всех крупных частновладельческих (единоличных) хозяйствах, включая купеческие, крестьянские, мещанские и пр.

Но в уфимском архиве первичные материалы обследования помещиков в 1912–1913 гг. не отложились в виде единого фонда / массива документации. Более того, карточки именно этой переписи очень редко встречаются, в отличие, например, от карточек за 1911 г. Не сохранились также и карточки по крестьянским хозяйствам переписи 1912–1913 гг. Обычно, после обработки / обсчёта подворных карточек они уничтожались из-за чрезвычайно большого количества,

---

[1] Отчёт о деятельности статистического отдела [Уфимской губернской земской управы] за время с 1-го ноября 1912 г. по 1-е ноября 1913 года. Б. м. и г. С. 4.

[2] Частновладельческое хозяйство Уфимской губернии. Уфа, 1915. Есть также отдельные оттиски. Работа эта **имеется** в ряде уфимских библиотек.

[3] Там же. Введение (без паг.).

отсутствия места для их хранения. Лишь в некоторых делах фонда И-132 встречаются разрозненные коллекции этой документации. Рассмотрим, например, дело № 1061 (опись 1). Здесь лежат не полные материалы по волостям Уфимского уезда – Богородской[1], Урман-Кудейской, Сафаровской, Осоргинской, Нагаевской, Казанской, Дуванейской, Емашевской, Булгаковской, Благовещенской, Абраевской (датировка май – июнь 1912 г.), а также по Архангельской, Бегеняш-Абукановской, Ишпарсовской волостям Стерлитамакского уезда. Среди частных владельцев пригородной Богородской волости очень много лиц, купивших небольших участки земли у дворян Новиковых в Восточной Слободе (совр. левая нечётная сторона начала проспекта Октября).

Анализ содержания дела № 1061 (листы не пронумерованы) показывает наличие нескольких формуляров документации, в общем сходных по содержанию, что не удивительно, ибо вопросы при обследовании помещичьих хозяйств задавались примерно одинаковые. Наиболее массовым является «фор. № 3» – «карточка для частных владельцев» (составлялась на всех частных единоличных собственников земли, крестьян и дворян). На ней отсутствует датировка, но в графах об экономическом посеве и скоте приведены годы: 1911 и 1912. На лицевой и оборотной сторонах отпечатанной типографским способам карточки есть графы по основным экономическим показателям. По всей видимости, это и есть основной формуляр переписи 1912–1913 гг. Однако, не все частные владельцы попали на страницы издания 1915 г., как владевший 35 десятинами крестьянин дер. Н. Николаевки Абраевской волости Алексей Назарович Селезнёв.

Рядом лежат образцы другой документации: 1) сходная «карточка для частных владельцев», где экономический посев приводится только за 1911 г.; 2) карточка, где на лицевой стороне отпечатано «Местное изследование 1913 года» (чернилами перечёркнуто на 1914) и «Частновладельческое хозяйство». При в общем аналогичной информации (посев, скот, земля), имеются весьма подробные записи. Так, в Казанской волости Уфимского уезда при д. Кадырметево находился участок в 312,33 дес., принадлежавший большой группе совладельцев-родственников: дворяне Блудоровы Василий, Сергей, Николай Николаевичи и Н-ки (наследники) Блудорова Петра Николаевича: Елизавета, Донат, Михаил, Пётр, Надежда и Вера. И в книге «Частновладельческое хозяйство Уфимской губернии» (1915 г.) встречаем в Казанской волости имение Блудоровых В.С. и Н.Н. и Н-ки П.Н. общей площадью 312,33 дес. (иные показатели тоже близки к

[1] Среди частновладельцев Богородской волости упоминается и сам Митрофан Павлович Красильников, руководитель уфимской земской статистики. Ему принадлежало 0,5 дес. под усадьбой и 0,55 дес. неудобий (ЦИА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 1061).

записям на карточке)[1]. Наконец, в этом архивном деле находятся: 3) экспликационная карточка на частных владельцев без указания дат; 4) ещё одна «Форма № 3», «Местное исследование 1913 года», «Экспликационная карточка для земель единоличного владения». На обороте такой карточки на владение крестьянина Урман-Кудейской волости Поздеева Назара Лаврентьевича есть подпись старосты и регистратора, проводившего перепись, и дата 8 июня 1913 г. Этот частновладелец (имел 15,19 дес.) не попал в список помещиков по книге 1915 г. Кроме того, встречаются и иные виды документации. Так, в Богородской волости есть «Фор. № 4. Для земель, находящихся в единоличном владении у крестьян, поселян и пр., хозяйство которых описано по подворным карточкам». Есть также «экспликационная карточка для товариществ, не образующих селений». Из-за огромного количества мелких частных владельцев-крестьян уфимским статистикам приходилось составлять для них особую документацию и даже переписав по отдельной карточке их не включали в ряды помещиков / частновладельцев, а относили к крестьянскому хозяйству. Если итоговые данные почти по всем помещичьим / дворянским хозяйствам Уфимской губернии можно найти в издании 1915 г., то первичные материалы сохранились отрывочно и поиск их требует сплошного просмотра дел фонда И-132.

Тем временем, начатое ещё в конце XIX в. «описание губернии было произведено и обработка собранного материала была закончена к 1909 г.: с 1910 года новые оценки вошли в жизнь. Это, кстати заметить, был первый опыт в земской России осуществления закона 8 июня 1893 года. С этих пор основания раскладки уездных и губернских сборов стали едиными по всей губернии.

Все результаты оценочно-статистического описания губернии опубликованы в форме "Сборника статистических сведений по Уфимской губернии", состоящего из 10 томов и 15 выпусков.

Для более рационального ведения оценочно-окладного дела в уездах с 1909 года учреждается институт уездных статистиков, который совместно с статистическим отделом при губернской управе составляет одну общую организацию»[2].

По всей видимости, одним из результатов окончания оценочного описания всех земель Уфимской губернии стало появление инвентарно-окладных книг по волостям, которые поныне хранятся в фонде И-132 (Уфимская губернская земская управа, опись 1) уфимского архива. Это большого формата типографским способом отпечатанные в добротном твёрдом переплёте книги, как например: «Инвентарно-окладная книга земельных имуществ с указанием владельцев

---

[1] Частновладельческое хозяйство Уфимской губернии. С. 86–89.

[2] *Герасимов В.Ф.* Указ. соч. С. 29.

по Абраевской, Базилевской, Биштякинской, Булгаковской, Булекей-Кудейской волостям Уфимского уезда»[1]. Датируется эта книга 1912 г., как и книги по Булгаковской и Булекей-Кудейской волостям[2], Свято-Троицкой и Кальтовской волостям Уфимского уезда[3]. В каждой такой книге по каждому собственнику земельных имуществ – крестьянской общине, единоличному владельцу, организации или учреждению и т. д. приводятся точные данные по количеству земли, а рядом в специальных отведённых пустых графах делались записи о переходах, то есть кому, когда и сколько десятин и саженей продали (унаследовали и пр.). Это максимально точные и достоверные сведения о землевладении в крае накануне Первой мировой войны, которые при любом локальном историко-краеведческом исследовании необходимо привлекать. Самая ранняя датировка инвентарно-окладных книг как раз приходится на момент окончания оценочно-статистического обследования Уфимской губернии (см. у В.Ф. Герасимова). Видимо поэтому в уфимском архиве не сохранились более ранние аналогичные книги по волостям и уездам. Составив итоговый свод данных и заказав эти тяжёлые и солидно изданные инвентарно-окладные книги (наверное, в советский период это и спасло их от уничтожения) земские статистики сдали в макулатуру предыдущие. Характер пометок в инвентарно-окладных книгах свидетельствует, что они постоянно использовались в текущем делопроизводстве, в них регулярно вносились изменения, из этих книг извлекалась информация для последующих переписей, в частности сельскохозяйственной переписи 1917 г. На подобное утверждение наводит то, что во многих подворных карточках переписи 1917 г. нет точных записей о количестве земли в крестьянском хозяйстве (ставилась лишь отметка о числе душевых наделов). Статистики должны были собрать такие данные по всем дворам, суммировать их и получить итоговую площадь земли в конкретной деревне. Однако проще было просто открыть в Уфе инвентарно-окладную книгу и выписать оттуда точные сведения о землевладении каждого собственника, что видимо и происходило в реальности. Инвентарно-окладные книги позволяют получить предельно точную информацию о дворянском землевладении в последние годы его существования.

Например, в Свято-Троицкой волости Уфимского уезда у дер. Кальтовки находилось имение (называлось хутор Сергеева) дворянки Надежды Алексеевны Мариной, получившей (унаследовавшей?) владение от Сергеева. На 30 января 1913 г. у ней было 801,11 дес. земли (лес и пр.), а также 55,55 дес. неудобий. К 28 марта 1913 г. осталось 771,04 дес., так как 30,07 дес. хозяйка продала при содействии Кре-

[1] ЦИА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 731.
[2] Там же. Д. 736.
[3] Там же. Д. 751.

стьянского банка (выдал ссуду покупателю) крестьянину Гродненской губернии Дмитрию Степановичу Матясу из 2-й Сергеевской колонии. К 3 июля 1913 г. у Мариной оставалось уже 497,32 дес., за пол года землю у неё купили крестьянин починка Мамаевского Семён Иванович Ефремов (13,73 дес.), уроженец Вятской губернии Пётр Тихонович Баранов (14,15 дес.) и др. 20 февраля 1914 г. Н.А. Марина опять же при содействии Крестьянского поземельного банка уступила 18,46 дес. казаку Черниговской губернии Филипу Сергеевичу Данько и 24,43 дес. жителю дер. Ново-Петровки Климу Васильевичу Владимирову. Сделки о продаже земли из владения Мариной совершались постоянно: 21 июля и 25 ноября 1914 г., 13 августа 1915 г., 19 января, 21 марта, 7 июня и 31 октября 1916 г. и 9 марта 1917 г. После последней продажи в имении числилось 279,83 дес. леса[1].

Информация инвентарно-окладных книг показывает не только количество земли и распродажу дворянских поместий, но и внутрисемейные взаимоотношения, наследование имений, эволюцию дворянского помещичье-усадебного мира на последнем этапе его существования. Приведём данные по Новосёловской волости Уфимского уезда, подробные сведения о которой уже приводились выше. Согласно инвентарно-окладной книге Новосёловской волости[2], составленной (по самым ранним записям) примерно в 1912 г., здесь владели угодьями следующие крупные[3] помещики:

Языкова (урождённая Бабкина) Наталия Петровна, дворянка, земля получена от А.М. Бабкиной – 800,11 дес. всей земли;

Толстой Александр Петрович, граф, от дворянки Синицыной и графа П.П. Толстого – 3271,32 дес. (первоначальная запись: Толстые Александр и Пётр Петровичи, графы);

Толстая Прасковья Васильевна, графиня, от А.П. Толстого – 14,16 дес.;

Фёдорова Анастасия Петровна, жена надворного советника, от Нижегородско-Самарского Банка – 251 дес.;

Фёдоров Феодор Георгиевич, личный гражданин, от двор. А.П. Фёдоровой – 251 дес. (видимо, раздел поместья пополам);

Языковы Николай, Алексей, Александр, Владимир и Мария Алексеевичи, дворяне – 193,87 дес. (после продаж 8 ноября 1913 г. и 12 февраля 1916 г. оставалось 164,49 и 29,05 дес.);

Коншевская Нина Георгиевна (урождённая Языкова), Языковы Михаил и Александр Георгиевичи, дворяне – 1191,5 дес.;

Языкова Мария Алексеевна, жена дворянина, от двор. Ю.Н. Языкова –

---

[1] Там же. Л. 156 об. – 157, 205 об. – 207.

[2] См.: Там же. Д. 745. Л. 72 об. – 200.

[3] В Новосёловской волости насчитывалось огромное число мелких собственников из крестьян, местных и переселенцев, много было с Украины, среди которых встречались и крупные владения. Например, семейство немцев Гервеков из Таврической губернии приобрело у О.П. и А.М. Добротворских 667,25 дес. (Там же. Л. 170 об. – 171), а выходцы из сельца Марьино крестьяне Староверовы купили у Хованского 300 дес. (Там же. Л. 177 об. – 178).

1191,5 дес. (тоже раздел имения пополам?);

Коншевская Нина Георгиевна (урождённая Языкова), Языковы Михаил и Александр Георгиевичи, дворяне, по наследству от Д.И. Языковой – 352 дес.;

Тенишев Мухаметмудин Мухаметьзянович, почётный гражданин, от Ю.Н. Языкова – 704 дес.;

Субботина Александра Николаевна, дворянка, при с. Бедриновке, Михайловка, Симбугино тож – 109,09 дес. (после продаж 28 января 1914 г. и 15 апреля 1915 г. оставалось 93,59 и 93,17 дес.);

Добротворский Дмитрий Петрович, дворянин – 532,15 дес.;

Толстой Александр Петрович, граф, от крестьян Н.А. Полюдова и А.Д. Егорова – 104,24 дес.;

Зайков Пётр Иванович, уфимский мещанин, от купца И.П. Зайкова – 1277,97 дес.;

Давлеткильдеевы, князья, Арасланбек, Рустанбек Сариаскаровичи (сначала было записано «с прочими»), потом приписано: Ахтямова Зегря Сеитгареевна (право на 71,34), от Давлеткильдеевых – 357,27 дес.;

Давлеткильдеев, князь, Сеитаскар Сеитбаталлович – 103 дес. (эта запись зачёркнута);

Давлеткильдеева Бану, княгиня, по давностному владению – цифр нет, эта запись тоже зачёркнута;

Давлеткильдеева Фатима Сеитаскаровна, княгиня, с прочими – 98,02 дес. (есть приписка от 31 января 1914 г., что количество земли исправлено, «согласно плана судебн. осмотра межевого инженера К. Сурова»);

Давлеткильдеева Гайнильхаят Рустемхановна, княгиня – 1982,17 дес. (исправлено 12 августа 1915 г.). Фамилия владелицы зачёркнута и вписано: Султанова Хадича и Еникеева Мариам Касимхановны, дворянки, от Давлеткильдеевой;

Давлеткильдеева Бибимархаба Мухаметшарыповна, княгиня, от Арасланбека Давлеткильдеева – эта запись зачёркнута, вписано: «а от нея Ахтямова Зегра Сеитгареевна дворянка» – 15 дес.;

Ишмухаметова Хуснузяман Искандеровна, уфимская мещанка, от Давлеткильдеева – 31 дес.;

Ахмаметева Александра Васильевна, жена коллежского ассесора, от А.Н. Субботиной – 89 дес.;

Соколова Надежда Ивановна, дворянка, от А.В. Соколовой – 43,63 дес.;

Адамантова София Платоновна, жена коллежского советника, от Соколовой при дер. Еланчак – 100 дес.;

Соколов Константин Платонович, коллежский регистратор, от дворянки Сокловой – 10,15 дес.

При изучении положения уфимского дворянства в 1900-е гг. необходимо снова обратиться к проблеме налогообложения, которая в современной историографии практически никак не изучается. Анализ ситуации с налогами на дворянские земли позволяет понять появление документации (исторических источников). Привилегированный, льготный характер налогообложения дворянских поместий со стороны государства привёл к тому, что основными в течение всего периода являлись земские сборы (небольшой сословный налог, самообложение дворянства, который поступал в бюджет губернского дворянского собрания можно не учитывать. Платили его весьма плохо).

Поэтому уфимское земство оставалось наиболее заинтересованным в собирании сведений по дворянскому (помещичьему) хозяйству, с фискальными целями. Государственные органы, представлявшие в крае центральные министерства и ведомства, проявляли полную пассивность. В местной литературе начала XX в. имеется превосходное, не потерявшее своей научной ценности исследование М.П. Красильникова, опубликованное в 1902 г. Приводим небольшой фрагмент: главу VI «Платежи и недоимки частного землевладения»[1], которая завершала текст монографии Красильникова.

Исторический источник:

«В заключение познакомимся ещё с платежами и недоимками, состоящими за частным землевладением Уфимской губернии. Ограничимся, в данном случае, только государственным поземельным налогом и земскими сборами, оставляя в стороне сословные сборы.

В течение 1901 года с частных владельческих земель причиталось поступить 283069,31 руб., из которых 20343,20 руб., или 7% составляют казённые сборы (государственный поземельный налог), а остальные 262726,11 руб., или 93% – земские. На десятину удобной земли приходится платежей 13 коп., т. е. в три раза меньше, чем с крестьянских земель. Отдельные уезды, по степени обложения частновладельческих земель указанными категориями сборов, следуют в таком порядке:

Уезды		Отношения.
Златоустовский	6 коп.	1
Стерлитамакский	9 "	1,5
Уфимский	12 "	2
Бирский	12 "	2
Белебеевский	13 "	2
Мензелинский	37 "	6

Расположение уездов получилось совершенно тоже, как и при установлении обложения крестьянских земель. Максимально обложенными оказались частновладельческие земли в Мензелинском уезде, в котором владельцы платят с десятины в шесть раз более, чем в Златоустовском и более в три раза, по сравнению с другими уездами.

Недоимка по указанным платежам в общем по губернии равняется 199433,45 руб., из которых 14374,97 руб., или 7% составляют недоимки по государственному поземельному налогу, а остальные

[1] *Красильников М.П.* Платежи, недоимки и продовольственная задолженность населения Уфимской губернии. (Материалы к текущей статистике Уфимской губернии). Уфа, 1902. С. 74–76. Таблицы выделены нами.

185058,48 руб., – по земским сборам. На десятину удобной земли в среднем по уездам приходится недоимок следующие количества:

		Отношения
В Златоустовском	2 коп.	1
" Бирском	4 "	2
" Уфимском	6 "	3
" Стерлитамакском	12 "	6
" Белебеевском	13 "	6,5
" Мензелинском	21 "	10,5
По губернии	9 коп.	4,5

Как и следовало ожидать, наиболее задолженным является Мензелинский уезд, обладающий наивысшим обложением; наоборот, Златоустовский уезд, в котором с десятины платится в шесть раз меньше, по сравнению [с] Мензелинским, здесь и недоимки накоплено менее почти в 11 раз. В общем уезды, по величине недоимки на земельную единицу, располагаются в таком же порядке, как и по величине обложения, и лишь только для Уфимского и Стерлитамакского уездов замечаются некоторые нарушения в порядке расположения их по данным недоимочности, при сравнении с средними обложения.

Обратимся далее к разсмотрению взаимных отношений недоимки и оклада. На 100 руб. оклада приходится в среднем по губернии 70,45 руб. недоимок, а по отдельным уездам:

В Бирском	36,90 руб.
" Златоустовском	38,40 "
" Уфимском	53,60 "
" Мензелинском	56,56 "
" Белебеевском	96,38 "
" Стерлитамакском	142,07 "

Таким образом, оказывается, что по величине отношения недоимки к окладу, Мензелинский уезд занимает между другими среднее место; частные владельцы в нём гораздо исправнее по отношению к платежам, чем в Белебеевском и Стерлитамакском, несмотря на то, что обложение в последнем в три раза ниже Мензелинского. Наиболее аккуратными плательщиками являются частные владельцы Бирского и Златоустовского уездов, Стерлитамакские же землевладельцы накопили недоимку, превышающую оклад почти в полтора раза. Недоимки по отдельным видам платежей находятся к окладам в таких отношениях: на 100 руб. по государственному поземельному налогу приходится недоимки 70,66 руб., а по земским сборам 70,44, т. е. отношения почти одинаковы:

Уезды	На 100 руб. оклада приходится недоимки

	По государственному поземельн. налогу	По земским сборам
Златоустовский	52,90	37,51
Бирский	118,80	53,05
Уфимский	51,55	53,80
Мензелинский	118,88	53,05
Белебеевский	86,15	97,24
Стерлитамакский	68,32	149,79

Какой либо аналогии между отношениями недоимки к окладу для отдельных категорий сборов, как свидетельствуют приведённые данные, по уездам не наблюдается. В то время, как цифры последнего рода постепенно повышаются, количества, выражающие отношения недоимки к окладу по поземельному сбору, весьма колеблются в ту или другую сторону. Так, например, Бирский и Мензелинский уезды будучи, сравнительно, аккуратными плательщиками земских сборов, по государственному поземельному налогу накопили большую недоимку, далеко превыщающую оклад. Наоборот, Стерлитамакский уезд, обладая значительной недоимкой по земским сборам, накопил небольшую недоимку по государственному поземельному налогу.

Сравним теперь эти отношения с таковыми же, установленными для крестьянского общественного землевладения:

Уезды	На 100 руб. оклада приходится недоимки по:					
	государственному поземельному налогу			земским сборам		
	У владельцев	У крестьян	Больше (+) или меньше (_)	У владельцев	У крестьян	Больше (+) или меньше (_)
Златоуст.	52,90	12,70	-40,20	37,51	23,93	-13,58
Бирский	118,8	5,59	-113,21	53,05	35,21	-17,84
Уфимск.	51,55	30,11	-21,44	53,80	92,32	+38,52
Стерлит.	68,32	20,44	-47,88	149,79	191,27	+41,48
Белебеев.	86,15	23,47	-62,68	97,24	111,69	+14,45
Мензел.	118,88	2,38	-116,50	53,05	307,04	+253,99
По губер.	70,66	13,92	-56,74	70,44	117,26	+46,82

Как в общем по губернии, так и по отдельным уездам, недоимка по государственному поземельному налогу у частных владельцев относительно гораздо выше, чем у крестьян. Особенно значительной разницы достигают эти отношения в Бирском и Мензелинском уездах, где поступление поземельного налога с крестьянских земель происходит, так сказать, вдвое исправнее, чем с крестьянских земель. По отношению же к земским платежам частное землевладение в общем по губернии, наоборот, накапливает относительно меньше недоимок, чем крестьяне. Явление это наблюдается по всем уездам,

за исключением Бирского и Златоустовского, в которых на рубль оклада земских недоимок гораздо больше у владельцев, чем у крестьян.

Этими общими замечаниями мы и ограничимся в данном вопросе, оставляя в стороне разсмотрение недоимочности в зависимости от категории частновладельческого землевладения [то есть М.П. Красильников не решился выделять и анализировать собственно дворянское землевладение – *Авт.*], а также и другого рода платежи и недоимки по ним (дворянские сборы и пр.)».

В добавление к комментариям автора, Митрофана Павловича Красильникова, добавим, что в последней таблице сравниваются разные, по величине обложения, несопоставимые налоги – очень маленький государственный поземельный и большой земский сбор. А величина недоимок по последнему у частных владельцев (в основном дворян-помещиков) была весьма внушительной[1]. Поэтому местное самоуправление (земство) и прилагало постоянные усилия точно фиксировать размер землевладения ради налогообложения. В результате в уфимском архиве и отложилась столь большая коллекция разнообразной документации по дворянским имениям.

В последние два года существования «старой« России прошли две общегосударственные переписи, материалы которых являются важнейшим историческим источником о судьбах уфимского дворянства. Летом 1916 г. в Уфимской губернии, как и по всей стране, была проведена Всероссийская сельскохозяйственная перепись, главной задачей которой являлось установление точных сведений о запасах продовольствия. Поэтому в карточках нет данных о землевладении, информация переписи 1916 г. – ценнейший источник в первую очередь о хозяйстве дворян-помещиков. Кроме того, самих подворных карточек в уфимском архиве нет. После предварительного подсчёта они (около 0,5 млн штук) были отправлены в Петроград, где, видимо, успешно… погибли. В Уфе сохранились лишь отдельные отрывочные материалы переписи 1916 г., среди которых есть специальная «Карточка для сплошной переписи владельческих хозяйств».

Под владельческими хозяйствами понимались все типы собственников – не крестьян и не общинников, монастыри, промышленные и иные заведения, владения купцов, колонистов, дворян и пр. На лицевой стороне карточки указывались обязательные административно-географические сведения, данные о населении поместья, скоте в 1915 и 1916 гг., учтённых запасах сельско-хозяйственных

---

[1] Итоговые данные по Уфимской губернии. Недоимки на 1 января 1901 г. по государственному поземельному налогу – 14 374,97 руб., по земским сборам – 185 058,48 руб., всего – 199 433,45 руб. Оклад (то есть начисленная сумма налогов) на 1901 г. государственного поземельного налога – 20 343,20 руб., земских сборов – 262 726,11 руб., всего – 283 069,31 руб. (Там же. Таблица 60).

продуктов. Кроме того, встречаем ещё два формуляра[1]: 1) однолицевой с вертикальным расположением граф бланк с заголовком «Посев и сбор хлебов и прочих полевых растений в 1915 и 1916 гг.» (часто не указывалось к какому имению эти цифры относятся); 2) узкий двусторонний бланк с горизонтальным расположением граф, близкий по содержанию к первому, но с более обширной информацией. На лицевой стороне указывались название имения, имя владельца, население, скотоводство в 1915 и 1916 гг., на оборотной стороне – посев и сбор хлебов за эти же годы, запасы продуктов. Почерковедческий анализ записей позволяет сделать предположение, что, судя по аккуратным надписям, узкие карточки заполнялись в домашних (стационарных) условиях, а большие (первые) карточки – в полевых (иногда они мятые, видно, что бланк возили, носили). И вторые переписывались с первых, что подтверждает отсутствие во вторых карточках записей о землевладении (их вообще нет на первых), графы пустые.

Но, повторимся, что в уфимском архиве в отдельных делах сохранились не полные коллекции карточек (на крестьянские хозяйства их вообще почти нет) переписи 1916 г., а отдельные разрозненные экземпляры. Поэтому необходим сплошной просмотр дел фонда И-132 при поиске конкретного дворянина-помещика, не обращая внимания на заголовки дел. Попробуем приблизительно выбрать карточки на дворянские имения Уфимского уезда, обращая особый интерес на наличие семьи владельца, что может говорить о наличии здесь усадьбы[2].

Исторический источник:

Отдельные дворянские поместья Уфимского уезда в 1916 **г**.

№	Владелец, сословие, местоположение (волость указывается у первого по списку)	Членов семьи	Всего рабочих и служащих
1	Орлова Надежда Фёдоровна, *Богородская* вол.	1	10
2	Листовская Надежда Петровна, имение «между деревнями Степанова и Тимашева»	1	5
3	Кристаллович Ф.Ив., дворянин, имение Ф.Ив. и Ел. Ив. Крист. у дер. Глумилиной (Анненской) в ¼ вер.	–	8
4	Герасимов Порфирий Вас., личный двор., хутор близ дер. Тужиловки, «рядом»	6	4
5	Ветошников Евгений Александрович, отставной штабс-капитан, «хутор Екатериновка» близ дер. Степановки (4 вер.)	6	3
6	Базилев Алексей Иванович, потомств. двор., хутор у дер. Непейцевой, «рядом»	3	32

[1] См.: ЦИА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 1194.
[2] Там же. Без паг.

7	Шумская Мария Ивановна, двор., *Биштякинская* вол.	4	36
8	Страгородский Иван Васильевич, двор., *Емашевская* вол., в 3 вер. от с. Сюнеево	6	3
9	Брусницына Вера Александровна, двор., *Фёдоровская* вол., имение Угрюмка в 4 вер. от Михайло-Зоринского починка	7	30
10	Соколов Александр Васильевич, двор., *Абраевская* вол. хутор Соколовский в 2 вер. «близ Степановки (Чесноковки)»	1	8
11	Гутлонд А.В., двор., *Янышевская* вол., мельница близ дер. Хаймурзино	–	4
12	Грибушина Зоя Степановна, двор., *Покровская* вол., хутор в 3 вер. от дер. Софиевка	–	13
13	Грибушин Николай Михайлович, двор., дача и крупяно-мукомольная мельница близ Топорнино	7	2
14	Домбровская Ольга Ивановна, двор., усадьба «в Топорнине»	3	7
15	Ляуданский Никодим Францевич, двор., хутор в 3 вер. от Калтаево	–	28
16	Еникеев Абдулла Гимадетдинович (сын владельца), двор., хутор близ дер. Сюльтюн	6	6
17	Шумский Борис Францевич, двор., *Сафаровская* вол., хутор в 1 вер. от станции Чишма	1	13
18	Миронов Павел Миронович, статский советник, хутор у дер. Илькашевой	2	3
19	вдова Сазонова Александра Рудольфовна, жена статского советника («чиновница» в другом бланке), хутор в ½ вер. от Илькашевой	–	9
20	Ляуданский Никодим Францевич, двор., *Шарыповская* вол., хутор в ½ вер. от дер. Асаново	–	32
21	Он же, хутор при дер. Воецкая	–	65
22	Стопинский Вацлав Антонович, двор., *Урман-Кудейская* вол., 3 вер. от Богдановского починка	1	13
23	Нагаткина Мария Дмитриевна, двор., *Осоргинская* вол., хут. при дер. Осоргино	–	1
24	Султанов Искандер Бек Мухамедьярович, двор., 2 вер. от дер. Борискиной	–	4
25	Спасский Пётр Васильевич, двор., мельница в 2 вер. от дер. Фомичёво	–	8
26	Бочкова Прасковья Абрамовна, двор., хут. при Осоргино	–	3
27	Бочков Виктор Фёдорович, двор., хут. при Зубово	–	7
28	Гутоп Григорий Владимирович, двор., имение в 1 вер. от Таптыково	–	8
29	Дебу Михаил Васильевич и Павел Александрович, двор., при дер. Дебовка	3	4
30	Лапин Александр Иванович, двор., в дер. Юматово	–	9
31	Ляхов Николай Владимирович, двор., имение «Новинки» в дер. Репьёвка	6	226

32	Миклашевский Григорий Иванович, двор., в 1 вер. от Дебовки	–	5
33	Россинская Софья Фёдоровна, двор., при дер. Лекарёвка	1	41
34	Стобеус Константин Викторович, двор., при дер. Таптыково	6	28
35	граф Толстой Александр Петрович, потом. двор., *Новосёловская* вол., имение в 1 вер. от дер. Горново	9	33
36	Еникеева Мариам Касимхановна и Султанова Хадша Касимхановна, княгини, 3 вер. от дер. Кугуль	5	33
37	граф Толстой Александр Петрович, двор., экономия близ дер. Языково	–	91
38	наследники Давлеткильдеева Ильдархана Сеитаскаровича, потом. двор. (князь), 3 вер. от дер. Кугуль	4	6
39	Фёдорова Анастасия Петровна, личн. двор., при дер. Табулдак	7	15
40	Ахтямова Зугри Саитгиреевна, потом. двор., при дер. Кугуль	–	11
41	Языкова Мария Алексеевна (опекунша), потом. двор., хутор наследников Языковых в 3 вер. от дер. Голышевой	–	22
42	Языкова Наталия Петровна, потом. двор., хут. в 2 вер. от дер. Токмак	4	20
43	Языков Николай Алексеевич, потом. двор., 3 вер. от дер. Табулдак	–	5
44	Добротворский Дмитрий Петрович, потом. двор., дер. Богородская	–	28
45	Ахмаметьева Агафия Сильверстовна, двор., хут. Еланчак	5	–
46	Адамантов Дмитрий Аполлонович, двор., Еланчак	5	44
47	Опочинин Фёдор Фёдорович, двор., *Казанская* вол., дер. Дмитриевка	2	26
48	Малявин Алексей Павлович, двор., 1 вер. от Авдона	3	9
49	Наследники Смирновой Надежды Константиновны (Кунцевич Софья Львовна, Молесон Елена Львовна, Слотова Любовь Львовна), двор., 1,5 вер. от Кохновки	–	41
50	Россинский Пётр Владимирович, двор., рядом с пос. Костарёво-Жуковский	–	59
51	Филимонов Михаил Михайлович, двор., с. Авдон («рядом»)	2	4
52	Шейхали Давид Мухматович, двор., 2 вер. от Мысовцево	–	22
53	Шейхали Магипарваз Султанова(-вна), дворянка, дер. Узы-Тамак	4	30
54	Курочкин Пётр Александрович, двор., дер. Любина	11	6
55	Коропачинский Василий Флегонтович, двор., дер. Кадырметево	3	7

56	Алкин Кутлук Султанович, двор., дер. Сарт-Смирново	–	17
57	Ляхов Борис Владимирович, двор., 1 вер. от дер. Мысовцево	–	28
58	Веригина Вера Ильична, двор., *Иглинская* вол., «дача» в 0,5 вер. от пос. Веригинский	–	–
59	Семеновская Кристина Александровна, двор., 3 вер. от Иглино	2	2
60	Заварицкий Николай Александрович, Заварицкая Ирина Ильинична, *Нагаевская* вол., двор., дер. Родники	–	3
61	Николаева Меланья Николаевна, двор., 2,5 вер. от дер. Шипово	–	–
62	Наследники Вавиловых, двор., дер. Бурцево	5	1
63	Шестаковы Лидия Николаевна и Ольга Николаевна, двор., дер. Шипово	2	5
64	Заварицкий Николай Александрович, двор., дер. Охлебинино	4	3
65	Лещинский Антон Артурович, двор., дер. Куяново	6	3
66	князь Кугушев Вячеслав Александрович, двор., *Булгаковская* вол., «Узенский хутор», 2 вер. от дер. Бекетово	–	138
67	Новикова Елена Васильевна, двор., дер. Петровка	–	20
68	Новиков Аполлон Валентинович, двор., дер. Новиковка	–	–
69	Ралль Александр Николаевич, двор., дер. Булгаково	4	301
70	Фок Николай Николаевич, двор., имение «Барейшево» в 3 вер. от Булгаково	2	–
71	Лукшо Михаил Павлович, двор., *Дмитриевская* вол., дер. Тарбеевка	–	–
72	Чащихин Василий Георгиевич, коллежский советник, дер. Возново	2	7
73	Фишер Александр Аполлонович, двор., 7 вер. от дер. Киржацкая	3	6
74	Чмыхова Софья Ивановна, двор., ¼ вер. от дер. Николаевки	–	19
75	Подышевский Павел Павлович, двор., 2 вер. от Ново-Михайловки	2	14
76	Степанов Пётр Хрисанфович, двор., дер. Тарбеевка	2	–
77	графиня Ламздорф Лидия Николаевна, двор., дер. Лавочное	4	2
78	Волкова Евфимия Андреевна и Пётр и Иван Волковы, двор., хутор в 30 саж. от дер. Куровская	8	9
79	Харитонова Елена Константиновна, двор., *Биш-Аул-Унгаровская* вол., 3 вер. от дер. Ульяновка	–	158
80	Бутлеров Георгий Михайлович, двор., 3 вер. от дер. Киишки	–	9
81	Фадеева Агния Осиповна, двор., мельница в 1 вер. от дер. Улукулево	2	1

Таким образом, из рассеянных и отрывочных материалов выбраны сведения по 81 дворянскому владению в Уфимском уезде. Последняя графа – численность рабочих и служащих в помещичьих хозяйствах (у многих трудились военнопленные и беженцы) достаточно условна. В отдельных экономиях, где, видимо, был точный учёт наёмных работников, статистикам сообщали сведения о всех трудившихся, в большинстве же имений, скорее всего, лишь постоянно проживавших рабочих и служащих. Наиболее интересны сведения о семейном составе самих владельцев-дворян. Надо учитывать, что перепись проводилась летом, когда многие приезжали в свои имения-дачи на отдых. Тем не менее, из 81 зарегистрированного дворянского поместья Уфимского уезда в 35 (или 43%) вообще никого из членов семьи владельцев не было, ещё в 6 случаях зафиксировано по одному человеку. Это в общем согласуется с приведёнными выше данными на момент отмены крепостного права (1861 г.) или во время земского обследования (1895 г.), когда «населённых» имений вокруг Уфы было от 30 до 40. Так сказать, «классическая» дворянская усадьба с барином на крылечке поместья становилась редкостью. Лишь немногие дворяне, увлечённые сельским хозяйством уже как бизнесом, постоянно или в течение земледельческого сезона проживали в своих сельских имениях. Даже такие отрывочные материалы переписи 1916 г. имеют ценность ещё и потому, что следующая сельскохозяйственная перепись пройдёт летом 1917 г., когда земля под ногами дворян уже «заполыхает» даже в тихой Уфимской губернии, где серьёзного аграрного движения ещё не наблюдалось, а помещики побегут в города, начнут распродавать или просто забрасывать свои хозяйства.

Наконец, последним и важнейшим источником по истории уфимского дворянства являются материалы Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. Ценность их в первую очередь в том, что они сохранились в уфимском архиве (фонд Р-473) и, самое главное, имеется первичная документация – подворные карточки, заполнявшиеся на каждое помещичье (частновладельческое) хозяйство. На сегодняшний момент карточки переписи 1917 г. рассортированы по волостям и населённым пунктам и там, где имелись частновладельческие хозяйства, они собраны в единую стопку. Поэтому можно заказывать их по интересующей волости всех уездов Уфимской губернии (кроме Мензелинского).

Но помимо подворных карточек в уфимском архиве имеется другая документация по помещичьим хозяйствам, в первую очередь чрезвычайно подробные описания крупных имений, располагавшихся вокруг города Уфы. По инициативе местных статистиков, видимо понимавших, что в условиях революции могут быть уничтожены дворянские экономии, было осуществлено настоящее монографиче-

ское обследование следующих владений[1]:

Имение дворянина Виктора Константиновича Стобеуса (Осоргинская волость);

Имение «Подлубовское», принадлежит Государственному Банку (Булгаковская волость);

Имение «Кузяково» дворянина Владимира Владимировича Шумского (Биштякинская волость);

Имение «Княгинино» дворянина Бориса Владимировича Ляхова (Казанская волость);

Хутор «Сарт-Смирновский» дворянина Алкина Кутлугмухамед Султановича (Казанская волость);

Имение «Топорнинское» почётных граждан Наследников Михаила Ивановича Грибушина (Покровская волость);

Имение «Сосновское» мещанина Вениамина Васильевича Фролова (Дмитриевская волость);

Хутор «Воскобойников» дворянки Анны Михайловны Подашевской (Дмитриевская волость);

Имение «Иванов Двор» поселянина Иогана Иогановича Энс (Сафаровская волость);

«Ферма» дворянина Бориса Никодимовича Ляуданского (Булгаковская волость);

Имение «Еникеевское» дворянки Еникеевой Сагдинакат Калимьяновны (Покровская волость);

Имение «Бишказинское» дворянина Фёдора Фёдоровича Опочинина (Казанская волость);

Хутор «Оленькин» Наследников дворянки Надежды Константиновны Смирновой (Казанская волость);

Имение «Николаевка» дворянки, жены надворного советника Чмыховой Софьи Ивановны (Дмитриевская волость);

«Ново-Петровская» экономия дворянина Петра Владимировича Россинского (Казанская волость);

Имение «Осокорники» дворянина Петра Владимировича Россинского (Дмитриевская волость);

Хутор «Михайловский» Наследников Почётного Гражданина М.М. Тенишева (Новосёловская волость);

«Языковская экономия» графа Александра Петровича Толстого (Новосёловская волость);

Имение «Сарайлинский участок» уфимского купца Алексея Кирилловича Прокофьева (Сафаровская волость);

Хутора «Еленинский» и «Константиновский» дворян Елены Константиновны Харитоновой и Константина Петровича Харитонова (Биш-Аул-Унгаровская и Дуван-Табынская волости);

Имение «Новинки» дворянина Николая Владимировича Ляхова (Осоргинская волость);

Имение «Воскресенское» дворянина Александра Николаевича Рал[л]ь (Булгаковская волость);

Имение «Зайковское» мещанина Петра Ивановича Зайкова (Новосёловская волость);

---

[1] ЦИА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 580. Без паг.

Имение «Воецкое» дворянина Бориса Никодимовича Ляуданского (Шариповская волость);

Имение «Николаевское» дворян Наследников Ю.Н. Языкова: Мария Алексеевна Языкова и Нина Георгиевна Коишевская с братом (Новосёловская волость);

Имение «Дёмское» наследников почётных граждан: Поносовы Василий и Владимир Васильевичи, Елена Александровна Молло (Кара-Якуповская волость);

«Чишминское» имение жены уфимского купца 1-й гильдии Назировой Фасахатбаны Абдулгадиевны (Сафаровская волость);

Хутор «Узенский» князя Вячеслава Александровича Кугушева (Булгаковская волость);

Имение «Касым-Хан» дворянок: Султанова Хадича и Еникеева Мариам Касимовна (Новосёловская волость).

Глубина обследований этих трёх десятков имений разная, некоторые описаны более поверхностно, но у большинства приведены чрезвычайно подробные сведения по экономике. Можно сказать, в 1917 г. статистики успели провести хотя и выборочное, но максимальное изучение помещичьего хозяйства. Например, по имению князя В.А. Кугушева приводятся исчерпывающие сведения по землевладению, севооборотам, посеву, сенокосу, лесному хозяйству, говорится, что в 1916 г. было выращено 80 телят, а в 1917 г. продано 17 племенных лошадей, 66 голов крупного рогатого скота (в том числе 43 из-за сокращения хозяйства), перечисляется весь инвентарь, включая сажалку для картофеля, корнерезку и кочкорез, состав служащих с зарплатой каждому и нанимавшихся рабочих, говорится о винокурении и сыроварении. В имении производилось 68 пуд. сыра «Бакштейн», поставлявшегося в Уфу, есть много другой информации.

Но и в подворных карточках переписи 1917 г. на помещиков, которые лежат среди крестьянских по волостям (в отдельных делах), также встречаем массу подобных сведений. Так, в Воскресенском имении А.Н. Ралля в 1917 г. трудились управляющий литовец Михайловский Осип Георгиевич, садовник башкир Ш.А. Бекметов, плотник русский Е. Ныров, кузнец И.И. Тарасов, слесарь башкир А. Муфихитдинов, маслодел латыш А.М. Пульцын и др., указан состав семей рабочих и служащих[1]. Сохранившиеся дела на частновладельческие хозяйства, однако, требует понимания особенностей складывания этого вида документации в условиях уже революционного 1917 г.

Рассмотрим пригородную *Богородскую волость* Уфимского уезда[2]. Здесь находятся два вида переписных материалов. Во-первых, это обычные подворные карточки, стандартные для крестьянских хозяйств, только заполненные на частных владельцев. Абсолютное большинство их (всего 41) составляют подворки на небольшие частные единоличные владения хуторского типа, принадлежавшие кре-

[1] Там же. Д. 520 (старая нумерация).

[2] Там же. Д. 4766 (старые №№ 517 и 518).

стьянам или мещанам, вплоть до колонии малолетних преступников и хутора Благовещенского женского монастыря. Располагавшееся в одной версте от дер. Дубовки (или возле Госцирка в центре современного города) монастырское хозяйство летом 1917 г. процветало. Здесь числились 32 сестры в возрасте от 18 до 50 лет, трудилось 8 работников-мужчин, а также группа военнопленных из 6 человек (рядом возле разъезда Воронки находился их лагерь). На хуторе держали 34 лошади (17 рабочих), 73 головы крупного рогатого скота (2 быка, 26 коров) и 125 овец. Земли имелось 445 дес. (усадьба – 2 дес., пашни – 16,5 дес., покосов – 32 дес.). Под посев в 1917 г. отвели 16, 5 дес. (овса – 7 дес., яровой пшеницы, проса, льна, конопли и репы по 0,5 дес. картофеля – 6, огурцов – 1 дес.). Монастырские земли протянулись от нынешнего проспекта Октября до самой реки Белой.

В материалах карточек на пригородных землевладельцев много интересного. Так, крохотный участок в 3 дес. (находился в версте от Богородского) принадлежал 50-летнему учителю Четверикову (в подворке отмечено огородничество). Семья включала супругу (45 лет) и трёх сыновей (21, 19 и 13 лет). Старший – это будущий писатель Борис Дмитриевич Четвериков (1896–1981), в своих уфимских воспоминаниях подробно рассказавший о семейном огороде[1]. Другого памятного уфимца встречаем недалеко от дер. Дубовки (район остановки «Универмаг Уфа»), где потомственный почётный гражданин Николай Яковлевич Барсов имел в частной собственности целых 0,5 дес. под усадьбой, доставшейся ему от матери. 52-летний хозяин служил чиновником в Крестьянском банке, семья включала супругу (50 лет, учительница), дочь (22 года, учительница), сноху (26 лет, учительница, отсутствовала во время переписи), внука (6 лет) и двух сыновей. Старший (26 лет) находился в армии, а второй учился в гимназии, этот 15-летний гимназист впоследствии станет известным уфимским краеведом Николаем Николаевичем Барсовым (1901–1981). А в 1917 г. около Глумилино лежал также хутор 80-летней вдовы священника Елены Алексеевны Барсовой.

Однако среди этих 41 подворной карточки на частновладельцев Богородской волости крайне мало дворян: Исмагил Курамшин, 51-летняя Евгения Ивановна Мацеевич (2 дес. земли), Екатерина Николаевна Уразова (230 дес.), личный дворянин Порфирий Васильевич Герасимов (59,82 дес.), Алексей Иванович Базилев (131,29 дес.), Иван Лаврович Орлов (62,22 дес.). И всё.

Но в этом деле по Богородской волости находится второй вид переписных материалов, написанные от руки чернилами или синим химическим карандашом маленькие листочки, которые абсолютно точно можно отнести к переписи 1917 г. (хотя дата не указана ни-

---

[1] См.: *Четвериков Борис.* Уфимские зори. Уфа, 1977.

где), так как есть записи на обороте обрывков карточки для переписи скота за 1916 г. По всей видимости, эти черновые (предварительные) выписки сделаны из поземельных книг или какой-то иной документации в ходе проведения переписи летом 1917 г. Краткость содержащейся здесь информации только о землевладении и собственнике участка наводит на мысль, что статистикам не удалось собрать никаких данных в этих имениях, владельцев или их управляющих не оказалось на месте, они проживали либо в Уфе, либо просто не захотели регистрироваться в условиях накатывавшегося «красного колеса», когда простая принадлежность к классу буржуев или помещиков уже несла конкретную опасность.

Программой переписи 1917 г. все хозяйства делились на три категории: крестьянского типа, частновладельческие хозяйства, прочие хозяйства некрестьянского типа. В опубликованных итогах по Уфимской губернии учтено 852 частновладельческих хозяйства с общей площадью 273 610,1 дес. земли. «Прочих» насчитывалось 133 хозяйства со 12 166,4 дес.[1] При том, что в 1917 г. в Уфимской губернии дворянам принадлежало 681,9 тыс. дес., купцам и мещанам – 408 728,8 дес.[2] То есть из примерно миллиона десятин частновладельческих земель (без крестьянских) статистики учли только около одной трети, на что обращал внимание ещё Т.Х. Ахмадиев[3].

Можно сказать, что уфимские помещики просто саботировали проведение переписи 1917 г., начали разбегаться из своих последних усадеб, поэтому статистики собирали информацию о дворянских поместьях из уже имевшейся документации. Данные из этих маленьких листочков, по всей видимости, не вошли в итоговые данные переписи, да и не могли войти, так как кроме землевладения иной информации там и не было. Однако на этих листочках зафиксировано достаточно крупные поместья (всего 29, и два листочка на владения дворян Михаила Васильевича и Григория Михайловича Курковских по Нагаевской волости). Хотя сословная принадлежность указана не везде, крестьян-частновладельцев здесь мало, перед нами уже известные из вышеприведённых данных дворянские фамилии:

1) Павлов Фёдор Павлович и Яковлев Даниил Григорьевич (от Листовской) – 146,18 дес. всей земли;

---

[1] Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года по 57 губерниям и областям // Труды ЦСУ РСФСР. Т. 5, вып. 2. М., 1923. С. 126, 128–129.

[2] История Башкортостана во второй половине XIX – начале XX века. Т. I. Уфа, 2006. С. 169, 171.

[3] *Ахмадиев Т.Х.* Материалы всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по Башкирии // Южноуральский археографический сборник. Вып. 1. Уфа, 1973. С. 53 (ссылаясь на сборник ЦСУ он говорил, что «перепись не учла более половины частновладельческих земель»).

2) Падейская Мария Яковлевна, дворянка, при д. Глумилино – 58,5 дес.;
3) Спасский Пётр Васильевич, дворянин – 58,5 дес. удобной земли;
4) Павлов Аркадий Абрамович – 76,12 дес.;
5) Новиков Апполон Валентинович, дворянин, д. Новиковка – 142,85 дес.;
6) Новиков Александр Валентинович, д. Новиковка – 347,13 дес.;
7) Назирова Фасхатдина Абдулгадеевна – 93,59 дес.;
8) Она же, жена купца – 609,54 дес.;
9) Листовская Надежда Петровна – 89,82 дес. удобной земли;
10) Крупин Алексей Егорович – 33,54 дес., на обороте – Крупин Илья Алексеевич – 33,54 дес. удобной, зачёркнуто?;
11) Колотов Иван Васильевич, уфимский купец (от М.В. Виласовой, фамилия не ясна) – 100, 93 дес.;
12) Наследники Добротворской Ольги Андреевны – 80,5 дес. удобной;
13) Они же – 75 дес. удобной;
14) Они же – муж Сергей Степанович и дети, дочь Сусанна Сергеевна и сыновья Борис и Анатолий, при д. Непейцево – 382,84 дес.;
15) Волков-Манзей Сергей Михайлович, при д. Нижний Изяк – 1275 дес.;
16) Ветошникова Ираида Николаевна, при д. Гладышево – 388,29 дес.;
17) Васильев Мартемьян Степанович, уфимский купец, от Анны Курчеевой – 313,56 дес., на обороте – наследница дочь М.С. Васильева по мужу Алексеева (Елена Мартемьяновна);
18) Бережковский Николай Васильевич, при д. Каловка – 336,66 дес.;
19) Барсова Елена Алексеевна, жена священника, от дворянки Марии Яковлевны Барсовой, при д. Глумилино – 141,62 дес.;
20) Тужилов Кирил Андрианович – 214,38 дес.;
21) Уразова Екатерина Николаевна, при д. Дежнёво – 194,54 дес.;
22) Цветков Василий Алексеевич, при д. Глумилино – 58,5 дес.;
23) Чижёва Мария Фёдоровна, потомственная почётная гражданка, от А.И. Чижёвой – 131,46 дес.;
24) Кошкин Илья Дмитриевич, при д. Сипайлово – 70,85 дес.;
25) Пироговы, уфимские мещане, от М.В. Вилисовой, при д. Дубовка – 57,74 дес.;
26) Базилев Алексей Иванович, дворянин, при д. Непейцево – 143,76 дес.;
27) Агрова Апполинария Яковлевна, при д. Глумилино – 59,69 дес.

В этой стопке маленьких листочков есть два типографских бланка. Первый – это «карточка для частных владельцев», есть графа «экономический посев в 1911 году». Скорее всего, это документация обследования помещичьих хозяйств в 1911 г. (или во время подворной переписи 1912–1913 гг.). Заполнена она чернилами и явно до рокового семнадцатого года на Орлову (урождённую Маляревскую) Надежду Фёдоровну, которой при д. Степановке принадлежало 76,12 дес. земли. Но на обороте синим карандашом вписано: «Нет – Павлов Аркадий Абрамович». Он указан в приведённом только что списке под номером четыре. Вероятно, после 1911 г. А.А. Павлов купил этот участок.

Ещё имеется типографский бланк «Фор. № 4. Для земель, находящихся в единоличном владении у крестьян, поселян и пр., хозяйства которых описаны по подворным карточкам». В него вписаны

сведения о двух владениях личного почётного гражданина Герасимова Парфирия Васильевича у д. Тужиловки, приобретённых от Барсовой и от «Барсовой А. Малиновской», в обоих было 59,82 дес.

Подобные случаи типичны. Среди карточек на частновладельческие хозяйства многих волостей Уфимской губернии находятся бланки предыдущих переписей. Это подтверждает, что помещики массово игнорировали сельскохозяйственную перепись 1917 г. и земские статистики вынуждены были использовать информацию более ранних обследований, благодаря чему в архиве и сохранились, пусть и не полные, бланки на помещичьи хозяйства начала 1910-х гг.

В уфимском архиве имеются и другие материалы переписи 1917 г. по помещичьим (частновладельческим) хозяйствам. Различные итоговые данные можно найти в фонде Уфимского губернского статистического комитета (И-148). Например, в деле № 177 хранятся поволостные сводки о переписи владений частных лиц по губернии, с разделением на имевших до 50 дес. и свыше 50 дес. Особый интерес представляет дело № 176, где находятся карточки на помещичьи (частновладельческие) хозяйства Златоустовского и Белебеевского уездов. Так, в Тюрюшевской волости Белебеевского уезда близ дер. Ново-Абзаново располагался хутор Кайбишевых (мещеряки дворяне) – имения 55-летнего Саидгали Мухаметгареев(-ича) Кайбишева и 58-летней Гульчиры Пахтиаров(-ны) Кайбишевой. А возле села Старо-Килимово лежало Килимовское имение наследников Суфии Саидгареевны Джантюриной (дворяне татары)[1]. При изучении истории конкретных дворянских фамилий материалы переписи 1917 г. должны особенно внимательно исследоваться.

Начало XX в. стало вершиной уфимской земской статистики. Но, при всём огромном масштабе исследований, интереса большого к судьбам помещичьего хозяйства долгое время не проявлялось. Лишь в 1910-е гг. прошло несколько сплошных переписей частновладельческих хозяйств: так сказать, внутренняя, неопубликованная – в 1911 г., как часть общегубернской переписи 1912–1913 гг. (опубликована, хотя есть пропуски отдельных имений), сельскохозяйственные переписи 1916 и 1917 гг., в изданных материалах которых есть только итоговые поуездные и погубернские данные по основным экономическим показателям, но в уфимском архиве сохранились значительные массивы первичной документации – подворные карточки. Эти материалы позволяют довести историю дворянского поместья практически до последних месяцев его существования – лета 1917 г.

В заключение необходимо также отметить, что исследователь (историк, краевед, генеалог), взявшийся за поиск материалов о судь-

[1] ЦИА РБ. Ф. И-148. Оп. 1. Д. 176. Л. 48, 49, 51.

бе какого-либо конкретного дворянина-помещика или дворянской семьи Уфимской губернии должен изначально планировать максимально широкий поиск по различным фондам местного архива (ЦИА РБ). Информацию можно найти в самых неожиданных местах. Необходимо обратить внимание на фонд Уфимского отделения Крестьянского поземельного банка (И-336), который скупал помещичьи имения для последующей перепродажи крестьянами мелкими участками. В уфимском архиве хранится свыше трёхсот дел о покупке за счёт личного капитала Крестьянского банка имений от Михаила Николаевича Авдеева (637 дес. в Белебеевском уезде)[1] до Ястребовой (250 дес. в Уфимском уезде)[2] датируемые самым концом 1890-х гг. и почти вплоть до революции. После подачи заявления в имение приезжал оценщик банка, который обследовал поместье, составлял подробную опись всего движимого и недвижимого имущества, предназначенного к продаже. В этих делах находятся детальные описания землевладения и общего состояния хозяйства, указываются юридически точные сведения о собственниках.

Многие также закладывали свои поместья в Дворянском земельном банке, но в Уфе не имелось его отделения, местные владельцы обращались в Самарское отделение. В современном архиве Самары хранится обширный фонд Самарского отделения Государственного Дворянского земельного банка (фонд 322), где находятся многочисленные материалы и по уфимским помещикам. Так, в Самару неоднократно обращались одни из самых крупных землевладельцев Уфимской губернии Пашковы, предлагавшие в залог свои имения при сёлах Богоявленском и Воскресенском, «Каргалинскую дачу»[3], а также Балашовы[4] и многие другие. Документация Дворянского банка носит сходный характер, как и по Крестьянскому банку. В уфимском же архиве желательно ознакомиться с фондами Уфимской губернской землеустроительной комиссии (фонд И-351), Оренбургской (Уфимской) губернской чертёжной (фонд И-338), где возможно наличие планов и карт по земельным владениям. Вообще только максимально широкий охват поисковых работ гарантирует положительный результат. От краеведов и любителей семейных генеалогий нередко приходилось слышать просьбу помочь найти документ, где находится вся информация. Такого листочка не существует в природе. Только усердная поисковая работа и просмотр многочисленных фондов помогут восстановить реальную картину прошлого.

---

[1] Там же. Ф. И-336. Оп. 1. Д. 2855.

[2] Там же. Д. 3250.

[3] ЦГАСО (Центральный государственный архив Самарской области). Ф. 322. Оп. 1, кн. 1. Д. 750, 815, 884, 885, 898, 901, 1067, 1193, 1215, 1321, 1385; Оп. 1, кн. 2. Д. 1639, 1681, 1841, 2583; Оп. 2. Д. 280, 518, 519, 1043.

[4] Там же. Оп. 1, кн. 1. Д. 1176; Оп. 1, кн. 2. Д. 2255; Оп. 2. Д. 709, 715.

Глава III. Мир южноуральской усадьбы. Три очерка

§ 1. Сельская усадьба русского помещика: по страницам литературных произведений С.Т. Аксакова

Вся наша классическая культура XIX в. выросла из неразрывной связи столицы и поместья – где-нибудь под Петербургом или Москвой, под Ярославлем или Орлом, в Оренбуржье или в окрестностях Тулы. А село Надеждино, которое находится в Белебеевском районе Республики Башкортостан, неразрывно связано с именем замечательного русского писателя Сергея Тимофеевича Аксакова и его сыновей Ивана Сергеевича, Константина Сергеевича – публицистов и общественных деятелей, Григория Сергеевича – уфимского губернатора, внучки Ольги Григорьевны Аксаковой, основательницы кумысолечебного санатория в этих краях.

Усадебный дом, в котором когда-то жил писатель с семьёй, сгорел в годы Гражданской войны, остался только фундамент. В 1991 г., когда праздновался 200-летний юбилей со дня рождения С.Т. Аксакова, появилась идея со временем открыть музей нашего замечательного земляка в с. Надеждино. Этот замысел воплотился в реальность в 1994 г. Музей сначала располагался в здании мельницы возле пруда. А в 2002 г. был воссоздан усадебный дом писателя, в котором открыт Музей семьи Аксаковых.

Основателем села являлся отставной майор М.М. Куроедов, который был женат на двоюродной сестре деда С.Т. Аксакова – Надежде Ивановне Аксаковой. Вот что записал писатель о возникновении Надеждино: «Отправился Михайла Максимович в Уфимское наместничество и купил у башкирцев примерно по урочищам более двадцати тысяч десятин чернозёму… Земля лежала по реке Усень и по речкам Сююш, Мелеус, Кармалка и Белебейка. Там поселил он на истоке множества ключей, составляющих речку Большой Сююш, 450 душ да на речке Белебейке 50 душ»[1].

Крестьян Куроедов перевёз из Симбирской губернии и назвал деревню в честь своей жены Надеждино. Затем новый владелец построил каменный храм и усадебный деревянный дом с флигелем.

После кончины основателя села М.М. Куроедова, в Надеждино какое-то время жил управляющий, со смертью же Надежды Ивановны имение и самое село перешло по наследству отцу писателя Тимофею Степановичу Аксакову. А в 1821 г. его в свою очередь унаследовал сам писатель. Он прожил здесь со своей семьёй более четырёх

---

[1] *Аксаков С.Т.* Собрание сочинений в 4-х томах. Т. I. М., 1956. С. 120–121. Здесь и далее всё описание имения Аксаковых приводится по этому изданию, сноски даются только при точном цитировании произведений.

лет: с 1822 по 1826 гг. В Надеждино Сергей Тимофеевич приехал с женой Ольгой Семёновной и детьми: Константином, Верой, Григорием. Здесь у него ещё родились дети и среди них будущий пламенный публицист Иван Аксаков. В Надеждино пройдёт и самое раннее детство «передового бойца славянофильства» – Константина, а также юность не менее знаменитых и замечательных детей писателя: Веры и Григория. Поистине Надеждино для всей семьи Аксаковых стало родовым гнездом, где получали первые, во многом формирующие личность, впечатления дети Аксакова.

Реконструировать внутренний быт дворянской усадьбы, совершить своеобразное путешествие в аксаковское поместье можно по замечательным книгам Сергея Тимофеевича «Семейная хроника», «Детские годы Багрова-внука», «Воспоминания», который являются лучшим, точным и самым правдивым источником при изучении внутренней, духовной биографии писателя. В них он рассказал о своём детстве, отрочестве, юношеских годах. Так, в работе над «Детскими годами Багрова-внука» он сообщает: «Я продолжаю писать историю моего детства». А его сын Иван Сергеевич утверждал, что вообще все сочинения С.Т. Аксакова – просто биография. В своих произведениях он «прикрылся», по словам одного критика XIX в., именем Багрова. Произведения Аксакова являются надёжной источниковедческой базой при попытке воссоздать дворянскую усадьбу, в которой когда-то жил писатель со своим семейством.

Господский дом в Надеждино был деревянный, двухэтажный, с мезонином и обшит тёсом. Во дворе усадьбы имелся флигель с сенями. Всё это строил ещё первый владелец села Куроедов. В «Очерке семейного быта Аксаковых» И.С. Аксаков пишет, что «скоро у него сгорел дом от неосторожности»[1]. Затем С.Т. Аксаков строит, по-видимому, новый дом. Обычно усадебные здания возводились из сосновых брёвен или цельных брусьев. Во дворе принято было сооружать несколько жилых строений (флигелей) и хозяйственные постройки: людские избы, кухню, амбары, погреба, подвалы, столярную, мыльню, конюшню…

В своих книгах С.Т. Аксаков описал впечатления от поездок в усадьбу Надежды Ивановны Куроедовой (литературной Прасковьи Ивановны Куролесовой). Получив в 80-е гг. XVIII в. Чуфарово в качестве приданого жены, М.М. Куроедов взялся за активное обустройство поместья. В Чуфарово он «выстроил, по-тогдашнему, великолепный господский дом со всеми принадлежностями, отделал его на славу, меблировал отлично, расписал весь красками изнутри и даже снаружи; люстры, канделябры, бронза, фарфоровая и серебряная посуда удивляли всех; дом поставил на небольшом косогоре, из кото-

---

[1] *Аксаков И.С.* И слово правды. Уфа, 1986. С. 304.

рого били и кипели более 20-ти родниковых ключей. Дом, косогор, родники – всё это обхватывалось и заключалось в богатом плодовитом саду, на 12-ти десятинах, со всевозможными сортами яблок и вишен. Внутреннее хозяйство дома, прислуга, повара, экипажи, лошади – всё было устроено богато и прочно»[1].

В «Семейной хронике» и «Детских годах Багрова-внука» можно найти интереснейший материал о еде и питье провинциального дворянства конца XVIII – начала XIX вв. Складывается яркая картина русского стола, накрывавшегося в будние дни и в праздники, скромного и постного. Обычный обед дедушки выглядел следующим образом: «Горячие щи, от которых русский человек не откажется в самые палящие жары, дедушка хлебал деревянной ложкой, потому что серебряная обжигала ему губы; за ними следовала ботвинья со льдом, с прозрачным балыком, жёлтой, как воск, солёной осетриной и с чищенными раками, и тому подобные лёгкие блюда. Всё это запивалось домашней брагой и квасом, также со льдом»[2].

Праздничный стол уфимского дворянина отличался обилием кушаний, тут и «откормленная свинья, жареные бараны, поеный шестинедельный телёнок, ботвинья со льдом, свежепросольная осетрина, уральский балык, задняя телячья нога, напутствуемые солёными арбузами, дынями, мочёными яблоками, солёными груздями и опёнками в уксусе; обед заключился кольцами с вареньем и дутым яблочным пирогом с густыми сливками»[3].

На праздники для приёма гостей столы тщательно сервировались, что зафиксировано в «Детских годах Багрова-внука». «Большой круглый стол был убран роскошно: посредине стояло прекрасное дерево с цветами и плодами; гранёный хрусталь, серебро и золото». Такой пышности не было в убранстве стола в багровской усадьбе, но и там в большом ходу были «фаянсовая и стеклянная посуда, чайники, молочники, лаковые подносы, деревянные и серебряные ложки».

Во время пребывания со своим семейством в Надеждино, Сергей Тимофеевич не собирал праздничных обедов. Он приехал пожить в деревне, набрать денег для дальнейшего переезда в Москву. Иногда он ездил в Белебей по делам и встречался там со своим дальним родственником уездным судьёй Буниным, с бывшим губернатором, обосновавшимся теперь в скромном уездном городке, М.А. Наврозовым и другими чиновниками. Иногда Аксаковы выезжали не обеды к родителям в их имение, располагавшееся на территории современной Оренбургской области.

При усадьбах обычно всегда устраивали парк, огороды, сады. Сады заводили не столько для удовольствия, сколько для практиче-

---

[1] *Аксаков С.Т.* Собрание сочинений в 4-х томах. Т. I. С. 116.
[2] Там же. С. 97.
[3] Там же. С. 231.

ских целей. Вот, например, что увидел Серёжа в имении дедушки Багрово: «Это был скорее огород, состоявший из одних ягодных кустов, особенно из кустов белой, чёрной смородины, и из яблонь... всё это было окружено высокими навозными грядками арбузов, дынь и тыкв, бесчисленным множеством грядок с огурцами и всякими огородными овощами, разными горохами, бобами, редьками, морковью и прочими. Вдобавок ко всему везде, где только было местечко, росли подсолнечники и укроп, который там называли "копром", наконец, на лощине, заливаемой весенней водой, зеленело страшное количество капусты»[1].

По иному выглядело небогатое поместье другого дедушки – товарища наместника Н.Ф. Зубова, где жил будущий писатель с четырёх лет. В книге «Детские годы Багрова-внука» Сергей Тимофеевич отмечал, что при усадьбе имелся большой двор, «который зеленелся как луг», «сад был довольно велик, но не красив: кое-где ягодные кусты смородины, крыжовника и барбариса; и десятка два тощих яблонь»[2].

Зато у состоятельной бабушки Куролесовой садовые насаждения производили совершенно иное впечатление. Это был великолепный семидесятинный чурасовский сад, включавший в себя необъятное количество яблонь самых редких сортов, вишен, груш и даже бергамот... Там такие оранжереи, персики, груши, множество цветов.

Что же представлял собой усадебный дом уфимского дворянина внутри, каков был его интерьер и внутреннее убранство? Вслед за автором «Семейной хроники» можно отправиться по домашним покоям провинциальных дворянских усадеб Оренбургской губернии рубежа XVIII–XIX вв. Сначала мы оказываемся в «слишком простом доме деревенских помещиков» Багровых, в котором произвело «тревогу и суету» известие о приезде молодых из Уфы. И вот за день до прибытия гостей «отделали комнату одной из дочерей, привезли кровать, штофный занавес, гардины; приехал человек, умеющий всё это установить и приладить»[3]. Частью обстановки в горнице дедушки Багрова были «кожаные, старинные, какие-то диковинные кресла, везде по краям унизанные медными шишечками», «стояла в углу его скамеечка и кровать».

Главное украшение дома составляли образа. Чем хозяин был зажиточнее, тем более это выказывалось множеством образов. Их ставили не только в жилых покоях, но и в сенях, лавках, амбарах. Согласно «Семейной хроники», Софья Николаевна часто молилась пред иконой Смоленской Божьей Матери, которой благословила её умирающая мать. Иконы были обязательной принадлежностью багров-

---

[1] Там же. С. 338.
[2] Там же. 295.
[3] Там же. С. 189.

ского дома Прасковьи Ивановны. При благословении молодых, впервые посетивший их дом, сам старик Багров держал образ Знамения божьей матери, а Арина Васильевна – «каравай хлеба с серебряной солонкой». Образ Николая Чудотворца висел на стене конюшни в Парашино, – вспоминает С.Т. Аксаков в «Детских годах Багрова-внука».

Освещались помещичьи дома восковыми и сальными свечами. Свечи вставлялись в подсвечники и канделябры, а также в люстры, которые вешали к потолку на цепях.

Мебель в небогатых дворянских усадьбах изготовлялась местными крепостными мастерами. В богатых помещичьих усадьбах изготовлялась на заказ в крупных городах.

Помещичий дом Прасковьи Ивановны Куролесовой в Чурасово поразил маленького мальчика Серёжу Багрова своей роскошью. «Взглянув на залу, я был поражён великолепием: стены были расписаны яркими красками, на них изображались незнакомые мне леса, цветы и люди; на потолке висели две большие хрустальные люстры, которые показались мне составленными из алмазов и бриллиантов, к стенам были приделаны золотые крылатые змеи, державшие во рту подсвечники со свечами. В углу стояло великолепное бюро красного дерева с бронзовою решёткою и бронзовыми полосами и с финифтяными бляхами на замках»[1].

Вокруг усадебного дома располагались многочисленные хозяйственные постройки. Непременным атрибутом каждой помещичьей усадьбы были конюшни. Конный двор в с. Парашине (Надеждине) предстал в следующем виде: «У входа в конюшни ожидал нас, вместе с другими конюхами, главный конюх Григорий Ковляга. Мы вошли широкими воротами в какое-то длинное строение; на обе стороны тянулись коридоры, где направо и налево, в особых отгородках, стояли старые большие и толстые лошади, а в некоторых и молодые, ещё тоненькие. Осмотрев обе стороны конюшни и похвалив в них чистоту, отец опять вышел во двор и приказал вывести некоторых лошадей. Гордые животные, раскормленные и застоявшиеся, ржали, подымались на дыбы и поднимали на воздух обоих конюхов, так что они висели у них на шеях, крепко держась правою рукою за узду»[2].

Дед Аксакова очень любил лошадей и как пишет в «Детских годах Багрова-внука» Сергей Тимофеевич: «неусыпными трудами, при небольших его денежных средствах, имел уже многочисленный завод и вывел такую породу доброезжих коней, которой удивлялись охотники и знатоки». И приехавшую «дорогую невестку» Степан Михайлович с удовольствием водил по двору, показывая ей «лучших маток с жеребятами-сосунками, стриганов, лонщаков и молодых меринов,

---

[1] Там же. С. 465, 466.
[2] Там же. С. 317.

которые в продолжение лета все ходили в табуне на сытном и здоровом подножном корму»[1].

Лошадей в Надеждино разводили ещё с куроедовских времён. Основатель села нередко развлекался удалыми скачками, любимым его занятием было «заложить несколько троек лихих лошадей во всевозможные экипажи, насажать в них своих собеседников и собеседниц, дворню, кого ни попало, и с громкими песнями и криками скакать во весь дух по окольным полям и деревням». В то время, когда Аксаковы жили в Надеждино, их табуны лошадей паслись у Кош-елги и у Каменного оврага, ныне это земли Бижбулякского района.

Родовой усадьбе Надеждино в «Семейной хронике» и «Детских годах Багрова-внука» посвящены лучшие страницы. Хотя писатель прожил здесь сравнительно недолго, Надеждино оставило в его душе глубокий след. Именно здесь формировалось его мировоззрение, здесь ему пришлось расстаться со многими иллюзиями, столкнуться с противоречивыми конфликтами между помещиком и крестьянами. В «Воспоминаниях» Аксаков не случайно отмечал: «Я смутно предчувствовал, что там [в Надеждино] ляжет на меня вся тяжесть ложных и печальных отношений».

Ведение хозяйства не удалось Сергею Тимофеевичу. Его настроение усугубили два неурожайных года кряду и в конце концов он совсем забросил дела в поместье, пытаясь найти забвение в охоте». Ружейная охота, – добавлял писатель, – лесная, степная и болотная, ужение форели всех сортов, переписка с московскими друзьями, чтение книг и журналов и, наконец, литературные занятия наполняли мои летние и зимние досужные часы, оставшимися праздными от внутренней семейной жизни»[2]. Хорошего помещика из С.Т. Аксакова не вышло. Но самые счастливые годы жизни пришлись у Сергея Тимофеевича на время пребывания в Надеждино.

Сюда он приехал молодой, в самом расцвете сил (ему только исполнилось 30 лет), с красавицей женой Ольгой Семёновной и тремя детьми: Константином, Верой, Григорием. В Надеждино родились Ольга, Иван, Михаил. Сергей Тимофеевич с супругой сами занимались воспитанием детей, знакомили их с русской историей и литературой, ботаникой и иными науками. Вечерами семья собиралась в гостиной: Ольга Семёновна сидела за рукоделием, дети рассаживались на стульчиках, а Сергей Тимофеевич, разобрав корреспонденцию, брал в руки новую книгу и что-то зачитывал из неё, или рассказывал об охоте или рыбной ловле. Дети, да и сама Ольга Семёновна, с удовольствием слушали своего «отесеньку», как они стали называть своего отца по примеру старшего брата Константина.

---

[1] Там же. С. 214.

[2] Там же. Т. III. С. 55.

Прожив в Надеждино в общем спокойно и счастливо четыре года, осенью 1826 г. семья Аксаковых покидает село и уезжает в Москву, в гущу литературных и театральных событий, к друзьям, в эпицентр общественной жизни.

Показывая жизнь дворянской усадьбы, нельзя не упомянуть о фигуре управляющего. Зачастую помещик лишь наведывался время от времени, поручая все хозяйственные заботы, все ежедневные труды своему управляющему. Часто такой же крепостной, как и его односельчане, он наделялся немалыми правами «казнить и миловать», вершить суд и управлять имением.

Управляющим помещиков Куроедовых был Михайлушка. По «Семейной хронике» С.Т. Аксакова барин М.М. Куроедов прославился разгулами, дебошами и оргиями, в пьяном угаре он издевался над молодой своей женой, освобождённой в прямом смысле её же братом – дедом Сергея Тимофеевича. Через несколько дней после происшествия Куроедов внезапно скончался. Дворовые догадывались, что это произошло не без чьей-то лихой помощи. Аксаков пишет, что «без сомнения, скоропостижная смерть (барина) повела бы за собой уголовное следствие, если бы не было в конторе очень молодого писца, которого звали Михайлом Максимовичем и который только не давно был привезён из Чурасово (Чуфарово). Этот молодой человек, необыкновенно умный и ловкий, уладил всё дело»[1].

Так началась карьера Михайлушки. «Впоследствии он был поверенным, главным управителем всех имений и пользовался полным доверием Прасковьи Ивановны (то есть Надежды Ивановны Куроедовой). Под именем Михайлушки он был известен всем и каждому в Симбирской и Оренбургской губерниях. Этот замечательно умный и деловой человек нажил себе большие деньги, долго держался скромного образа жизни»[2].

После смерти Куроедова вдова Надежда Ивановна забрала Михайла Максимовича из уфимских имений в Чуфарово. Без такого помощника как он, не имевший никакого образования помещице 1200 душ крепостных, обойтись было трудно. Все распоряжения отдавались через него: зачислить проштрафившегося в солдаты, отослать провинившихся в дальнюю деревню ходить за скотиной, выдать девушку замуж за кого-либо – всё было в руках управляющего.

Не случайно Михайлушку знали в двух губерниях: куроедовский дом всегда был полон гостями и без управляющего, жившего во флигеле рядом с барским, ничего не решалось, да и молодому управляющего поручалось «улаживание» многих дел, для чего он должен был водить знакомство с губернскими чиновниками. Ну и, наконец, Ми-

---

[1] Там же. Т. I. С. 136.

[2] Там же.

хайлушка был на редкость сообразителен и предприимчив, научившись многому у крепостного Пантелея Григорьевича Мягкова, уроженца села Аксаково Оренбургской губернии, знаменитого ходока по судебным тяжбам и знатока законов. Рано ослепнув, Пантелей Григорьевич однако продолжал трудиться. Около него постоянно жили один – два ученика, которые с утра до вечера читали и писали, а он сидел на высокой лежанке, согнув ноги, и курил трубку. Вот у него-то и проходил университеты молодой Михайлушка.

Однако обзавестись подобным ловким и распорядительным управляющим далеко не всем помещикам посчастливилось. В то время, когда С.Т. Аксаков проживал с семьёй в Надеждино, управляющего у него, по-видимому, не имелось, а был только староста. В «Литературных и театральных воспоминаниях» Сергей Тимофеевич записал, что в Надеждино «я должен был заняться хозяйством, которого терпеть не мог!»[1] Далее он отмечал: «Я с бодростью готовился к новой для меня жизни хозяина, как единственному средству жить потом в Москве». Но успеха его хозяйственная деятельность не имела и Аксаков потом запишет: «Хорошо, что я скоро догадался не мешать старосте: всё пошло по-прежнему и хозяйственные дела пошли гораздо лучше»[2]. Лишь единицы дворян-помещиков действительно обладали навыками, способностями и интересом к занятию сельским хозяйством, многие делали это только от необходимости.

Каждый более-менее состоятельный владелец поместья старался со временем построить храм, что не только являлось жизненной необходимостью для удовлетворения религиозных запросов крепостных крестьян, нередко здесь создавались семейные усыпальницы, да и наличие церкви выступало престижным показателем успешности хозяина. Существующая в Надеждино церковь во имя святого Великомученика Димитрия Солунского, называемая Дмитриевской, построена Михаилом Максимовичем Куроедовым в 1799 г., здание возведено из красного кирпича. Именно в ней крестили новорождённых детей С.Т. Аксакова, в частности в 1823 г. – Ивана Сергеевича. В 1890 г. епископ Уфимский и Мензелинский Дионисий во время обозрения епархии посетил и Надеждино, оставив такое описание: «Церковь здесь во имя святого великомученика Димитрия Солунского, каменная, тёплая, с таковою же колокольнею. Надеждинский приход состоит из 267 дворов, в которых обитает 740 душ мужского и 812 – женского пола. Прихожане все русские, православного вероисповедания»[3].

Все Аксаковы были людьми православными, в их семьях строго

---

[1] Там же. Т. III. С. 54.

[2] Там же. С. 55.

[3] См.: Обозрение церквей Уфимской епархии его преосвященством, преосвященнейшим Дионисием, епископом Уфимским и Мензелинским. Уфа, 1890.

соблюдались все церковные праздники. Ходить в церковь к установленному богослужению считалось первой потребностью, кроме того, помещики приглашали к себе духовенство («привезли отца Василья и отслужили молебен о путешествующих») – читаем у Аксакова. В домах и деда, и родителей Сергея Тимофеевича, и его двоюродной бабки Надежды Ивановны считалось христианским долгом кормить нищих и подавать милостыню.

Со слов Серёжи видно, что все Багровы были набожны, как и Прасковья Ивановна Куролесова, которая в имении своём «выстроила новую большую каменную церковь, любила великолепие и пышность в храме божием, знала наизусть церковный круг, сама певала со своими певчими, стоя у клироса, читала священные книги».

Оказавшись в Парашино мальчик Серёжа увидел невиданное зрелище: «В самое это время священник в полном облачении, неся крест на голове, предшествуемый диаконом с кадилом, образами и хоругвями и сопровождаемый огромною толпою народа, шёл из церкви для совершения водосвятия на иордани... Мы сейчас остановились, вышли из кареты и присоединились к народу... После водосвятия, приложившись к кресту, окроплённые святой водой, получив от священника поздравление с благополучным приездом»[1]. В селе праздновался Первый Спас.

Произведения Сергея Тимофеевича Аксакова «Семейная хроника», «Детские годы Багрова-внука» и другие являются не только выдающимися литературными произведениями, по ним можно воссоздать жизнь и быт провинциального дворянства Оренбургской губернии рубежа XVIII–XIX вв., увидеть облик сельской усадьбы, погрузиться в давно ушедший мир дворянских имений.

§ 2. **Татарская дворянская усадьба**. **Усадьба в Килимово**

Особенностью правящего сословия Российского государства было наличие в его составе представителей неправославного, мусульманского дворянства. Издревле выходцы из татарских ханств переходили на службу к Московским великими князьям, получая имения с податным населением. Некоторые принимали крещение, положив начало ряду известных дворянских фамилий (Юсуповы, Урусовы и др.). Но в XVIII в. политика Российской империи по отношению к мусульманскому дворянству изменилась. Помещикам-мусульманам запрещалось владение православными крепостными, сам же институт крепостничества в исламской традиции фактически отсутствует. Это

[1] *Аксаков С.Т.* Собрание сочинений в 4-х томах. Т. I. С. 315–316.

привело к тому, что многочисленное татарское (преимущественно мишарское) дворянство оказалось, как и русские однодворцы южных губерний, в сложном положении. При наличии подтверждённого сословного статуса, будучи занесёнными в родословные книги (хотя многие не сумели доказать своё благородное происхождение[1]), татарские дворяне в основном находились в рядах бедного, мелкопоместного дворянства, часто по своему реальному уровню жизни приближаясь к крестьянской массе. Даже наличие более-менее значительного количества земли, при отсутствии крепостных работников, не обеспечивало достаточного материального благосостояния.

Например, в Пензенской губернии на 1851 г. среди «бедной части дворян была высока доля татар. Так, из ещё не внесённых в дворянскую родословную книгу губернии фамилий 47 семей были татарского происхождения. В частности, 9 семей носили фамилию Еникеевы, 12 – Муратовы, 20 – Шехмаметевы, 4 – Мамлеевы, 2 – Кургунеевы. Ещё 39 татарских семей ожидали решения Сената о причислении их к дворянскому званию. Среди них 29 семей носили фамилию Мамлеевы. Все перечисленные дворяне владели лишь землёй, не имея крепостных крестьян»[2].

В Уфимской губернии такие же «надельные дворяне» из татар-мусульман населяли целые селения. Естественно их образ жизни не сильно отличался от окрестного крестьянства и никаких усадеб, даже на уровне мелкопоместного дворянства, они не имели. Когда в пореформенный период сложилась земская статистика, эти «надельные дворяне» вообще не включались в число частновладельцев.

Но уникальной особенностью нашего края стало наличие, так сказать, «полноценных» имений татарских дворян, сумевших в XVIII в. закабалить часть мусульманского крестьянства. В Оренбургской губернии существовала редкая сословная группа крепостных татар, опираясь на доходы от которых татарские дворяне выстроили несколько усадебных комплексов. Большинство имений с крепостными татарами в Белебеевском, Уфимском и Мензелинском уездах принадлежало семейству Тевкелевых. По словам Ш. Марджани, «в российском государстве до этого не было известно других настолько богатых и видных представителей мусульманского дворянства»[3].

---

[1] Например, в 1843 г. Оренбургское дворянское собрание сообщало, «что документы рода Татарских Мурз Куреевых проживающих в Оренбургской Губернии о дворянском их происхождении Правительствующим Сенатом признаны недостаточными и в доказательстве об утверждении их Куреевых в правах на древнее дворянское происхождение им отказано» // Оренбургские губернские ведомости. 1843. 10 июля. Часть официальная.

[2] *Морозан В.В.* Мелкопоместное дворянство Центрально-земледельческого района России в XIX веке // Социально-культурные аспекты истории экономики России XIX–XX веков. СПб., 2012. С. 35.

[3] *Азаматова Г.Б.* Интеграция национального дворянства в российское общество:

Одна из крупнейших усадеб в Уфимской губернии находилась в д. Килимово (Старо-Килимово) Белебеевского уезда, это было родовое «гнездо» дворян Тевкелевых, весьма нехарактерное для местного татарского дворянства имение, поскольку уровень обустройства и жизни в нём резко отличались от условий жизни представителей небогатого благородного сословия из татар.

Деревня расположилась у реки Идяш на бывших урочищах башкир Канлинской волости, которые с середины XVIII в. стали принадлежать Кутлумухамеду (Алексею) Тевкелеву (1675–1766 гг.), подавлявшему башкирское восстание, разгоревшееся в ответ на Оренбургскую экспедицию[1].

Природно-географическое расположение имения, наличие необходимых условий для ведения помещичьего хозяйства – пастбищ, леса, реки и в то же время живописное расположение способствовали его превращению в родовое. К концу XVIII в. здесь сконцентрировалось основное количество крепостного населения. По ревизской сказке 1795 г. за Д.А. Тевкелевой (вдовой Осипа Алексеевича Тевкелева) числилось 132 души мужского и 172 женского пола крестьян, а также значились 161 мужчина и 192 женщины, переведённых из их владений в Елабужской округе Вятского наместничества и Касимовской округи Рязанского наместничества. К 1861 г., согласно ведомости о помещичьих имениях, в Килимово значилось 403 души мужского и 458 женского пола крепостных крестьян.

При Шахингарее (Петре) Тевкелеве в усадьбе начал формироваться каменный архитектурный комплекс. Начало положило строительство каменной двухэтажной мечети в 1821 г., увенчанной минаретом с бронзовым полумесяцем. Из бронзы была сделана фигурная трёхъярусная люстра на втором этаже, висевшая на цепях, на каждом ярусе располагалось по 20 свечей. Старожилы помнили, что в начале XX в. на полу второго этажа был постелен белый войлок, а ступеньки минбара в праздничные дни накрывались бархатом.

Мечеть стала главным культурным центром в округе, благодаря открытому при ней в 1825 г. медресе. Династия религиозных служителей Килимово вела начало от имама Ураза, приглашённого помещиками из д. Терси Елабужского уезда[2]. Количество шакирдов достигало 120 человек, учебное заведение существовало на средства прихожан и родителей учеников, помещики разрешали рубить дрова в лесу.

на примере рода Тевкелевых. Уфа, 2008. С. 67; в § 1 главы II «Формирование поместного землевладения и крепостного населения» подробно говорится о складывании владений Тевкелевых.

[1] Здесь и далее основные сведения по имению в Старо-Килимово приводятся по указанной монографии автора: *Азаматова Г.Б.* Указ. соч.

[2] *Фахретдинов Р.* Асар. С. 55.

Главное здание усадьбы – дворец возводился Саитгареем (Алексеем), младшим сыном Шахингарея в 1848–1852 гг. Дворец, как и мечеть, строились из красного кирпича, вырабатываемого на месте, для фундаментов использовался известковый камень из ближайших карьеров. В эти годы на крестьян Килимово была наложена повинность по изготовлению кирпичей, 100 штук на душу населения, на строительстве работали жители д. Килимово, Ахуново, Ильчекеево.

В расположении усадебного комплекса удачно использовался природный ландшафт. Строения находились на возвышенном месте и просматривались с отдалённых точек. Фасад двухэтажного дворца был обращён на село, а противоположная часть на небольшой утёс, где внизу течёт река Идяш. Монументальный архитектурный ансамбль впервые был зафиксирован и исследован в 1950-е гг. архитектором Б.Г. Калимуллиным, который посвятил ему отдельный выпуск серии «Архитектурные памятники Башкирии»[1]. По определению учёного, стилевая композиция выполнена с применением восточных приёмов и мотивов, в общей структуре здания выразилось влияние русской классической архитектуры, его возвели по специально разработанному проекту. Однако примыкающий к дворцу пристрой с кухней, баней и уборной, по мнению исследователя возник уже в ходе строительства и свидетельствует, что зодчего на месте не было. Современные архитекторы, в том числе Р.И. Кирайдт, возглавивший проект реставрации архитектурного ансамбля в связи с его включением с 1995 г. в перечень федеральных объектов исторического и культурного наследия, выдвигают версию, что аналогичный дворец имелся в Крыму. В архитектурном образе здания ясно выразился мавританский стиль: богато увенчанные декоративные башни, напоминающие минареты, шестигранные колонны, втопленные в стену, стрельчатые ниши окон и дверей. Венчала здание крыша из оцинкованного железа в форме шатра.

Недалеко от усадьбы начинались заросли степной вишни, занимавшие огромные площади. Её сорт известен как тевкелевская. Она отличалась невысокими деревцами, плоды были тёмно-бордового цвета, мясистые, с мелкой косточкой. Вишню покупали в соседних деревнях, через перекупщиков она попадала на базары Уфы и Белебея. Собирали её крестьяне, зарабатывая на этом до 50 коп. в день. В урожайные годы в Килимово не оставалось ни одной семьи, члены которой не участвовали бы в сборе вишни. Плодовые заросли стерегли сторожевые псы и вооружённые охранники черкесы. Некоторые уфимские краеведы и историки придерживаются версии о том, что вишенник послужил прообразом вишнёвого сада одноимённой пьесы

---

[1] *Калимуллин Б.Г.* Архитектурные памятники Башкирии. Дворец в Килимово. Вып. 2. Уфа, 1957.

А.П. Чехова. Писатель побывал в Уфимской губернии летом 1901 г. Здесь он лечился кумысом в Андреевской санатории Белебеевского уезда. Не исключено, что Антон Павлович слышал об истории некогда знаменитого, но угасавшего дворянского рода, а в Килимовском имении, кстати, тоже была кумысолечебница.

А традиции кумысоделия вели начало ещё с середины XIX в. В 1850 г. «оренбургский помещик Ал. Тевкелев» (Александр Петрович) приглашал, что все, кто желает «пить кумыз, могут посещать *мои степи*, подобно тому, как пользовались доселе в имениях моих некоторые семейства, приезжающие даже из разных отдалённых мест Империи.

В деревнях моих, будут приготовлены для помещений, на первый раз, *чистые избы*, а для питья *кумыз* и необходимое для первоначального употребления *молоко*; также всякого рода съестные припасы». За приезжими будет наблюдать доктор медицины Г.П. Резанцов, чистая изба с кухней обойдётся в 20 руб. серебром, «кто пожелает иметь на дворе Киргизскую кибитку», тому это удовольствие будет стоит в два раза дешевле. С приготовлением кумыса курс лечения определён в 15 руб. серебром, продукты продаются по вольным ценам, заезд с 1 июня по 1 августа. «Посетители, должны ехать в собственную мою деревню *Килимову*, находящуюся в 20 верстах от почтовой станции *Богады*, состоящей на большой дороге между городами Казанью и Уфой»[1].

В 1859 г. на заводе в Килимово разводили главным образом лошадей башкирской породы – 151, заводских (с казенных заводов) – 5. Согласно ведомости о конных заводах Уфимской губернии за 1872 г., приведённой П. Добротворским, в Килимово за Алексеем и Павлом Петровичами значилось 114 голов лошадей лёгко-упряжной и верховой пород[2]. В конце 1890-х гг. вдова Саитгарея Хадича Арслангареевна (урожденная Муратова) устроила в имении летний санаторий. По свидетельству доктора Н.Н. Михайлова, служившего в Белебеевском земстве, кумысолечебница носила чисто семейный характер, а помещица сама готовила кумыс для больных и рассматривала это как богоугодное дело[3]. Летние домики с «номерами» располагались у березовой рощи, отдыхающие приезжали главным образом из других губерний. В Килимово существовал и более доступный вид кумысолечения, когда приезжие снимали крестьянские дома. Для местного населения обслуживание отдыхающих – предоставление жилья, снабжение горячим питанием, продуктами, кумысом и т. п. было хо-

---

[1] Оренбургские губернские ведомости. 1850. 22 апреля.

[2] *Добротворский П.* Записка о коневодстве и коннозаводстве в Уфимской губернии. Б. г. С. 32.

[3] См.: *Михайлов Н.Н.* Кумыс и современное положение кумысолечебного дела в России. СПб., 1907.

рошей возможностью заработать.

Устои дворцового быта соответствовали образу жизни богатых дворянских фамилий. В усадьбе находилось огромное количество челяди. Часть прислуги обслуживала детей. Младенцев растили кормилицы, затем за каждым маленьким отпрыском присматривала отдельная нянька. Как только ребёнок выходил из младшего возраста, к нему приставляли слугу. Для мальчиков это был лакей, а при девочках до самого замужества находилась служанка, которую хозяйка могла забрать с собой со вступлением в супружескую жизнь. Дети получали домашнее образование, поэтому в имении жили учителя, как, например, гувернантка Сары и Захиры Джантюриных немка Гера Карловна. При господах были также личные портные.

Вела огромное хозяйство женщина-экономка. Она следила за молочной фермой, снабжала дворец нужными предметами, в том числе необходимым бельём, скатертями, управляла домашней прислугой и работниками, на которых возлагался сбор урожая, варка варенья, соленье, маринование зелени и овощей, заготовка мяса птицы, яиц и многое другое. Внутри дворца одни горничные прибирали в комнатах, другие застилали постели. Стиркой занималась прачка, кипятил самовар и зажигал вечером лампы отдельный слуга – ламповщик. На кухне трудились повара и их помощники. Выносила блюда к столу одна девушка, убирала со стола другая. За пределами дворца трудились дворовые: доярки, маслобойщики, пекари, ткачихи, швеи, прядильщицы, витейщик, вьющий верёвки, истопник для топки печей, кузнец, плотники, птичники, сторожи, пастухи, псари, мельники и прочие. Многочисленная прислуга обитала в отдельном деревянном доме вне усадьбы.

Интерьер помещений дворца попытался воссоздать Б.Г. Калимуллин, исходя из сообщений очевидцев и бывшей дворцовой прислуги. В оформлении фриза и потолков были использованы арабески – письменные знаки, нанесённые красками, а также геометрический орнамент в стиле «тастамал башы» (узор, вытканный на краю полотенца). В вестибюлях первого и второго этажа располагались настенные украшения в виде круглых и восьмигранных медальонов, украшенных орнаментом и знаками. Убранство помещений дополнялось множеством ковров, занавесок – шаршау, полотенец с башкирским национальным орнаментом. Мебель имела бархатную обивку. На обоих этажах дворца были просторные залы. На первом этаже располагались кабинет, зал с редкостными драгоценными предметами и картинами. На втором этаже – зимний сад с благоухающими цветущими растениями из тёплых стран, детские комнаты: одна для мальчиков, другая девичья. Во дворце были комнаты для прислуги, которые выделялись тем, что их двери были намного ниже тех, которые вели в господские покои. В пристрое дворца помещались библиотека,

кухня, баня «по-белому», комнаты для служанок и уборная. Внизу имелся подвал высотой два метра и разделённый на две половины каменной стеной. Одна использовалась как кладовая для хранения овощей и заготовок, а вторая была арестантской для провинившихся крепостных. По устным преданиям в подвале имелись подземные ходы, которые вели к мечети и к реке.

В усадьбе часто устраивались приёмы, вечера, здесь останавливались погостить друзья и знакомые семьи. Развлекали господ бегуны со скороходами, танцоры, для охоты держали псарню с гончими и борзыми. В летнее время увеселения проходили в парке. Он делился на так называемый верхний парк вокруг дворца, где росли низкие кустарники и фруктовые деревья, и нижний, при спуске на реку. В аллеях нижнего парка росли берёзы, сосны, вязы, были разбиты беседки и павильоны, проложены дорожки, освещаемые фонарями. У реки был выложенный кирпичами пляж, разделённый на мужскую и женскую зоны.

Постоянными гостями были родственники из ближних поместий и представители местной элиты, например земский гласный К. Алкин, земский начальник, депутат Государственной думы М.М. Биглов, гости из кумысолечебницы. Побывали здесь и известные современники. Летом 1865 г. с визитом к Салимгарею Тевкелеву, как к муфтию, приезжал известный татарский просветитель Хусаин Фаизханов. В 1909 г. около месяца в Килимово жил писатель Мажит Гафуров, просившей руки Зухры Насыровой, осиротевшей дочери портных Джантюриных и их воспитанницы. В Килимово посещал Салимгарея Джантюрина в 1915 г. Заки Валидов, делясь с ним идеями национальных автономий.

Супруги Джантюрины – Суфия Саитгареевна (урожденная Тевкелева) (1874–1911) и Салимгарей Сеидханович (1864–1926) были последними владельцами дворянской усадьбы. С.С. Джантюрин был одним из редких владельцев автомобилей. Во всей губернии к 1914 г. их насчитывалось всего 20. У Джантюрина имелась машина марки «Фиат», мощностью 18 лошадиных сил, на котором он даже совершил поездку в Вятку летом 1914 г.[1]

С. Джантюрин работал мировым судьей, земским начальником Белебеевского уезда, состоял гласным уездного и губернского земств, депутатом Государственной Думы первого созыва. В Петербурге, в доме на Шпалерной улице, у Джантюрина был отдельный этаж, где он проводил зимние месяцы. В это же время в его уфимском доме по улице Губернаторской проходили политические собрания.

Супруги были известны благотворительной деятельностью. С.

---

[1] *Роднов М.И.* Социально-экономическое развитие Башкортостана в начале XX в. // История Башкортостана во второй половине XIX – начале XX века. Т. II. Уфа, 2007. С. 103.

Джантюрин устраивал обеды для сельчан, тогда столы накрывались на улице перед дворцом. В конце XIX в. Салимгарей Джантюрин открыл в Килимово приют для сирот, где содержалось около 20 детей из окрестных деревень. Для приюта выстроили специальное здание, часть которого предназначалась для проживания, другая половина – для занятий. Обучение велось земскими учителями совместно с сельскими детьми (в Килимово были мужская и женская русско-башкирские школы). В отдельном доме располагалась столовая. При приюте завели собственное хозяйство: питомцы выращивали хлеб, землю и орудия труда предоставлял помещик. Приют просуществовал несколько лет и был распущен.

В 1903 г. Суфия Джантюрина пожертвовала мусульманскому приходу села 200 дес. земли, доход от которой шёл на нужды мечети и содержание бедных учеников в медресе. Шакирдам было выделено здание бывшего приюта для сирот. Выступив финансовой покровительницей, помещица решила перестроить систему обучения в медресе. Были приглашены мугаллимы – учителя, учащихся разделили на классы, в программу ввели новые предметы: математику, историю, географию. Было организовано обучение девочек, для чего выстроили шестиугольную деревянную школу, пригласили учительницу. Однако преподаватель медресе, имам Абдрахман Усманов и его сын мулла выступили против новшеств, их поддержало большинство жителей деревни. Конфликт приобрёл настолько острый характер, что были совершены нападения на медресе и вооружённые покушения на мугаллимов[1]. В это же время имели место случаи поджога хозяйственных построек в господской усадьбе и по просьбе Джантюриных прибыли жандармы из Белебея. Внутренняя война приняла затяжной характер. Несмотря на то, что собрание жителей в декабре 1907 г. приняло решение об удалении из деревни мугаллимов, Джантюрины продолжали проводить свою линию, их поддерживало Оренбургское магометанское духовное собрание. Тогда имам Усманов отделился от новометодного медресе. Разместив 30–40 своих шакирдов в доме Газиз бая, жившего в Уфе, он продолжал вести обучение привычным традиционным способом.

Заметной благотворительной акцией стал вклад Джантюриных в строительство и содержание знаменитого медресе «Галия» в Уфе. Всего супруги пожертвовали в пользу учебного заведения 50 тыс. руб.[2] С. Джантюрин состоял членом попечительского совета «Усмания»,

---

[1] *Азаматов Д.Д.* Из истории мусульманской благотворительности. Вакуфы на территории Европейской части России и Сибири в конце XIX – начале XX века. Уфа, 2000. С. 64–65.

[2] *Тузбекова Л.С.* Меценаты – основополагающее звено в деятельности мусульманских образовательных учреждений конца XIX – начала XX вв.// Роль дореволюционных учебных заведений в просветительстве народа. Уфа, 2006. С. 147–152.

председателем правления попечительства о бедных мусульманах.

После большевистской революции во дворце открылась школа, мечеть разрушили. Салимгарей Джантюрин в 1920-е гг. работал статистиком в Иркутске, в 1924 г. жил с дочерью в Москве, в 1925 г. переехал в Казань, где начал работать служащим наркомторга Татарии. Умер в 1926 г. от случайной травмы. Его сын Джихангир, примкнувший в Гражданскую войну к армии Колчака, эмигрировал затем на Принцевы острова в Турцию, дочери Сара и Захира жили в Москве, одна стала бухгалтером, другая учительницей[1].

Приложение. Сведения о бывших крепостных татарах Уфимской губернии в конце XIX – начале XX вв.

Во время земских переписей собирались сведения и о сословной принадлежности крестьянства Уфимской губернии. Так, по данным исследования 1895–1897 гг. три общины бывших помещичьих татар (141 двор, 458 мужчин, 438 женщин) были отмечены в Уфимском уезде[2], две общины (46 дворов, 172 мужчин и 170 женщин) в Мензелинском[3], но наибольшее количество бывших помещичьих крестьян-мусульман зафиксировано в Белебеевском уезде, где из общего количества вчерашних крепостных татар насчитывалось 8%, а башкир – 6%. Статистики отметили, что «зачисление в разряд бывших помещичьих башкир опять возбуждает большое сомнение». Скорее всего, часть мусульманского (татарского) населения просто называла себя башкирами, что было типично для того времени и повторилось во время следующей переписи. Всего же в Белебеевском уезде в 1890-е гг. насчитывалось две общины бывших помещичьих башкир (211 дворов, 549 мужчин, 542 женщины) и шесть общин татар (294 двора, 845 мужчин, 845 женщин)[4]. Возможно, небольшая часть крепостных мусульман после 1861 г. перешла в мещанство или, купив землю на стороне, стала числиться как переселенцы-собственники.

Во время переписи 1912–1913 гг. были собраны точные сведения о количестве помещичьих (бывших помещичьих по сословию) крестьян в Уфимской губернии, что показывает следующая таблица.

---

[1] *Кудашева С.С.* Кузеев Р.Г. Жизнь, длиною в один век. Воспоминания. Уфа, 1998. С. 45–46.

[2] Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. I. Уфимский уезд. Оценочно-статистические материалы по данным местных исследований 1895–96 годов / под ред. С.Н. Велецкого. Уфа, 1898. С. 123.

[3] Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. III. Мензелинский уезд. Оценочно-статистические материалы по данным местных исследований 1896 года / под ред. С.Н. Велецкого. Уфа, 1899. С. 132–133.

[4] Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. IV. Белебеевский уезд. оценочно-статистические материалы по данным местных исследований 1896 года / под ред. С.Н. Велецкого. Уфа, 1898. С. 70, 94–95.

Всего бывших крепостных из мусульман в Уфимской губернии насчитывалось 1058 дворов и 5901 человек.

№	Деревня	народность	число дворов	число жителей
Белебеевский уезд				
Заитовская волость				
1	Устюмова	татары	9	54
Каръявдинская волость				
2	Каръявды Старые	татары	27	166
3	Ново-Балтачева	татары	178	1043
Кичкиняшевская волость:				
4	Ново-Каръявды	татары	58	350
Тюрюшевская волость				
5	Ахунова	татары	69	379
6	Ахуновский 1-й	татары	7	46
7	Ахуновский 3-й	татары	6	36
8	Ахуновский 4-й	татары	16	99
9	Жалтыркульбаш	татары	16	91
10	Зирикликаранский	татары	9	57
11	Куртка-Кулбашевский	татары	11	69
12	Ломова	татары	67	383
13	Старо-Килимова	татары	241	1319
14	Тюрюш-Тамакова	татары	27	136
Уфимский уезд				
Казанская волость				
15	Узы-Тамакова (Алкина и пр.)	башкиры	64	327
Новосёловская волость				
16	Агарды	башкиры	136	734
17	Кугуль (Марьевка)	башкиры	42	229
Мензелинский уезд				
Актанышевская волость				
18	Кадыкеева	татары	55	274
Ново-Шуганская волость				
19	Смысловка Новая	башкиры	14	76
Стерлитамакский уезд				
Шмитовская волость				
20	Тукаева	татары, башкиры	6	33

Источник: Крестьянское хозяйство Уфимской губернии. Подворная перепись 1912–1913 гг. Ч. II. Таблицы. Уфа, 1914. С. 2–3, 114–115, 482–483, 670–671, 710–711, 718–719, 1548–1549, 1612–1613, 1628–1629, 1684–1685, 1692–1693.

§ 3. **Башкирское поместье**

В составе Российской империи находилось несколько казачьих войск, представлявших особую военно-территориальную организацию населения. Верхушка каждого казачьего войска – офицеры и

чиновники (часть из них принадлежала к дворянскому сословию) нередко располагала значительными материальными ресурсами, что позволяло им создавать в местах проживания достаточно крупные усадебные комплексы, включавшие как жилые постройки, так и различные хозяйственные помещения. А участие буквально во всех войнах, которые вела Российская империя со времён Петра Великого, в том числе в Западной Европе, знакомило военную верхушку казачества с принципами обустройства жилья по европейским стандартам.

Одним из таких казачьих (иррегулярных) военных формирований было Башкиро-мещерякское (Башкирское) войско. В целях укрепления обороноспособности Оренбургской пограничной линии и искоренения злоупотреблений при наряде казаков на службу, в 1798 г. на Южном Урале была введена кантонная система управления, было сформировано пять оренбургских, два кантона уральских казаков, один кантон ставропольских калмыков, одиннадцать (с 1803 г. – двенадцать) башкирских и пять мещерякских кантонов.

Введение кантонной системы потребовало нового и совершенно иного аппарата управления в войсках. Во главе административных единиц – кантонов, были поставлены кантонные начальники. У башкир и мещеряков управляющие выбирались из национальных кадров. Функциями кантонных начальников являлись исполнение распоряжений, предписаний и указов вышестоящих властей, для чего они наделялись большими правами в военной, политико-административной, судебно-полицейской и хозяйственной областях. Все распоряжения по военной службе: составление и предоставление губернатору ведомостей о числе чиновников, представителей духовенства, количестве дворов, обеспечение очередного набора служащих на линейную службу, а также назначение соответствующего количества походных чиновников – входили в их обязанности. Они же наблюдали за выполнением государственных и земских повинностей, сбором налогов с жителей своего кантона, следили за процессом продажи и сдачи в аренду земель. Кроме этого, велось наблюдение за хозяйственными занятиями жителей кантона, «дабы они прилежались к домостроительству, земледелию и всем прочим работам, а ленивых и беспечных принуждали к тому… отобрав на время все угодьи, коими они пользовались, отдавая в работники хорошим хозяевам, назнача плату… пока исправят свое поведение и найдутся в состоянии сами хозяйствовать». Также кантонные начальники могли решать мелкие судебные дела внутри вверенных им кантонов[1]. Таким образом, кантонные начальники обладали большими правами над населением вверенных им административных единиц.

Замещение должности кантонного начальника формально про-

[1] ПСЗ-1. Т. 25. № 18477.

ходило внутри кантонов с последующим утверждением оренбургским военным губернатором. Выборы управляющих производились баллотировкой (голосованием) шарами в присутствии представителей земского суда, в обязанности которых входило наблюдение, чтобы к выборам допускались чиновники только «беспорочного поведения, расторопные», знающие русский язык и «тюрки». Кроме того, лицам, состоящим под судом, не разрешалось выставлять свою кандидатуру[1]. Следует отметить, что в 1798 г. при назначении первых кантонных начальников выборы не практиковались, управляющие назначались военным губернатором[2].

Для производства текущих дел в кантонах были учреждены штаб-квартиры, заведены журналы входящих и исходящих бумаг, шнуровые книги для записи собираемых с народа денежных налогов. По указу 1798 г., кантонным начальникам разрешалось иметь 1–2 помощников, количество которых зависело от территории кантона, и двух чиновников в должности писарей. Сверх того, управляющим кантонами было положено «для посылок по службе» иметь двух вестовых из числа отставных, малоспособных к службе юношей. Сами кантоны были разделены на юрты, включавшие в себя группы деревень. Во главе юрта стояли юртовые старшины, непосредственно подчиняющиеся кантонному начальнику. Они были назначаемы управляющим кантоном из числа нескольких кандидатур, выбранных чиновниками от каждого юрта. Главной обязанностью юртового старшины были организация и отправка два раза в год команд на линейную службу из числа казаков-очередников подчинённых ему деревень. Кроме того, они руководили сбором налогов, следили за выполнением государственных и денежных повинностей. В целом, на юртовых старшинах лежали те же функции, что и на кантонных начальниках, только в пределах вверенного им юрта.

В период 1798–1834 гг. кантонные начальники не получали жалования, но были освобождены от несения натуральных повинностей[3], что дополнительно вызывало злоупотребления властью национального чиновничества. К тому же, до 1830-х гг. управляющие кантоном подчинялись непосредственно Оренбургскому военному губернатору, и общий контроль за деятельностью национальных чиновников был невысок[4].

В 1834 г. было образованно Башкиро-мещерякское войско, вве-

---

[1] *Асфандияров А.З.* Кантонное управление в Башкирии (1798–1865 гг.). Уфа, 2005. С. 138.

[2] ПСЗ-1. Т. 25. № 18477.

[3] РГВИА. Ф. 405. Оп. 6. Д. 5874. Л. 49 об.

[4] Подробнее см.: *Тагирова Л.Ф.* Кантонные начальники Башкирии: национальная региональная элита первой половины XIX века. Уфа, 2011. Статистические подсчёты приводятся из этой монографии.

дена должность Командующего войском и канцелярии. С 1837 г. все дела, касающиеся населения кантонов, решались через командующего, с последующим утверждением генерал-губернатором. Уголовно-следственные дела населения изымались из гражданского судопроизводства и передавались на рассмотрение военного суда. В 1835 г. появились попечители кантонов, выбираемые из русских армейских штаб-офицеров, и стряпчие, избираемые из гражданских чиновников. Созданные промежуточные звенья в системе управления войском установили более действенный контроль за башкирским и мещерякским чиновничеством, что должно было уменьшить масштаб злоупотреблений кантонного начальства. Например, разбор уголовных дел о краже и мошенничестве в размерах до 15 руб. серебром по указами от 27 октября и 24 декабря 1841 г. относились к компетенции попечителей и лишь незначительные кражи (в сумме до 5 руб. серебром) оставались в ведении кантонных начальников[1]. К тому же, к 1836 г. управляющие кантонами начали получать жалование по 650 руб. 90 коп. в год[2], остальные войсковые чиновники, занимающие должности в кантонах получали жалование с 1845 г., которое составляло у помощников кантонных начальников по 50 руб., юртовым старшинам платили по 15 руб. серебром в год[3].

Обладая немалыми материальными ресурсами как виде казённого жалованья, так и в результате «неформального» использования ресурсов подчинённого населения, кантонные начальники могли создавать своеобразные поместья, внушительные хозяйственные комплексы, рассмотреть которые позволяет несколько комплексов источников. Общее материальное состояние управляющих башкирскими и мещерякскими кантонами с 1834 по 1861 гг. можно проследить при изучении формулярных списков. Так, владельцами мукомольных мельниц являлся 31% кантонных начальников. Например, Машатов Абдулфатих Абзелилович к 1836 г. имел две мельницы в Бирском уезде[4]. Управляющие кантонами заводили поташные или конные заводы (около 7% от общего количества). Сыртланов Шагигардан Ишбулдинович к 1861 г. являлся собственником мукомольной мельницы и конного завода[5], Ибрагимов Лукман Усманович владел двумя мукомольными мельницами на р. Уршак, двумя поташными заводами и землёю[6]. Поташные заводы Ибрагимова располагались в Мензелинском уезде. В первом из них в 1841 г. было произведено 2000 пуд.

---

[1] РГВИА. Ф. 405. Оп. 6. Д. 9049. Л. 279.
[2] Там же. Д. 1664. Л. 104 об. – 105.
[3] РГИА. Ф. 1284. Оп. 232. Д. 206. Л. 9.
[4] ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 3798. Л. 2.
[5] Там же. Д. 14985. Л. 3.
[6] Там же. Д. 15145. Л. 2.

продукции, во втором – 1600 пуд.[1]

Братья управляющего десятым башкирским кантоном хорунжего Кутлубаева Рсяна Зубаировича – хорунжий и помощник кантонного начальника Нугуман и зауряд-хорунжий Камильян владели тремя поташными заводами в дачах башкир Ельдяцкой волости. Первый из этих заводов располагался около дер. Казанцево, второй около дер. Измарино и третий у дер. Камилево[2]. В каждом из них работали по одному мастеру, сусленнику и по 8 вольнонаемных рабочих мусульман. Получаемая продукция реализовывалась на месте или на Нижегородской ярмарке[3].

Около 14% кантонных начальников имело в собственности землю. Например, кантонный начальник Юнусов Саитбатал Баязитович к 1842 г. владел землёю в Уфимском уезде[4], Валитов Ибрагим Сайфуллович совместно с братьями купил угодья в Бирском уезде[5], Кайбышев Мухаметгарей Мухаметшарипович имел лесную дачу, «пожалованную предкам», в 2352 дес.[6]

Несмотря на запрет дворянам из мусульман обладать крепостными крестьянами[7], примерно 2% кантонных начальников из дворян владели ими. Например, дворянин Султанов Мухаметрахим Абзелилович, кроме 400 дес. земли и поташного завода, в собственности имел 12 душ крестьян мужского пола[8]. Его племянник Султанов Мухамедьяр Мухаметшарипович, кроме 1600 дес. земли в Елабужском уезде Вятской губернии и мукомольной мельницы владел 93 крестьянами мужского пола[9].

Некоторые представители окрепшего башкирского чиновничества выступали в роли меценатов. Например, в марте 1849 г. начальник 8-го башкирского кантона, войсковой старшина Лукман Ибрагимов спрашивал разрешение у Командующего Башкиромещерякским войском на возведение за свой счет в д. Балыклыкулево (1-й мещерякский кантон) школы и колодца[10].

Рассмотреть облик усадьбы башкирского кантонного начальника, жилые и хозяйственные постройки, внутреннее убранство дома можно, изучая судебные дела с составлением описи имущества (известен лишь один судебный процесс, когда виновный понес наказа-

---

[1] Там же. Д. 174. Л. 75.
[2] Там же. Д. 396. Л. 271.
[3] Там же. Л. 276.
[4] Там же. Д. 14606. Л. 3.
[5] Там же. Д. 14634. Л. 2.
[6] Там же. Д. 15086. Л. 6.
[7] *Романович-Славатинский А.* Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. СПб., 1870. С. 111.
[8] ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14607. Л. 2.
[9] Там же. Д. 15088. Л. 5, 13.
[10] Там же. Оп. 1. Д. 9300. Л. 2–3.

ние, против кантонного начальника Утяева), а также дела, связанные с наследством, оставшимся после смерти чиновника. Примером служит дело по разделу наследства, оставшегося после смерти управляющего кантоном Ишмухамета Ишкуловича Уметбаева.

Он родился в 1801 г. В 1816 г. поступил на службу казаком, в 1817 г. занял должность старшинского писаря. Лишь в 1831 г., после многих лет службы И.И. Уметбаев получил звание зауряд-хорунжего и с 1836 по 1855 гг. являлся начальником в восьмом (с 1847 г. в девятом) башкирском кантоне. После реформы 1855 г. становится управляющим 25-го кантона (1856–1861 гг.). Кроме этого, в 1839 г. Ишмухамет Ишкулович получает звание хорунжего, в 1853 г. – сотника и в 1857 г. – есаула. Также И.И. Уметбаев был Кавалером Ордена Святого Станислава 3-й степени (1860 г.), имел Бронзовую медаль на Владимирской ленте в память о войне 1853–1856 гг.[1]

Его старший сын зауряд-есаул Фахретдин Уметбаев был управляющим в 27-м кантоне (1856–1860 гг.), позже, после смерти отца, в 25-кантоне (1862–1863 гг.). В 1851 г. он состоял в команде для встречи его высочества герцога Максимилиана Лейхтенбергского, а в 1856 г. с 18 июля по 12 октября находился в Москве на «Высочайшей охоте», которая проводилась в честь коронации Александра II, за что получил бриллиантовый перстень с изумрудом и жетон в память об этом событии[2].

Второй сын Ишмухамета Ишкуловича Мухаметсалим Ишмухаметович Уметбаев был прекрасным переводчиком и педагогом, общественным деятелем и журналистом. Он посвятил свою жизнь просвещению народа, борьбе против умственного застоя и религиозной схоластики. Будущее народа он связывал с распространением знаний и пропагандировал идею школьной реформы, необходимости изучения светских наук, русского языка, истории своего народа. Им написан сборник «Ядкар», «Заметки о значении слова "тюба"», несколько газетных публикаций в «Уфимских губернских ведомостях», перевёл на башкирский язык поэму А.С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан».[3] Большая часть творческого наследия М. Уметбаева осталась неопубликованной. В настоящее время его рукописи хранятся в архивах Географического общества России (Санкт-Петербург), Духовного управления мусульман Российской федерации и Уфимского научного центра Российской Академии наук[4], в Башкирском нацио-

---

[1] Там же. Д. 11112. Л. 1–3; Д. 14604. Л. 1–2; Д. 14834. Л. 1–3 об.; Д. 15031. Л. 1–2 об.

[2] Там же. Д. 12238. Л. 1–3; Д. 15097. Л. 1–4 об.

[3] *Вильданов А.Х., Кунафин Г.С.* Башкирские просветители-демократы XIX века. М., 1981. С. 108–205; *Надергулов М.Х.* Из архива Мухаметсалима Уметбаева // Ядкар. 1995. № 1. С. 169–172.

[4] Краткое описание фонда М. Уметбаева из архива Уфимского научного центра

нальном музее и Центральном историческом архиве Республики Башкортостан.

Научно-исследовательскую работу М. Уметбаев совмещал со службой на ответственных государственных постах: он был губернским секретарем, секретарем коллегии, титулярным советником. Был награжден орденом Святого Станислава, серебряными и бронзовыми медалями[1].

Большой интерес вызывают родственные связи внутри национальной элиты башкир. Например, Фахретдин Ишмухаметович Уметбаев был женат на дочери войскового старшины, управляющего соседним, вторым мещерякским кантоном, одного из ярких представителей известного рода, жителя Стерлитамакского уезда дер. Бузовьязы Фадхуллы Зямгуровича Резяпова[2] – Хадиче. Мухаметсалим Уметбаев же, в свою очередь, был женат на Бибигабиде – дочери богатого и влиятельного зауряд-сотника, родственника первого, Миргаляутдина Рахматулловича Резяпова.

Интересно отметить, что Миргаляутдин Резяпов, скончавшийся в сентябре 1851 г., оставил после себя огромное наследство, состоящее из 300 тыс. руб. асс. (85 071 руб. 43 коп. сер.), двух поташных заводов, шести мукомольных мельниц, множества лошадей, коров, овец, коз, пчёл и до 10 тыс. пуд. хлеба. При жизни М.Р. Резяпов содержал три почтовых и три земских станции с полным набором лошадей, сбруи и пр. инвентаря. Кроме этого, после смерти ему оставались должны Авзяно-Петровский завод (8571 руб. 43 коп. сер), Командующий Башкиро-мещерякским войском (1849–1850 гг.) Беклемишев (1500 руб. сер.), муромский купец Кушильников, стерлитамакские купцы Исаев, Дозорцев и крестьянин Мартынов.

Всё это имущество, после смерти Резяпова перешло к его трем братьям, а его вдова и дети находились долгое время на содержании родственников[3]. Спустя годы, сын Миргаляутдина – Нургалий Резяпов (брат жены Мухаметслима Уметбаева) с 1860 г. управлял 28-м кантоном (вступив в эту должность в 25 лет). Он владел мукомольной мельницей, поташным заводом и 750 дес. земли. Был женат на дочери сотника, дворянина, и управляющего кантонами Мухамедшарипа Султанова – Хуснеземал[4].

РАН / Сост. М.Х. Надергулов. Уфа, 1993.

[1] *Кильмухаметова М.* Книга о башкирском просветителе // Истоки (Уфа). 2006. 22 марта. С. 2.

[2] Резяпов Фадхулла Зямгурович (1791–1844), есаул (1838). В 1812 г. возглавлял резервную команду по поимке воров и разбойников, в 1831 г. начальник карантинной заставы в Бузовьязах. Начальник второго и третьего мещерякских кантонов (1819–1839 гг.). Владел двумя мельницами. Награждён Орденом Святого Станислава 4-й степени (1835 г.).

[3] НА УНЦ РАН. Ф. 22. Оп. 1. Д. 1. Л. 59–61.

[4] ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 15088. Л. 1–2.

После смерти Ишмухамета Ишкуловича в 1861 г., попечитель данного кантона отдаёт распоряжение новому управляющему 25 кантоном Фахретдину Ишмухаметовичу Уметбаеву составить для него подробную опись оставшегося имущества[1]. Опись была подготовлена помощником первого участка 25 кантона зауряд-хорунжим Байчуриным. При проведении описи находились и производили оценку жители дер. Ибрагимово: старшина юрты № 2, зауряд-хорунжий Уметбаев, указной имам Ишназар Ишкильдин и урядник Нигматулла Уметбаев.

Подробные материалы описи (см. таблицу) позволяют в деталях увидеть фамильное усадебное поместье рода Уметбаевых (Умитбаевых). Родовое «гнездо» располагалось в селе Ибрагимово Уфимского уезда Оренбургской губернии (ныне Кармаскалинский район РБ).

У кантонного начальника было несколько хозяйственных комплексов. Первый находился в указанном родовом селе Ибрагимово. В центре «поместья» башкирского кантонного начальника располагался большой (23 х 9 аршин, или примерно 16,3 х 6,4 метра) «старый сосновый» дом с двускатной крышей, крытой тёсом. Жилое помещение разделялось на два отделения с двумя же передними комнатами, видимо, служившими сенями. Вход с разных сторон в каждое отделение дома был из своего собственного крыльца. Двенадцать с застеклёнными рамами окон обеспечивали, наверняка, достаточно хорошее освещение. Скорее всего, оформление крылец и окон (наличников) создавало художественный облик усадьбы, но в каком стиле они были выполнены, не известно. Для мусульманского населения был типичен растительный орнамент, создаваемый пропильной или накладной резьбой. Внутри дома имелось шесть дверей, стояли две голландские печи, по одной в каждом отделении, поставлена также была и русская печь. Можно предположить, что перед нами мужская и женская половины дома Уметбаевых, что было характерно для мусульманского жилья.

Сама усадьба кантонного начальника, видимо, занимала внушительную площадь, кроме свободного пространства и возможных сада и огорода, на ней стояли три жилах и более десятка хозяйственных строений. Усадьба была обнесена забором (заплотом) с двумя воротами на столбах, большими для проезда повозок и маленькими.

Остальные три жилые постройки имели примерно единый размер (8 х 8, или 7,5 аршин), все четырёхоконнные с застеклёнными рамами, крытые лубом. Один дом старый, остальные два новые, значит кантонный начальник расширял свою усадьбу. Дом № 2 – это кухня с печью, можно допустить, что здесь обитала прислуга. Дом № 3 – скорее всего это лётнее жильё, без печи, но с двумя дверями и

[1] НМ РБ. Оф. 16481/59. Л. 1.

крыльцом, что предполагает опять таки наличие мужской и женской частей.

Хозяйственный комплекс ибрагимовского поместья Уметбаевых включал четыре амбара (№ 5, 6, 8, 15), два сдвоенных каретника и конюшни, причём один был встроен между амбарами, токовую (ток – место для хранения и первичной обработки зерна), а также баню, опять таки с двумя дверями для разных по полу членов семьи. Интересной особенностью было наличие элементов национальной культурной традиции. На усадьбе имелись две алачуги (№ 11, 16), алачуга – заглублённая землянка с плетёной крышей из прутьев под войлочной или рогожной кровлей и, кроме того, стояла… юрта (№ 10): «кошомная кибитка белой шерсти старая со всеми для установления ея принадлежностями».

Такое же сочетание европейской и восточной культурной традиции видим во внутреннем убранстве дома и в одежде. Три шкафа, два дивана, четыре зеркала, видимо, крупных по размеру, «польское серебро», фарфоровая и фаянсовая посуда, «сервиз чайных чашек», часы, с одной стороны, целая библиотека «татарских книг», кумганы и котлы, с другой; а также бухарский бешмет, тюбетейка и малахай и «чемодан жёлтой кожи старый».

В конюшнях находилось довольно большое для своего времени количество скота, в особенности лошадей (10 меринов, 4 жеребца, 12 кобыл с жеребятами). Также в хозяйстве была одна корова и десять овец. Амбары Уметбаева были заполнены хлебом и мёдом. Во дворе находились стога сена.

Помимо основного жилья кантонному начальнику Уметбаеву принадлежали две «кочёвки», хутора, видимо, на его же землях. «В ближних кочёвках» стоял деревянный дом с печью, крытый лубом, с застеклёнными окнами, единственная комната которого была разгорожена, видимо, под мужскую и женскую половины. Возможно, семья Уметбаевых выезжала сюда в летнее время для отдыха или контроля за полевыми работами. «Кочёвка» была обнесена жердевой изгородью. Дальняя кочёвка использовалась исключительно с хозяйственными целями, на огороженном участке стояли амбар и алачуга.

Кроме того, кантонный начальник имел обустроенное «ведомственное» жильё, которое тоже являлось его собственностью, раз было внесено в опись имущества И.И. Уметбаева. В дер. Кабаково, совсем недалеко от родового «гнезда» в Ибрагимово, находилось управление кантона, кантонная квартира. Здесь Ишмухамет Ишкулович выстроил тоже целый усадебный комплекс. Для себя возвёл двухкомнатный деревянный дом (к старому однокомнатному сделали пристрой), разгороженный на пять дверей, с двумя печами, застеклёнными окнами, куда входили через два крыльца. Здесь, скорее всего, кантонный начальник проживал, возможно сюда приезжала его се-

мья, можно предположить, что один вход был служебный, а второй домашний. Рядом находился второй дом примерно такого же размера с двумя печами, но с одним крыльцом, где размещалась кантонная канцелярия. Тут же возвели небольшое помещение под кантонный архив и алачугу для всякого имущества. Кантонную квартиру обнесли забором и тыном с двумя воротами.

На примере родовой усадьбы кантонного начальника И.И. Уметбаева видно наличие нескольких жилых комплексов (в Ибрагимово, на ближней кочёвке и в Кабаково), между которыми постоянно перемещался владелец со своей семьёй, также как русский помещик переезжал из сельского имения в городской дом и обратно. Общая стоимость недвижимого имущества оценивалась в 2,5 тыс. руб. серебром. Во внутреннем убранстве чётко прослеживаются уже воспринятые национальной элитой европейские стандарты образа жизни, каково же было «внешнее» оформление фамильного поместья Уметбаева, стилевое «убранство» построек, наличие или отсутствие элементов садово-парковых ансамблей, не известно, в документах ничего не сообщается. Впрочем, при доступности в ближайших окрестностях естественной природы с её «дикими» ландшафтами, необходимости создавать что-либо искусственное просто не требовалось.

Башкирское войско было ликвидировано к середине 1860-х гг., кантонная элита потеряла свои формальные и неформальные источники материального процветания. Часть её влилась в состав провинциального чиновничества, другие опустились до крестьянского образа существования. Многие богатейшие и влиятельные семьи кантонной эпохи обеднели. При анализе карточек подворной переписи 1917 г. оказалось, что из всех Уметбаевых, проживающих в дер. Ибрагимово Биш-Аул-Унгаровской волости Уфимского уезда, всего лишь один Абдулла Уметбаев отличался финансовым благополучием. По данным обследования, у него трудились наёмный рабочий, кухарка и горничная, в хозяйстве имелось 19 лошадей, 18 голов крупного рогатого скота, 17 овец и засевалось 35 дес. земли[1]. К 1917 г. не отличались от односельчан особым богатством проживавшие в дер. Бузовьязы Ново-Андреевской волости Стерлитамакского уезда Резяповы. Они не нанимали рабочих, не было у них большого количества скота или земли. Например, сын кантонного начальника Мурзагалия Резяпова – Саригаскар имел лишь две лошади, шесть голов крупного рогатого скота и пять коз[2]. Значительная часть бывшей кантонной элиты разделила судьбу угасших дворянских фамилий.

Опись, произведенная помощником 25 башкирского кантона, зауряд хорунжим Байчуриным, имению

---

[1] ЦИА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 4576. Л. 108/70.
[2] Там же. Д. 4288. Л. 359/33.

оставшемуся после умершего начальника 25 **кантона**
есаула Ишмухамета Ишкулова Умитбаева.
Ноября дня 1861 **года**

№	Название оставшегося имущества, сколько и чего именно	количество	Весом		На какую сумму серебром	
			Пуды	фун	рубли	Коп.
1.	Наличными деньгами				100	
	В деревне Ибрагимовой строении:					
1.	Дом деревянный старый соснового леса о двух отделениях, принем двумя передними комнатками, крытый тесом в два ряда, о двенадцати окнах с рамами и стеклами в два ряда, о 6-ти дверях двумя кирпичными печами голландскими и одной русской, у коих вьюшки и тарелки чугунныя, с двумя на обе стороны крыльцами. Дом этот в длину 23, а ширину 9-ти аршин.	1			100	
2.	При нем кухня и дом деревянный новый соснового лесу, из одной комнаты, крытый лубьями в два ряда и четырех окнах с рамами и стеклами в один ряд, с одной дверью, кирпичною печью с вьюшкой и тарелкой чугунными и сенями, в длину ширину дом по 8 аршин	1			20	
3.	Дом деревянный соснового лесу, новый из одной комнаты, крытый лубьями в один ряд, о четырех окнах с рамами и стеклами в два ряда двумя дверьми, крыльцом, но без сеней и без печи, в длину и ширину дом по 8 аршин.	1			30	
4.	Дом деревянный липового леса старый, из одной комнаты, крытый лубьями в два ряда о четырех окнах с рамами и стеклами в один ряд, с одной дверью кирпичной печью с вьюшкою и тарелкою чугунными с крыльцом но без сеней в длину ширину по 7 ½ аршин.	1			15	

	При этих домах пристрои:					
5	Анбар деревянный старый липового лесу о двух отделениях с полом и потолком, из коих в одном отделении 6 сусеков, крытый в один ряд лубьями и драньем, с двумя дверями и комнатка с одной дверью и полом. В длину анбар 20 а ширину 5 арш.	1			18	
6.	Анбар липового леса старый а в одном отделении с полом и потолком, крытый в один ряд лубьями и драньем с одной дверью в длину и ширину по 8 аршин	1.			10	
7.	Каретник и конюшня из полубревен сосновых, крытых в один ряд лубьями с двумя дверьми	1			25	
8.	Анбар липового лесу новый с полом и потолком в одной двери в длину и ширину по 6 аршин	1			5	
9.	Между двух анбаров каретник поставленные из двух звен заплаты с одной дверью по 8 аршин звено	2			4	
10.	Кошомная кибитка белой шерсти старая со всеми для установления ея принадлежностями	1			15	
11.	Алачуга в срубах липового лесу старая, крытая лубьями в один ряд с дверью в длину и ширину по 6 аршин	1			2	
12.	Конюшня сосноваго лесу старая, крытая в один ряд лубьями в длину и ширину по 6 аршин	1			3	
13.	Токовая же из разного леса старая, крытая лубьями в один ряд с дверью в длину и ширину по 6 аршин	1			3	
14.	Вокруг дома занесены заплаты в столбах старые с двумя воротами большими и одними маленькими	10			6	
15.	Анбар огороженный дощеными заплатами на 26 сажень	20			7	
16.	Алачуга в срубах разного леса в длину и ширину по 6 аршин	1			2	
17.	Баня сосноваго леса старая, крытая в один ряд драньем и лубьями с двумя дверями длиною и шириною 9 аршин	1			2	

	Домашние вещи					
1.	Разных татарских книг	19.			15.	
2.	Шкаф березового леса крытый лаком и липового леса крытой желтою краскою	2			10	
3.	Еще таковой же липового леса, крытый желтою краскою.	1			2	
4.	Диван березового леса, крытый лаком.	1			4	
5.	Диван липового леса крытый лаком.	1			4	
6.	Стол березового леса новый и таковойже старый крытый лаком.	2			1	50
7.	Столов липового леса, покрытый красною краскою.	2			2	
8.	Стульев березового леса под лаком	6			4	
9.	Зеркала из коих одно старое.	4			18	
10.	Стульев липового леса покрытых красною краскою	6			1	20
11.	Кроватей березового и липового леса под лаком.	2			3	50
12.	Простых кроватей липовых.	4			1	50
13.	Столов липовых.	2			1	
14.	Стульев липовых под черной краскою.	6			1	20
15.	Погребец кованный жестью с подержанною в нем посудаю.	1			2	
16.	Шкатулка березового леса под лаком.	1			1	
17.	Шкатулка липового леса оклеенная ореховаю политорою под лаком.	1			1	
18.	Серебряных ложек.	15			24	
19.	Польского серебра ложек, из коих 9 столовых.	19			7	50
20.	Кувшинов польского серебра подержанных.	2			4	
21.	Фарфоровых тарелок.	6			3	
22.	Фаянсовых тарелок дюжина.	2			4	
23.	Фаянсовых мисок.	3			3	
24.	Маленьких подносов с графинами белого стекла.	8			2	
25.	Шесть бокалов белого стекла и две полоскотельных фарфоровых чашки.	8			1	60
26.	Сирвиз чайных чашек.	1			7	
27.	Фаянсовый блюдьев.	4			2	

28.	Чайных чашек дюжина.	1			6	
29.	Чайных чашек пара.	5			2	
30.	Китайских полоскательных чашек.	2			2	
31.	Чайников.	5			2	
32.	Подносов железных.	3			3	
33.	Самоваров медных	3			25	
34.	Медный поднос.	1			1	
35.	Тазов медных.	3			9	
36.	Медных кумганов, из коих два малого размера.	4			7	
37.	Аплековых медных подсвечников	4			2	
38.	Простых медных подсвечников.	4			2	
39.	Кастрюля медная	1			2	
40.	Чугунных котлов.	3			2	50
41.	Щипцов свечных с подносиками.	2			2	
42.	Железных кочерег.	3			1	
43.	Столовых ножей с вилками пар	6			2	
44.	Сундуков старых кованных жестью старых	2			3	
45.	Чугунная печка с принадлежностями	1			3	
46.	Сундуков новых	1			5	
47.	Серебряные часы поддержанные	1			8	
Экипажей с лошадиною збруею:						
1.	Повозка с откидным кожаным верхом и 4 кованными колесами новая	1			100	
2.	Повозка старая с кованными колесами.	1			20	
3.	Распусков с кованными колесами один с дощеными, а другой с плетеневым ящиками.	2			12	
4.	Дрожки с кованными колесами	1			4	
5.	Рабочих телег с некованными колесами.	4			4	
6.	Некованых скатов колес	2			3	
7.	Возок обитый ценовкою с дощеным ящиком и железными подполозьями	1			15	
8.	Сани с кибиткой обитой ценовкою с железными подполозьями.	1			2	
9.	Саней обитых ценовками с железными подполозьями.	2			3	
10.	Городовыя сани новые, под желтой краской с железными подполозьями	1			3	
11.	Дровней поддержанных.	10			3	
12.	Мочальных хомутов с сиделками					

	и дугами	10			1	50
13.	Сабан с приваром	1			1	
14.	Простых седел с мочальными приборами	2				50
15.	Сох	2			1	50
16.	Седел ременных старых.	2			2	
17.	Ременных поддержанных хомутов	8			8	
18.	Седелок ременных старых.	5			4	
19.	Ременных узд	8			3	
20.	Возжей ременных старых.	1				50
21.	Чрезседельников ременных	1				10
22.	Дуг крашенных	3			3	
23.	Кос или литовик.	4			2	

Одежда:

1.	Тулуп на лисьем меху крытый черным сукном поношенный.	1			45	
2.	Тулуп лисий из подгорловых шкур крытый черным сукном новый.	1			60	
3.	Корсачья подбрюшных шкур шуба, крытая черным сатином с выдровью опушкою	1			55	
4.	Шуба белая лапчитая , крытая бухарскою шелковою материю с бобровою опушкою.	1			50	
5.	Таковая же лапчатая, крытая бижбуретом черного цвета с выдровью кругом пол опушкою.	1			25	
6.	Халат шелковый бухарский.	1			10	
7.	Чепан черного сукна на сидцевой подкладке.	1			20	
8.	Бешмет шелковой бухарской материи	1			9	
9.	Шапка с бобровым околышем с зеленым бархатным верхом новая	1			45	
10.	Шапка синемерлущитая	1			3	
11.	Малахай на лисьем меху, крытый красным бархатом и обложенный позументом, поношенный	1			5	
12.	Тюбетейка поношенная, серебряного позумента	1			5	
13.	Шерстяная синяя чалма	1			5	
14.	Перина перовая, крытая голубою китайкою весом один пуд	1			4	
15.	Таковая же перина дорожная крытая голубой китайкою весом в 30 фунтов	1			3	
16.	Подушка пуховая с ситцевою					

	наволокою весом в 20 фунтов	1			6	
17.	Подушка перовая крытая голубою китайкою в 30 фунтов	1			3	
18.	Подушки маленькие перовыя смешанныя с пухом в ситцевых наволочках 20 фунтов	2			3	
19.	Одеяло ситцевое подержанное	1			3	
20.	Полог ситцевый новый	1			4	
21.	Большой ковер новый	1			60	
22.	Ковров маломерных старых	3			9	
23.	Скатертей белых поддержанных	2			3	
24.	Скатертей бумажных исуконных	2			3	50
25.	Салфеток белых дюжин	1			3	
26.	Серебряные две петли для пояса с прибором	2			10	

Форменная одежда

1	Суконный белый мундир обложенный позументом	1			20	
2	Суконный темноголубой бишмет	1			15	
3	Синего сукна шаровары	1			4	
4	Серого сукна пальто	1			15	
5	Шинель теплый серого сукна	1			30	
6	Эполеты с кушаком	2			2	
7	Папаха	1			5	
8	Картуз белого сукна	1			1	
9	Патронташ	1			3	
10	Портупея	1			4	
11	Сапоги с колошами смазные	2			3	
12	Чемодан желтой кожи старый	1			2	
13	Шашка	1			4	

Разного скота

1	Мерин саврасый 18 лет	1			15	
2	Мерин саврасый 14 лет	1			25	
3	Мерин гнедой 16 лет	1			20	
4	Мерин гнедой 10 лет	1			20	
5	Мерин белосивый 9 лет	1			15	
6	Мерин голубой 10 лет	1			20	
7	Мерин из белосивый 11 лет	1			10	
8	Мерин каресивый 8 лет	1			25	
9	Мерин из серосивый 9 лет	1			20	
10	Мерин из карегнидой	1			15	

Жеребов

11	Сивый 11 лет	1			25	
12	Каресиволосый 5 лет	1			25	
13	Рыжий 3 лет	1			15	
14	Каресивый 3 лет	1			12	

Кобыл

15	Каресивая 3-х лет	1			9	
16	При ней жеребенок 2-х лет	1			6	

17	Сивая 16 лет под ней жеребенок каресивый	2			16	
18	Сиволосая с жеребенком 2-х лет	2			6	
19	Саврасая 15 лет с жеребенком голубым	2			17	
20	Саврасая 3 лет	1			10	
21	Сивосерая 12 лет с жеребенком	2			23	
22	Железосивая 10 лет с жеребенком	2			16	
23	Сиволосая 3 лет	1			8	
24	Каресивая 5 лет	1			11	
25	Серосивая 5 лет	1			12	
26	Сивая невысокая 5 лет	1			12	
27	Корова краснобурая 3 лет	1			10	
28	Овец	10			15	

Разного хлеба

1	Ржи		150		53	
2	Овса		200		30	
3	Полбы		100		15	
4	Пшеницы		150		75	
5	Ячменя		70		21	
6	Проса		150		30	
7	Посеено озимого хлеба десятин	6			15	
8	Пеньков с пчелами	55			157	50
9	От этих пчел взято меду		15		60	
10	Ульев без пчел	20			6	
11	Стогов сена	30			90	

Строении находящиеся вне деревни Ибрагимовой, а именно в Ближних кочевках:

1	Деревянный дом елового леса старый об одной комнате с перегородкою, крытый лубьями в два ряда о 4-х окнах с рамами и стеклами в один ряд о двух дверях с кирпичною печью у коей вьюшка и тарелка чугунная без сеней в длину 9, а ширину 6 аршин	1			15	
2	Кругом дом этот огорожен жердями на протяжении 30 сажен с воротами				1	50

В дальних кочевках:

1	Анбар липового леса новый о 2-х комнатах, крытый в два ряда лубьями и двумя дверьми длиною 9, а шириною 6 аршин	1			9	
2	Алачуга липового леса новая об одной комнате без пола, с одной дверью, крытая в один ряд лубьями в длину и ширину по 7 ар-					

	шин	1			1	
3	Строения эти вокруг огорожены жердями на 20 сажен с воротами				1	

<u>В деревне Кабаковой при кантонной квартире</u>:

1.	Дом деревянный о двух комнатах из коих одна елового, а другая липового леса, первая новая а вторая старая, крытая в два ряда лубьями о девяти окнах с рамами и стеклами в два ряда, о 5-ти дверях, двумя кирпичными печами, вьюшками и тарелками чугунными с сенями и двумя крыльцами, в длину 22, а ширину 8 аршин	1			60	
2	Дом, в котором помещается кантонная канцелярия липового леса старый о двух отделениях и крытый лубьями в два ряда, о семи окнах с рамами и стеклами в два ряда, двумя кирпичными печами, при них вьюшками и тарелками чугунными с сенями и крыльцом в длину дом 20, а ширину 7 ½ аршин	1			30	
3	Анбар, в котором помещены архивные дела кантонного управления елевого леса с полом и потолком в одном окне с дверью, крытый лубьями в два ряда, длиною 9 а шириною 6 аршин	1			10	
4	Алачуга в срубах осинового леса старая крытая лубьями в два ряда длиною и шириною по 5 аршин	1			2	
5	Эти заведении кругом огорожены заплатами на 17 сажень и тыном на 30 сажен с двумя воротами				6	
6	Шкаф березового леса под лаком	1			3	
7	Стол березового леса под лаком	1			1	
8	Стол простой липового леса	1				50
9	Стульев липового леса крашенных черною краскою	4				20
10	Кровать крашенная зеленою краскою на масле	1				50
11	Чугунная печка с трубами	1			3	
	Итого	513 1/2	835		2473	90

Заключение

Конечно, приведёнными материалами список источников по истории уфимского дворянства и помещичье-усадебного мира не исчерпывается. В различной документации по крестьянскому землевладению (уставные грамоты, поземельные книги и пр.), хранящейся в уфимском архиве (ЦИА РБ), попадаются сведения о смежных владениях дворян. Богатая информация содержится в формулярных списках на губернских и уездных предводителей дворянства[1], многих бирских и иных помещиков, занимавших различные должности в местной администрации[2]. В уфимском историческом архиве хранится также подборка родословных книг дворянства Оренбургской губернии за первую треть XIX в.[3], в которых указаны новые дворянские фамилии, по разным причинам внесённые в состав местного дворянства, приводятся доказательства «благородного» происхождения, семейный состав, имущество рода. Дворян вносили по частям (всего было шесть). Например, в 1834 г. в первую часть, куда входило действительное дворянство, то есть дворяне, пожалованные в потомственное дворянское достоинство императорским дипломом, гербом и печатью, были внесены двое: 64-летний Ибрагим Бекчурин сын Бекчурин, отставной подпоручик и кавалер из Мензелинского уезда, а также вдова титулярного советника Анна Егоровна Лузгина, проживавшая в Уфе. Во вторую часть (военное дворянство) были внесены четверо, в третью (выслужившие дворянство на гражданской службе) – тоже четверо и один в 1834 г. был вписан в 4-ю часть[4], где числились иностранные роды, когда в Россию приезжали иностранцы, уже имевшие дворянское достоинство. А в следующем 1835 г. в третью часть родословной книги дворян Оренбургской губернии был внесён получивший в сентябре 1833 г. чин коллежского ассесора Иван Васильевич Базилев (34 года, холост, «служение имеет директором Оренбургских училищ»), сыгравший важную роль в становлении народного образования в Уфе и крае.

Он происходил из обер-офицерских детей, обучался в Пензенской губернской гимназии с 1810 г. и в Казанском университете с 1815 г. В 1819–1820 гг. преподавал французский язык в Казанской гимназии, в 1820 г. получил учёную степень кандидата философского факультета и тогда же был назначен старшим учителем истории, географии, статистики в Симбирскую гимназию. С 25 октября 1831 г. он служил директором Оренбургских училищ[5]. Вся последующая

---

[1] См., напр.: ЦИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2614.
[2] Там же. Д. 2613.
[3] Там же. Д. 584, 632, 749, 819, 923, 1097, 1200, 1276 и др.
[4] Там же. Д. 1331.
[5] Там же. Д. 1382. Л. 64 об. – 67.

деятельность Базилева была связана уже с Уфой и Южным Уралом.

Приведённый в этой книге анализ основных источников по истории уфимских дворян-помещиков послужит основой при изысканиях о судьбах конкретных лиц, фамилий, усадеб, создании работ по социально-экономическому положению высшего сословия Российской империи в Уфимском крае и Башкирии. В первую очередь авторам удалось в ходе реализации проекта составить полные списки дворян-землевладельцев большинства уездов Оренбургской (Уфимской) губернии, привести в известность, как говорили в позапрошлом столетии. Это важно, так как прежде чем начинать исследования в области, например, дворянской усадебной культуры, надо точно знать, чьи владения располагались в крае, как и когда они возникли, каково было перераспределение земельной собственности. Подобные списки дворян-помещиков приводились уже в дореволюционный период (в Уфимской губернии публиковались в 1895–1897 и 1912–1913 гг.) в разных регионах России, но до сих пор они являются редким источником. В современных исследованиях лишь иногда появляются такие указатели[1].

При изучении исторических судеб уфимских помещиков необходимо чёткое понимание классификации сохранившихся (и доступных) источников, хотя эта проблема в современной историографии остаётся в значительной степени дискуссионной[2]. Анализ источников служит важным приёмом в проведении исследования, непосредственно влияющим на содержание самой работы. В источнике сохраняется не только факт, но и позиция создателя источника (документа), что особенно наглядно видно при установлении норм обложения дворянской земельной собственности, которые разрабатывало… само же уфимское дворянство (своеобразное самообложение элит). Поэтому научная критика источников выступает на первый план в подобных работах. Не случайно, в историографии источники часто делятся на «намеренные» (таковых большинство) и «ненамеренные», когда при возникновении документации не преследовалась какая-либо политическая и иная цель.

Наиболее крупные категории источников можно выразить тер-

---

[1] *Чижков А.Б., Зорин А.А.* Калужские усадьбы: каталог с картой расположения усадеб. М., 2007 (есть алфавитный указатель усадеб и их владельцев); *Никулин В.Н.* Помещики Северо-Запада России во второй половине XIX – начале XX века. Калининград, 2005 (опубликованы списки землевладельцев дворян Псковской, Новгородской и Санкт-Петербургской губерний).

[2] См.: *Пушкарев Л.Н.* Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975; *Шмидт С.О.* О классификации исторических источников // Вспомогательные исторические дисциплины. М., 1985. № 16; *Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф.* Источниковедение. М., 1998; *Медушевская О.М.* Теория и методология когнитивной истории. М., 2008; др.

мином «тип», а более компактные и чётко определённые категории письменных источников характеризовать как «вид». Среди выделяемых в историографии типов источников в данной работе используются только письменные, которые также делятся на документальные, статистические, законодательные, литературные и пр. Важно подчеркнуть предлагаемое разделение письменных источников на делопроизводственные и повествовательные.

Первые две главы данной монографии основываются как раз на анализе видов делопроизводственной документации – статистической, актовой (законодательной) и канцелярской. Существенную информацию также содержат картографические материалы, в большом количестве сохранившиеся в уфимском и других архивах, но их публикация требует иного уровня издания. В основном на статистической документации построена первая глава книги, где анализируется единая база данных, отличающаяся общими стандартами при сборе сведений по помещичьим хозяйствам. Во второй же главе видно разнообразие и «нестыковка» статистической документации, её зависимость от актовых источников, юридических норм, вырабатывавшихся как на региональном (в Уфе и уездах), так и на общегосударственном уровне (закон 1893 г.), и канцелярской практики их применения. Каждый раз новые юридические стандарты требовали изменения порядка сбора и оформления документации, описания дворянских владений. Исследователь, выбравший историю уфимского дворянства, должен понимать, ориентироваться в этом непрерывно изменяемом канцелярском делопроизводственном обороте документации. Появление или исчезновение той или иной информации напрямую зависело от канцелярских требований к составлению форм отчётности, избранным местными статистиками программам обследований.

В канву повествования введены также научные труды – исторические (историко-географические) описания (фрагменты работ П.Г. Резанцева и М.П. Красильникова), которые сочетают в себе фактический и аналитический материал. Сейчас они уже сами стали историческим источником, но их в наибольшей мере нужно отнести к «намеренным» источникам, оценивая не только изложенную, но и пропущенную (по умолчанию) информацию.

Третья глава монографии, описания конкретных русской, татарской и башкирской усадеб, в значительной степени базируется на повествовательных источниках личного и художественного происхождения, из которых при умелом анализе можно извлечь очень большой объём ценнейшей исторической информации. Но работа с этими видами документации, почти исключительно «намеренной», требуют наибольшей научной критики. И в описи наследственного имущества Умитбаева, и в воспоминаниях Аксакова исследователь сталкивается

с уже индивидуальным подходом составителя источника, который зависел от морально-этических норм своей эпохи (какое имущество воспринималось как личное и что важного было в нём, а на что не обращалось внимания, как например, на эстетический облик поместья Умитбаева, облик усадьбы графа Шереметева, наверняка, описывался бы по-другому) и даже от личного настроения, эмоционального воспоминания С.Т. Аксакова, его личных «стандартов», что помещик «средней руки» оценивал как стоящее внимания, важное и интересное.

Большое значение имеет такой «сводный» источник как периодическая печать, в «пестроте» содержащихся в прессе материалов исследователь должен уметь разбираться, особенно по периоду второй половины XIX – началу XX вв., когда периодика стала массовым, можно сказать «общеобязательным» источником, где помещались многочисленные официальные документы (объявления о продаже имений, списки избирателей дворян-землевладельцев). Исследования судеб российского дворянства в значительной мере – это специфическая источниковедческая работа, когда требуется понять почему и именно в таком виде возникла та или иная документация.

Приложения

В приложениях помещены две работы, созданные самими дворянами, проживавшими в Уфе и её окрестностях, пытавшимися проанализировать настоящее положение и историю местного дворянского сословия. В приложении № 1 помещена статья статского советника Павла Ильича Маслова (1807–1878), управляющего Уфимским отделением Государственного банка (скончался в ночь с 22 на 23 декабря 1878 г.[1]). Маслов являлся активным участником различных благотворительных организаций в Уфе, где преимущественно отвечал за финансы. Поэтому в своей статье он подробно рассмотрел, так сказать, финансовую сторону деятельности местного дворянства, его расходы и пожертвования на пользу общества и государства. П.И. Маслов был очень квалифицированным специалистом, очень давно (с 1841 г.) проживавшим в Уфе, поэтому его информацию можно рассматривать как весьма достоверную.

Второе приложение – это большая статья Василия Степановича Юматова (около 1795–1848), уфимского помещика и одного из первых в нашей историографии краеведов-историков. Отдельные его работы опубликованы М.Г. Рахимкуловым, его творческое наследие в основном оценивается в жанре историко-этнографических изысканий[2]. Но его перу принадлежит и необычное политико-экономическое исследование, созданное видимо в 1840-е гг. Бумаги В.С. Юматова после его смерти оказались у редактора неофициальной части «Оренбургских губернских ведомостей» Ивана Прокофьевича Сосфенова, который ещё в течение нескольких лет их публиковал. Работа из приложения 2 не подписана, но имеет подзаголовок «Из записок, оставшихся после покойника», что, а также содержание текста, абсолютно уверенно позволяют отнести авторство этого сочинения к В.С. Юматову.

Род Юматовых обосновался в Уфе ещё до Пугачёвщины. Вдова капитана Никиты Петровича Юматова Авдотья Дмитриевна 8 августа 1772 г. купила у поручика Н.А. Каловского землю «за Уфою рекою по речке Большему Юрмашу» площадью в 40 четвертей за 30 руб.[3] Видимо, после бунта Юматовы приобретают земельные угодья к югу от города. Сам же Василий Степанович – местный уроженец, родился в своей пригородной деревушке, в молодости, скорее всего, находил-

---

[1] Уфимские губернские ведомости. 1878. 30 декабря.

[2] См.: И.П. Сосфенов: начало уфимской литературы / составитель М.И. Роднов. Уфа, 2012. С. 9–11. Здесь доказательство авторства Юматова.

[3] Материалы по истории Башкирской АССР. Т. IV, ч. 1 / сост. Н.Ф. Демидова. М., 1956. С. 366. Хотя В.А. Новиков указывает, что Юматовы внесены в родословную книгу Оренбургской губернии с 1800 по 1818 гг. (*Новиков В.А.* Сборник материалов для истории уфимского дворянства. Уфа, 1879. С. 47–48).

ся на военной службе, эпизодически наезжая в родное поместье. Примерно с 1820-х гг. В.С. Юматов выходит в отставку и до конца своих дней поселяется в Уфимском уезде. По данным начала XIX в. два сельца Еланачево (Фалково) и Лагерново находились в общем владении коллежских ассесоров А.Ю. Фалка, а также (родителей краеведа) Степана Никитича Юматова «и жены его Палагеи Андреевой дочери». Всё имение насчитывало 819 дес. земли, в десяти дворах проживала 101 душа крепостных крестьян (49 муж. и 52 жен.). В материалах Генерального межевания, а документы окончательно оформлялись в 1820-е гг., упоминается и поручик Василий Юматов, споривший с А.Ю. Фалком из-за другого владения (1875 дес., 25 дворов, 175 душ), в котором также возникла тептярская деревня Митряева[1]. В этом можно видеть хозяйскую хватку Василия Степановича. После его кончины, по всей видимости, род прервался. В 1861 г. деревня Юматова (Лагерное) принадлежала Россинской[2].

Редактор И.П. Сосфенов не зря опубликовал довольно большую по объёму и совершенно необычную по жанру работу В.С. Юматова. Это по сути первая попытка в местной историко-экономической литературе исследовать хозяйство уфимских помещиков. Автор показывает достаточно серьёзный кризис дворянского хозяйства уже за два десятилетия до отмены крепостного права. И причины этого он видит не в каких-либо марксоидных разглагольствованиях на тему эксплуатации, Юматов твёрдо стоит на «мальтузианских» позициях. Помещичье хозяйство в плотно освоенном Уфимском уезде с чётко фиксированной и следовательно ограниченной в своих законных границах земельной собственностью уже в конце первой половины XIX в. показало пределы экстенсивного развития. Вначале, по Юматову, всё было хорошо – огромное количество чрезвычайно плодородной земли, море хлеба, все довольны, и помещики и крепостные. Но затем продолжается довольно быстрый прирост населения как за счёт рождаемости, так и за счёт привоза новых крепостных из центральных губерниий. В результате – свободных земель больше нет, распахиваются покосы и леса, гибнет животноводство, экологический кризис, падают урожаи на истощённых пашнях, а осваивать новые угодья невозможно. Каждое поместье имеет чёткие границы, а башкирские земли покупать в этот период было запрещено. Юматов подводит читателя и в первую очередь своего «брата»-помещика к пониманию необходимости агротехнической революции, переходу к удобрению земель, новым рациональным способам хозяйствования. Необходимо от экстенсивного пользования дарами природы перехо-

---

[1] *Абсалямов Ю.М.* Помещики-землевладельцы Уфимского уезда Оренбургской губернии на рубеже XVIII–XIX веков // Река времени. 2011. Уфа, 2011. С. 43–44.

[2] *Роднов М.И.* Судьба помещичьего хозяйства после отмены крепостного права (первый стан Уфимского уезда) // Река времени. 2011. С. 59.

дить к инновациям, но… сильна традиция.

Третье приложение представляет собой публикацию списка лиц, имевших право непосредственно голосовать при выборах земских гласных (депутатов) в избирательном съезде уездных землевладельцев Уфимского уезда в 1881 г., в рядах которых присутствовали все крупные помещики дворяне. Документы даются в орфографии первоисточников.

Приложение 1

Сведения для истории дворянства о главнейших заслугах его на пользу отечественную и общественную

(Составлены бывшим Депутатом дворянства Уфимского уезда, П.И. Масловым).

Из сохранившихся от пожара 1821 года дел и документов Дворянского Собрания, в отдел этот заносятся следующие заслуги и события Оренбургского, ныне Уфимского дворянства.

1) В достопамятную отечественную войну 1808–1814 г., сверх исполнения дворянством, с прочими сословиями, частных рекрутских наборов, поставки ратников и приглашения в действовавшую армию неслужащих отставных штаб- и обер офицеров, дворянство, по Высочайшей воле, объявленной в рескрипте на имя Оренбургского Гражданского губернатора, 13 Мая 1812 г., было пожертвовано 59 384 р., на обмундирование вновь формировавшегося тогда 2 Костромского пехотного полка. Денег этих, в то время поступило от дворян 61 912 р.; сверх того помещицею Бекетовою было пожертвовано 13 000 р., отослано тогда-же по назначению 50 000 р.

2) В 1824 году, дворянство удостоилось счастия принять в Уфе блаженной памяти ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА. На данный по этому случаю бал и приготовление для приёма помещения, было употреблено дворянством 21 932 р. 94 к. Это достопамятное событие для Оренбургского края, дворянство увековечило в народной памяти, постройкою в Уфе дворянского каменного храма во имя Благоверного князя Александра Невского. Храм этот – первый камень коего положен Августейшею рукою ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, стоил дворянству 59 935 р. и содержится с пособием от дворян (в год по 72 р.).

3) Дворянство в лице своего представителя – губернского предводителя, участвовало в 1856 году в коронации благополучно Царствующего ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. На поездку для этого в Москву израсходовано из дворянской суммы 742 р. 84 к.

4) Оренбургское, ныне Уфимское, дворянство явилось в числе

первых соревнователей в исполнении благой Монаршей воли об улучшении быта помещичьих крестьян. На работы по этому предмету в открытом комитете и по содержанию депутатов в С.-Петербурге, употреблено из сумм дворянства 3161 р. По издании же положения 19 Февраля 1861 г., участие дворянства, по введению этого положения в действие, заключалось в избирании посредников и членов в губернские присутствии и в самом содержании их, по взносу определённых на то сборов.

5) Уфимское дворянство (10 Октября 1870 г.) так же из первых заявило свою готовность на всесословное служение отечеству в следующем на ВЫСОЧАЙШЕЕ имя адресе: «ГОСУДАРЬ! Уфимское дворянство, вполне сознавая великое государственное значение распространением на все сословия участия в защите дорогого отечества и в охранении неприкосновенности прав его, считает священным долгом повергнуть к стопам Вашего Величества одушевляющие его чувства благоговения пред великими преобразованиями, ознаменовавшими Ваше достославное царствование, и всегдашнюю готовность жертвовать жизнью и имуществом для счастия и блага нашей великой России».

6) Из сохранившегося дела 1805 г. о пожертвованиях на устройство учебных заведений, видно что Оренбургское, ныне Уфимское, дворянство, ещё в то время, принимало вполне деятельное участие к распространению в крае народного просвещения. Так, в 1809 г. пожертвовано было дворянством, на устройство военного училища в Казани, 10 142 р. 37 к. В 1821 г. сделано было пожертвование на постройку в Уфе гимназического здания 10 000 р. и в 1823 году на пансион благородных девиц в Оренбурге 2011 р. 26 к. Затем от дворян поступили суммы на заведение уездных училищ по Бугульминскому и Белебеевскому уездам (1118 р. 25 к.).

7) Дворянство, движимое усердием в пользу образования между бедными дворянами, при выборах на трёхлетие с 1848 г., пожертвовало из дворянских сборов 29 916 р. на содержание в Оренбургском Неплюевском военном училище 9 детей бедных дворян. С отделением от Оренбургской губернии в Самарскую трёх уездов: Бугульминского, Бугурусланского и Бузулукского, – было постановлено: вместо 9 детей, содержать в училище 5 от Оренбургской и 4 от Самарской губерний. Затем в конце 1850 г. дворянство губернии, ходатайствовало, чтобы капитал, пожертвованный на устройство военного училища в Казани, состоявший в то время с % из 18 160 р. 18 к., был оставлен неприкосновенным в кредитном учреждении с тем, чтобы на проценты с этого капитала (726 р. 40 к. в год) содержать в Оренбургском Неплюевском Кадетском корпусе 5 воспитанников из бедных дворян, с наименованием их, в изъявлении чу(в)ств верноподданнической преданности дворянства к обожаемому Монарху

нашему, по случаю юбилея 25-ти летнего славного царствования ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, степендиатами Николаевскими. При воспоследовании ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения постановления дворянства об этих степендиатах, объявлено было ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА: «благодарить».

В 1852 г. в состоявшемся постановлении 10 Декабря, дворянство, по случаю тому, что капитал степендиатов возрос до 24 500 р. определено: содержать степендиатов не в одном только Оренбургском Неплюевском Кадетском корпусе, но и в пансионе при Оренбургской губернской гимназии, не ограничивая числа степендиатов в том и другом учебном заведении, а обусловить это желанием родителей помещать детей своих в то или другое заведение, и количеством свободной в процентах суммы. Если кто из степендиатов гимназии, пожелает продолжать образоание в одном из университетов, то производить ту же степендию, по 120 р. в год, в продолжении курса учения и в университете. Это постановление ВЫСОЧАЙШЕ утверждено (отношение г. губернатора от 19 Октября 1862 г. № 1573) и, с того времени, на средства дворянства, получили образование дети бедных дворян губернии, сначала 9 в Оренбургском Неплюевском Кадетском корпусе, а потом продолжалось образование 5-ти детей в пансионе Уфимской губернской гимназии и 3 в Оренбургской военной гимназии, преобразованной из бывшего кадетского корпуса.

В таком виде дворянство, преподавая способы бедным своим сочленам воспитания детей мальчиков, не отказывало в воспитании и дворянских девиц. В этом отношении приводятся следующие факты:

а) Одна девица, умершего дворянина, получила образование в Оренбургском Николаевском институте благородных девиц. На это воспитание, а равно и на содержание показанного выше числа степендиатов, со времени их зачисления в заведения, израсходовано дворянством суммы 16 272 р. 21 к. и состоит неприкосновенного капитала 26 070 р., и

б) В 1871 году по смысле и деятельному на деле участию нынешнего губернского предводителя, В.А. Новикова, в г. Уфе открыт и содержится по утверждённому в законном порядке уставу пансион благородных воспитанниц Мариинской женской гимназии. Этим восполнен для дворян существенный пробел в том, что недостаточные из дворянских семейств, неживущих в Уфе, лишены были вовсе средств содержать в гимназии их девиц. Мысль эта, смелая потому, что на исполнение её не имелось ни какого капитала, в настоящее время, уже доказала свою благотворительность: в пансионе образовался запасный фонд в 3900 р. процентными бумагами, в нём содержится 18 пансионерок и положение этого полезного заведения обезпечено дворянством, пожертвованием на содержание его по 1 к.

с 10 десят. владеемой земли.

8) Не были забыты беднейшие дворяне и по личному их содержанию: одним из них выдавались из дворянской суммы небольшие пособия, а другие насчёт дворянства пользовались в больницах Приказа Общественного Призрения и городских; по этому предмету израсходовано из дворянской суммы 708 р. 75 к.

9) Уфа, по изяществу фасада, украшена дворянским домом. Постройка этого дома, производившаяся в 1849–1856 г., стоит дворянству, с содержанием во время постройки на жалование архитектора, смотрителя и казначея, 65 943 р.

10) Дворянство не отказывало в пожертвованиях и вне нужд своих; так в 1854 г., в восточную войну, заводовладельцами было пожертвовано в пользу войск 3750 р., делались и другие менее значительные пожертвования в пользу Оренбургского края, на устройство школ и Петербургских погорельцев, как об этом значится в 1 отделе выработанных сведений об оборотах дворянской суммы, и

11) Заключительный результат настоящей работы по приведению в известность и группировке оборотов дворянской суммы за 54 года, тот, что дворянство наше, в этот полувековой период времени, постоянно стремившееся на деле явить себя достойным высокого своего значения, содержало на свой счёт канцелярии: а, депутатского дворянского собрания, б) предводителей дворянства, в) коммисии продовольствия, г) посреднической коммисии полюбовного размежевания, д) дворянских опек с жалованьем на заседателей их – и, е) временный комитет и депутатов в С.-Петербурге, по улучшению быта помещичьих крестьян; расходовало значительные суммы на постройку дворянской церкви, и дворянского дома, на устройство учебных заведений и на образование детей бедных дворян, с составлением на степендиатов прочного капитала и на отдалённые времена, не отказывало и в других нуждах не только для своих дворян, но и вне пределов своего сословия, и в то же время, нетолько сохраняло равновесие в сборах с дворянских имений, но употребляло всевозможные меры к уменьшению этих сборов и к сокращению самых расходов. Это объясняется следующим выводом из ВЫСОЧАЙШЕ утверждённых смет и раскладок частных повинностей с дворянских имений за трёхлетия каждого из десятилетий:

трёхлетия	взималось с души	всех сборов	
		в год	в 3 года
на ассигнац.			
1819 – 821 годов	по 10 к.	5683 – 80	17 048 р. 40 к.
1836 – 838	– 25 –	20 706 – 25	62 118 – 75 –
1839 – 841	– 40 –	33 698 – 80	101 096 – 40 –
серебром			
1845 – 847	14 ¾ 11 ½	10 108 – 46 ¼	30 325 – 38 –

1857 – 859	14 ¼ 12 ½ 9 ½	8391 – 24 ¾	25 174 – 74 –
1860 – 862	13 11 ¼ 9 ½	9619 – 27	28 837 – 81 –
сбора с земли по уездам с десятины:			
1867 – 871	по 2 7/10 по 1 4/10 – 3/10 – 4/10	8228 – 65	24 685 – 95 –
1872 – 874	с земли высшего разряда по 1 39/100; низшего 4/10; лесу вызшего 2 76/100, низшего ½	8194 – 50	24 583 – 50 –
При таком положении финансового дела дворянства, при введении правильного счетоводства, оно обезпечено солидным капиталом:		На степендиатов в % бумагах налицо	26 070 р. 14 994 – 57 к.
		и собственно дворянской суммы в ссуде	11 208
		Итого	52 272 – 57 к.

(Уфимские губернские ведомости. 1878. 7 января)

Приложение 2

Сравнительный взгляд на состояние большой части дворянских имений Уфимского уезда, в нынешнее и прежнее время

(Из записок, оставшихся после покойника).

Я не могу писать хозяйственных замечаний о целой Оренбургской губернии вообще; она весьма пространная, разнообразна и мало мне известна. Эта губерния занимает пространство земли около 36 миллионов десятин; следовательно она более нежели в десятеро превосходит пространством Пензенскую губернию, в которой только 3 500 000 десятин земли; да и Пензенская губерния не из самых малоземельных великороссийских губерний. Сколь велика Оренбургская губерния пространством, столько же она разнообразна в своих местностях, почве, климате, произведениях земледелия, сбыте произведений и хозяйственных условиях. На пример одинаковы-ли почва, климат, земледельческие произведения и местные хозяйственные условия в уездах Оренбургском и Мензелинском; или Уфимском? Одни ли же и те места для сбыта произведений этих уездов? Здесь более разности, нежели между губернией Пензенской и Тверской, не смотря на то, что разстояние от Пензы до Твери 854 версты. Чтобы основательно писать о столь обширной и разнообразной губении, надобно довольно подробно её знать; я хотя и здешний урожденец, но не дос-

таточно знаю Оренбургскую губернию, кроме Уфимского уезда. Некоторые уезды здешней губернии известны мне только по описанию и по наслышке; можно ли же писать о том, что худо знаешь? И Уфимский уезд занимает большое протяжение, превосходя пространством некоторые из великороссийских губерний; но он мне довольно известне, хотя не одинаково во всех частях. Сверх того я буду писать преимущественно о той части уезда, которая лежит не подалёку от города Уфы, и которая известна мне совершенно.

Мне слишком пятьдесят лет; я родился в той деревне, в которой живу теперь, и в которой очень часто бывал и в молодости моей. Я живо помню век отцов наших; в нём протекли лучшие годы моей жизни – молодость; помню тогдашние мысли, мнения, обстоятельства, я уже им сочувствовал; помню тогдашних сельских распорядителей, помещиков этих имений; но я нетак ещё стар, чтобы не мог сочувствовать и нынешнему поколению, чтобы нынешние мысли, мнения, обстоятельства, могли быть для меня чуждыми. Я сам слишком 20 лет действую на этом поле, распоряжаюсь своим хозяйством, пекусь о благосостоянии и удовлетворении потребностей моего семейства, моих крестьян; мне известно состояние имений большой части соседних помещиков; я связан со многими из них дружбою, знакомством, соседством, – настоящее для меня, можно сказать, ещё занимательнее, интереснее прошедшего. По этому я надеюсь, что могу без предубеждения, без предразсудков вспомнить прошедшее и взглянуть на настоящее. Думаю, что я не из тех людей, которые только в разцвеченное стекло смотрят на старину и выхваляют только всё прежнее, а напротив в тусклую призму глядят на нынешнее, на настоящее; но я также и не из тех, для которых всё нынешнее хорошо, всё прежнее дурно и, кажется, лишённым всякого эффекта.

Ныне, в здешних местах, недвижимые имения возвысились в ценах против прежнего времени, сделались гораздо дороже; это неоспоримо. Так например за 20 лет тому назад, купить землю рублём, или двумя дороже 10 рублей на ассигнации за десятину, в Уфимском уезде, значило купить чрезвычайно дорого. Тогда можно было купить землю дешевле 10 р. за десятину, и крестьян без переводу, или в недальнем разстоянии по 250 р. асс. за ревизскую душу. Теперь же здесь нельзя купить земли по 10 р. за десятину; заплатить на неё по 17 и 20 рублей за десятину, значит купить дёшево, а мы нередко видим покупки по 25 р., по 30, а иногда и по 40 руб. за десятину, и даже, хотя редко, бывают покупки по 100 р. асс. за десятину; крестьян ревизскую душу нынче здесь нельзя купить дешевле 300 р. асс., а довольно часто видим, что покупают ревизскую душу по 350 и по 400 р. асс. И это возвышение цен на имения, не произошло от какого нибудь финансового оборота монеты в государстве. Нет, монетная единица рубль серебром и тогда был в той же цене на ассигнации.

И так должно почесть за доказанный факт, что в течение 25 или 30 лет, цена на земли здесь возвысилась в двое и в трое против прежнего; а цена на недвижимые населённые имения вообще, то есть на землю с крестьянами в полтора и два раза; цена же на одних только крестьян без земли возвысилась неболее как на одну третью часть.

Чтоже причиною этого довольно быстрого, довольно большого возвышения цен на движимые имения? Не будет ли самым логичиским, самым верным выводом сказать, что оно есть натуральное последствие улучшения имений, улучшения сельского хозяйства и чрез то соразмерного возвышения доходов с имений? Действительно при первом, поверхностном взгляде, этот вывод покажется самым логическим; но при по верке его с действительными данными, не думаю, что бы он выдержал пробу, чтобы остался верным и в действительности.

Призовём на помощь воспоминания. За 30, или 40 лет тому назад, говоря вообще, помещичьи крестьяне были зажиточнее, они более имели хлеба для продажи, более имели продажного скота; не урожайные годы тогда небыли бедствием; крестьянин почти ни когда не приходил просить хлеба из барского сусека, напротив при избытке хлеба от урожаев прежних годов, и как почти всегда и при самом худом урожае, всё таки родившегося хлеба, было достаточно для продовольствия, то многие радовались, что от неурожая хлеб возвышался в цене.

Столь же утвердительно скажу, что тогдашние урожаи хлебов, говоря вообще, были сильнее нынешних. Я помню многие селения, в которых гумны с хлебом представляли, как бы особые селения. Так, на пример, я помню, что соседственной большой помещичьей деревне Ос..., поселившейся с небольшим 45 лет, прежде в осеннее время в гумнах всегда было множество хлеба, и его всегда оставалось довольно и в прочее время года; крестьяне этой деревни были в самом избыточном положении. Тогда у помещиков, говоря сравнительно, было более скотоводства, нежели ныне. Тогда у них, разумеется с исключениями, было более хлебных запасов, нежели ныне. Тогда у них хлеб был дешевле нынешнего, но его сравнительно продавалось более нынешнего, потому что урожаи были сильнее. И так основные капиталы сельского хозяйства – крестьяне, хлебные урожаи, то есть земля, и запасливость, говоря вообще и с исключениями, были тогда в лучшем положении, нежели ныне. Тогда небыло здесь закупей хлеба в другие губернии; но его много расходилось и в здешнем крае. Тогда на пример Башкирцы почти незнали хлебопашества, по крайней мере сеяли гораздо менее нынешнего, а также ели хлеб. Они и ныне худые земледельцы, и большая часть их едят покупной хлеб; но теперь уже есть некоторые из них, которые сеют для себя достаточно хлеба.

Тогда были здесь винокуренные заводы, которых теперь нет. В особенности производителей хлеба было тогда менее. Огромные пространства земли, тогда впусте лежащие, после того заселились преимущественно Русскими, следовательно производителями хлеба. Может быть денежные доходы помещиков, говоря сравнительно, были тогда несколько и менее нынешних, с хороших имений; но за то они имели и менее расходов; они не имели надобности помогать в неурожайные годы крестьянам, они и сами жили скромнее, простее, расчётливее нынешнего. Действительно, тогда многих нынешних потребностей ещё не было; тогда менее было роскоши. – Говоря о роскоши, для меня трудно бы было теперь отличить роскошь тогдашних достаточных людей, от такой же роскоши нынешних. Говоря вообще, кажется, тогда жили простее, менее употребляли дорогое, выписное, более дешёвое, домашнее.

Тогда менее было охотников жить сверх своего состояния, гоняться за богатыми людьми. Правда и тогда у помещиков за обыкновенными расходами денег было немного, однакож у многих хотя небольшие, но были. И тогда значительные суммы денег были только у тех, которые приобрели их во время службы; тогда они только большею частию покупали имения; однакож я знал людей, которые единственно от сельского хозяйства удвоили и утроили своё состояние. По крайней мере утвердительно можно сказать, что тогда очень мало было заложенных имений и даже немного было таких помещиков, которые бы были должны. А это уже много, весьма много. Но как в существенной жизни небывает света без теней, то я должен сказать, что и тогда были помещики, чоень хорошие, любезные, умные люди, которые от обстоятельств, а более от нерасчётливости в жизни, от нехозяйства, разорились, и должны были продать свои имения.

Теперь взглянем на нынешнее состояние здешних дворянских имений. Большая часть помещичьих крестьян обеднели во многих имениях; весьма многие из них при первом неурожайном годе, для продовольствия семейств своих, прибегают к помощи помещиков, и это в таких селениях, которые прежде славились зажиточностию крестьян и необыкновенным урожаем хлеба. Скотоводство у них слишком много уменьшилось. Нетолько нет у многих скота для продажи, но у некоторых весь рогатый скот состоит в одной корове и нескольких овцах. Есть крестьяне, у которых нет ни одной коровы; есть крестьяне, у которых нет лошади. Такое положение жалко, такой крестьянин в тягость помещику... Положим, благодаря Бога, это можно назвать исключением; но вообще можно принять за достоверное, что в большой части помещичьих имений, конечно также с исключениями, крестьяне ныне сделались гораздо беднее прежнего.

Столь же достоверно и то, что прежние, здешние, почти баснословные урожаи, во многих имениях совсем исчезли. Посмотрите на-

пример на это селение, поселившееся с небольшим за 45 лет, в котором тогда было 200 ревизских душ и по 20 дес. на душу земли, и которое, как я выше говорил, славилось хлебородием; посмотрите на него теперь, в нём уже 500 душ; но я ручаюсь, что хлеба в нём теперь менее против того, когда в нём было 200 душ. А состояние крестьян? Какое сравнение с прежним!! ... Хотя должно сказать, что оно не из самых худших;... Цены на хлеб может быть ныне и дороже прежних, сбыт хлеба нынче лучше прежнего; нынче много здесь делают закупей для других губерний; но случались годы, в которые в иных имениях небыло продажного хлеба, а между тем, как говорится, надобно жить, а чтобы жить надобно деньги. Старых запасов почти нет нигде. Скотоводство у помещиков ныне также уменьшилось, и по большой части в самом дурном положении. И так за достоверное также можно принять, что основные капиталы сельского хозяйства – крестьяне и земля, а к тому ещё запасливость и скотоводство, говоря вообще, ныне в худшем положении, нежели были прежде. Может быть лучше только против прежнего цены на хлеб и сбыт его, но и это происходит от рода годов почти во всей России неурожайных; а ещё не так давно цены на хлеб были столь низки, что не из чего было, казалось, его производить. На пример в 1829 году можно было здесь купить пуд ржи от 20 до 25 коп. ассигнациями. После всего этого можно ли предполагать у нас большее против прежнего возвышение сельских доходов от имений? Можно-ли говорить, что состояние имений и сельского хозяйства у нас улучшилось? А между тем мы уже не можем жить так, как жили отцы наши; мы уже по необходимости должны издерживать более против их. Повторяю ещё: тогда жили простее, тогда менее в наши места проникал дух моды, тогда и служащие чиновники, от того ли, что менее поучали жалованья, или от других обстоятельств, о которых говорить здесь почитаю излишним, жили большею частию скромнее, менее нынешнего издерживали, более старались скопить. Но с тех пор многое изменилось, многие обстоятельства, даже понятия наши о многих предметах совершенно переменились. Отцы наши были сынами своего века и недолжны отставать от него. Теперь будет ли невероятным, если я скажу, что большая часть здешних дворянских имений заложена в кредитных установлениях, что мало у кого есть деньги, что на против многие должны? Такая картина совсем не привлекательна! Но как ни в какой картине не может быть одна тень без света, то я скажу, что есть ещё имения хорошо устроенные, в которых крестьяне зажиточны, бывают хорошие урожаи, и имения дают порядочные доходы; а выше я говорил только о большинстве, некасаясь час(т)ностей.

Может быть скажут, что я дав обещание быть безпристрастным, написал панегирик старому времени и филиппику на новое, что значительное возвышение цен на недвижимые имения опровергает мои

выводы. Нет, я нехотел писать и не писал ни панегирика, ни филиппики. Я написал только правду, сколько помню и знаю. В доказательство ж справедливости я скажу: справьтесь сколько за 40, за 30 лет тому назад было здесь заложенных имений и сколько их заложено теперь, и вы увидите разницу самую осязательную; разсмотрите хорошенько состояние большей части здешних имений, в которых не достаточно земли, и вы, с немногими исключениями, найдёте их в том положении, в каком я описал. Но от чего же столь значительно возвысились цены на недвижимые имения? Мне кажется, что, не прибегая к ипотезе увеличивания доходов, легко можно объяснить этот феномен со всем другими обстоятельствами. За 40, за 30 лет, здесь земли по большой части покупались, или из первых рук от Башкирцев весьма дёшево, или от первых приобретателей, которые, купив земли от Башкирцев дёшево, не дорого могли продавать их, хотя не без выгод и для себя; к тому же тогда здесь было ещё довольно много пустопорожних земель; но новые переселенцы – помещичьи крестьяне из других губерний, безпрерывно вновь прибывали и заселяли пустоши, да и прежнее здешнее народонаселение быстро умножалось, владения стеснились, покупка земель от Башкирцев сделалась вообще затруднительна, а в разстоянии 50 вёрст во все стороны от Уфы уже нет продажных башкирских земель; покупщиков же, желающих, особенно на этом пространстве, купить земли, весьма много, вот главная и самая натуральная причина значительного возвышения цен на земли, а чрез то и на недвижимые заселённые имения вообще. К этому прибавьте, что благодетельное Правительство, желая поддержать дворянские имения, по временам значительно возвысило ссуды, выдаваемые из кредитных установлений, под залог их. Это также по необходимости весьма много способствовало возвышению цен на эти имения.

Но от чего же большая часть наших имений пришли в худшее состояние против прежнего? От чего крестьяне наши сделались беднее прежнего? От чего уменьшилось скотоводство? От чего изменились урожаи? Неужели изменилась обыкновенная плодородность земли, или изменился климат и сделался хуже? Неужели хозяйство отцёв наших, говоря вообще, было лучше нашего? Неужели в столь важном предмете, как сельское хозяйство, мы отступили назад? Думаю, что не изменилось обыкновенное плодородие земли, неизменился к худшему и климат; они теже, как и прежде были; вероятно средняя температура осталась таже? Говорю вероятно потому, что не имея верных записок о переменах температуры прежних лет, нельзя ничего сказать совершенно утвердительного. Надобно бы положиться на чувства и память, а они по самому естественному порядку в этом случае немогут быть совершенно достоверными свидетелями. Но совершенно утвердительно то, что время весьма много изменило положение и

обстоятельства, и что хозяйство отцов наших, говоря вообще, соответствовавшее тогдашнему положению и обстоятельствам, прямее достигало цели своей, и следовательно было сообразнее и лучше нынешнего. Мы же, при переменившемся положении и обстоятельствах, располагая наше сельское хозяйство по старым правилам и привычкам, натурально более уклонились от цели хозяйства, и следовательно в сельском хозяйстве отступили назад. Это требует более подробных объяснений.

Назад тому за 40 лет земли здесь было много, почти в каждом имении, с весьма редкими только исключениями, было более 15 дес. на ревижскую душу, во многих имениях было по 30, по 40 и 50 десятин на душу, что бы удостовериться в этом, стоит справиться с планами генерального межевания, где показано число десятин владений и число душ по тогдашней ревизии. Тогда недоставало только рук для обработки земли и от чего помещики в то время; заботились более всего о прибавлении работников. Крестьянин пахал землю и сеял сколько хотел и мог, и эта земля большею частию была только вновь разпаханный залог; потому что коренные здешние жители Башкирцы, почти незанимались хлебопашеством, а поселения дворянских крестьян на здешние земли были большею частию неззадолго перед тем. Тогда ни кто не стал бы сеять на несколько состаревшейся земле, потому что с избытком было новой. После этого чтож мудрёного, что тогдашние урожаи, говоря вообще, были сильнее нынешних, что в хлебе было изобилие. Можно признать за неоспоримую истину, что на новой хорошо обработанной земле, в самые неурожайные годы, урожай будет всегда лучше нежели на старой. Сенокосов тогда было с излишеством и для помещиков и для крестьян; выгонов много, скотина никогда не могла нуждаться в корме, и натурально, что скотоводство было велико; натурально, что крестьянин не мог быть беден; у него кроме хлеба был лишний скот для продажи; у него для перемены состаревшейся, или павшей лошади всегда были молодые домашнего приплода. Бедны тогда могли быть только те, которые не могли или нехотели работать. Но как всё это переменилось ныне, хотя перемена произошла не вдруг, а постепенно! В течение времени помещики, у которых был значительный излишек земли, прикупили на неё новых крестьян, или продали другим помещикам, которые поселили на ней своих крестьян. Но и без переселения новых крестьян, народонаселение здешнее быстро умножалось. Доказано, что в странах, где более изобилия для жизни, народонаселение быстрее увеличивается. Без преувеличения можно сказать, что в течение 40 лет здешнее народонаселение, натуральным образом, без переселенцев, удвоилось. Чтоб удостовериться в этом, стоит только справиться с ревижскими сказками нескольких народных переписей. Теперь в имениях, в которых за 40 лет было по 20 десятин на душу, натураль-

ным образом уже должно было сделаться на души последней ревизии только по 10, по 8 десятин и даже менее. И действительно ныне здесь есть имения, в которых земли на душу последней ревизии менее 10, менее 8 десятин; есть и такие, в которых не более пяти, или четырёх десятин на душу. Необходимым последствием этого было то, что все сколько нибудь способные к хлебопашеству места распаханы, все сухие луга обращены ы поле; сенокосов уже сделалось по большой части недостаточно; выгонов для пастьбы скота также мало; а в иных имениях и со всем почти нет ни сенокосов, ни выгонов; выпахавшиеся земли переменять стало нечем, и вообще крестьянин может засевать для себя умеренное только, а иногда и малое количество земли; а эта земля, безпрерывно производя сильные колосовые посевы, приметным образом начала истощаться в плодородии, от чего и урожаи сделались гораздо хуже старых, а в неурожайные годы начал оказываться недостаток в хлебе. Скотоводство уменьшалось по мере уменьшения лугов и выгонов. И можно ли после этого считать удивительным, что помещичьи крестьяне, говоря вообще, сделал(и)сь беднее прежнего, что и сами помещики от недостатка доходов бывают иногда в критическом положении. Должно однакож сказать, что и теперь есть ещё здесь много имений, в которых более 15 десятин на душу последней ревизии; нужно присовокупить, что в этих-то имениях по большой части менее бедных крестьян; с этих-то имений, сравнительно, получается лучший доход; но что со временем конечно и они подвергнуться той же участи, какую теперь терпят малоземельные имения. Может быть скажут, что в подмосковных имениях, или хотя в Симбирской губернии, где в имениях есть земли по 6 десятин на душу последней ревизии, те почитаются уже избыточными землёю, и такое имение продаётся не менее как по 1000 руб. асс., ревижская душа с землёю; но здесь должно принять в соображение, что Симбирская губерния как ближайшая, сравнительно, против Оренбургской к центру государства – Москве и к центру Русской торговли – Нижегородской ярморке, всегда имеет пред здешней губернией больше способов к сбыту хлеба. Там хлеб всегда дороже здешнего, а это весьма много значит для производителей; сверх того тамошние крестьяне привыкли к различным ремёслам и промыслам, отдельным от землепашества, как то: плотничеству, пилке, столярной работе, извозу и проч. Там весь излишек народонаселения, ненужный для земледелия занимается другими ремёслами и промыслами, и выработывает деньги; но здесь у нас крестьянин, кроме земледельческих работ не знает ни каких ремёсл, и не привык ходить ко другим работам; если у него нет прежнего запаса денег, и нечего продать – он беден; еслиж к тому у него недостаточно хлеба для собственного продовольствия, тогда ему необходимо пособие помещика. Дайте симбирским помещичьим крестьянам всего по 6 дес. земли на ре-

вижскую душу и отнимите у них их промышленность, и вы увидите, что, не смотря на выгоднейшее против здешнего положение для сбыта хлеба, они обеднеют.

Тепеь изъяснив всё вышеозначенное, я надеюсь, что изложил довольно ясно почему прежнее хозяйство было лучше нашего; почему тогда помещичьи крестьяне были зажиточнее нынешних наших крестьян; почему тогда и у помещиков и у крестьян было более скотоводства, и что время совершенно изменило, против прежнего, положение и обстоятельства нашего хозяйства. Но что же мы сделали к улучшению нашего положения, нашего хозяйства? Кажется ничего. Подумали ли мы о вознаграждении истощающегося плодородия земли удобрением; об увеличении и улучшении скотоводства и способов к продовольствию его, об усилении других частей сельского хозяйства, об улучшении положения наших крестьян, положения столь близкого нашему русскому сердцу, столь неразлучного с нашим собственным балгосостоянием? Может быть, мы о всём этом думали и очень думали, особливо когда наши доходы бывают недостаточны для необходимых наших издержек, когда в не урожайные годы у нас мало хлеба для продажи, когда некоторые из крестьян требуют от нас не обходимого пособия… О! действительно мы тогда о всём этом думали… Но сделали-ли что нибудь? Это со всем другой вопрос… Думать и делать – две вещи между собою разные… И должно решительно сказать, что мы в этом случае ничего несделали… Следовательно обязаны сознасться, что мы в сельском хозяйстве не вперёд идём, а отступили на зад. –

(Оренбургские губернские ведомости. 1849. 15, 22 января)

Приложение 3

Список лицам, **имеющим право непосредственного голоса в избирательном съезде уездных землевладельцев Уфимского уезда** (**в** 1881 **г**.)[1]

№	Имя, отчество и фамилия	Местоположение	Имущество, дес. и саж. (стан)
1	Адамантова Калерия Исаковна	при д. Изяке	863 д. 1730 с. (4)
2	**Аксаков** Александр Николаевич	при с. Воскресенском	6570 д. 767 с. (3)
3	**Алкина** Гальнихаята с прочими наследниками	при д. Узытамак	1109 д. 1110 с. (1)
4	**Ахмаметьев** Фирст Яковлевич	при д. Зининой	259 д. (3)

[1] Информация переведена в табличную форму.

5	Аристова Наталья Александровна	при д. Сводовой	1520 д. (1)
6	**Антонов** Михаил Антонович	при д. Ростовке	397 д. 1667 с. (2)
7	Андреев Василий Иванович	при д. Кашкалашах	642 д. 2160 с. (1)
8	**Базилевский** Фёдор Иванович совместно с матерью	В разных селениях Уфимского уезда	31451 д. 2064 с. (1, 2 и 3)
9	**Балашевы** Николай и Иван Петровичи	при Симских заводах	257016 д. 510 с. (5)
10	Блохин Николай Кондратьевич	в Архангельской, Дмитриевской и Нагаевской волостях	(2 и 3)
11	Блохин Алексей Кондратьевич	при д. Белорецкой	450 д. 90 с. (3)
12	Блохин Николай Кондратьевич с матерью	там ж	525 д. (3)
13	Большаков Ефим Антонович	из дачи Курчеевой	975 д. 1970 с. (3)
14	Большакова Мария Дмитриевна	там же	1951 д. 1541 с. (3)
15	Беляев Виктор Петрович	из дачи Князевой	319 д. 2360 с. (3)
16	Бонье Сергей Иванович	в Богородской и Казанской волостях	699 д. 2341 с. (4 и 2)
17	Бонье Ольга Ивановна	в Караякуповской и Урман-Кудейской волостях	1525 д. (1 и 5)
18	Барсов Яков Павлович	в Богородской и Никольской волостях	528 д. (4 и 1)
19	Бегичев Владимир Афонасьевич	в Воскресенской и Кармаскалинской волостях	1970 д. 1492 с. (3)
20	Безсчетнова купца наследники	при с. Лавочном	724 д. 795 с. (2)
21	Балюзек Лев Фёдорович	при д. Верхнехозятовой и Сарайлах	2068 д. 1440 с.
22	Бурелли Степан Антонович	участок Биксагульский	1230 д. 1920 с. (1)
23	Барыков Фёдор Лаврентьевич	при д. Новокузяковой	1443 д. 690 с. (1 стан Стерл. уезда)
24	Бушманин Абрам Маркелович	на р. Симу, в Урман-Кудейской и Надеждинской волостях	1278 д. 314 с. (5 и 4)
25	Белосельский-Белозёрский Князь Константин Васильевич	в Катавских заводах	164917 д. 2009 с. (5)
26	Булычев Тихон Осипович	в Надеждинской волости	2635 д. 800 с. (4)
27	**Бабкин** Пётр Александрович	в Новосёловской и	2673 д. 1471

		Шарыповской вол.	с. (1 и 2)
28	Бок Софья Викторовна	при д. Хлебодаровке	1494 д. 2125 с. (1)
29	**Баженова** Глеба Григорьевича наследники	при д. Таптыковой	434 д. 2227 с. (1)
30	**Булгакова** Софья Васильевна	при д. Осоргиной	321 д. 1844 с. (1)
31	Быховец Вячеслав Григорьевич	в Дмитриевской и Сафаровской вол.	1840 д. 280 с. (2 и 1)
32	Богданов Данило Евдокимович	в Урман-Кудейской волости	1500 д. (5)
33	Бобров Фёдор Михайлович	при д. Журавлёвке	266 д. (3)
34	Булгаков Абдулхаир купец	при д. Нижне-Сеитовой	355 д. 800 с. (2)
35	**Веригина** Анна Алексеевна	при с. Иглино	364 д. 1875 с. (3)
36	**Веригин** Николай Егорович	в Архангельской и Караякуповской вол.	1932 д. 1410 с. (3 и 1)
37	**Веригина** Вера Ильинишна	при с. Иглино	300 д. (3)
38	**Волков** Сергей Иванович	при д. Миньадзитаровой и Карашидах	1230 д. (4)
39	**Волков** Дмитрий Семёнович	в Архангельской, Надеждинской и Урман-Кудейской вол.	14034 д. (3, 4 и 5)
40	Власов Василий Иванович	при д. Бакаевой	715 д. (2)
41	Васильев Мартемьян Степанович	в Богородской и Дмитриевской вол.	329 д. 1913 с. (4 и 2)
42	**Волков** Николай Викторович	при с. Куровском	629 д. 1200 с. (2)
43	Вениери Александр Николаевич	при с. Богородском (Сергеевка)	350 д. (4)
44	**Вавилова** Татьяна Даниловна	в Нагаевской волости	659 д. 104 с. (3)
45	Васильев Николай Михайлович	в Нагаевской и Урман-Кудейской вол.	2081 д. 1739 с. (3 и 4)
46	Вешняков Владимир Иванович	при д. Чигимы	2076 д. 1920 с. (1)
47	Веревкин Николай Александрович	бл. д. Бишкази Гумеровой	2111 д. 2160 с. (2)
48	**Воецкая** Лидия Александровна и Ляуданская Мария Александровна	при д. Акбашевой	621 д. 677 с. (2)
49	**Галкина**-Враскова Надежда Николаевна	в Богородской и Дмитриевской вол.	2753 д. 479 с. (4 и 2)
50	**Гилев** Николай Григорьевич	участок Енгалышевский	516 д. 240 с. (1)
51	**Глумилин** Василий Михайлович	при Софьином хуторе	2606 д. 2033 с. (4)
52	**Глумилина** Любовь Борисовна		2000 д. (4)
53	Голеницкая Надежда Васильев-		2000 д. (4)

	на		
54	Геринг Грифан Павлович	при д. Ахметевой и Канлах	986 д. 1446 с. (2)
55	**Григорьев** Григорий Петрович	при д. Анненской и Костарёвой	390 д. 2374 с. (1)
56	Гурвич Николай Александрович	в Урман-Кудейской волости	1000 д. (5)
57	**Дмитриев** Пётр Николаевич	в Богородской и Дмитриевской вол.	5739 д. 193 с. (4 и 2)
58	**Дашкова** Елизавета Васильевна	при Благовещенском заводе	29999 д. 889 с. (4)
59	**Её** же с детьми Дмитрием и Андреем Дмитриевичами	там же	16338 д. 201 с. (4)
60	Джанчурина Хаджи Джанчирова	при д. Федус-Адзитаровой	2281 д. 590 с. (3)
61	Данилов Георгий Исаевич	при д. Каменке и Воскобойниковой	630 д. 1011 с. (2)
62	Дедюхин Степан Никифорович и Шилов Иван Михайлович	при с. Богородском	26<u>50</u> д. (4)
63	Денисов Фёдор Александрович	при д. Араслановой и Новой	1593 д. 1200 с. (1)
64	**Дивлеткильдеев** Сариаскар	при д. Кугуль Махъино	356 д. 2335 с. (2)
65	**Дивлеткильдеева** Ханнильхаяда Растумханова	при д. Агардах	1953 д. 1897 с. (2)
66	**Домбровская** Ольга Ивановна	при д. Бедриной	817 д. 2277 с. (1)
67	**Добротворский** Пётр Иванович	при с. Богородском	2032 д. 369 с. (2)
68	**Дебу** Александра Михайловна	при с. Осоргино	512 д. 704 с. (1)
69	Емельянов Семён Емельянович	при с. Воскресенском и Лидине	273 д. 2072 с. (3)
70	**Епанечникова** Елизавета Александровна	при д. Романовке	298 д. 160 с. (2)
71	Забусов Григорий Петрович	в Архангельской и Дмитриевской вол.	827 д. 236 с. (3 и 2)
72	Загорский Бронислав Станиславович	в Архангельской и Урман-Кудейской волостях	3500 д. (3 и 5)
73	**Завьялова** Серафима Петровна	в Архангельской, Воскресенской и Осоргинской вол.	734 д. 872 с. (3)
74	**Заварицкий** Николай Александрович	в Булекей-Кудейской и Нагаевской волостях	34229 д. 2230 с. (4 и 3)
75	**Заварицкие** Николай и Александр Александровичи	при с. Воздвиженском	6498 д. 1927 с. (3)
76	Зайцев Павел Ефимович	в Урман-Кудейской волости	3021 д. 1200 с. (5)

77	Иванова Евгения Александровна	бл. Изяка	815 д. 858 с. (4)
78	Иксанов Мухтар отст. солдат	в Кармаскалинской волости	996 д. 1535 с. (3)
79	**Ильина** Надежда Львовна	при д. Березовке и Осоргино	350 д. 633 с. (1)
80	**Ильин** Владимир Фёдорович	при д. Кляшевой	1210 д. 240 с. (1)
81	Кугушев Князь Александр Иовович	в Архангельской, Воскресенской, Казанской и Осоргинской волостях	13623 д. 1969 с. (3, 2 и 1)
82	Кугушев Иван Иововович	в Воскресенской вол.	500 д. (3)
83	Бахтиарова Софья Иововна	там же	500 д. (3)
84	Кутлубаевы дворяне	в Бакаевской вол.	2222 д. (2)
85	**Курчеев** Пётр Тимофеевич	в Архангельской и Нагаевской волостях	1120 д. 1322 с. (3)
86	**Курчеева** Елизавета Алексеевна	Там же	405 д. 656 с. (3)
87	Калентьев Андрей Егорович крест.	при д. Старых Турбаслах	684 д. 815 с. (4)
88	Каловские Фёдор и Степан Кузьмичи	при д. Каловке Никитиной	597 д. 711 с. (4)
89	Кирилов Владимир Иванович	в Богородской и Дмитриевской вол.	563 д. 1434 с. (4 и 2)
90	**Курочкина** Ольга Андреевна	при д. Михайловке	621 д. 2295 с. (4)
91	Кустовский Николай Николаевич	при д. Степановке и Ватикеевой	321 д. 38 с. (4)
92	Карапачинский Флегонт Андреевич	при д. Кадырметевой	274 д. 184 с. (2)
93	Куликовы Пётр и Леонтий Гавриловы	бл. д. Башаул Унгаровой	8000 д. 315 с. (3)
94	**Курковский** Михаил Васильевич	при д. Елкибаевой	1105 д. 750 с. (3)
95	**Кохановой** наследники	при д. Мончары-Калпак	808 д. 1097 с.
96	Кузнецовы Григорий Иванов и Иван Моисеев	в Нагаевской волости	687 д. 1714 с. (3)
97	Кузнецов Иван Васильев	в Осоргинской волости	750 д. 210 с. (1)
98	Калинин Василий Петров уч. уп.	бл. д. Дурасовки	460 д. 1200 с. (1)
99	**Каменская** Анна Михайловна	при д. Кармасан	848 д. (2)
100	Карсаков-Римский Пётр Михайлович	при д. Нижних-Терьмах и Ильясовой	713 д. 960 с. (1)
101	Карсакова-Римская Александра Николаевна	при д. Сафаровой	1626 д. 2160 с. (1)
102	Ковецкий Станислав Станиславович	при д. Калмашевой и Новой	2085 д. 240 с. (1)

103	Козополянский Митрофан Осипович	в Урман-Кудейской волости	744 д. 722 с. (5)
104	Комаров Платон Осипович	там же	11041 д. 721 с. (5)
105	Кротков Виктор Григорьевич	там же	2000 д. (5)
106	Кузнецов Капитон Иванович	там же	15033 д. 1800 с. (5)
107	Кузнецов Алексей Иванов и Куликов Аким Ермолаев	там же	14000 д. (5)
108	Кожановский Андрей Николаевич	при д. Аровой и Уптиной	1542 д. 1680 с. (1)
109	Левшин Владимир Дмитриевич	при д. Бакаевой	529 д. 1000 с. (2)
110	Лихошерстов Николай Иванович	при д. Турбаслах	3000 д. (4)
111	**Листовский** Пётр Степанович	при д. Степановке и Тарбеевке	997 д. 183 с. (4 и 2)
112	**Листовский** Александр Степанович	при д. Листовке	433 д. 2092 с. (1)
113	**Листовская** Мария Ивановна	при с. Никольском	1029 д. 2372 с. (1)
114	**Ляхов** Владимир Эпинетович	при д. Петровке	884 д. 164 с. (3)
115	**Ляхова** Екатерина Эпинетовна	там же	1590 д. 937 с. (3)
116	Лотин Василий Владимирович	при д. Кашкалашах	1625 д. (1)
117	Лоссиевский Владимир Степанович	участок Удрякский	700 д. 960 с. (1)
118	**Лопатиной** наследники	при д. Мончазы	879 д. 970 с. (3)
119	Ляуданский Никодим Францевич	в Кармаскалинской и Шарыповской вол.	2150 д. 1876 с. (3 и 2)
120	Его же с Воецкой Лидией Александровной	при д. Акбаш	252 д. 526 с. (2)
121	**Львова** Анна Александровна	при д. Сводовой	1541 д. (1)
122	Медведев Амвросий Филипов	при д. Князевой, Березовке и бл. Атаевой	571 д. 500 с. (3)
123	Мустафин Усман купец	при д. Агардах и Нижне-Сеитовой	797 д. 1033 с. (2)
124	Мякиньков Василий Ермилович	при д. Мусиной, Кузяковой, Ахмеровой и Аминчуловой	682 д. 1200 с. (3)
125	Миллер Александра Капитоновна	при д. Шугуровке	626 д. 160 с. (4)
126	Масловский Иван Иванович	при д. Бирючевой	550 д. (4)
127	Морозов Корнило Аверьянович	в Булекей-Кудейской, Надеждинской, Урман-Кудейской и Осоргинской волостях	35123 д. 1782 с. (4, 5 и 1)

128	Его же	в Булекей-Кудейской волости	7000 д. (4)
129	Его же с Уткиным	при д. Зубовке	303 д. 2179 с. (1)
130	**Мисайлов** Владимир Алексеевич	при д. Подымаловой	628 д. 776 с. (2)
131	Мамаев Дмитрий Афонасьевич	при д. Бишаул-Унгаровой	700 д. (3)
132	**Матиас** Ольга Флаваинтовна	при д. Степановке	752 д. 1969 с. 3)
133	Медведева Анна Филиповна	при д. Фёдоровке	412 д. 61 с. (3)
134	Мустафин Князь Александр Александрович	при д. Надеждине	280 д. 761 с. (4)
135	Миклашевская Варва Владимировна	при д. Дедовке	547 д. 523 с. (1)
136	Маков Лев Савич	при д. Сафаровой	2313 д. 1200 с. (1)
137	Михайлов Родион Антонович куп.	в Урман-Кудейской волости	1490 д. 1144 с. (5)
138	Мустафин Хасан купец	при д. Нижне-Сеитовой	335 д. 800 с. (2)
139	Николаевы Фёдор и Емельян крест.	при д. Березовке	758 д. 140 с. (3)
140	**Новиков** Валентин Аполлонович	в Кармаскалинской и Богородской вол.	3000 д. 1200 с. (3 и 4)
141	**Новиковы** Валентина и Ольга Валентиновны	при д. Валентиновке	1111 д. 500 с. (3)
142	**Новиков** Александр Валентинович	там же	857 д. 1527 с. (3)
143	**Новиков** Аполлон Валентинович	там же	905 д. 114 с. (3)
144	**Новикова** Раида Николаевна	при д. Валентиновке, Новиковой и Акбашей	1817 д. 2369 с. (4, 3 и 2)
145	**Нагаткина** Мария Васильевна	при Осоргино	323 д. 2036 с. (1)
146	Николаев Максим Петрович	в Нагаевской и Надеждинской вол.	2896 д. (3 и 4)
147	**Нагаткина** Вера Андреевна	при д. Калиновки	316 д. (2)
148	Навроцкий Леонид Иванович и Тулушев Николай Петрович	при д. Аминевой	1602 д. (1)
149	Осипова Александра Петровна	при с. Богородском	2586 д. 910 с. (4)
150	**Опочинина** Александра Фёдоровна	при д. Александровке	2666 д. 302 с. (2)
151	Ордин Фёдор Фёдорович	из дачи Юмуран-Табынской и Карая-куповской волости	1921 д. (1)
152	Орловский Константин Яковле-	при д. Фёдоровке	300 д. (3)

	вич		
153	**Охлябинины** наследники	при д. Новотроицком, Мончазах и Шелонах	6271 д. 1447 с. (3)
154	Онацевич Анна Николаевна	при д. Александровке	444 д. 2300 с. (2)
155	Подашевская Евгения Егоровна	в Архангельской и Дмитриевской вол.	1309 д. 1855 с. (3 и 2)
156	Панов Владимир Петрович	бл. Кубовой	1000 д. (3)
157	Пекер Александра Ивановна	в Архангельской и Караякуповской вол.	1285 д. 960 с. (3 и 1)
158	Пригодин Николай Григорьевич	при д. Касимовке	276 д. 2299 с. (3)
159	Полякова Екатерина Егоровна	при д. Степановке	468 д. 693 с. (4)
160	Пиглевская Елена Николаевна	при д. Тарбеевке	877 д. 1173 с. (2)
161	**Павловский** Александр Иванович	при д. Карповой и Самохваловке	701 д. 1954 с. (3)
162	Панфутьев Капитон Мартынов	при д. Бирючевой	2710 д. 80 с. (4)
163	Подъячева Александра Николаевича наследники	в Надеждинской волости (и) д. Костарёвой	2630 д. 316 с. (4 и 1)
164	Пелино Варвара Васильевна	при с. Осоргино	321 д. 1874 с. (1)
165	**Падейская** Надежда Васильевна	при д. Балагушиной	398 д. 652 с. (1)
166	Полежаева Софья Васильвена	в Осоргинской и Урман-Кудейской вол.	1292 д. 2314 с. (1 и 5)
167	**Попов** Павел Васильевич	при д. Уратбахтиной	343 д. 2201 с. (3)
168	**Попова** Екатерина Васильевна	при д. Хлебодаровке	547 д. 951 с. (1)
169	Поплавский Николай Антонович	при д. Мамановой и Шарыповой	545 д. 1200 с. (2)
170	Рязанцева Фиона Степановна	при д. Старо-Бирючевой	300 д. (4)
171	**Россинская** Прасковья Михайловна	в Дмитриевской, Осоргинской и Покровской волостях	4004 д. 1578 с. (2 и 1)
172	Лузина Екатерина Лаврентьевна	при д. Жуковой	946 д. 2102 с. (1)
173	**Регодушенко** Василий Александрович	при д. Карповой	308 д. 300 с. (3)
174	Ромберт и Пыханов с Зайцевым	в Урман-Кудейской волости	3913 д. 600 с. (5)
175	Смирнов Иван Корнилович	при д. Кадырметевой и Искиной	505 д. 1801 с. (2 и 1)
176	**Сергеева** Анна Станиславовна	при с. Богородском	3452 д. 1935

			с. (4)
177	**Смирнова** Надежда Константиновна	при д. Александровке Сарты	847 д. (2)
178	**Смирнова** Лидия Петровна	там же	1744 д. 1895 с. (2)
179	Судаков Гурьян Фёдоров крест.	при д. Гилевой	646 д. 1800 с. (2)
180	Сушкова Варвара Степановна	при д. Кадырметевой	312 д. 800 с. (2)
181	**Сергеев** Николай Петрович	в Кармаскалинской волости	3500 д. (3)
182	Сухозанет Александр Иванович	в Катавских заводах	1128 д. 1563 с. (5)
183	Мирецкий Витольд Каэтанович	там же	256 д. (5)
184	**Симбугина** Екатерина Михайловна	при д. Михайловке	763 д. 2239 с. (1)
185	**Соколова** Елизавета Владимировна	при д. Прасковьевой	388 д. 2348 с. (2)
186	**Стобеусы** Константин и Алексей Викторовичи	при д. Таптыковой	2101 д. 2317 с. (1)
187	Трампет Гаврило Николаевич	при д. Ирке и Турбаслах	1988 д. 1335 с. (4)
188	Тейс Владимир Гаврилович	при д. Верхне-Хартовой	746 д. 2160 с. (1)
189	Терентьева Марья Павловна	при д. Миньадзитаровой и Карашиды	431 д. 1886 с. (4)
190	**Тимофеева** Софья Платоновна	при д. Отраде	2569 д. 845 с. (3)
191	Толстая Екатерина Александровна	при д. Языкове и Каран	5467 д. 1200 с. (1)
192	**Тихановский** Евграф Николаевич	при д. Таганаевой	494 д. 649 с. (2)
193	**Тихан** Василий Михайлович	там же	432 д. 300 с. (2)
194	**Топорнин** Дмитрий Андреевич полковник гвардии	при с. Покровке	1774 д. 687 с. (2)
195	**Топорнина** Александра Андреевича наследники	при д. Степановке	1456 д. 1024 с. (2)
196	**Топорнин** Михаил Андреевич	при Софийском поле	380 д. (2)
197	Тарасов Александр Петрович	при д. Кляшевой	897 д. 480 с. (1)
198	Тарасенко Николай Герасимов	при д. Кашкалаши	330 д. (1)
199	**Топорнина** Марья Михайловна	при д. Степановке и Урман-Кудейской волости	8482 д. (2 и 5)
200	Трампнау Михаил Павлович	при д. Грузевой	685 д. 480 с. (2)
201	**Угличинин** Александр Егорович	при д. Черенковой и в даче Ур	588 д. 706 с. (3)
202	**Ушаков** Сергей Петрович	при д. Салиховой	2534 д. 200

			с. (1)
203	**Угличинина** Ольга Николаевна	при д. Александровке	439 д. 550 с. (2)
204	**Фок** Виктор Александрович	при д. Барейшевой и Никольском	268 д. (3)
205	**Фок** Николай Александрович	при д. Барейшевой	480 д. (3)
206	**Фёдорова** Надежда Васильевна	при с. Авдон	1833 д. 402 с. (1)
207	**Фёдоров** Николай Сергеевич	при д. Костарёвой и Никольском	2907 д. 2169 с. (1)
208	Фон-Зегонбуш Егор Иванович	при д. Урсубахтиной и Арасланової	1641 д. 720 с. (1)
209	Фон-Кауфман 1-й Константин Петрович	из дачи Юмуран-Табынской волости	2895 д. 840 с. (1)
210	Федорович Елизавета Яковлевна	при д. Балагушиной	308 д. 1628 с. (1)
211	**Фок** Андрей Александрович	при д. Соловьёвке	482 д. 150 с. (2)
212	Хорошкевич Авдотья Кириловна	бл. д. Шильниковой	324 д. 2348 с. (3)
213	Худяков Михаил Григорьевич и Санин Григорий Львович	в Емашевской волости	4337 д. 800 с. (4)
214	Худяков Михаил Григорьевич	там же	2168 д. 1600 с. (4)
215	Чижов Фёдор Егорович	при с. Языкове	6417 д. (4)
216	**Черепанов** Филип Егоров	при с. Лавочном	285 д. 556 с. (2)
217	Ширкова Прасковья Николаевна	при с. Петровке и Никольском	670 д. 1850 с. (1)
218	Штехер Александра Павловна	при с. Куровском	250 д. (2)
219	Штехер Генрих Михайлович	при д. Павловой и в Урман-Кудейской волости	2043 д. 760 с. (2 и 5)
220	Шевякова Константина наследники	при д. Новопанковой и Искиной	383 д. 1334 с. (2 и 1)
221	Шер Михаил Борисович	в Надеждинской волости	2460 д. 669 с. (4)
222	Штеин Генрих Генрихович	при д. Фомичевой	294 д. 950 с. (1)
223	Шнапская Прасковья Михайловна	в Урман-Кудейской волости	2000 д. (5)
224	Щитов Василий Егорович	при д. Анненской и Софийском хуторе	631 д. 1090 с. (2)
225	Эверсман Николай Эдуардович	при д. Новокулевой	16210 д. (4)
226	Эманин Николай Михайлович	в Надеждинской волости	2720 д. 800 с. (4)
227	Юрьев Александр Макарович	в Урман-Кудейской волости	8398 д. (5)
228	**Ястребова** Екатерина Николаевна	при д. Березовке и Тауш	1585 д. 2088 с. (3)

229	Яркина Касьяна Данилова наследники	бл. Изяка	4000 д. (4)
230	Ягудин Хасан Мустафин	при д. Агарды	1242 д. 1553 с. (2)
231	Яновский Людвиг Фловианович	в Дуванейской волости	300 д. (4)
232	**Языков** Алексей Александрович	при д. Табулдах	2432 д. (1)
233	**Языков** Николай Александрович	там же	2383 д. (1)
234	**Языков** Михаил Александрович	при д. Александровке	2432 д. (1)
235	**Языков** Павел Александрович	там же	2383 д. (1)
236	Яушева Бибихуснузиада	при д. Агардах	320 д. 1517 с. (2)
237	Якубович Владислав Андреевич	при д. Искино	272 д. (1)

Председатель Управы Н. Поляков
Член Управы Гиневский
Секретарь Билярский
(Уфимские губернские ведомости. 1881. 21 марта. Приложение)

Список сокращений:

НА УНЦ РАН – Научный архив Уфимского научного центра РАН;
НМ РБ – Национальный музей Республики Башкортостан;
ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи;
ПСЗ-1 – Полное собрание законов, первое издание;
РГАДА – Российский государственный архив древних актов;
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив;
РГИА – Российский государственный исторический архив;
ЦГАСО – Центральный государственный архив Самарской области;
ЦИА РБ – Центральный исторический архив Республики Башкортостан

Наши авторы:

Абсалямов Юлай Маратович – кандидат исторических наук, Институт истории языка и литературы Уфимского научного центра РАН;
Азаматова Гульназ Булатовна – кандидат исторических наук, Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН;
Гайнуллина Анна Владимировна – директор филиала Национального музея РБ «Музей семьи Аксаковых»;
Роднов Михаил Игоревич – доктор исторических наук, Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН;
Тагирова Лейла Факиловна – кандидат исторических наук, Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН

Научное издание

Абсалямов Ю.М., Азаматова Г.Б., Гайнуллина А.В., Роднов М.И., Тагирова Л.Ф. Уфимские помещики: типы источников, виды документации. Уфа: ..., 2013. ... с.

Верстка и оригинал-макет: ...

Подписано в печать .....2013 г.
Гарнитура «Bookman Old Style». Печать ризографическая.
Формат 60x84 1/16. Усл.-печ.л. ... Уч.-изд.л. ...
Бумага писчая. Тираж 100 экз. Заказ № ...
Цена договорная.